

ФОНД
содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ «ФИЛОСОФИИ ПРАВА»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2020, № 9

Санкт-Петербург
2020

FOUNDATION
FOR PROMOTION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФС 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2020, № 9

Saint-Petersburg
2020

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., профессор Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Бабаджанов И.Х., председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А.М. Бахавиддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)

Бекки Колер да Круз, доцент кафедры уголовного правосудия, координатор программы магистратуры в области уголовного правосудия, координатор программы «Закон & Общество». Армстронг Атлантیک Университет Штата доктор права, доктор философии (США)

Боер В.М., проректор, декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Варьгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Егоршин В.М., профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Захарцев С.И., заведующий кафедрой адвокатуры и организации правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)

Керимов А.Д., главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, главный редактор «Российского журнала правовых исследований», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Лазарев В.В., начальник отдела имплементации решений судебных органов законодательства Российской Федерации Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Лукьянов В.В., заведующий кафедрой уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Майдар Багаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Стивен Хугланд, доктор, доцент уголовного правосудия Байнбридж колледж, Джорджия (США)

Томас Джурканин, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Среднего Теннесси (США)

Хейонг Лим, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Алабама в Бирмингеме (США)

Шафиров В.М., главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Шутак И.Д., профессор кафедры теории и истории государства и права Ивано-Франковского университета права имени короля Даниила Галицкого, руководитель лаборатории академических исследований правового регулирования и юридической техники, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники Украины (г. Ивано-Франковск, Украина)

Щендригин Е.Н., заведующий кафедрой организации правоохранительной деятельности Орловского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2020

© Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2020

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Professor of the St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Babadzhanov I.Kh., chairman of the international commercial arbitration at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tajikistan, chief research officer of the department of theoretical problems of the modern state and law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A.M. Bahoviddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor (Dushanbe, Tajikistan)

Becky Kohler da Cruz, Associate Professor of Criminal Justice Department, Program Coordinator, Master of Science in Criminal Justice, Program Coordinator «Law & Society». Armstrong Atlantic State University, Doctor of Law, PhD (USA)

Boer V.M., pro-rector Dean of the Department of Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Egorshin V.M., Professor of the Department of operational-investigative activity of internal affairs of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Zakhartsev S. I., Head of the Department of Advocacy and Organization of Law Enforcement of the Russian State Social University, Doctor of Law (Moscow, Russia)

Kerimov A.D., Chief Scientist at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of Russian Journal of Legal Research, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Lazarev V.V., Head of the Department for Implementation of Judgments of the Legislative Bodies of the Legislation of the Russian Federation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Theory of State and Law Department of the Moscow Law University named after O.E. Kutafina, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Lukyanov V. V., Chief of Saint Petersburg Head Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Head of the Criminal Law Department of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Steven Hougland, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice of Bainbridge College, Georgia (USA)

Thomas Jurkanin, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice Department, Middle Tennessee State University (USA)

Hyeyoung Lim, Doctor, Assistant Professor of the Department of Justice Sciences, University of Alabama at Birmingham (USA)

Shafirov V.M., Senior Research Fellow, Department of Theory and History of Law and Judiciary, Professor, Chair of Theory of Law, State and Judiciary, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Shutak I. D., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Ivano-Frankivsk University of Law named after the King Daniel of Galicia (Ukraine), Head of the Laboratory of academic researches in the area of legal regulation and legal technique, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science and Technology of Ukraine (Ivano-Frankivsk, Ukraine)

Schendrigin E. N., Head of the Department of organisations of law-enforcement activity of Orel State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter B, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2020

© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities
«University», 2020

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., член бюро Президиума Ассоциации юристов России; заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Алекс-дель-Кармен, доктор, заведующий кафедрой и профессор департамента криминологии и уголовного правосудия, Университет Техаса в Арлингтоне (США)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала «Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета Д-203.009.01 по специальностям 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бондарь Н.С., Судья Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Исмагилов Р.Ф., профессор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Козюбра Н.И., заведующий кафедрой общетеоретических и государственно-правовых наук Национального университета «Киево-Могилянская Академия»; судья Конституционного Суда Украины (1996-2003 г.г.), доктор юридических наук, профессор, академик, Заслуженный юрист Украины (г. Киев, Украина)

Майкл Болтон, доктор, профессор уголовного правосудия, Мэримаунт университет, Арлингтон, Вирджиния (США)

Молдабаев С.С., профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Рональд Свон, доктор философии в юриспруденции «PhD», член редколлегии журнала «Западное уголовное правосудие»; член редколлегии журнала «Форум руководящих работников правоохранения» (США)

Степашин С.В., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»; председатель наблюдательного совета государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства; народный депутат РСФСР, Председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по вопросам обороны и безопасности (1990 – 1993 гг.); первый заместитель Министра безопасности, Директор Федеральной службы контрразведки, Директор Федеральной службы безопасности, Министр юстиции, Министр внутренних дел России (1993 – 1998 гг.); Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – Министр внутренних дел, Председатель Правительства Российской Федерации (1999 год); депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Комиссии по борьбе с коррупцией (1999 г.); Председатель Счетной палаты Российской Федерации (2000-2013 гг.), доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный доктор Дипломатической Академии МИД (г. Москва, Россия)

Хабидулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Экимов А.И., профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Member of the Bureau of the Presidium of the Russian Bar Association; Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, St. Petersburg State University, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Alex del Carmen, Doctor, Head of a chair and Professor of the Department of Criminology and Criminal Justice, The University of Texas at Arlington (USA)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council Д-203.009.01 for disciplines 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bondar' N.S., Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Ismagilov R.F., Professor of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Legal sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Kozyubra N.I., Head of the Department of General-Theoretical and State-Legal sciences of the National University of «Kyiv Mohyla Academy»; judge of the Constitutional Court of Ukraine (1996-2003), Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician, Honored Jurist of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Michael Bolton, Doctor, Professor of Criminal Justice, Marymount University, Arlington, Virginia (USA)

Moldabayev S.S., Professor of the Eurasian Law Academy D.A. Kunaev, Doctor of Legal Sciences, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (National Research University), Doctor of Legal sciences, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Ronald Swan, PhD in Law, member of the editorial team of the journal «Western criminal justice»; member of the editorial team of the journal «Law Enforcement Executive Forum» (USA)

Stepashin S.V., Co-Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia»; Chairman of the supervisory board of the state-owned corporation – Support Fund for the Reform of the Housing and Utilities Sector; People's Deputy of the RSFSR, Chairman of the Committee of the Supreme Soviet of the Russian Federation for the Issues of Defence and Security (1990 – 1993); First Deputy Minister of Security, Director of Federal Counterintelligence Service, Director of Federal Security Service, Minister of Justice, Minister of Internal Affairs of Russia (1993 – 1998); First Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation – Minister of Internal Affairs, Chairman of the Government of the Russian Federation (1999); Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of Anti-Corruption Commission (1999); Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation (2000-2013), Doctor of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

<i>Гутман М.Ю., Сальников В.П.</i>	По заслугам каждый награждён. О наградах начальников Главного управления МВД России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области (1991 – 2020 гг.)11
<i>Булатов В.И., Литвинов Н.Д., Лавров О.Л., Сальников М.В.</i>	Причины и механизм ликвидации министра внутренних дел Российской империи В.К. фон Плеве 34
<i>Брылева Е.А., Оганесян С.М.</i>	Пенитенциарная система и ее правовое регулирование в дореформенной России 59
<i>Емелин С.М., Хакимов С.Х.</i>	Историко-правовые аспекты профессиональной подготовки урядников полицейской стражи в Уфимской губернии в конце XIX – начале XX вв. 75

**Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс.
Административное право и административная деятельность**

<i>Булатов Р.Б., Боер В.М.</i>	Власть населения и ее непосредственное выражение 85
------------------------------------	---

**Гражданское и семейное право. Предпринимательское и международное частное право.
Гражданский и арбитражный процесс**

<i>Лукашук Н.А., Маркитанов М.Ю.</i>	Риски при ведении малого бизнеса в современной России 93
--	--

**Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное
и аграрное право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное
и энергетическое право. Информационное право. Законодательная деятельность
и правоприменительный процесс**

<i>Сурмач А.С.</i>	Понятие и сущность защиты авторских прав в сети Интернет 100
--------------------	--

**Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс.
Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность**

<i>Захарцев С.И., Гаранин А.О.</i>	Конституционные основы регламентации условий проведения оперативно-розыскных мероприятий 108
<i>Безрядин В.И., Кунгаа А.О., Морозов А.И.</i>	Общественный контроль (о некоторых проблемных вопросах) 122
<i>Рогачева А.А., Ксендзов Ю.Ю.</i>	Дмитрий Иванович Менделеев: принципы экспертной деятельности, заложенные на века 129

Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право. Налоговое право

<i>Назаян А.С.</i>	Незаконная банковская деятельность как угроза экономической безопасности Российской Федерации	136
--------------------	---	-----

Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность. Адвокатура и нотариат

<i>Андреева О.И., Трубникова Т.В.</i>	Производство по уголовным делам, подсудным мировым судьям. Лекция	140
<i>Вебер А.В., Болгова Ю.В.</i>	Выдающийся русский юрист, государственный и общественный деятель, судебный оратор Анатолий Федорович Кони	147
<i>Имаев В.Э., Преображенская Я.Б.</i>	Самсон российской адвокатуры (Н.П. Карабчевский)	155

Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право. Иностранное право

<i>Советов Д.И.</i>	Политико-правовой статус международных валютно-финансовых организаций	163
---------------------	---	-----

Философия права. Правовая культура и правосознание. Социология права и юридическая психология

<i>Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П.</i>	Философия права Ф.М. Достоевского и система нравственно-правовых ценностей народов России в XXI столетии	168
<i>Насков Д.С.</i>	Правовое воспитание и обучение молодёжи как направление формирования ее правовой культуры	182
Информация для авторов		193

CONTENTS
Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

<i>Gutman M. Yu., Sal'nikov V.P.</i>	There are countless awards on their chests. On the awards of the chiefs of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the city of St. Petersburg and the Leningrad region (1991 - 2020).....	11
<i>Bulatov V.I., Litvinov N.D., Lavrov O.L., Sal'nikov M.V.</i>	The reasons and mechanism for the liquidation of the Minister of Internal Affairs of the Russian Empire V.K. von Plehve	34
<i>Bryleva E.A., Oganesyan S.M.</i>	The penitentiary system and its legal regulation in pre-reform Russia.....	59
<i>Emelin S.M., Khakimov S.H.</i>	Historical and legal aspects of professional training of police officers in the Ufa province in the late XIX – early XX centuries	75

**Constitutional and municipal law. Constitutional litigation.
Administrative law and administrative activities**

<i>Bulatov R.B., Boer V.M.</i>	Power of the population and its direct expression.....	85
------------------------------------	--	----

Civil and family law. Business and private international law. Civil and arbitration proceedings

<i>Lukaushke N.A., Markitanov M. Yu.</i>	Small business risks in modern Russia.....	93
--	--	----

**Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law.
Environmental law and environment protection. Corporate and energy law. Information law.
Legislation and enforcement process**

<i>Surmach A.S.</i>	The concept of copyright protection on the Internet	100
---------------------	---	-----

**Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure.
Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities**

<i>Zakhartsev S.I., Garanin A.O.</i>	Constitutional foundations for the regulation of the conditions for conducting operational-search measures.....	108
<i>Bezryadin V.I., Kungaa A.O., Morozov A.I.</i>	Institute of witnesses in criminal proceedings (about some problematic issues).....	122
<i>Rogacheva A.A., Ksendzov Yu. Yu.</i>	Dmitry Ivanovich Mendeleev: principles of expert activity laid down for centuries	129

Finance and budget law. Banking and monetary law. Tax law

<i>Nazanyan A.S.</i>	Illegal banking activity as a threat to the economic security of the Russian Federation.....	136
----------------------	--	-----

Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities. Advocacy and notary system

<i>Andreeva O.I., Trubnikova T.V.</i>	Proceedings in criminal cases, under the jurisdiction of magistrates. Lecture.....	140
<i>Veber A.V., Bolgova Yu.V.</i>	Outstanding Russian lawyer, state and public figure, court speaker Anatoly Fedorovich Koni	147
<i>Imaev V.E., Preobrazhenskaya Ya.B.</i>	Samson of the Russian Bar (N.P. Karabchevsky).....	155

International relations and foreign policy. International and European law. Foreign law

<i>Sovetov D.I.</i>	Political and legal status of international monetary and financial organizations	163
---------------------	--	-----

Legal philosophy. Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

<i>Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P.</i>	Philosophy of law F.M. Dostoevsky and the system of moral and legal values of the peoples of Russia in the XXI century	168
<i>Naskov D.S.</i>	Legal education and training of youth as a direction of the formation of its legal culture	182
Information for the authors.....		193

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ГУТМАН Матвей Юрьевич,

профессор кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почётный председатель Региональной общественной организации ветеранов Санкт-Петербургского университета МВД России, полковник милиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: mygutman@gmail.com

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,

главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России, генерал-лейтенант милиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПО ЗАСЛУГАМ КАЖДЫЙ НАГРАЖДЁН.

О наградах начальников Главного управления МВД России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области (1991 – 2020 гг.)

***Аннотация.** Рассматриваются вопросы о наградах руководителей полиции Санкт-Петербурга (1991 – 2020 гг.).*

Это последняя из трех публикаций, содержащая краткий, и, безусловно, не полный анализ тех многочисленных видов поощрений, которыми удостоивались руководители полиции-милиции за более чем 300-летний период её существования. Авторы сосредоточили основное внимание на российских государственных наградах, как одном из видов морального поощрения, а также на орденах иностранных государств. Учтено и то, что руководители нередко награждались и негосударственными наградами, которых со временем становилось всё больше и больше. Это правительственные, ведомственные, общественные, конфессиональные и другие награды, которые им вручались за успехи в выполнении своих обязанностей, за выслугу лет, по случаю юбилеев, нередко за личную преданность, заслуженно и незаслуженно. Имели место и случаи лишения наград.

Обращаясь к данной теме, авторы поставили перед собой задачу показать как награда, являясь одним из видов поощрения, имеет моральное и материальное значение, побуждает награждённых к лучшей работе и службе, выделяет их из общей массы, является примером для подражания, и самое главное – служит для блага Отечества.

Ключевые слова: награда; наградная система; наградная политика; знак ордена; звезда и статут ордена; медаль; нагрудный знак.

GUTMAN M. Yu.
SAL'NIKOV V.P.

THERE ARE COUNTLESS AWARDS ON THEIR CHESTS.

On the awards of the chiefs of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the city of St. Petersburg and the Leningrad region (1991 - 2020)

The summary. The questions about the awards of the heads of the police of St. Petersburg (1991 – 2020) are considered.

This is the first of three publications that contains a short, and certainly not a complete analysis of the many types of rewards that the leaders of the police-militia have received over more than 300 years of its existence. The authors focused mainly on Russian state awards, as one of the types of moral encouragement, as well as on orders of foreign states. It was also taken into account that the leaders were often awarded with non-state awards, which over time became more and more. These are government, departmental, public, confessional and other awards that were awarded to them for success in performing their duties, for length of service, on the occasion of anniversaries, often for personal loyalty, deservedly and undeservedly. There were also cases of deprivation of awards. Addressing this topic, the authors set themselves the task of showing as a reward, being one of the types of encouragement, has moral and material significance, encourages the awarded to better work and service, distinguishes them from the general mass, is an example to follow, and most importantly, it serves for the good of the Fatherland.

Key words: award; reward system; premium policy; badge of the order; star and statute of the order; medal; Chest sign.

Самые большие изменения в наградной системе и наградной государственной политике Российской Федерации произошли в конце 1990-х – начале 2000-х годов, но сохранился основной принцип – награда за заслуги! Сохранились и основные виды и формы наград: ордена, медали, знаки, премии, Почётные грамоты и др. Заслужившим поощрение нередко вручались денежные премии, объявлялись благодарности. Во время юбилеев и праздников они нередко удостоивались местными органами, организациями, предприятиями, учреждаемыми различными наградами, в том числе памятными юбилейными медалями и знаками. Это негосударственные награды, к которым относятся и награды Русской Православной Церкви, общественные, ведомственные, а также награды, учреждаемые региональными и муниципальными органами, учреждениями и предприятиями.

Награждались и руководители органов МВД Российской Федерации, в том числе и начальники Главного управления МВД РФ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области, которые прошли достаточно большой жизненный путь, проявили себя успешным на различных, достаточно высоких должностях, о чём свидетельствуют полученные ими награды.

В настоящее время различными организациями, местными органами власти и управления, производственными коллективами, учебными и образовательными учреждениями, в том числе военными и системы МВД, учреждаются самые различные награды. Это медали и нагрудные знаки, которыми они награждают своих сотрудников, а также тех, кто, не являясь членами этих коллективов, способствует их успешной деятельности. Таких наград удостоены многие руководители местных органов МВД, в том числе и

начальники УМВД и ГУМВД. Однако об этих наградах знают не многие, в официальных документах и публикациях они не упоминаются, хотя и носятся на парадных мундирах и встраиваются в ряды орденских планок. О таких наградах в данном случае речь не идёт.

Первым нормативным правовым актом, устанавливающим наградную систему в современной России, был Указ Президиума Верховного Совета РФ от 2 марта 1992 года № 2424–1 «О государственных наградах Российской Федерации» [1]. Указ сохранил часть прежних орденов и дал указание комиссии по государственным наградам при президенте Российской Федерации разработать статуты восстановленного ордена Святого Георгия и знака отличия «Георгиевский Крест».

Статут восстановленного ордена был утвержден указом Президента России от 8 августа 2000 года № 1463 [4], но до 2008 года награждений не производилось. Орден Святого Георгия I и II степеней имеет знак и звезду, III и IV степеней – только знак.

Действующим в настоящее время является Указ Президента РФ от 7 сентября 2010 года № 1099 «О мерах по совершенствованию наградной системы Российской Федерации» [5], с изменениями и дополнениями, последнее из которых было внесено 20 июня 2017 года [8].

Государственные награды Российской Федерации – высшая форма поощрения граждан за выдающиеся заслуги в защите Отечества, государственном строительстве, экономике, науке, культуре, искусстве, воспитании, просвещении, охране здоровья, жизни и прав граждан, благотворительной деятельности и иные выдающиеся заслуги перед государством. Указом установлены следующие виды государственных наград:

Орден Святого Георгия.

1. Высшие звания Российской Федерации;
2. Ордена Российской Федерации;
3. Знаки отличия Российской Федерации;
4. Медали Российской Федерации;
5. Почетные звания Российской Федерации.
6. Почётная грамота Президента Российской Федерации.
7. Благодарность Президента Российской Федерации.

Почётная грамота и Благодарность Президента Российской Федерации «являются формой поощрения за заслуги в защите Отечества и обеспечении безопасности государства, укреплении законности, охране здоровья и жизни, защите прав и свобод граждан, государственном строительстве, экономике, науке, культуре, искусстве, воспитании, просвещении, спорте, благотворительной деятельности и иные заслуги перед государством» [5].

Статут орденов предусматривает, за какие конкретные дела присваиваются конкретные награды. Звание Героя Российской Федерации присваивается «за заслуги перед государством и народом, связанные с совершением героического подвига» и может быть присвоено только один раз и только гражданам РФ.

Впервые звание Героя Российской Федерации было присвоено военному летчику, генерал-майору Суламбеку Сусаркуловичу Осканову (11 апреля 1992 года), который ценой своей жизни предотвратил трагедию – падение самолета на населенный пункт.

Орден «За заслуги перед Отечеством» учрежден Президентом Российской Федерации Указом № 442 от 2 марта 1994 года [2]. Девиз ордена «Полезьа, честь и слава» повторяет девиз императорского ордена Святого Владимира. Орден имеет четыре степени. Он вручается за заслуги в деле укрепления российской государственности, научно-исследовательской деятельности, социально-экономического развития страны, значительный вклад в укрепление обороноспособности страны, укрепление мира, дружбы и сотрудничества между народами, развитие культуры и искусства, выдающиеся спортивные достижения. До 1998 г. орден являлся высшим орденом Российской Федерации.

Награждение орденом «За заслуги перед Отечеством» 1, 2, 3, 4 степени осуществляется последовательно, от низшей степени к высшей. Лица, представляемые к ордену «За заслуги

1. Золотая Звезда Героя Российской Федерации.
Генерал-майор Суламбек Сусаркулович Осканов (1944 – 1992)

1. Знак ордена «За заслуги перед Отечеством». 2. Звезда ордена «За заслуги перед Отечеством».
3. Знак ордена «За заслуги перед Отечеством» с мечами. 4. Медаль ордена «За заслуги перед Отечеством».

перед Отечеством» IV степени, должны уже быть награждены медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени или удостоены звания Героя Российской Федерации, Героя Труда Российской Федерации, Героя Советского Союза или Героя Социалистического Труда, а также лица, которые награждены орденами Святого Георгия, Александра Невского, Суворова, Ушакова или, которым присвоено почетное звание Российской Федерации категории «народный».

Медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» имеет 2 степени. Высшей степенью является I-я, которая даёт право при новых заслугах на награждение орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Награждение осуществляется

последовательно.

Награждение государственной наградой производится за новые заслуги и достижения не ранее чем через 5 лет после предыдущего награждения, за исключением награждения за совершение подвига, проявленные мужество, смелость и отвагу. Повторное награждение одной и той же государственной наградой не производится, за исключением награждения одноименной государственной наградой более высокой степени.

Этим же Указом Президента России были учреждены Орден Мужества, Орден Почёта, орден «За военные заслуги», Орден Дружбы, Орден Жукова (09.05.1994 г.)

1 июля 1998 г. Указом Президента Российской

1. Орден Мужества. 2. Орден Почёта. 3. Орден «За военные заслуги». 4. Орден Дружбы. 5. Орден Жукова.

Федерации № 757 был восстановлен орден Святого апостола Андрея Первозванного как высшая награда России [3]. «Отдавая дань уважения трехвековой истории ордена Святого апостола Андрея Первозванного – высшей государственной награды России, – *отмечается в Указе*, – и в целях совершенствования системы государственных наград Российской Федерации»: 1. Восстановить орден Святого апостола Андрея Первозванного». Статутом ордена определялся круг лиц, которые могли быть им награждены: «выдающиеся государственные и общественные деятели и другие граждане Российской Федерации за исключительные заслуги, способствующие процветанию, величию и славе России», а также «за выдающиеся заслуги перед

Российской Федерацией главы и руководители правительств зарубежных государств».

Первым кавалером восстановленного ордена стал академик Дмитрий Лихачёв [23, стр.25].

После распада Советского Союза в системе государственных наград Российской Федерации был сохранён орден Александра Невского. Однако официального статута и описания он не имел, награждение им не производилось. 7 сентября 2010 года Указом Президента РФ № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» орден Александра Невского вновь вошел наградную систему Российской Федерации. Были утверждены его описание, воспроизводящее дизайн его дореволюционного ордена, определён

Первый Президент России Б.Н. Ельцин и академик Д.С. Лихачев.

1. Орден Александра Невского. 2. Орден Суворова. 3. Орден Кутузова. 4. Орден Ушакова. 5. Орден Нахимова.

его статут.

Этим же Указом были внесены изменения в дизайн орденов Суворова, Ушакова, Кутузова и Нахимова.

Орденом Александра Невского «награждаются граждане Российской Федерации, замещающие должности государственной службы за особые личные заслуги перед Отечеством, военно-медицинские организации за высокие достижения в области охраны здоровья военнослужащих, а также видные зарубежные политические и общественные деятели, представители делового сообщества иностранных государств за заслуги в развитии многостороннего сотрудничества с Российской Федерацией и оказании содействия в ее социально-экономическом развитии (в ред. Указа Президента РФ от 16.12.2011 г. № 1631 [6]).

Указом Президента Российской Федерации от

3 мая 2012 года был учреждён сходный с историческим орденом – новый орден – «Орден Святой великомученицы Екатерины» [7].

Крайними из учреждённых государственных наград являются орден Пирогова и медаль Луки Крымского, учреждённые Указом Президента Российской Федерации от 19 июня 2020 года № 404 [9].

Орденом Пирогова награждаются граждане России и, в исключительных случаях, иностранные граждане, «за самоотверженность при оказании медицинской помощи в условиях чрезвычайных ситуаций, эпидемий, военных действий и других обстоятельствах, сопряжённых с риском для жизни, заслуги в области практической медицинской деятельности и высокоэффективную организацию работы по диагностике, профилактике и лечению особо опасных

Знак и звезда ордена Святой Великомученицы Екатерины, «За благодеяние» (3 мая 2012 г.)

1. Орден Пирогова. 2. Медаль Луки Крымского.

заболеваний, вклад в укрепление общественного здоровья, предупреждение возникновения и развития инфекционных и неинфекционных заболеваний, а также в иных случаях, указанных в статуте».

Девиз ордена Пирогова: «Милосердие, долг, самоотверженность».

Девиз медали Луки Крымского: «За верность долгу и силу духа».

Кроме орденов Российской Федерации, в постсоветский период в систему государственных наград было включено значительное число учреждённых медалей, почётных знаков и других наград. Их многообразие позволяет исключить неоднократное награждение одним и тем же.

Таким образом, в настоящее время государственная наградная система включает следующие награды:

В Российской Федерации, кроме государственной системы наград, появилась достаточно развитая система президентских, правительственных, ведомственных (негосударственных), общественных и конфессиональных наград.

Президентские награды – награды находящиеся в ведении Президента Российской Федерации. К ним относятся «Почётная грамота Президента Российской Федерации» и «Благодарность Президента Российской Федерации».

Правительственные награды – награды Правительства Российской Федерации. Видами правительственных наград являются медали, Почётные грамоты, благодарности и премии, вручаемые от имени Правительства Российской Федерации.

Общественные (негосударственные) награды являются формой общественного поощрения граждан и юридических лиц, которые вручаются за выдающиеся заслуги перед обществом, профессионализм в защите общественных интересов, в государственном строительстве, экономике, предпринимательстве, науке, культуре, искусстве, воспитании, просвещении, охране здоровья, жизни и прав граждан, в благотворительной деятельности.

Общественными наградами являются: ордена, медали, знаки отличия, почетные звания. Учреждает общественные награды, утверждает представления к общественным наградам, издает постановления о награждении и организует вручение общественных наград Совет по общественным наградам Российской геральдической палаты.

Ведомственные награды являются одной из форм поощрения и стимулирования труда работников органов исполнительной власти, а также

работников отдельных отраслей национального хозяйства за особые достижения в трудовой деятельности.

Конфессиональные награды Русской Православной Церкви являются формой поощрения духовенства и мирян за понесенные труды и заслуги перед Православием – в пастырском служении, богословской, научной и административной деятельности, возрождении духовной жизни, восстановлении храмов, миссионерских, благотворительных, социальных и просветительских трудах. Награды существуют двух видов: иерархические (служат для поощрения только священнослужителей) и общецерковные (разновидность наград Русской Православной Церкви, определяемых «Положением о наградах Русской Православной Церкви»).

«Положение о наградах Русской Православной Церкви» было принято Архиерейским Собором в октябре 2004 года. В РПЦ учреждено 20 орденов и медалей, названных именами святых, и один орден «Славы и Чести», которым награждаются главы государств, правительств и Церквей. Высшей наградой РПЦ является орден Святого апостола Андрея Первозванного.

Высшей мусульманской наградой в РФ является орден «Аль-Фахр» (орден Почета).

Всем известно, что руководители органов государственной безопасности и правоохранительной системы, в том числе и полиции, всегда за успешную деятельность руководимыми ими структур, организаций и учреждений поощрялись конфессиональными и другими негосударственными наградами. Продолжалось это и в постсоветский период в самых различных формах: ордена, медали, знаки, премии, Почетные грамоты и др. Им нередко вручались денежные

Общественные награды: орден «Александр Невского», Орден «За мужество и гуманизм», орден «Патриот Российской Федерации».

премии, объявлялись благодарности. Во время юбилеев и праздников они нередко удостаивались местными органами, организациями, предприятиями, учреждениями различных наград, в том числе памятных юбилейных медалей и знаков. Это не государственные награды, к которым относятся награды Русской Православной Церкви, общественные, ведомственные, региональные и муниципальные.

Но прежде чем стать руководителем такого масштаба, эти люди прошли достаточно большой жизненный путь, проявили себя успешными на различных, достаточно высоких должностях, о чем свидетельствуют полученные ими награды. Поэтому авторы, как и ранее, освещая этот сюжет, писали обо всех наградах руководителей данного звена, но вели сравнительный анализ только по государственным наградам. Рассматривая награждение руководителей в советский период, мы обращали внимание и на ведомственные награды, но и, по возможности, на общественные, конфессиональные и

региональные награды.

В настоящее время различными организациями, местными органами власти и управления, производственными коллективами, учебными и образовательными учреждениями, в том числе военными и системы МВД, учреждаются самые различные награды. Это медали и нагрудные знаки, которыми они награждают своих сотрудников, а также тех, кто, не являясь членами этих коллективов, способствует их успешной деятельности. Таких наград удостоены многие руководители местных органов МВД, в том числе и начальники УМВД и ГУМВД. Однако об этих наградах знают не многие, в официальных документах и публикациях они не упоминаются, хотя и носятся на парадных мундирах и встраиваются в ряды орденских планок. О таких наградах в данном случае речь не идёт.

В данной статье этот подход сохраняется.

Каких же наград были удостоены начальники ГУ МВД России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области в постсоветский период.

1. КРАМАРЕВ Аркадий Григорьевич (1938-2018)

Награды:

1. Медаль «В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».
2. Нагрудный знак «Заслуженный юрист РСФСР».

3. Медаль «Защитнику свободной России».
 4. Медаль «50 лет советской милиции».
 5. Медаль «Ветеран труда».
 6. Медаль «За безупречную службу» I степени.
 7. Медаль «200 лет МВД России».
 8. Медаль «В память 300-летия Санкт-Петербурга».
 9. Орден Святого благоверного князя Даниила Московского (2002).
- Премия «Юстиция» (2001) – за успехи в юридической практике.

2. ЛОСКУТОВ Юрий Николаевич (1940 г.р.)

Награды:

1. Орден «Почета».
2. Медаль «За отличную службу по охране общественного порядка».
3. Медаль «В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».
4. Медаль «Ветеран труда».
5. Медали «За безупречную службу МВД» I, II и III степеней.
6. Медаль «200 лет МВД России».
7. Медаль «100 лет Советской милиции».

3. ПОНИДЕЛКО Анатолий Васильевич (1944 г.р.)

Награды:

1. Орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени.
2. Медаль «За отличную службу по охране общественного порядка».
3. Медаль «В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».
4. Нагрудный знак «Почетный сотрудник МВД».
5. Медаль «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»
6. Медаль «Ветеран Вооружённых Сил СССР».
7. Медаль «За отличие в службе» I степени (МВД России).
8. Медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне». 1945-1995 гг.
9. Медаль 50 лет Вооружённым Силам СССР.
10. Медаль 60 лет Вооружённым Силам СССР.
11. Медаль 70 лет Вооружённым Силам СССР
12. Медаль «200 лет МВД России».
13. Медали «За безупречную службу» I, II и III степеней.

4. ВЛАСОВ Виктор Ефимович (1943 г.р.)

Награды:

1. Медаль «За отличную службу по охране общественного порядка».
2. Медаль «В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».
3. Нагрудный знак «Заслуженный работник МВД».
4. Нагрудный знак «Почетный сотрудник МВД».
5. Медаль «Ветеран труда».
6. Медали «За безупречную службу» I, II и III степеней.
7. Медаль «200 лет МВД России».
8. Медаль «100 лет Советской милиции».

5. ПЕТУХОВ Вениамин Григорьевич (1946 г.р.)

Награды:

1. Орден Красной Звезды.
2. Медаль «За отличную службу по охране общественного порядка».
3. Медаль «За отличие в службе» I-й степени (МВД России).
4. Медаль «В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».
5. Нагрудный знак «Заслуженный юрист Российской Федерации».
6. Нагрудный знак «Почетный сотрудник МВД»
7. Медаль «Ветеран труда»
8. Медали «За безупречную службу» I, II, и III степеней.
9. Медаль «200 лет МВД России».
10. Медаль «100 лет Советской милиции»
11. Орден «За храбрость» (Республика Афганистан).
12. Медаль «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа».
13. Орден святого благоверного князя Даниила Московского.

Грамота Президиума Верховного Совета СССР (28 декабря 1988 г.)

Благодарственное письмо Президента Российской Федерации За активное участие в выборах Президента России (7 мая 2000 г.)

6. ВАНИЧКИН Михаил Георгиевич (1956 г.р.)

Награды:

1. Орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени
2. Медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.
3. Медаль «За отличную службу по охране общественного порядка»
4. Медаль «Ветеран труда».
5. Медаль «200 лет МВД России».
6. Медаль «100 лет Советской милиции»
7. Медали «За безупречную службу» I, II, и III степеней.
8. Медаль «В память 300-летия Санкт-Петербурга».

7. ПИОТРОВСКИЙ Владислав Юрьевич (1963 г.р.)

Награды:

1. Орден Почёта
2. Медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» I степени.
3. Медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.
4. Медаль «За отвагу».
5. Медаль «300 лет Российскому флоту».
6. Медаль «В память 300-летия Санкт-Петербурга»
7. Медаль «За доблесть в службе» (МВД России)
8. Медаль «200 лет МВД России»
9. Медали «За отличие в службе» I степени (МВД России).
10. Медали «За отличие в службе» II степени (МВД России).
11. Медали «За отличие в службе» III степени (МВД России)
12. Заслуженный юрист Российской Федерации.
13. Орден Святого благоверного великого князя Димитрия Донского II степени (РПЦ)
14. Золотая медаль Святого Первоверховного апостола Петра (Санкт-Петербургская епархия РПЦ).
15. Серебряная медаль Святого Первоверховного апостола Петра (Санкт-Петербургская епархия РПЦ, 2005)

В.Ю. Пиотровский дважды награждён именованным оружием.

8. СУХОДОЛЬСКИЙ Михаил Игоревич (1964 г.р.)

Награды:

1. Орден Почёта,
2. Медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени
3. Медаль «За отличную службу по охране общественного порядка»
4. Медаль «200 лет МВД России».
5. Медаль «100 лет Советской милиции».
6. Медаль «За отличие в службе» I степени (МВД России).
7. Медаль «За отличие в службе» II степени (МВД России).
8. Медаль «За отличие в службе» III степени (МВД России)

Три Благодарности Президента Российской Федерации

Почетная грамота Президента Российской Федерации

9. УМНОВ Сергей Павлович (1964 г.р.)

Награды:

1. Орден «За заслуги перед отечеством» IV степени.
2. Орден Александра Невского (14.03.2019 г.)
3. Орден почета.
4. Медаль «За отличие в охране общественного порядка».
5. Медаль «300 лет Российскому Флоту».
6. Медаль «100 лет Советской милиции».
7. Медаль «200 лет МВД России».
8. Нагрудный знак «Заслуженный сотрудник органов внутренних дел».
9. Почетный знак «За заслуги перед Санкт-Петербургом».
10. Медаль «За отличие в службе» I степени (МВД России).
11. Медаль «За отличие в службе» II степени (МВД России).
12. Медаль «За отличие в службе» III степени (МВД России)
13. Медаль «В память 300-летия Санкт-Петербурга»

Благодарность Президента Российской Федерации.
Награждён именовым оружием.

В.Ю. Пиотровский и С.П. Умнов.

10. ПЛУГИН Роман Юрьевич (1975 г. рожд.)

Награды:

1. Медаль «За доблесть в службе» (МВД России).
2. Медаль «За боевое содружество».
3. Медаль «200 лет МВД России».
4. Медаль «100 лет Советской милиции».
5. Медали «За отличие в службе» I степени (МВД России).
6. Медали «За отличие в службе» II степени (МВД России).
7. Медали «За отличие в службе» III степени (МВД России).

Государственные, ведомственные и конфессиональные награды начальников ГУ МВД России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области (1991-2020 гг.)

№№ п/п	ФИО награждённых орденами	Государственные награды	Ведомственные награды	Конфессиональные награды	Награждений в должности руководителя полиции СПб и ЛО	Итого	Иностранные награды
1	Крамарев А.Г.	4	4	1		9	
2	Лоскутов Ю.Н.	4	5			9	
3	Пониделко А.В.	4	13			17	
4	Власов В.Е.	4	6			10	
5	Петухов В.Г.	5	7	1		13	2
6	Ваничкин В.Г.	4	6			10	
7	Пиотровский В.Ю.	5	7	3		15	
8	Суходольский М.И.	3	5			8	
9	Умнов С.П.	5	8			13	
10	Плугин Р.Ю.	-	7			7	
	Итого	38	68	5		111	2

Таким образом, все руководители Главного управления МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области имели награды, учреждённые государством и Министерством внутренних дел РФ.

Государственные награды, которыми были удостоены начальники ГУ МВД России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области

№№ п/п	Наименование наград	Количество награждённых	ФИО награждённых
Ордена			
1	Орден «За заслуги перед Отечеством» IV ст.	2	Ваничкин М.Г., Умнов С.П.
2	Орден Александра Невского	1	Умнов С.П.
3	Орден «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» III ст.	1	Пониделко А.В.
4	Орден Красной Звезды»	1	Петухов В.Г.
5	Орден Почёта	4	Лоскутов Ю.Н., Пиотровский В.Ю., Умнов С.П., Суходольский М.И.
	Всего	9	
Медали			
6	Медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» I степени	1	Пиотровский В.Ю.
7	Медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени	3	Ваничкин М.Г., Пиотровский В.Ю., Суходольский М.И.
8	Медаль «За отвагу»	1	Пиотровский В.Ю.
9	Медаль «За отличную службу по ООП»	6	Ваничкин М.Г., Власов В.Е., Лоскутов Ю.Н., Петухов В.Г., Пониделко А.В., Суходольский М.И.
10	Медаль «За отличие в охране общественного порядка»	1	Умнов С.П.
11	Медаль «Защитнику Свободной России»	1	Крамарев А.Г.

12	Медаль «Ветеран труда»	5	Ваничкин М.Г., Власов В.Е., Крамарев А.Г., Лоскутов Ю.Н., Петухов В.Г.
13	Медаль «Ветеран Вооруженных Сил СССР»	1	Пониделко А.В.
	Всего	19	
Нагрудные знаки			
14	Заслуженный юрист Российской Федерации	3	Крамарев А.Г., Петухов В.Г., Пиотровский В.Ю.
15	Заслуженный работник органов МВД	2	Власов В.Е., Умнов С.П.
	Всего	5	
Юбилейные медали			
16	Медаль «В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина»	5	Власов В.Е., Крамарев А.Г., Лоскутов Ю.Н., Петухов В.Г., Пониделко А.В.
17	Медаль «Пятьдесят лет Советской милиции»	1	Крамарев А.Г.,
18	Медаль «300 лет Российскому Флоту»	2	Петухов В.Г., Пиотровский В.Ю.
	Всего	8	
Благодарности			
19	Благодарность Президента Российской Федерации	4	Суходольский М.И.(З), Умнов С.П.
	Всего	4	
	Итого	45	

Таким образом, руководители ГУ МВД России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области в рассматриваемый период, не были обойдены вниманием со стороны руководства страны, местных и региональных органов власти и управления, многочисленных территориальных организаций, учреждений, учебных заведений и религиозных организаций, в том числе Русской Православной церкви (РПЦ). Об этом свидетельствуют награды этих руководителей. Но далеко не все награды, тем более ордена, были ими получены в период нахождения в должности руководителя главка.

Как ранее отмечалось, успешная деятельность начальника ГУ МВД России по такому крупному региону, включающему Санкт-Петербург и Ленинградскую область, которые являются самостоятельными Федеральными округами, зависит от многих факторов. От политической и социально-экономической ситуации в стране, обстановке в самом регионе, уровня криминализации общества, специальной подготовки и опыта работы личного состава, материально-технической оснащённости структур органов внутренних дел, степени разработки нормативно-правовой базы и правоприменительной системы и от других факторов. И, конечно, от личных

качеств самого руководителя.

Не имея целью провести анализ всех перечисленных факторов, остановимся на некоторых из них.

Во-первых, авторы настоящей публикации знали и знают большинство бывших руководителей Главка лично по совместной службе и общественной работе. Это теоретически хорошо подготовленные, прошедшие все ступени милицеской службы специалисты, имевшие огромный опыт практической работы, прекрасные организаторы, пользовавшиеся авторитетом и доверием своих коллективов.

Во-вторых, многое в их деятельности зависело от социально-политической и экономической ситуации в стране, а она была, особенно в 1990-е годы XX века, чрезвычайно сложной. Переход от одной общественно-экономической формации к другой не мог обойтись без обострения экономической обстановки, резкого снижения жизненного уровня населения, перераспределения собственности (пресловутой «прихватизации»), политических баталий, без разгула криминала. Острейшей была и кадровая проблема

В начале 2000-х годов ситуация начала изменяться, обстановка в стране постепенно стабилизировалась, начался экономический рост,

уменьшилась безработица, нормально заработали промышленные предприятия, быстро менялась ситуация в социальной сфере, большое внимание было уделено работе по подготовке кадров и их материальному обеспечению, совершенствовалась нормативно-правовая база. В настоящее время Российская Федерация является страной со стабильной политической системой.

И, в-третьих, если в XX веке чётко прослеживались мировые тенденции абсолютного и относительного роста преступности и снижения социального контроля над ней, как в мире вообще и в России, в частности, то уже в начале XXI века наметилась тенденция «великого снижения уровня преступности» во всех развитых странах мира. Эти тенденции характерны и для России. Поэтому далеко не всегда основную роль в борьбе с преступностью играет руководитель органа, выполняющего обязанности по охране общественного порядка и борьбе с преступностью. Но и его деятельность, безусловно, играет не последнюю роль, что находит отражение и в наградах, которыми эти руководители удостоиваются.

Итак, с 1991 по 2002 гг. ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области руководили шесть человек. В эти самые трудные годы Главком до 1,5 лет руководили А.В. Пониделко и В.Е. Власов, до 3 лет – А.Г. Крамарев и В.Г. Петухов. В условиях роста преступности и наличия серьёзных проблем во всех сферах жизни города добиться серьёзных успехов в борьбе с преступностью они не смогли и не могли. И, по всей видимости, наград, а тем более орденов, не были удостоены.

Но уже в начале 2000-х годов ситуация в стране и в Санкт-Петербурге улучшается, положительные сдвиги начинают сказываться и на борьбе с преступностью, накапливается опыт работы в новых условиях, достигаются положительные сдвиги в статистике преступности. И заслуга в этом определяется также и большими усилиями руководителей ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Они находились в должности уже более продолжительное время: М.Г. Ваничкин – 4 года, В.Ю. Пиотровский – 5 лет, а С.П. Умнов – 7 лет. Все они успешно справлялись со своими обязанностями, были награждены государственными наградами – орденами и медалями, а М.Г. Ваничкин и С.П. Умнов были

повышены в должности и переведены на службу в Министерство внутренних дел Российской Федерации.

Учитывая, что данная статья является завершающей из трех публикаций, посвященных наградам начальников полиции (милиции) Санкт-Петербурга и Ленинградской области (с позиций исторического анализа) [21; 22] отметим несколько итоговых выводов.

Общие итоги о наградах руководителей полиции Санкт-Петербурга (в 1914 – 1924 гг. – Петроград, в 1924 – 1992 гг. – Ленинград) и Ленинградской области (в 1710 – 1914 гг. – Санкт-Петербургская губерния, в 1914 – 1924 гг. – Петроградская губерния, с 1924 г. – Ленинградская область) (1718 – 2020 гг.).

Как указывалось ранее, успешная деятельность руководителей полиции Санкт-Петербурга – Петрограда – Ленинграда – Санкт-Петербурга, который практически со времени своего основания в 1703 г. и до марта 1918 г. был столицей России, высоко оценивалась руководителями государства, что находило своё воплощение в их материальном и моральном поощрении, в том числе и награждении российскими орденами.

За более чем 300 лет полицией города и области (губернии) руководили 111 человек. Успешной деятельностью всех на этом посту мы назвать не можем. Мы также не уверены, что все награды ими «всеми?» были заслужены (это в первую очередь относится к Российской империи, так как у императоров и императриц были свои «любимчики», на которых иногда осыпался «звездапад»).

В годы Советской власти наградная политика и наградная система претерпела серьёзные изменения. Но и в те 74 года Советской власти руководители милиции Ленинграда добивались высоких показателей в службе, заслуженно награждались орденами и медалями. К сожалению, среди них были и те, кто достоин всяческого порицания, кто участвовал в репрессиях и фальсификации уголовных дел. Однако особых наград за свои «труды» они не получили, а справедливое возмездие настигло и их.

В постсоветской России произошли коренные преобразования во всех сферах общественной жизни. Множество изменений произошло и в правоохранительной системе и деятельности правоохранительных органов. Реформировано и Министерство внутренних дел. Всё это не могло

не отразиться и на оценку деятельности руководителей полиции регионов, в том числе и Санкт-Петербургского главка.

Вместе с тем, авторы обращают внимание на то, что большинство начальников ГУ МВД

России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области в период службы на различных должностях награждались государственными наградами, в том числе и орденами «За заслуги перед Отечеством».

Список литературы

1. Указ Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 2 марта 1992 года № 2424-1 «О государственных наградах Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 12. – Ст. 633.
2. Указ Президента Российской Федерации от 2 марта 1994 г. № 442 «О государственных наградах Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1994. – № 10. – Ст. 775.
3. Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 1998 г. № 757 «О восстановлении ордена Святого апостола Андрея Первозванного» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 27. – Ст. 3151.
4. Указ Президента Российской Федерации от 8 августа 2000 года № 1463 «Об утверждении Статута ордена Святого Георгия, Положения о знаке отличия – Георгиевском Кресте и их описаний» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 35. – Ст. 3552.
5. Указ Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 года № 1099 «О мерах по совершенствованию наградной системы Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 37. – Ст. 4643.
6. Указ Президента Российской Федерации от 16 декабря 2011 г. № 1631 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 51. – Ст. 7459.
7. Указ Президента Российской Федерации от 3 мая 2012 г. № 573 «Об учреждении ордена Святой великомученицы Екатерины и знака отличия "За благодеяние"» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 19. – Ст. 2326.
8. Указ Президента Российской Федерации от 20 июня 2017 г. № 273 «О внесении изменений в Положение о государственных наградах Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 26 (часть I). – Ст. 3828.
9. Указ Президента Российской Федерации от 19 июня 2020 г. № 404 «Об учреждении ордена Пирогова и медали Луки Крымского» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45607>
10. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
11. Вилинбахов Г.В. Награды России. Ордена. – СПб.: СПбГУ, 2006. – 160 с.
12. Государственные награды Союза ССР / Сост. В.В. Матвеев. – К.: Вища шк. Головное изд-во, 1987. – 271 с.
13. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1802 – 1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 7. – С. 53-103.
14. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1861 – 1899 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 8. – С. 11-40.
15. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи в начале XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 11-55.
16. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Временного правительства (март – октябрь 1917 г.) и Белого движения (1918-1920 гг.) в России // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 10. – С. 11-33.
17. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Народные комиссары внутренних дел РСФСР (октябрь 1917 – декабрь 1930) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 11-35.
18. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Народные комиссары/министры внутренних дел СССР (июль 1934 – декабрь 1960) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 11-45.
19. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел СССР в последнее тридцатилетие Советской власти

- // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 47-78.
20. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской Федерации (1991 – по настоящее время) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 34-89.
 21. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Не счесть наград на их груди. О наградах руководителей полиции Санкт-Петербурга – столицы Российской Империи – (1718 – 1917 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 3 – С. 11-31.
 22. Гутман М.Ю., Сальников В.П. По заслугам «ли» каждый награждён? О награждении руководителей Управлений НКВД-МВД города Ленинграда и Ленинградской области в годы Советской власти. (1917 – 1991 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 8. - С. 28-55.
 23. Изотова М. А., Царёва Т. Б. Ордена и медали России и СССР. – Ростов-на-Дону: Владис; М.: РИПОЛ классик, 2010. – 735 с., [8] л. цв. ил.: ил.
 24. Министры внутренних дел России (1802 – 2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнёва, Т.Г. Лясович, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
 25. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002). Биобиблиографический справочник. Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 574 с.
 26. Рогов М.А. История наград и знаков в МВД России (1802-2002). – М.: Любимая книга, 2004. – 544 с.
 27. Статусы орденов, положения о знаках отличия, медалях, почетных званиях, описания государственных наград и нагрудных знаков к почетным званиям Российской Федерации // <https://www.donland.ru/activity/613/>.
 28. <https://www.rusempire.ru/arkhiv-statej/1378-nagrady.html>

БУЛАТОВ Владимир Иванович,
генерал-майор полиции (г. Москва, Россия)
E-mail: kaskad19-60@yandex.ru

ЛИТВИНОВ Николай Дмитриевич,
руководитель экспертного центра «Национальной безопасности», доктор юридических наук, доцент, полковник милиции (г. Воронеж, Россия)
E-mail: ndlitvinov49@mail.ru

ЛАВРОВ Олег Леонидович,
руководитель регионального общественного фонда помощи ветеранам специальных подразделений органов безопасности по борьбе с терроризмом «Защита Отечества», полковник КГБ СССР – ФСБ России
E-mail: rofzo@mail.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, полковник милиции (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

ПРИЧИНЫ И МЕХАНИЗМ ЛИКВИДАЦИИ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В.К. ФОН ПЛЕВЕ

***Аннотация.** Анализируются причины и механизм ликвидации Министра внутренних дел Российской империи Вячеслава Константиновича фон Плеве, выступавшего ярким представителем патриотически настроенной элиты. Показывается, что задача проведения этого террористического акта была поставлена перед «Боевой организацией» партии социалистов-революционеров, которая была профессиональной структурой гибридной войны, созданной для проведения спецопераций по ликвидации высших должностных лиц России.*

Редакция не во всем согласна с мнением авторов данной статьи.

***Ключевые слова:** В.К. фон Плеве; гибридная война; Российская империя; ликвидация; революционно-террористические организации.*

**BULATOV V.I.
LITVINOV N.D.
LAVROV O.L.
SAL'NIKOV M.V.**

THE REASONS AND MECHANISM FOR THE LIQUIDATION OF THE MINISTER OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN EMPIRE V.K. VON PLEHVE

The summary. The reasons and mechanism of liquidation of the Minister of Internal Affairs of the Russian Empire Vyacheslav Konstantinovich von Plehve, who was a prominent representative of the patriotic elite, are analyzed. It is shown that the task of carrying out this terrorist act was assigned to the "Combat Organization" of the Socialist Revolutionary Party, which was a professional structure of hybrid war, created to carry out special operations to eliminate the highest officials of Russia. The editors are not in all agreement with the opinion of the authors of this article.

Key words: V.K. von Plehve; hybrid war; Russian empire; liquidation; revolutionary terrorist organizations.

В механизме органов государственной власти особую роль играют представители высшей функциональной элиты: министры, руководители государственных учреждений высшего уровня, имеющие право принимать самостоятельные решения и проводить их в жизнь. Высокий уровень профессионализма, патриотизма превращает таких лиц в убежденных и профессионально грамотных защитников Отечества. Под их руководством управляемое ими ведомство действует в защиту интересов государства [24; 25; 26].

Вот почему в условиях гибридных войн такие люди в первую очередь становятся объектами ликвидаций.

XX век в России начался с ликвидации министра народного просвещения профессора Н.П. Боголепова. 14 февраля 1901 года гомельский мещанин П. Карпович, прошедший подготовку на Западе, выстрелом из револьвера тяжело ранил Боголепова. От полученной раны он скончался. Никто не задается недоуменным вопросом: почему был убит представитель самой мирной профессии, учитель? Почему для его ликвидации был отправлен в Европу для обучения «мещанин Карпович?».

Боголепов Николай Павлович (1846-1901) – российский государственный деятель. Родился 27 ноября 1846 года в г. Серпухове, в семье квартального надзирателя Павла Васильевича Боголепова. В 1864 закончил с золотой медалью 1-ю Московскую гимназию. В 1868 г. закончил юридический факультет Московского университета. В 1876 году защитил магистерскую диссертацию.

Два года провел в научной командировке за границей. Профессор римского права в Московском университете, ректор Московского университета (1883-1887; 1891-1893), министр народного просвещения. Проводил жесткий курс на предотвращение вовлечения студентов в революционное движение. По его распоряжению 183 студента Киевского университета Св. Владимира, устроившие беспорядки в университете, были отданы в солдаты в 1900 году. Одновременно были уволены профессора, поддерживавшие студентов. В бытность Боголепова министром начали строиться за казенный счет студенческие общежития. Он пытался ввести квоты в университеты для евреев.

14 февраля 1901 года гомельский мещанин Петр Карпов, ранее изгнанный из Юрьевского и Московского университетов, совершил покушение на министра в его приемной. Выстрел пришелся в шею. От большой потери крови Боголепов скончался. Был похоронен на Дорогомиловском кладбище [6].

«Вина» профессора Н.П. Боголепова перед Западом состояла в том, что он взялся реформировать систему средней школы России. О необходимости такой реформы Боголепов заявил уже 8 июля 1899 г. Под его руководством в 1900 году была создана особая комиссия, которая с 7 января по 7 марта 1900 г. провела 32 заседания по вопросам реформирования. В 1901 г. комиссия приняла новый «Устав гимназий и прогимназий». «Оставалось лишь провести Устав через Государственный Совет и проводить в жизнь. Но г. Боголепов убит» [17, стр. 134].

Затяжные Боголеповым реформы по своей значимости и последствиям можно сравнить с отменой крепостного права в России в феврале 1861 года [43, стр. 121-134]. Только крестьянская реформа 1861 года касалась экономики, сельского хозяйства, а школьная – интеллекта России. В системе среднего, и значит, и высшего образования накопилось много проблем, которые сдерживали развитие интеллектуального потенциала учащихся. С 60-х годов XIX века студенты, начитавших экстремистских западных учений, часто выступали против самодержавия. Были проблемы с уровнем образования. Реформа среднего образования должна была резко поднять образовательный уровень учеников, повысить их патриотизм, и защитить от западных экстремистских идей.

После школьной реформы в высшие учебные заведения России должны были пойти грамотные патриоты России. Кроме высокого уровня знаний, они должны были верно служить России, и не идти на поводу подстрекательских идей Запада. Ликвидация профессора Боголепова привела к остановке реформ. Средние школы, а за ними и вузы, стали поставщиками молодежи в международные террористические организации. Как отмечал И.С. Аксаков: «...В молодежи неведомо откуда появилась злая струя, нам совершенно чуждая... вдруг появилась яркая ненависть ко всему русскому, а из этой молодежи анархисты формировали динамитчиков...» [70, стр. 36]. В период 1905 – 1906 гг. школьная молодежь принимала участие во всех формах антигосударственных выступлений в России [17].

Убийством профессора Н.П. Боголепова Запад начал крестовый, террористический поход против высшего функционального слоя России. Запад принялся ликвидировать тех высших должностных лиц России, кто обладал правом принимать самостоятельные решения, направленные на укрепление национальной безопасности России.

В ночь на 9 марта 1901 года некто Н. Лаговский произвел несколько выстрелов из револьвера в окна квартиры обер-прокурора Святейшего синода Победоносцева.

Победоносцев Константин Петрович родился в Москве 21 мая 1827 года. В период с 1841 по 1846 годы обучался в Императорском училище правоведения, которое закончил с чином IX класса. В 1859 году защитил магистерскую диссертацию по теме: «К реформе гражданского

судопроизводства». В 1868 году стал сенатором; в 1872 году – членом Государственного совета. В апреле 1880 года назначен обер-прокурором Святейшего Синода; а 28 октября того же года – членом Комитета Министров.

К.П. Победоносцев был инициатором и активным проводником реформы церковно-приходского образования. К началу реформы в России действовали 273 церковно-приходских школы с 13035 учащимися. В 1902 году, благодаря усилиям Победоносцева, в России функционировали 43 696 ЦПШ, в которых обучались 1 782 883 учащихся. Проводил целенаправленную политику по искоренению «инославных» конфессий и сект на территории Российской империи, укрепление духовных, идеологических позиций православия, укрепления имущественной мощности РПЦ. Как писала Британская энциклопедия, Победоносцев стремился «защищать Россию и Русскую православную церковь от всех конкурирующих религиозных групп, как то: староверов, баптистов, католиков и иудеев», и был, таким образом, «в значительной степени ответствен за правительственную политику подавления религиозных и этнических меньшинств, а также западнически ориентированной либеральной интеллигенции».

К.П. Победоносцев своей деятельностью:

- а) расширял количество церковно-приходских школ и учащихся в них школьников;
- б) боролся с различного рода антигосударственными идеями (сектантскими, экстремистскими, баптистскими, иудейскими);
- в) стремился усиливать политический режим и форму правления Российской империи [12; 23; 39; 65, стр. 268-269].

2 апреля 1902 года студент С.В. Балмашев убил министра внутренних дел Российской империи Дмитрия Сергеевича Сипягина.

Министр внутренних дел Сипягин Дмитрий Сергеевич родился 20 марта 1853 года в Киеве. Происходил из дворян Московской губернии. В период с 1891 по 1893 гг. Д.С. Сипягин был Московским губернатором. В 1893 года стал товарищем (заместителем) Министра государственных имуществ, а с 1 января 1894 года, товарищем (заместителем) Министра внутренних дел. С 20 октября 1899 года – управляющий министерством, с 26 февраля 1900 года, министр внутренних дел. По словам С.Е. Крыжановского, «Это был прямой потомок той московской знати,

полурусской, полутатарской, крепок и телом и духом, и твердой вере и в преданности царю. Это был последний боярин старой Московской Руси».

Будучи Министром внутренних дел, Сипягин приступил к разработке, совместно с Министерством финансов Российской империи, нового проекта земской реформы. Проект Сипягина был направлен на обсуждение в Государственный совет. Однако покушение С.В. Балмашева в Мариинском дворце 2 апреля 1902 г. оборвало и жизнь, и проекты Сипягина [9, стр. 174-180; 15, стр. 15-19; 46, стр.228-235].

Министр внутренних дел Д.С. Сипягин разрабатывал вопросы реформирования земства, что должно было существенно усилить низовое и среднее звено органов государственной власти; повысить уровень управления Россией. Как отмечают исследователи, «Убийство Сипягина произвело огромное впечатление в стране. Особенный подъем испытывали... социалисты-революционеры, которые вводили теперь террор в арсенал средств революционной борьбы.... Убийство Сипягина действительно открывало новую главу в истории борьбы с русским абсолютизмом – главу о борьбе террористической» [48, стр. 62].

29 июня 1902 г. по приговору боевой организации партии социалистов-революционеров было совершено покушение на харьковского губернатора князя Оболенского [51, стр. 40; 65, стр. 272].

4 апреля 1902 года на должность министра внутренних дел Российской империи был назначен Вячеслав Константинович фон Плеве [9, стр. 181-193; 15, стр. 18-22; 46, стр.236-247]. После убийства МВД Д.С. Сипягина князь Мещерский написал письмо Николаю II, что «единственным человеком, способным поддержать порядок и задушить революционную гидру, является В.К. Плеве» [8, стр. 245].

Министр внутренних дел Вячеслав Константинович фон Плеве родился 8 апреля 1846 года в городе Мещовск, Калужской губернии. В.К. фон Плеве – 20-й Министр внутренних дел Российской империи. В должности Министра пребывал с 4 апреля 1902 года по 15 июля 1904 года. Был директором Департамента полиции МВД России с 15 апреля 1881 года (после ликвидации Александра II), до 20 июля 1884 года. В 1867 году начал службу кандидатом на судебные должности при прокуроре Московского окружного суда. В последующие 14 лет служил на

различных должностях в Министерстве юстиции. Занимал должности товарища (заместителя) прокурора при владимирском и тульском окружных судах, прокурора в Вологде, товарища прокурора судебной палаты в Варшаве. В 1879 году назначен на должность прокурора Петербургской судебной палаты. В 1881 году назначен исполняющим обязанности прокурора в Особом присутствии Правительствующего Сената, вел дела о государственных преступлениях и о злодеянии 1 марта (убийство императора Александра II).

В период с 1881 по 1884 года, на этапе ликвидации «Народной Воли», занимал пост директора Департамента государственной полиции МВД Российской империи. Совместно с подполковником Г.П. Судейкиным разрабатывал систему тайной агентурной работы внутри революционных организаций. В мае 1881 принимал участие в работе комиссии по составлению Положения о государственной охране. В 1885 году был назначен на должность товарища (заместителя) Министра внутренних дел.

17 августа 1899 года назначен исполняющим должность Министра – статс-секретаря Великого Княжества Финляндского, с оставлением, одновременно, в должности Государственного секретаря. Принимал участие в разработке Устава о воинской повинности в Финляндии. Подготовил и утвердил манифест о введении русского языка в делопроизводство Сената и административных учреждений Финляндии. 4 апреля 1902 года, после убийства Д.С. Сипягина, назначен министром внутренних дел и шефом Отдельного Корпуса жандармов. По оценке современников и историков, проводил достаточно жесткую политику в отношении революционно-террористического движения.

В.К. Плеве пробыл в этой должности чуть более двух лет, до 15 июля 1904 года. Судьба Плеве была решена Западом сразу же по его назначении на должность Министра внутренних дел. 4 июня 1902 г. агент Департамента полиции Виноградов (Е. Азеф), сообщал в Департамент, что группа боевиков партии социалистов-революционеров выехала в Питер: «теперь эти господа находятся в Питере с целью выполнить покушение на министра внутренних дел Плеве» [1, стр. 85]. Хотя, не исключено, что сообщение было вымышленным, и направлялось в Департамент для повышения внимания к самому агенту, Е. Азефу, и повышения ему оклада.

Современные исследователи считают ликвидацию В.К. фон Плеве результатом борьбы различных сил внутри России. «В июле 1904 г. эсеровские боевики под руководством Азефа и Савинкова совершили одно из самых громких своих преступлений – был убит министр внутренних дел Плеве. В правительстве исчез противник либералу Витте. Мало того, ему удалось провести на место Плеве Святополк-Мирского, ярого либерала» [69, стр. 30].

Исследователи связывают ликвидацию В.К. фон Плеве с его борьбой с революционно-террористическим движением. На наш взгляд, это слишком узкое толкование мотивов ликвидации Плеве. Изучение спецхрановских документов позволяет понять истинные мотивы Запада, отдавшего приказ боевой организации партии социалистов-революционеров ликвидировать В.К. фон Плеве. Ибо Плеве, не ограничиваясь работой на посту Министра внутренних дел, занялся геополитикой. Реализация его замыслов должна была изменить геополитическое положение России в Европе. Европа не могла этого допустить, а потому отдала приказ на ликвидацию Плеве.

Фон В.К. Плеве видел, что весь антироссийский террор – это форма гибридных войн Запада против России. И тогда он принял решение «навести порядок на Западе» с тем, чтобы лишить его возможности вести гибридные войны против России. Он сформулировал новое содержание геополитики России на Западе, решив сделать упор на славянские слои населения в Европе, добиться их объединения под эгидой России. А заодно найти сторонников и поклонников России среди правящих структур и интеллектуальных слоев населения в самой Европе.

О сформулированных Плеве мерах по усилению геополитических позиций России в Европе, о проделанной работе, после его ликвидации, рассказал председатель Московского Славянского общества, в докладной записке на имя руководителя Дворцовой охраны генерала А.И. Спиридовича.

В начале XX века в Европе сложилась напряженная геополитическая обстановка. В XIX веке Западная Европа пылала в огнях политических, экономических, промышленных, культурных революций. На путь промышленного, капиталистического развития первой встала Англия. В политическом плане наиболее активно

преобразовывалась Франция. Монархия сменялась республиками, республики – монархиями. Наконец, «в последней четверти XIX века во Франции был установлен республиканский режим... Основным законом страны стала Конституция 1875 года... В стране были введены демократические свободы – избирательное право, свобода объединений в союзы и ассоциации, собраний, митингов, шествий, слова, вероисповедания и т.п.» [68].

После чего началась политическая, культурная, демографическая деградация Франции. Как отмечал известный дореволюционный публицист М.О. Меньшиков, «за два века до великой революции Франция вела ряд опустошительных войн – и тем не менее к эпохе революции французское королевство было самым многолюдным в Европе» [41, стр. 220]. После ряда революций и установления демократии началась демографическая деградация Франции. Как писал М.О. Меньшиков, «среди глубокого мира, столь трусливо оберегаемого, Франция ежегодно теряет больше, чем теряла прежде в самые жестокие войны. Ежегодно выводятся из строя нации по пяти корпусов военного состава...» [41, стр. 222].

В развитии французского антигосударственного терроризма была одна особенность: революционеры, во время революции, проявляли особую жестокость по отношению к населению Франции. В свою очередь, контрреволюция уничтожала их с особой жестокостью. Особенно наглядно это проявилось во время уничтожения Парижской Коммуны. Тем не менее, достижения французских революций служили символом и примером для российских революционеров и политической борьбы в России.

Во Франции действовала многопартийная система. Несмотря на хаос в управлении государством, она создавала иллюзию участия широких социальных слоев населения в политической жизни страны. Целый ряд французских партий, например, социалистическая партия, носившая название «Французская секция рабочего интернационала (СФИО)», широко пропагандировали экстремистские лозунги классовой борьбы, социализма, коммунизма; провоцировали забастовки, стачки. Как писал известный французский политик Леруа-Болье, «все, что делается правительством и парламентом за эти десять лет, направлено к возбуждению в стране взаимной ненависти, к так называемой теперь классовой борьбе»

[41, стр. 221].

Тем не менее, режим политического хаоса, деградации в результате революций и демократии, служил разрушительным примером для революционного подполья России.

Франция для России обладала рядом особенностей. Своими революциями, своими демократическими достижениями она несла угрозу политическому режиму самодержавной Российской империи. Прежде всего, Великая Французская и последующие революции были образцом для революционного подполья в России. На территории Франции находились руководящие органы целого ряда революционно-террористических организаций, действовавших на территории России, действовали базовые центры подготовки подстрекателей и боевиков для революционного подполья России.

Несмотря на разные политические режимы, республиканская демократия Франции и Самодержавная Россия были заинтересованы друг в друге.

Франция была заинтересована в экономическом сотрудничестве с Россией [68]. На рубеже XIX–XX вв. Франция достигла значительных успехов в развитии науки, химии, физики, производстве автомобилей; телеграфа, телефона, фотографии. Россия служила громадным потребителем продукции французской промышленности. Россия была заинтересована в использовании французского опыта индустриального развития страны. Глава Правительства С. Витте обращал внимание на отсталость отечественной промышленности. «Международное соперничество не ждет, – писал он. – Если ныне же не будет принято энергичных и решительных мер к тому, чтобы в течение ближайших десятилетий наша промышленность оказалась в состоянии своими продуктами покрывать потребности России и Азиатских стран, которые находятся или должны находиться под нашим влиянием, то быстро растущая иноземная промышленность сумеет прорваться через наши таможенные преграды и водвориться как в нашем отечестве, так и в сказанных Азиатских странах...» [56, стр. 24]. Как предупреждал царя Витте, промышленная отсталость России может ослабить ее могущество, «повлечь за собой политическую и культурную отсталость».

Россия была заинтересована в использовании научного, промышленного, финансового

потенциалов Франции. В частности, французская буржуазия, обладая большим запасом денежных средств, размещала свободные капиталы за границей. Россия была заинтересована в ссудном капитале Франции.

В конце XIX – начале XX в. на Европейском континенте стали формироваться два противостоящих друг другу блока государств: Германия – Австро-Венгрия – Италия, и Англия – Франция – Россия.

Вначале, в 1879 г., Германия заключила военный договор с Австро-Венгрией. Затем «Германия нашла себе союзника в лице Италии. В 1882 г. в Вене был заключен первый союзный договор, положивший начало Тройственному союзу» [68]. Затем, в 1887 г. и 1891 гг. были подписаны второй и третий договоры держав Тройственного союза. Последний, четвертый, договор Германия, Австро-Венгрия и Италия подписали в 1902 г. в Берлине. Основным объектом политики Тройственного союза стали Франция и Россия. Это объективно создавало предпосылки для сближения двух держав. Уже в 1891 г. было заключено русско-французское политическое соглашение. В 1892 г., Россия и Франция подписали русско-французскую военную конвенцию антигерманской направленности.

Одновременно Франция пыталась оторвать Италию от Тройственного союза. В 1902 г. в Риме было заключено соглашение между Францией и Италией. Формально Италия оставалась в составе Тройственного союза. Но, в случае нападения Германии на Францию она обязалась соблюдать нейтралитет. В то же время Италия проводила ярко выраженную антироссийскую политику. В преддверии русско-японской войны Италия продала Японии два броненосца, которые в последующем и решили исход битвы при Порт-Артуре, а с ней и всей войны.

Англия вступила в блоковую борьбу последней. В 1904 г. Англия подписала англо-французское, а в 1907 г. – русско-английское соглашение. Так появилась Антанта.

В формировании блоков и участии в них России есть одна непонятная особенность. «Правящий Дом Романовых» на самом деле был представителем Гольштейн-Готторпских правящих кланов Европы, которые одновременно входили в правящий английский дом Виндзоров. Николай II состоял одновременно в родстве с немецким и английским правящими домами.

Жена императора «родилась в Германии, в Гессене, хотя воспитывалась в Англии, при дворе своей бабушки королевы Виктории, и по происхождению считала себя англичанкой, а не немкой. Она до конца жизни разговаривала по-русски с акцентом, но и акцент был английский» [69, стр. 43].

В Европейской блоковой системе Россия оказалась на стороне одного из своих родственников, английского королевского дома Виндзоров. Это основная правящая структура планеты, хотя считается, что всеми мировыми процессами руководил «финансовый интернационал», куда входили различные ветки клана Ротшильдов, Рокфеллеров, Оппенгеймеров, Гольденбергов и др. Этот «финансовый интернационал» определял всю политику США и Европы. В Самодержавной России российские банкиры – Гинцбурги, Бродские и др. – не могли оказывать непосредственного влияния на политику Самодержавной власти.

Вхождение России в союз с Францией не способствовало усилению национальной безопасности самой России. Франция продолжала оставаться центром антироссийской гибридной войны [7].

Более того, в условиях реальной войны никто из «союзников» не оказывал помощь России. Это продемонстрировала русско-японская война. Как только она началась, Европа «обрушилась» на Россию, и Россия оказалась в международной изоляции. Англия в открытую выступила на стороне Японии. Турция «заперла» Черноморский флот в Черном море, не выпустив его через Босфор и Дарданеллы. Франция заключила антироссийское соглашение с Англией. Германские и австрийские спецслужбы обеспечивали Японию секретной информацией о России и ее вооруженных силах [69, стр. 26]. То есть во взаимоотношениях России и Европы действовала не блоковая система, а деление участников геополитики на Мировой Океан и Мировой Остров, Хартланд. Где Мировой Океан, Европа, всегда объединялся против Мирового Острова, Хартланда, России.

В этих условиях Министр внутренних дел В.К. фон Плеве попытался изменить геополитическое положение России, Хартланда, Мирового Острова, внутри Мирового Океана, Европы. Он разработал программу политического проникновения России в Европу, усиления Европейского влияния России.

В России начала XX века у самодержавия были весьма напряженные взаимоотношения с обществом. Правящий Дом Романовых – Гольштейн-Готторпов, Правительство и общество не только не были единым блоком, действующим в интересах России. Инициатива правящих кругов поднять величие России в Европе «не поддерживалась общественным мнением», а нередко оставались бездушными, бюрократическими формами, не достигающими желаемых целей». Причем равнодушие к величию России в Европе нередко демонстрировали «высокие, по своему званию, официальные представители России за границей». Известные российские политики Милюков, Гучков, Струве; статский советник Ростовцев, министр связи Хилков, другие представители высшего функционального слоя, проводили ярко выраженную антироссийскую политику [69, стр. 24-25], ориентируясь на Англию и США. Против России и Самодержавия выступали представители промышленного капитала (фабрикант Савва Морозов); представители творческих профессий (Горький, Чехов), широкие круги интеллигенции. К примеру, «М. Горький напечатал в берлинской газете письмо, в котором заклинает немецких банкиров не давать денег русскому правительству, так как деньги предназначены на устройство еврейских погромов и на подавление народной свободы. Призыв знаменитого русского писателя подхвачен еврейской печатью, как некий подвиг, как пример, достойный подражания для русских граждан...» [41, стр. 61]. Все хотели демократии, не понимая истинного смысла этого слова.

В распоряжении императорского Правительства нередко «не имелось людей, могущих выступить не официально и создать благоприятную почву для проведения того или другого мероприятия или подготовки общественного мнения в желаемом направлении».

В конце 1903 года намечалась поездка Николая II в Италию. Министр внутренних дел В.К. фон Плеве был озабочен негативным, даже враждебным общественным мнением итальянцев к России. Это могло проявиться во время визита императора, в каких-нибудь крайне неприятных формах. Агент Департамента полиции Е. Азеф сообщал из Европы, из Цюриха, 2 октября 1903 г., что «в Италии, во время поездки Государя» итальянцы собираются «освистать государя» [1, стр. 91].

А это могло ослабить политические позиции России. Официально, по линии МИДа либо МВД, не было возможности нейтрализовать негативное отношение к России у части итальянского общества. К тому же среди представителей государственной и высшей функциональной элиты не было единства по поводу будущего России. На международной арене власть, практически, перешла в руки тех кругов, которых в Библии называют «Силами Тьмы» или «Силами Сатаны», в услужение которым ушли многие представители государственной и функциональной элиты России. Современные исследователи относят к разряду Сил Тьмы и Сил Сатаны такие наднациональные и надгосударственные структуры, как «политическое масонство», орден Иллюминаторов, Орден Иисуса, орден Тамплиеров, и другие [69, стр. 42].

В.А. фон Плеве был ярким патриотом России. В 1879 году он стал прокурором Петербургской судебной палаты. В этом году «Народная Воля» начала «охоту на императора» [32; 33; 35]. В 1881 году Плеве был назначен исполняющим обязанности прокурора в Особом присутствии Правительствующего Сената, где вел дела о государственных преступлениях, в том числе, о событиях 1 марта (убийство императора Александра II) [34]. С 1881 по 1884 года был директором Департамента государственной полиции МВД Российской империи. Он хорошо понимал, что Россия является геополитическим противником Запада; что все революционное подполье создается и направляется Западом. Поэтому В.К. фон Плеве пошел другим путем: он решил сформировать в Европе общественные структуры сторонников России; произвести вербовку сторонников России из числа высших должностных лиц ряда государств, представителей интеллигенции. Для начала Плеве предложил председателю Московского Славянского общества «употребить все усилия к созданию в Риме благоприятного для России течения путём образования кафедры пропаганды симпатий к России под знаменем сближения Италии со славянскими народами вообще».

Для проведения такой работы по линии общественных объединений были все условия. В начале XX века в Италии сложилась достаточно серьезная группировка должностных лиц, деятелей науки и журналистики, кто выступал за установление тесных связей Италии с Россией. В нее

входили: генерал Рачиотти Гарибальди; профессор Престини; многочисленные представители общественности и СМИ. Они ратовали за сближение «Италии со славянами, а через них и с Россией». Плеве и рекомендовал сосредоточить усилия на работу с этими лицами.

К этому времени Европа была достаточно плотно «насыщена» славянами, которые были потенциально активным субъектом европейской геополитики и политики. Основная часть славянских народов была сосредоточена на Балканах. Все они длительное время находились под властью Турции. «Османское многовековое господство и исключенность балканских народов из общеевропейского цивилизационного контекста наложило на их культурный облик почти неизгладимую печать изгоев и «оборванцев» для просвещенной Европы. Лишь средиземноморским грекам, получившим свою независимость в 1830 году, Западная Европа благосклонно отдавала некий знак уважения, но исключительно в память об античной Греции» [3].

Чтобы освободить славянские народы от турецкой оккупации, Россия начала и выиграла русско-турецкую войну 1877-1878 гг. В ходе освобождения «братьев-славян» Россия потеряла убитыми и умершими от ран, не считая инвалидов, 190 тысяч солдат и офицеров [67, стр. 357]. В то же время сами сербы, во время сербско-турецкой освободительной войны 1877 – 1878 гг., потеряли убитыми и умершими от ран 5 тысяч человек [67, стр. 361]. То есть Россия заплатила громадным количеством своих солдат и офицеров за освобождение балканских славян от турецкой оккупации. Однако освободившиеся за счет России от турецкой оккупации славяне не стали союзниками России в Европе [3].

Как отмечают современные исследователи, «война 1877-1878 гг. со стороны России была крупной внешнеполитической ошибкой. Никакой необходимости тратить жизни сотен тысяч своих солдат и в очередной раз портить отношения с европейскими державами и турками не было. Для России это была совершенно не нужная война и абсолютно бесплодная победа. Как отблагодарят «братушки» – южные славяне – Россию, стало ясно практически сразу после их освобождения. Пусть бы попытались добиться этого сами, тогда бы хорошо понимали бы цену своей свободы.... Новые государства Балканского полуострова: Сербия, Черногория, Румыния, Болгария

(официально с 1886 г.), а также и Греция стали строить и укреплять свои «национальные дома», присматриваясь к успешным соседям – больше к европейской Австро-Венгрии, меньше к близкой по религии и могущественной России» [3].

Этнические элиты этих государств и славянских народов считали Россию недостаточно цивилизованной и «недоевропейской». «Это тем более было обидным для России, которая практически в одиночку освободила балканских славян от османского «ига» и напрасно ждала от болгар, сербов, греков «сыновней» благодарности и служения им великой России» [3]. К примеру, сербский король Милан Обренович полностью ориентировался на Австрию, «и на десятилетие связал судьбу своей страны и династии с Веноей... В освобожденной русскими войсками Болгарии к концу XIX века вся болгарская интеллигенция, буржуазия и чиновничество в своей массе стала ориентироваться на Запад (главным образом на Германию и Австро-Венгрию)» [3]. Практически во всех славянских государствах основным политическим лозунгом было стремление «Войти в Европу!» [53].

За рубежом, в Европе, проживали около 38 миллионов славян. По сути дела это был мощный резерв этноинформационного влияния России в Европе. Однако Россия не стремилась использовать этот славянский потенциал. Как писал председатель Московского Славянского общества, зарубежные славяне, «в глубине души несомненно тяготеют к России, но под влиянием антирусской проповеди наших врагов, зачастую получают совершенно ложное понятие о Русском Государстве и его руководителях. Враждебные нам элементы не скупятся на мрачные краски, чтобы выставить Россию страной варварства, деспотизма и кнута, и запугивать воображение родных нам по крови народов».

Ненависть и вражда умело подогревались Англией, которая через балканские Комитеты Спасения проводила македонские митинги, где велась «русофобская проповедь». В самой Англии действовало достаточно известное «Общество друзей русской свободы», которое проводило антирусскую деятельность, поставляло оружие революционерам в России [69, стр. 31].

Но еще более тяжелые последствия имела поддержка Греции по линии РПЦ. Россия, через Константинопольские, Иерусалимские,

Антиохийские и другие подворья, выделяла значительные денежные суммы грекам. А они использовали «эти деньги на истребление в Македонии сербов, румын и болгар...». Что также не вызывало у населения уважения к России. «Эти же русские деньги идут на антирусскую пропаганду в Малой Азии и Святой Земле, где греки выжимают все русское и помогают немцам захватывать лучшие куски».

В этих условиях В.К. фон Плеве выступил с инициативой сосредоточить усилия на вовлечении европейских славян в сферу Российской геополитики. Для этого, сформировать в Европе сеть Славянских обществ, через которые можно было проводить пророссийскую политику. При этом славянские общества должны были действовать в тесном контакте с «латинскими народами». Эксперты пришли к выводу, что «Латинские народы, встревоженные агрессивностью Германии и, по существу, не враждебные к России и Славянству», готовы были «слиться с Россией» в «духовный союз против наступательных стремлений Англо-Германского мира».

Непосредственно в Риме был организован «Итало-славянский кружок», который объединил в своих рамках влиятельных итальянцев, сторонников сближения с Россией. Затем, в Париже была учреждена Центральная Славянская лига. Одним из учредителей ЦСЛ выступила Франко-Итальянская лига, в свою очередь, много сделавшая к сближению Франции с Италией.

Представитель России смог убедить влиятельных «французов-членов Лиги... что проект Латино-Славянской лиги, проект чисто французский и что мы, славяне, идём лишь на встречу заветным идеям Франции». После чего, открытие отделений Латино-Славянской лиги в Риме, «как бы по желанию французов и самих итальянцев», стало делом техники.

Кроме Рима, отделения Латино-Славянской Лиги были открыты «во всех Латино-Романских и Славянских столицах». Что резко увеличило возможности русского информационного влияния в Европе.

В.К. фон Плеве разработал план создания базовых организационно-информационных центров, как структурных подразделений Славяно-Латинской Лиги. Ее отделения должны были действовать: в Бухаресте, Софии, Белграде, Праге, Вене, Кракове, Триесте, Загребе, Риме, Париже, Брюсселе, Мадриде, Лиссабоне, и других городах

Европы. Председатель Лиги должен был получать поддержку от Императорского Министерства Иностранных Дел.

Министр внутренних дел В.К. фон Плеве считал, что под эгидой Славяно-Латинской лиги могло оказаться 300 миллионов человек, славян и латинян (Россия – 140 млн., славяне в Европе – 38 млн., латинские народы – 110 млн.).

«Подобная коалиция, связанная... общими политическими интересами,... духовными и умственными, а так же культурно-экономическими», открывала «широкие горизонты для будущей мировой роли России. Приличным предложением для заключения такого союза могла бы явиться идея Общего Мира и противодействие завоевательным стремлениям пангерманизма и британского империализма. Опираясь на этот союз, Россия могла бы достигнуть некоторой русификации подвластных ей народов, успеть и объединить все славянские народы под видом Всеславянской Федерации или Империи, в которой Россия бы играла доминирующую роль, как Пруссия в Германии».

Плеве планировал укрепить связи Славяно-Латинской лиги с правящими структурами Европы. Для этого намечал избрать «почетными членами Латино-Славянского общества государей Португалии, Испании и Бельгии..., короля Италии... многих государственных деятелей».

Россия достаточно активно работала в информационном поле Европы. В 1901 году руководитель заграничной агентуры Рачковский «организовал кружок французских журналистов. С его участием осенью того же года некоторые парижские газеты развернули кампанию против русских эмигрантов» [8, стр. 245].

В августе 1902 года В.К. Плеве отправил в Париж И.Ф. Манасевича-Мануйлова. Перед ним была поставлена задача: «установления ближайших сношений с иностранными журналистами и представителями парижской прессы в целях противодействия распространению в ней ложных сообщений о России» [8, стр. 245-246]. В течение короткого промежутка времени ему удалось проделать следующую работу:

- 1) создать агентурную сеть среди журналистов парижских газет. Французские газеты переставали поддерживать русскую революционную эмиграцию. Они активно публиковали материалы по поводу «высочайших новейших усовершенствований

государственного порядка в России, изложенных в царском манифесте 26 февраля 1903 года» [8, стр. 246].

- 2) в августе 1903 г. началась аналогичная работа в итальянской прессе.
- 3) с лета 1903 года в наиболее влиятельных парижских и римских газетах началась кампания против русских революционных эмигрантов, и «их козней во франко-русских отношениях».
- 4) в Париже началось издание журнала «La Revue Russe», направленного на противодействие эмигрантам-революционерам во Франции.
- 5) в Риме был завербован местный журналист Белэн, который принялся поставлять информацию о работе итальянских социалистических кружков и газет. И так далее.

Одновременно значительное внимание уделялось информационной работе в местах нахождения структурных подразделений Славяно-Латинской лиги. Для этого планировалось прежде всего «циркулярно рассылать лекции – апологии русской внешней и внутренней политики и устраивать курсы русского языка». В редакции ведущих СМИ планировалось направлять бюллетени о внешней политике России, что значительно увеличивало количество публикуемой информации о политике России. Намечалось создать мощный резерв активных сторонников России из числа профессуры местных вузов «для чтения лекций по истории и политике России» и др. Для повышения заинтересованности местных общественников планировалось учредить особые награды. «Положи Правительство по 1-2 ордена русских на каждое отделение и толпа профессоров напрашивалась бы заявить свои симпатии к великой, могучей России. Престиж ее и хорошее о ней мнение сразу бы отразились на займах: вместо эмиссионного курса 88% , будь оно лишь 89% – это бы выразилось в нынешнем займе выигрышем в 20 миллионов, но никто не помешал бы поднять его и на 2-3-4-5%, то есть довести до барыша в 100 000 000».

Министр внутренних дел России В.К. фон Плеве и председатель Московского Славянского общества разрабатывали меры привлечения на сторону России интеллигентских кругов Франции и Италии. «Вся Франция и Италия наполнена интеллигентами, особенно начинающими политиками, адвокатами без практики, которые рады

себя показать публике, готовые продекламировать даром и что угодно, а так как идей и знаний у них нет, то раздача им готовых лекций на их языке будет прямо находка для них, и они сумеют облечь самый сухой текст в блестящие формы... Если при этом заготовить запас пластинок волшебного фонаря с изображением Царя, Кремля, самых лучших видов России, Славянства, войск, графические таблички величин Империи, красоты наших Кавказских минеральных вод, наших Крыма, Кавказа, Волги с ее пароходами, то помимо политического значения- может быть и доход России от наплыва путешественников, туристов, что в свою очередь усилит симпатии к России и всех побывавших в ней, и опять таки увеличит и значение ее и престиж. Знали бы все богачи туристы, что от Парижа до Петербурга всего 48 часов езды и что там их встретят гостеприимно – был бы наплыв и масса осталась бы денег».

К этому времени достаточно влиятельные структуры Славянского Общества имелись в Соединенных Штатах Америки. Здесь действовало достаточно организованное «Всеславянское общество». Славяне издавали в Америке «около 200 собственных газет». Многие работали журналистами в американских СМИ, и имели возможность оказывать информационное влияние на американское население, в пользу России.

Российская патриотическая общественность считала необходимым с помощью славяно-американских СМИ развернуть в «прессе кампании против желтой расы (Япония), которую-де стыдно поддерживать Америке против белой (России)».

К этому времени Славянское общество привлекло на свою сторону ряд влиятельных людей Америки. «Пожизненными и Почетными членами Славянского общества в Америке были: А. Карнеги (знаменитый миллиардер), Элина Гульд, Дж. Стокс (основатель «Маяка» в Петербурге), известный славянофил Чарльз Крейн, миллиардер Моод и др.

Разрабатывались меры усиления роли Русской Православной церкви в католическом мире. Славянская общественность Российской империи обращала внимание на то, что царь, как глава Русской православной церкви, не уделяет достаточного внимания взаимоотношениям с Ватиканом и с католической церковью. Католики, подданные Российской империи,

ориентировались на Ватикан. К примеру, в мае 1900 года «в Рим, по случаю юбилейного года, прибыло около двух тысяч русских католиков, преимущественно жителей Привислинского края, Ковенской и Виленской губерний, которые вошли в состав Краковского и Познанского паломничеств...» [8, стр. 195]. Среди паломников было большое количество польских крестьян. Руководили паломниками «нелегальные ксендзы-фанатики, ведущие антирусскую пропаганду» [8, стр. 195].

Между тем, в Западной Европе проживали около 40 млн. славян католиков. Их интересы перед Ватиканом представляла Австрия. А надо было сделать представителем славян-католиков в Ватикане Российскую империю. «Нужно заявить, что и Россия не гонит католичество, а относиться к нему благосклонно. Ватикан, потеряв Францию, всеми силами держится за Австрию и служит ей елико возможно и необыкновенно сдерживает славянские движения».

Патриотическая общественность России выдвигала идею создания в Европе «великой Славии, в которую входили бы автономные славянские королевства: Польша, Чехия, Хорватия, Сербия, Болгария, Македония, Черногория». В случае удачного развития, в эту Славию, «поневоле включились бы полуславянские Румыния, Венгрия и Греция».

Для налаживания взаимоотношений с Италией рекомендовалось прекратить финансирование нелепой газетки: «Slave.Misao», издававшейся в Петербурге. Эта газета вызывала раздражение в Италии и считалась признаком италофобии России. Патриотическая общественность России считала, что сильная Италия может выступать в противовес Пангерманизму. Следовательно, усиливать в Европе позиции России и Славянства.

В целом реализация «программы В.К. фон Плеве» должна была превратить Россию в «Великую Освободительницу». Вначале – славянства, создания федерации всех славянских стран, а затем и других народов. В этом случае Россия могла «повалить даже и Англию», разрушив английскую колониальную систему.

Вполне естественно, что Запад – Мировой Океан, не мог допустить подобного усиления России – Мирового Острова – Хартланда, на своей территории. А так как основным инициатором превращения России в «Великую Освободительницу» выступал В.К. фон Плеве,

то было принято решение ликвидировать его. К этому времени Запад накопил значительный опыт ликвидации высших должностных лиц Российской империи, чья деятельность была направлена на усиление национальной безопасности России и противоречила интересам Запада. После ликвидации выдающихся личностей на смену им приходили дилетанты, которые не отвечали требованиям времени.

К примеру, после ликвидации министра просвещения Н.П. Боголепова, выступившего с идеей реформирования средней школы, на должность министра был назначен г. Ванновский, который принялся создавать свои комиссии и выработать свои меры реформирования школы. Под руководством Ванновского было разработано «Положение о мужских гимназиях и прогимназиях». Но «11 апреля 1902 г. г. Ванновскому была дана отставка. Так как новый министр г. Зенгер не разделял воззрений своего предшественника на школу и находил его реформу радикальной» [17], то все наработки предшественников были отвергнуты. В результате школы превратились в базовые центры революционных партий, а сами школьники приняли активное и непосредственное участие в революции 1905-1907 гг.

К этому времени Запад, в отличие от России, накопил опыт ведения подрывной работы против России. На стыке XIX и XX веков началась мощнейшая работа Запада против России. На территории России стали создаваться многочисленные революционно-террористические организации.

Начиная с 1861 года, Западная Европа превратила Российскую империю в территорию и мишень гибридных войн. На территории Российской империи последовательно создавались организационные структуры гибридных войн. Наиболее известными из них были общества «Земля и Воля», «Черный передел», «Народная Воля». На стыке XIX и XX веков Запад приступил к развитию антироссийского партийного, партийно-охлакратического, этнического террора как формы гибридной войны. Это вылилось в русскую революцию 1905 – 1907 гг. В начале XX века на территории России действовали такие международные террористические организации, как партии социалистов революционеров и РСДРП(б). Кроме того, были многочисленные этнические экстремистские организации, которые объединяли людей по этносоциальному принципу. Известный Российский

публицист М.О. Меньшиков характеризовал первую русскую революцию, как войну «инородцев...русского подданства», поляков, евреев, латышей, эстов, финнов, армян, грузин и пр., против русской власти. «Действительными возбудителями и вожаками гражданской войны являются, несомненно, наши инородцы, – писал М.О. Меньшиков. – Вовсе это не «великая русская революция», а великая инородческая смута». Это форменная война, основной целью которой является «захват верховной власти в России, все равно какой – самодержавной или конституционной». Где организаторы восстания добивались «не обновления правительства, а просто покорения России, завоевания ее» [42, стр. 49].

В начале XX века на территории Российской империи действовало множество этнических революционно-террористических организаций, в том числе:

а) Польские националистические революционно-террористические партии. Наиболее активными были: «Польская Лига» (1888 г.), преобразованная в «Польскую Народовую Лигу». «Народовый Скарб». «Народовый рабочий Союз». «Польская прогрессивная партия». «Партия реальной политики». «Польский союз Белого Орла». «Польский Народный Союз». «Партия польской государственности». «Союз мести польского народа». «Союз национального образования». «Лига независимости Польши». «Польская социалистическая партия». Выделение из состава партии «Боевой фракции польской социалистической партии» [28].

б) Украинафильские и Прибалтийские националистические партии. «Спилка» (1901 г.). «Украинская радикально-демократическая партия». «Украинская народная партия». «Социал-демократия латышского края» («Латышский социал-демократический союз». Создание при партии в 1905 году «Боевой организации» и «Группы лесных братьев»). «Заграничный Комитет социал-демократии Латышского края». «Литовская социал-демократическая партия». «Литовская демократическая партия». «Союз литовских христианских демократов». «Рижское Латышское общество» как первая национальная латышская организация (создана в 1868 г.). «Латышская народная партия». «Балтийская конституционная (немецкая) партия» (1905 г.). «Латышская Конституционно-демократическая партия». «Эстонская Свободомыслящая

прогрессивная партия». «Демократическая партия».

в) Еврейские экстремистские организации. «Социалистическая еврейская рабочая партия «Серп». «Всеобщий еврейский рабочий Союз в Польше и Литве» («Бунд»). Создание еврейских «Боевых дружин» [2; 4; 45; 62; 63].

г) Финляндские националистические организации. Шведские (шведоманские) и финские (младо-финноманские) экстремистские организации. Финский рабочий союз. Финская студенческая социал-демократическая рабочая партия.

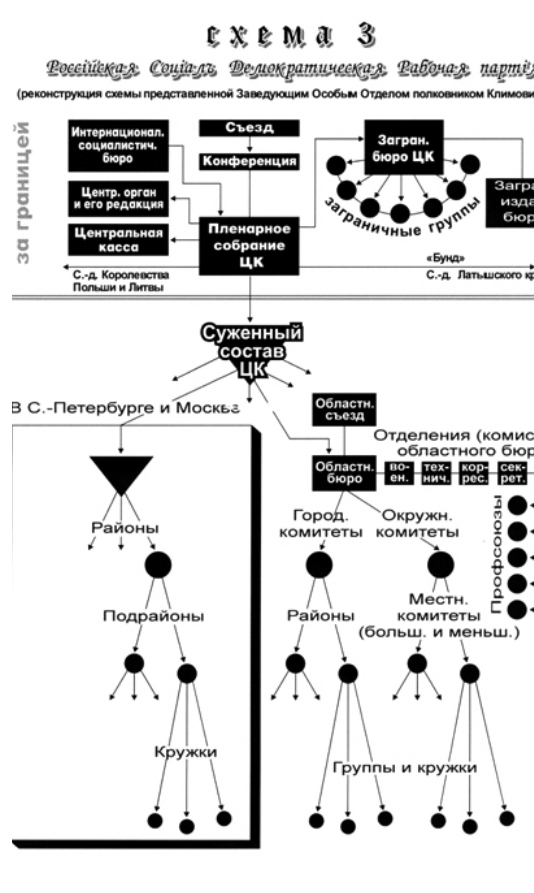
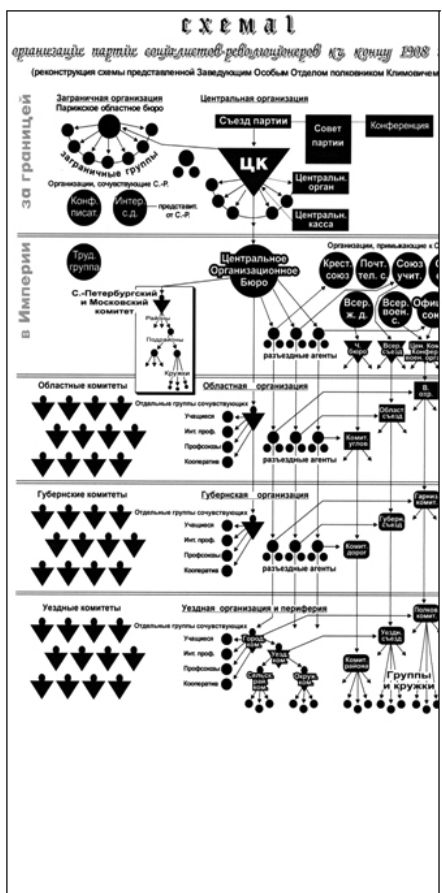
д) Кавказские террористические организации: Армянские партии «Дашнакцутюн» и «Гнчак», Грузинская партия социалистов-федералистов. Организация «Мудафе» и др. [22].

Значительная часть из них проповедовала и использовала террор, как самое эффективное средство политической борьбы.

У всех этих партий была общая особенность: они создавались с помощью Запада; финансировались Западом, и высшие органы управления у них находились на Западе, за пределами досягаемости

спецслужб России. Наиболее ярко это выразилось в структуре партии социалистов-революционеров и Российской социал-демократической рабочей партии. К примеру, у эсеров за рубежом находились и действовали: съезд партии, ЦК партии, заграничные организации Парижское областное бюро; Совет партии и другие высшие структуры управления. У РСДРП(б) за рубежом находились такие высшие структуры управления, как: съезд, конференция, центральная касса; заграничное бюро ЦК и другие высшие органы партийного управления.

Исследователи отмечают многонациональный состав антироссийского террора и его «национальный аспект». Многонациональный состав российского политического терроризма являлся отражением этнической специфики Российской империи. «Наряду с русскими в терроре активно участвовали представители национальных окраин, особенно Польши, Прибалтики, Украины, Кавказа. Здесь террористическая деятельность носила в значительной степени националистический и сепаратистский характер.

Организационно-структурное построение партий социалистов-революционеров и РСДРП(б)

Большой удельный вес среди террористов составляли евреи... По сводке министерства внутренних дел в конце 1880-х годов евреи составляли более 1/3 российских политических эмигрантов. Среди народовольцев выделялись такие активисты еврейского происхождения, как Г. Гольденберг, Л. Дейч, А. Зунделевич, Л. Шишко, Г. Гельфман, С. Гинсбург, Л. Гартман. Евреи составляли прочное большинство в руководстве и среди боевиков-эсеров: Г. Гершуни, А. Гоц, В. Чернов, Л. Зильберберг, Х. Левит, М. Швейцер, С. Виттенберг, Д. Бриллиант, Ш. Сикорский и др. По подсчетам Р.А. Городницкого, в Боевой организации эсеров в 1907-1908 годах евреи составляли до половины состава. Такой же, примерно, удельный вес они составляли в боевых группах анархистов. «Еврей легко становится революционером и социалистом», – писал Н.А. Бердяев. ...Какая-то часть из них была заражена сионистскими идеями об избранности и особой миссии еврейской нации. В книге «Двести лет вместе» А. Солженицын приводит выдержку из донесения сенатора Кузьминского, расследовавшего события в Одессе после Манифеста 17 октября 1905 г.: «Молодежь, и в особенности еврейская, с видимым сознанием своего превосходства стала указывать русским, что свобода не добровольно дана, а вырвана у правительства евреями... открыто говорили русским: теперь мы будем управлять вами, и также: мы дали вам Бога, дадим и царя» [2; 4; 45; 62; 63].

Армянская революционно-террористическая партия «Дашнакцутюн» в 1907 году была поделена на турецкую, персидскую, закавказскую и европейскую секции, со своими руководящими органами и базовыми центрами. В свою очередь каждая секция делилась на округа. Всего в 21 округе было групп: в турецкой организации – 693; на русском Кавказе – 2 211; в Персии – 90; в разных местах Балканского полуострова – 48; в Америке – 51. Как видно из изложенного, основная часть революционно-террористических групп действовала на территории Российской империи. Здесь в рядах партии в 1907 году состояло 165 тысяч человек.

«Дашнакцутюн» имела свою партийную армию зинворов в количестве 100 тысяч человек, в структуре которой были пехота, кавалерия, артиллерия, саперы, милиция – как резерв армии; военные училища по подготовке офицеров; свои партийные суды. «Об уровне подготовки

офицеров для вооруженных сил «Дашнакцутюн» можно судить по перечню изучавшихся предметов: военная разведка; стратегия; администрация; дивизионная служба; тактика; полевая служба; приготовление взрывчатых веществ; педагогика; стрельба; меры конспирации и др. То есть курсанты изучали не общевойсковые дисциплины, а диверсионно-разведывательный цикл».

Основным органом противодействия подрывной политике Запада был Департамент государственной полиции МВД России. Запад постоянно стремился внедрять свою агентуру в спецслужбы России. В период «охоты на царя Александра II» Запад внедрил в аналитический центр III Отделения своего агента Клеточникова. В конце XIX века, в 1893 году, Запад внедрил в агентурную сеть Департамента полиции «своего человека», который на многие годы стал «ведущим агентом» Департамента полиции. Он поставлял в Департамент полиции дозированную информацию о революционно-террористическом движении, постоянно держа его в напряжении. Под предлогом обеспечения собственной безопасности он запрещал Департаменту полиции арестовывать известных боевиков. Одновременно он был руководителем Боевой организации партии социалистов-революционеров. Именно этот «человек» и получил задание на ликвидацию Министра внутренних дел В.К. фон Плеве. Имя этого человека – Евно Азеф [71].

Этот человек заслуживает особого внимания специалистов разведки, контрразведки, оперативно-розыскной деятельности. Как агент Департамента полиции, он шестнадцать лет снабжал Департамент полиции и контрразведку сведениями о наиболее активных революционерах и террористах. Многие боевики партии социалистов-революционеров взойшли на эшафот именно «с подачи» товарища по партии Е. Азефа. Одновременно, как руководитель крупнейшей в мире «Боевой организации партии» социалистов-революционеров, Азеф организовывал ликвидацию ведущих государственных деятелей России: Министра внутренних дел В.К. Плеве; генерал-губернатора Москвы, великого Князя Сергея Александровича; многих генерал-губернаторов и губернаторов.

Руководители террористических организаций рассматривали террор против высокопоставленных должностных лиц государства как «дезорганизационный», направленный на дезорганизацию

органов власти. «Для нас террористические средства не есть какая-то самодовлеющая система борьбы, – писали эсеры, – которая одною собственной внутренней силой неминуемо должна сломить сопротивление врага и привести его к капитуляции. ...Для нас террористические акты могут быть лишь частью этой борьбы, частью, неразрывно связанной с другими частями... Террор – лишь один из родов оружия, находящийся в руках одной из частей нашей революционной армии» [19].

В российской криминологии введено такое понятие: «синдром Азефа» или «Азефа синдром» (по имени Азефа Евно Фишевелича, революционера-provokatora, руководившего в 1903-1908 годы боевой организации партии эсеров России и являвшегося одновременно секретным сотрудником департамента полиции) – организация деятельности преступных сообществ provokatorами, состоящими на службе спецслужб, в том числе зарубежных, как экономической (наркобизнес, незаконный оборот природных ресурсов: топлива, металлов, леса), так и политической направленности (терроризм, экстремизм, массовые беспорядки и др.).

О Е. Азефе написана большая литература [37; 57]. Отдельные авторы называют его «предателем». К примеру, Б.Н. Николаевский посвятил изучению биографии и деятельности Е.Азефа целую монографию, которую так и назвал: «История одного предателя» [48]. Позволим себе не согласиться с такой оценкой Е. Азефа. Во-первых, будучи подданным России, он относился к тому этносу, который проводил политику развития революционного движения, захвата власти в России. История этого этноса хорошо изложена в работах дореволюционного публициста М.О. Меньшикова. К примеру, такие его работы, как: «Еврейское иго». 25 января 1907 г.; «Еврейское нашествие». 24 февраля 1911 г.; «Расовая борьба». 20 августа 1911 г. и др.

Неумные ученые и хитрые политики утверждают, что террор и преступность не имеют национальности и религии. Между тем, как доказали генетики, у каждого народа своя ДНК. В настоящее время даже историки, оценивая события Древнего Египта, обращаются к ДНК. А ДНК, это не просто генетические особенности организма. Существует этническая психология, этническая культура, этнический образ жизни. На наш взгляд, М. Меньшиков ставит вопрос об

этнической криминологии. В данном случае нет оснований упрекать какой-то народ в том, что его этническое поведение противоречит интересам другого народа. Каждый народ сам строит и создает свою судьбу. Об этнических и этнокриминологических особенностях борьбы за выживание хорошо сказал русский поэт еврей М. Губерман:

Нельзя не заметить, что в ходе истории,
ведущей народы вразброд,
евреи свое государство – построили,
а русское – наоборот.

М. Меньшиков показывает, как евреи строили «свое государство», а русские, разваливали свое, Российскую империю.

Как сын своего народа, Азеф не был заинтересован в сохранении Самодержавия, как политического режима и формы правления. Как «сын своего народа», он был заинтересован в его ослаблении, в уничтожении наиболее выдающихся его чиновников. Свои мотивы участия в ликвидации В.К. фон Плеве Е. Азеф объяснял причастностью Плеве к Кишиневскому еврейскому погрому. Хотя все еврейские погромы в России были формой необходимой обороны русского населения против повсеместного засилья евреев [52, стр. 359-362].

И второе. Во время учебы в Европе, в Карлсруэ, Азеф был завербован одной из западных спецслужб, которая курировала революционно-террористическое движение в России, и против России. Затем он был внедрен в агентурную сеть Департамента полиции МВД России. И далее, будучи агентом Департамента полиции и руководителем боевой организации партии социалистов-революционеров, он выполнял волю и указания завербовавшей его Западной разведки. После провала, когда руководство партии социалистов-революционеров устроило суд над ним, Азеф, судя по всему, просто напомнил «судьям», что все они, и он тоже – агенты европейских спецслужб. И что он выполнял волю той спецслужбы, на которую работал. После чего и руководство партии социалистов-революционеров, и еще уцелевшие боевики оставили его в покое [48, стр. 280-300; 10; 47].

Исследователи почему-то не обращают внимания на механизм внедрения Евно Азефа в агентурную сеть Департамента полиции МВД России

[48; 1, стр. 14; 7; 11; 13; 14; 38; 49; 66]. Е. Азеф вошел в агентурную сеть Департамента полиции «с легкостью необычайной», что не мог бы сделать обычный студент.

6 апреля 1893 году из города Карлсруэ «в жандармское управление г. Ростова-на-Дону» было направлено письмо, в котором неизвестный адресат сообщал о наличии в Ростове-на-Дону «кружка рабочих-социалистов». Назывались руководители кружка, хорошо известные жандармам. Демонстрировались познания о работе законспирированного революционного кружка, высвечивались их связи «карлсруйским кружком революционеров». И предлагалось: «если мои сведения окажутся Вам необходимыми в дальнейшем, то я не откажусь их сообщать». Обратный адрес указан не был [1, стр. 14].

10 апреля 1893 года, оттуда же, из немецкого города Карлсруэ, ушло анонимное письмо в Департамент Полиции, непосредственно, господину Директору Департамента полиции. В нем более обширно излагалась информация, ранее направленная в Ростов-на-Дону. Аноним продемонстрировал понимание интересов политической полиции; свою осведомленность по части революционного движения, предложил свои услуги на будущее. Адрес для связи: «заказным письмом до востребования в Карлсруэ под литерами W.Sch.» [1, стр. 14-15].

Низкий уровень агентурной подготовки сотрудников Департамента полиции не позволил им правильно среагировать на это письмо. Ибо, это было профессионально грамотное обращение к «Его Высокопревосходительству Господину Директору Департамента полиции». Не к Министру внутренних дел, не в полицию, не в охранное отделение, не в Отдельный корпус жандармов. А адресно – директору департамента полиции. Неизвестный корреспондент просился в агентурную сеть именно Департамента полиции, того структурного подразделения МВД, которое вело борьбу с терроризмом и происками вражеских разведок. Далее, совершенно деловой стиль письма: никаких студенческих эмоций, никаких заискиваний, стеснений. Четко: кружок лиц – революционеров создан недавно, около двух месяцев назад, значит, Департамент полиции о нем еще не знает. Цель организаторов кружка: создать всеевропейскую революционную сеть из числа студентов, выходцев из России, в разных городах Европы. Затем, создать революционную

организацию в России. «Имена всех членов кружка пока мне неизвестны», поэтому, хотите в будущем получать информацию, пишите мне, «до востребования» [36; 1, стр. 14-15].

В ходе завязавшейся переписки между Департаментом полиции и анонимом департамент снова не обратил внимания на профессионально грамотные ответы «студента политехникума», который предлагал себя в агенты полиции. Ибо строки письма говорили о том, что их писал опытный контрразведчик, который одновременно демонстрировал знание секретных приказов Департамента полиции о работе с агентурой [1, стр. 16-47]. К примеру, Е. Азеф запросил у Департамента полиции первичный «оклад» за свою агентурную деятельность, «вознаграждение не меньше 50 рублей». Но, 50 рублей, была ставка начинающего агента полиции [1, стр. 16-17]. Сотрудники Департамента полиции не обратили внимания на такое, «случайное совпадение».

Когда Е. Азеф был оформлен агентом Департамента полиции и стал присылать в Департамент свои агентурные сообщения, сотрудники Департамента полиции не обратили внимания на их содержание. Между тем, многие из них были весьма объемны по содержанию, и весьма грамотно составлены. В сборнике «Письма Азефа: 1893-1917» [1] достаточно посмотреть его донесения в Департамент полиции. Один агент не мог собирать, перерабатывать и сообщать такое количество информации о событиях, происходивших в Швейцарии, Франции, Германии, России. Вдобавок из той среды, которая «конспирировала» свою деятельность. Достаточно было провести временной и картографический анализ сообщений Е. Азефа, чтобы усомниться в его авторстве [36].

Став агентом Департамента полиции, Евно Азеф действительно сдавал полиции второсортных революционеров, тем самым повышая свой авторитет и доверие со стороны полиции. Одновременно он, по заказу Запада, организовывал устранение высших должностных лиц, патриотов России, кто своими действиями сдерживал развитие революционно-террористического движения.

За период с 1901 по 1911 г. жертвами революционного террора, в том числе, партии социалистов-революционеров, стали около 17 тысяч человек. В 1907 году, когда революционный

террор уже пошел на спад, каждый день погибало, в среднем, 18 человек. Только с февраля 1905 г. по май 1906 года (по данным полиции), были убиты:

- а) элитный террор: 8 генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников;
- б) функциональный террор: 5 вице-губернаторов и советников губернских управлений; 21 полицеймейстеров, уездных начальников и исправников; 8 жандармских офицеров; 4 армейских генерала; 7 армейских офицеров; 79 приставов и их помощников; 125 околоточных надзирателей; 346 – городских; 57 урядников; 257 – стражников; 55 жандармских нижних чинов; 18 агентов охраны; 85 гражданских чинов; 12 духовных лиц;
- в) аграрный террор: 52 представителя сельской власти; 51 землевладелец;
- г) фабричный террор: 54 фабрикантов и старших служащих на фабриках;
- д) финансовый террор: 29 банкиров и крупных торговцев.

Евно Азеф возглавил Боевую организацию партии социалистов-революционеров. По указанию Запада он организовал ликвидацию наиболее профессиональных и патриотических высших должностных лиц России, в том числе министра внутренних дел В.К. фон Плеве 15 июля 1904 г.

Одна из причин ликвидации В.К. Плеве – его антиреволюционная деятельность и антиеврейские высказывания. В.К. Плеве определил, что евреи составляют 40% членов всех революционных партий, а в губерниях – 90%. Чтобы оторвать студентов вузов от экстремистской еврейской пропаганды, В.К. Плеве принялся создавать в ВУЗах подразделения по ведению патриотической пропаганды

Адресная ликвидация высокопоставленных чиновников, представителей высшей функциональной элиты, вносила дезорганизацию в управление государством. В результате ликвидации наиболее выдающихся представителей функциональной элиты:

- а) менялась расстановка сил внутри Правящего Дома «Романовых – Гольштейн-Готторпов». Так, убийство Великого князя Сергея не дало возможности произвести рокировку внутри Дома и передать функции носителя Верховной власти, императора, Великому Князю Сергею;

- б) вносилась дезорганизация в борьбу с революционно-террористическим движением; убийство Плеве лишило Россию руководителя, хорошо знавшего революционно-террористическое движение;
- в) покушения на министров приводили к дезорганизации государственного управления. Люди отказывались занимать должности министров из-за страха быть убитыми;
- г) постоянные и многочисленные покушения на сотрудников полиции приводили к деморализации личного состава: люди отказывались поступать на службу в полицию либо выходить на службу.

Элитный и функциональный террор принял такие масштабы, что привел к дезорганизации и к деморализации государственного управления. Люди отказывались служить министрами, губернаторами, полицейскими. В 1907 году в одной из газет была опубликована карикатура: царь предлагает кандидату занять кресло министра, кандидат – отказывается, а под креслом уже лежит бомба с тлеющим фитилем.

У нас нет информации, какие структуры Запада приняли решение о ликвидации В.К. фон Плеве. Скорее всего, это была Англия. Ибо Англия периодически проводила ликвидацию русских царей [20; 29]. Из Англии в Россию прибыл Кравчинский, для убийства руководителя III Отделения генерала Мезенцева.

Задача ликвидации Министра внутренних дел В.К. фон Плеве была поставлена перед «Боевой организацией» партии социалистов-революционеров. Это была достаточно мощная, профессиональная структура гибридной войны, созданная для проведения спецопераций по ликвидации высших должностных лиц России. Боевая организация занимала особое положение в партии социалистов революционеров.

Заслуживает внимания социально-возрастной и образовательный состав организации.

Прежде всего, национальный состав боевой организации. Основной костяк, 60 человек, составляли русские. Далее, 24 еврея, 4 поляка, 2 украинца и 1 латыш. По сословному происхождению: 20 человек были выходцами из дворянской среды; 6 – почетные граждане; 6 боевиков – дети священников, 13 террористов – дети купцов, 37 человек – мещане и 9 – крестьяне. Таким образом, в составе «Боевой организации» были представлены почти все слои населения.

По образовательному уровню: 9 человек имели высшее образование, 41 – незаконченное высшее, 32 – среднее, и 9 – начальное. По возрасту: 3 человека вошли в состав «Боевой организации» в возрасте от 50 до 60 лет; 1 человек, от 40 до 50 лет; 16 чел. – от 30 до 40 лет; 66 человек – от 20 до 30, и 5 человек – до 20 лет.

Большое количество среди боевиков бывших студентов объясняется тем, что за участие в студенческих волнениях 1899 – 1902 гг., носивших не политический, а академический характер, из вузов было исключено много студентов. В результате многие бывшие студенты, в качестве мести правительству, ушли в террор. «Офицерский состав всех революционных организаций эпохи революции 1905 г., – как социалистов-революционеров, так и социал-демократов, почти сплошь состоял из бывших участников этих волнений» [48, стр. 79].

По мнению исследователей, многие члены боевой организации имели психические отклонения, а их участие в терроре объяснялось тягой к смерти. Не решаясь самостоятельно покончить свою жизнь самоубийством, они выбрали для себя террор. Зная наперед, что их либо убьют во время участия в спецоперации, либо повесят по приговору суда [55].

Решение Запада о ликвидации Министра внутренних дел России изложил сподвижникам Евно Азеф, агент Департамента полиции, одновременно руководитель Боевой организации партии социалистов-революционеров. Разговор состоялся в Женеве. Там же, в Женеве, Азеф изложил и план ликвидации Министра внутренних дел. Он состоял в следующем.

Заказчики ликвидации уже знали, что Плеве живет в Санкт-Петербурге, в здании Департамента полиции (Фонтанка, 16) и еженедельно ездит с докладом к царю. В зависимости от времени года и местопребывания царя – в Зимний Дворец, в Царское Село или в Петергоф. Совершить нападение по месту проживания нереально. Было принято решение убить его во время движения. Для этого следовало организовать постоянное наблюдение за временем выезда. В процессе наблюдения выяснить: день и час отъезда от особняка; маршрут движения; внешний вид выездов Плеве, систему охраны, особенности маршрута движения и пр. Для ликвидации В.К. фон Плеве использовать метательные снаряды ударного действия, взорвать карету

на улице бомбой.

Из Женевы боевики разными маршрутами направлялись в Россию. О высоком уровне контрразведки и службы наружного наблюдения можно судить по результатам перемещения боевиков по территории России. В результате высокого уровня профессионализма по пути в Санкт-Петербург была арестована член организации «Якимова, за которой с самого Минска было учреждено строгое наблюдение, была арестована во Владимире». По решению суда она была отправлена «на место своей первоначальной ссылки», в Сибирь, откуда ранее сбежала.

О высоком уровне профессионализма сотрудников службы наружного наблюдения рассказал Савинков. Прибыв в Москву, он нанял извозчика доехать до Брянского вокзала. Естественно, в пути проверялся, нет ли за ним наружного наблюдения. «Филеры не могли знать заранее, куда я в Москве поеду... За нами никого не было, и я уехал в Киев, в уверенности, что мой отъезд никем не замечен. В Киеве переменял костюм и решил несколько дней провести у моего товарища по университету Данилова, служившего на станции Жмеринка, между Киевом и Одессой. Я взял билет до Одессы, но в Жмеринке соскочил с третьим звонком на платформу». То есть поступал профессионально грамотно, чтобы затруднить либо сделать невозможным наружное наблюдение за ним. Прибыв в «гости», Савинков прожил «у Данилова» несколько дней. Он убедился, что оторвался от наружного наблюдения, даже если оно и было за ним. «В полной уверенности, что я теперь совершенно свободен от наблюдения, я решил выехать в Петербург. До условленного с Азефом срока оставалось дней семь. На всякий случай я заехал еще в имение рекомендованного мне Азефом товарища Гедды, агронома в Клинском уезде. На другой день после моего приезда встревоженная хозяйка вошла ко мне в комнату:

– За вами следят.

– Не может этого быть.

– Только что приходил садовник, говорит, что со станции приехали двое сыщиков и спрашивают о вас.

В это время приехал сам Гедда. Он рассказал, что один из железнодорожных служащих сообщил ему, что в Клину и на соседней с ним станции кого-то поджидают филеры. Очевидно, мне не удалось скрыться от наблюдения...» [58,

стр. 151].

Для подготовки спецоперации по ликвидации В.К. фон Плеве в С. Петербурге была создана террористическая группа, куда входили люди разной «специализации». В свою очередь, члены группы были разделены на ряд подгрупп. «Наблюдение должны были вести специальные наблюдатели, игравшие роль извозчиков, продавцов газет, мелких торговцев вразнос и т.д.; особые люди обслуживали «технику», – занимались изготовлением взрывчатых веществ и снаряжением бомб; особое значение приобретала деятельность организаторов – руководителей, которые согласовывали работу отдельных частей организации и направляли ее» [48, стр. 78].

Часть группы сняла квартиры в одном доме. Боевики использовали фальшивые документы и легендированные биографии. При этом, допуская «проколы». К примеру, руководитель боевой группы Савинков, сняв «квартиру на улице Жуковского, д. № 31, кв. 1-ая, у хозяйки немки», изображал из себя богатого англичанина, представителя большой английской велосипедной фирмы. Боевик Дора Бриллиант, по легенде, была бывшей певицей из «Буффа», любовницей богатого англичанина. Однако хозяйка-немка обратила внимание, что любовница богатого англичанина-бизнесмена не имеет никаких ювелирных украшений.

Женщина, член боевой группы, выполнявшая роль кухарки, «завела дружбу с дворничихой, и по утрам старший дворник пил у нас кофе на кухне. Сазонов был своим человеком в швейцарской. Он невольно знал все сплетни и все разговоры, которые ходили по дому.... Регулярный образ жизни и хорошие “на-чай” создали нам в доме репутацию “первых жильцов”. Мы были осведомлены о всех слухах через Сазонова. Непьющий и грамотный, на хорошем жалованье, он был завидным женихом для горничных всех квартир, был другом швейцара и на лучшем счету у старшего дворника. Таким образом, мы жили, не возбуждая ни в ком подозрений...». Особенность хороших взаимоотношений с дворником и старшим дворником состояла в том, что дворники выполняли функции контроля за жильцами. О малейших подозрениях по поводу образа жизни жильцов дворники докладывали в полицию.

Рядовые исполнители проживали в соответствии с выработанной легендой. Так, боевик Каляев вел наблюдение за выездами Плеве В.К.

под видом мелкого уличного торговца. В соответствии с легендой, «он жил в углу, на краю города, в комнате, где, кроме него, ютилось еще пять человек, и вел образ жизни, до тонкости совпадавший с образом жизни таких же, как и он, торговцев в разнос. Он не позволял себе ни малейших отклонений: вставал в 6 часов и был на улице с 8-ми утра и до поздней ночи. Дома, у хозяев, он скоро приобрел репутацию набожного, трезвого и делового человека. Им, конечно, и в голову не приходило заподозрить в нем революционера...».

Общее руководство деятельностью всей группы осуществлял Е.Азеф. Рабочее, повседневное управление, контроль осуществлял Борис Савинков.

Как отмечает боевик Савинков, план ликвидации В.К. фон Плеве «принадлежал целиком Азефу и был чрезвычайно прост. Но именно своей простотой он давал нам преимущество перед полицией». Наружное наблюдение боевиков за объектом ликвидации применялось народниками в Санкт-Петербурге в 1880 г. Тогда боевики «Народной Воли» изучали маршруты передвижения по городу императора России Александра II. Теперь его решили применить боевики эсеровской организации за министром внутренних дел В.К. фон Плеве. Судя по всему, полиция начала XX столетия не изучала тактику действий революционно-террористических формирований, в том числе, по адресной ликвидации должностных лиц. А потому, «полиция едва ли могла предположить, что члены Боевой Организации ездят по Петербургу извозчиками или торгуют в разнос. Между тем, систематическое наблюдение неизбежно приводило к убийству Плеве на улице».

Для организации наблюдения за объектом ликвидации было принято решение организовать подвижные наблюдательные посты различной степени подвижности. Для этого, маскировать наблюдателей под тех работников, кто обладает возможностью передвижения, пешего или конного, по улицам Петербурга. Наиболее оптимально подходили распространители газет, извозчики, уличные торговцы и т.п. Для участия в наблюдении один из террористов купил пролетку и лошадь, и устроился в Петербурге легковым извозчиком. Другой приобрел патент на продажу вразнос табачных изделий, что давало возможность передвигаться в открытую около особняка

Плеве и по маршруту его движения.

Управление ходом спецоперации требовало встречи боевиков с руководителем организации, с наблюдателями, исполнителями. Места и способы встреч выбирались в зависимости от той легенды, которая использовалась боевиками.

«Азеф назначил мне свидание именно в маскараде,- рассказывает Савинков, – как он говорил, из конспиративных соображений. Он требовал всегда тончайшего исполнения всех правил боевой конспирации. Он требовал, чтобы свидания бывали возможно реже и не на частных квартирах, а на улице или в публичных местах: в трактирах, в банях, в театре; чтобы при свиданиях этих принимались все меры предосторожности: чтобы у членов Организации не было переписки и сношений с их семьями и друзьями; чтобы образ жизни их и одежда не возбуждали ни в ком подозрения. Очень смелый в своих планах, он был чрезвычайно осторожен в их выполнении» [58, стр. 152-153].

Необходимо обратить внимание на уровень профессиональной подготовки «агента Департамента полиции Е. Азефа». Проводя спецоперацию по ликвидации Плеве, он выступал в роли организатора и руководителя Боевой организации. Он инструктировал и обучал боевиков вопросам конспирации. Тем самым он демонстрировал познания, которыми его не могли обучить сотрудники полиции России.

Одним из вариантов конспиративных встреч были участки улиц, где надо было появиться в определенное время. Как рассказывал Борис Савинков, в Петербурге он вечером «пошел на явку к раньше уехавшему товарищу. Он должен был ждать меня ежедневно на Садовой, от Невского до Гороховой. Я шел по Садовой, отыскивая в пестрой толпе разносчиков знакомое мне лицо. Чем дальше я шел, тем все менее оставалось надежды на встречу. Я думал уже, что товарища нет в Петербурге, что он либо арестован на границе, либо не сумел устроиться торговцем. Вдруг чей-то голос окликнул меня:

– Барин, купите “Голубку”, пять копеек десяток».

Связной был одет в соответствии с разработанной легендой, мелкого уличного торговца. «Я оглянулся. В белом фартуке, в полушубке и картузе, небритый, осунувшийся и побледневший, предо мной стоял тот, кого я искал. На плечах у него висел лоток с папиросами, спичками,

кошельками и разной мелочью. Я подошел к нему и, выбирая товар, успел шепотом назначить свидание в трактире» [58, стр. 95].

Даже если бы наружка зафиксировала этот «контакт», он был обычным «рабочим» моментом в жизни уличного торговца: прохожий что-то приобрел из его товаров.

В результате наружного наблюдения за министром внутренних дел В.К. фон Плеве была собрана информация следующего содержания.

Еженедельно, по четвергам, около 12 часов дня, Плеве выезжал из резидентуры на карете, и ехал к Зимнему дворцу по набережной Фонтанки, к Неве, а затем и по набережной Невы. Внешние признаки кареты: «воронные кони, кучер с медалями на груди, ливрейный лакей на козлах и сзади – охрана: двое сыщиков на вороном рысаке». Назад из Зимнего Дворца возвращался той же дорогой, либо «по Пантелеймоновской, мимо вторых ворот Департамента полиции, к главному подъезду, что на Фонтанке». По маршруту движения кареты министра выставлялись дополнительные «конные и пешие городовые», а также, «на Цепном мосту – много агентов охраны».

Намеченный на 18 марта 1904 года план покушения состоял в следующем. Предполагалось совершить покушение на пути следования кареты. Первое нападение должен был совершить боевик Покотилов, с двумя бомбами. Ему надлежало «встретить Плеве на набережной Фонтанки, около дома Штиглица». Другой боевик, «У., тоже с двумя бомбами, занимал место ближе к Неве, у рыбного переуллка».

Третий боевик, Сазонов, «с бомбой под фартуком в пролетке остановился у подъезда Департамента полиции лицом к Неве. Так же лицом к Неве с другой стороны подъезда ближе к Пантелеймоновской, стоял Х.»

Таким образом, саму ликвидацию должны были провести три боевика, вооруженных пятью СВУ (самодельными взрывными устройствами) ударного типа, которые взрываются при ударе о твердую поверхность. Функции наблюдателей и сигнальщиков выполняли два человека. В зависимости от маршрута движения кареты министра они должны были подавать сигналы тем или другим боевикам.

План совершенно примитивный. Успех подрыва кареты СВУ зависел от скорости движения, реакции и глазомера боевика. Брошенная «бомба»

могла взорваться до подъезда кареты, либо после ее проезда. Боевики не планировали остановки кареты. Остановить ее можно было двумя способами. Первый: выстрелом из револьвера пристрелить одну из лошадей упряжки. Офицерский револьвер обладал такой убойной силой, что сбивал лошадь на расстоянии 50 метров. Убитая лошадь останавливала карету. И тогда ее можно было забрасывать «гранатами», либо расстреливать министра из револьверов. Второй вариант, остановить карету министра с помощью протетки, «выбросив» ее неожиданно по маршруту движения.

Судя по всему, низкий уровень подготовки самих боевиков привел к срыву первого покушения.

Как рассказывал сам Савинков, «только что мы минули с Покотиловым мост, как засуетились городовые и филеры, и от Невы по Фонтанке крупной рысью мимо нас промчалась карета, запряженная вороными конями, с ливрейным лакеем на козлах. В окне кареты мелькнуло спокойное лицо Плеве. Покотил схватился за бомбу, но карета была уже далеко и приближалась к Сазонову. Мы замерли, ожидая взрыва. Но на наших глазах карета, обогнув Сазонова, повернула в раскрытые ворота и скрылась» [58, стр. 159]. То есть боевики не смогли рассчитать скорость движения кареты и свои действия по «метанию бомб».

В процессе сбора информации были выявлены недостатки в обеспечении безопасности министра внутренних дел В.К. фон Плеве.

Безопасность Плеве обеспечивали обычные сотрудники городской полиции. Судя по всему, они лишь ограничивали внешний доступ посторонних лиц к министру. Ибо совершенно не контролировали прилегающую территорию, не обращали внимания на то, кто там находится и что делает. Это давало возможность боевикам проводить разведывательные опросы самих сотрудников полиции.

«Стою я у Цепного моста, – докладывал боевик руководителю группы о результатах работы, – жду. Вижу, городовой таращит глаза. Я шапку снял, поклонился низко и говорю: ваше, говорю, благородие, дозвоьте спросить, кто в этих хоромах живет, уж не сам ли, говорю, царь, очень уж много начальства всякого при дверях? Посмотрел на меня городовой сверху, усмехнулся. – Дурак, говорит, деревня... Что

ты можешь, говорит, понимать? Это министр тут живет. – Министр? – говорю, – это, значит, который генерал главный? – Дурак, министр это значит министр... Понял? – Так точно, говорю, понял. Что же, говорю, очень богатый, значит, министр? Тысяч, чай, сотню в год получает? Опять улыбнулся городовой, говорит: – дурак... эка сказал: сто тысяч... поднимай выше, – миллион... А тут гляжу, как раз зашевелились шпики, подают карету к подъезду, значит, Плеве поедет. Городовой говорит: ну, ну, проваливай, говорит, сукин сын, нечего здесь болтаться... Я за мост зашел, стою, будто бы лоток поправляю, а между тем смотрю: Плеве едет...». Сотрудник полиции из внешней охраны не сделал даже попытки выяснить, кем является уличный торговец, и что он делает вблизи резиденции охраняемого лица.

В другой раз «уличный торговец» попал в поле зрения конного городского. Который проявил бдительность: «ты, говорит, что тут делаешь, сукин сын?.. Пошел вон, говорит. – Простите, говорю, ваше благородие, так что очень весело торговля идет... Как он закричит: – Разговаривать!.. Дворник!.. В участок его веди!.. Подскочил тут дворник с поста: идем, говорит...».

Судя по всему, конный городовой даже не заподозрил в уличном торговце боевика, ибо дал команду о его доставлении в полицию дворнику. От последнего боевик элементарно откупился.

Профессионально неграмотные действия сотрудников, обеспечивавших охрану министра внутренних дел, вызвали недоумение даже у Савинкова. Во время первой попытки покушения одним из наблюдателей и сигнальщиков был Каляев. По мнению Савинкова, «Каляев настолько бросался в глаза, настолько напряженная его поза и упорная сосредоточенность всей фигуры выделялась из массы, что для меня непонятно, как агенты охраны, которыми был усеян мост и набережная Фонтанки, не обратили на него внимания. Впоследствии он сам говорил, что стоял в полной уверенности, что его арестуют, что не могут не арестовать человека, в течение часа стоящего против дома Плеве и наблюдающего за его подъездом».

Получается, что из всех чинов полиции, из всей охраны Министра внутренних дел фон Плеве профессиональную бдительность проявил один только конный городовой. Из этого можно сделать о крайне несовершенной системе

обеспечения безопасности Министра внутренних дел и об уровне профессиональной подготовки сотрудников полиции.

Парадокс такой «охраны министра» состоял в том, что в Департаменте полиции ожидали убийство именно В.К. фон Плеве. До него уже были убиты министр просвещения профессор Боголепов; министр внутренних дел Сипягин; агентура сообщала о подготовке покушений на Великого князя Сергея, генерал-губернатора Москвы [1, стр. 90]. Фон Плеве же был самой яркой фигурой среди высшей функциональной элиты России. Вот почему даже руководство Департамента полиции было уверено в ликвидации Плеве. «Возможность этого убийства там давно предвидели, с нею давно считались. «Время было такое, – объяснял позднее Лопухин, – что не надо было никаких тайных агентов, чтобы понять, что раз существует группа, проповедующая политический террор, Плеве должен стать первой его жертвой» [48, стр. 99]. Но и Департамент полиции, и сам Плеве были уверены в том, что покушение удастся предотвратить. В.К. Плеве был лично знаком с Е. Азефом, знал его статус в партии социалистов-революционеров и в Боевой организации, верил ему как агенту.

По воспоминаниям А.Ф. Кони, он встретился с Плеве незадолго до его ликвидации, во время утренней прогулки на Аптекарском острове. «Плеве гулял один, без всякой охраны, и Кони спросил его, как может он идти на риск подобных прогулок, зная, что революционеры мечтают о покушении на него. Плеве в ответ самодовольно усмехнулся: «Обо всех их планах я буду знать заблаговременно» [48, стр. 99-100]. В нарушение ведомственных инструкций о работе агентуры в революционной среде, Плеве разрешил Азефу войти в состав Боевой организации социалистов-революционеров. А потому он был уверен, что агент полиции Е. Азеф своевременно предупредит Департамент и его лично, Плеве, о подготовке покушения.

Несмотря на неудачу, боевики продолжали вести наблюдение. К этому времени Плеве выехал из здания на Фонтанке, и переехал жить на служебную дачу МВД, на Аптекарском Острове. Соответственно, изменился и маршрут его движения. Теперь по четвергам «он выезжал с утренним поездом к царю, в Царское Село». То есть он выезжал в карете к Царскосельскому

железнодорожному вокзалу, там пересаживался в поезд, и ехал в Царское Село. Кроме этой поездки, были выезды по вторникам, когда Плеве ездил в Мариинский дворец, на заседания комитета министров.

С увеличением маршрутов передвижения увеличился и объем работы у боевиков. Для ведения наблюдения, с учетом нового маршрута, Савинков задействовал все силы организации. По словам Савинкова, в наблюдение были включены: «Х., Каляев, Дулебов, вновь приехавший У. и очень часто кто-либо из нас, – Дора, Н., Сазонов или я».

Наибольшую активность проявлял Каляев. Он не ограничивался совместным и планомерным наблюдением, а разработал свою «теорию выездов Плеве». В результате, «по мельчайшим признакам на улице: по количеству охраны, по внешнему виду наружной полиции – приставов и околоточных надзирателей, – по тому напряженному ожиданию, которое чувствовалось при приближении министерской кареты, Каляев безошибочно заключал, проехал ли Плеве по этой улице, или еще проедет».

Именно Каляев первым обнаружил очередное изменение маршрута выездов Плеве к царю, с еженедельными докладами. «Когда царь переехал в Петергоф, и Плеве стал ездить вместо Царскосельского вокзала на Балтийский, Каляев первый установил его маршрут и отклонения от этого маршрута. Кроме того, он знал в лицо министерских филеров и безошибочно отличал их в уличной толпе». Отсюда можно сделать вывод о чисто формальном отношении сотрудников полиции, в том числе и филеров, к своим обязанностям: боевик Каляев видел и знал их в лицо, они же не видели боевика Каляева, который постоянно находился по маршрутам передвижения Плеве.

С учетом неудачного опыта 18 марта 1904 г., были внесены изменения в план расстановки боевиков-метальщиков. Как писал Савинков, «мы решили принять все меры, чтобы он, попав однажды в наше кольцо, не мог из него выйти». Для этого было задействовано четверо метальщиков. «Первый, встретив министра, должен был пропустить его мимо себя и загородить ему дорогу обратно на дачу. Второй должен был сыграть наиболее видную роль: ему принадлежала честь первого нападения. Третий должен был бросить свою бомбу только в случае неудачи второго,

– если бы Плеве был ранен или бомба второго не разорвалась. Четвертый, резервный метальщик, должен был действовать в крайнем случае: если бы Плеве, прорвавшись через бомбы второго и третьего, все-таки поехал бы вперед, по направлению к вокзалу». Во всей этой расстановке сил «был... неустрашимый риск, что метальщик промахнется, перебросит или недобросит снаряд».

Изменились и меры маскировки боевиков. «Сазонов был одет в фуражку и тужурку железнодорожного служащего. В этот час утра по Измайловскому проспекту с Варшавского и Балтийского вокзалов возвращалось всегда много кондукторов и железнодорожных чиновников. Таким образом, железнодорожная форма устраняла риск случайного ареста: филеры... не могли обратить внимания на сливавшегося с толпой Сазонова».

Каляев то же отказался от маскировки уличного торговца. Он «был в шапке швейцара с золотым галуном. У. и Сикорский прятали бомбы в плащах».

15 июля 1904 г., между 8 и 9 часами утра, Савенков встретил на Николаевском вокзале Созонова и на Варшавском – Каляева. На

Варшавский вокзал из Двинска, приехали «У. и Сикорский». Из Северной гостиницы забрали взрывотехника Швейцера, который, «к началу десятого часа роздал бомбы в установленном месте – на Офицерской и Торговой улицах за Мариинским театром. Самая большая двенадцатифунтовая бомба предназначалась Созонову. Она была цилиндрической формы, завернута в газетную бумагу и перевязана шнурком. Бомба Каляева была обернута в платок. Каляев и Созонов не скрывали своих снарядов. Они несли их открыто в руках. У. и Сикорский спрятали свои бомбы под плащи» [58, стр. 161-186].

Когда показалась карета В.К. фон Плеве, Созонов «бросился наперерез карете...». Брошенная им 12-фунтовая бомба разбила стекло и взорвалась внутри кареты....

Министр внутренних дел Российской империи Вячеслав Константинович фон Плеве погиб на боевом посту [50; 72]. Он всю свою службу на посту государственного деятеля выступал ярким представителем патриотически настроенной элиты, ратующей за суверенную государственно-правовую идеологию [5; 16; 18; 44; 59] и русскую суверенную философию права [21; 60; 61].

Список литературы

1. Азеф Е.Ф. Письма Азефа, 1893-1917 / Сост. Д. Б. Павлов, З. И. Перегудова; Предисл. Д. Б. Павлова. – М.: Терра, 1994. – 287 с.
2. Анархисты. Документы и материалы: В 2 т. Т. I. – М.: РОССПЭН, 1998. – 702 с.
3. Балканы – захолустье Европы во второй половине XIX – начале XX века // http://historick.ru/view_post.php?cat=3&id=140
4. Бердяев Н.А. Смысл истории. - Берлин: Обелиск, 1923. - 268, [2] с.
5. Богатырёв Д.К., Сальников В.П. Ценности, мышление, культура в пространстве духовной жизни // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 186-194.
6. Боголепов Николай Павлович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 томах (82 т. и 4 доп.). – СПб.: Типо-литогр. Ефрона, 1890-1907.
7. Большевики. Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 год бывшего Московского Охранного Отделения. 3-е издание. – М.: Политиздат, 1990. – 335 с.
8. Борисов А. Особый отдел империи. История заграничной агентуры Российских спецслужб. – СПб.: Нева; М.: ОЛМА-пресс, 2001. – 478, [1] с., [8] л. ил., портр., факс. – (Серия «Досье»).
9. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
10. Бурцев В. Донесения Евно Азефа // Былое. – Пг. 1917. – № 1 (23).
11. Бурцев В.В. погоне за провокаторами. – Репринт. изд. – М.: Современник, 1989. – VIII, 267,[4] с.
12. Г.П. Победоносцев: pro et contra. Личность, общественно-политическая деятельность и мировоззрение Константина Победоносцева в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология / Вступ. ст., сост. и примеч. С.Л. Фирсова. – СПб.: РХГИ, 1996. – 576 с. – (Русский путь).
13. Герасимов А.В. На лезвии с террористами. – Париж: YMCA PRESS. 1985. – 57 с.
14. Гуль Р.Б. Генерал БО. – Берлин. 1929.

15. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи в начале XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 11-55.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
17. Знаменский С. Средняя школа за последние годы. Ученические волнения 1905-1906 г. и их значение. – СПб.: тип. Б.М. Вольфа, 1909. – [2], IV, 2, 294 с.
18. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
19. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях: Дополнительное учебное пособие для студентов вузов / Авт.-сост. О.В. Будницкий. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 573 с.
20. Как «англичанка» убивает в России// <http://новости-россии.ru-an.info/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0-%D0%B1%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8-%D0%B2-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8/>
21. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18.
22. Климович Е.К. Обзоры деятельности политических партий в России / Зав. Особ. отд. Деп. полиции полк. Климович, нач. IV отд. подполк. Беклемишев – СПб. 1909. – 570 с.
23. Ковалев В.А., Тетерина А.А. К.П. Победоносцев и его отношение к Судебной реформе 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 43-48.
24. Колядин А.М. Политическая элита и национально-государственная идеология // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 178-184.
25. Колядин А.М. Политическая элита: понятие и сущность // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 45-53.
26. Колядин А.М. Формирование политической элиты и процесс политического развития // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 42-50.
27. Красная книга ВЧК. 2 е изд. В 2-х т. – М.: Политиздат; 1989. – Т. 1. – 416 с.; Т. 2. – 541 с.
28. Краткий очерк существующих в г. Варшаве и в Привислинском крае антиправительственных организаций с указанием на их программы, тактику и взаимные отношения. – Варшава, 1912. – 29 с.
29. Латышев С. Русские цари были убиты английскими спецслужбами// <http://новости-россии.ru-an.info>.
30. Лацис М.Я. Красный террор. – М., 1918.
31. Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1918-1922 гг. – М.: Эксмо: Яуза, 2004. – 448 с. (Совершенно секретно).
32. Литвинов Н.Д., Балан В.П., Литвинова А.Н. Покушения на императора Всея Руси Александра II на объектах железнодорожного транспорта (1879 г.) // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 74-84.
33. Литвинов Н.Д., Журавель В.П., Числов А.И. «Хождение в народ», как форма нетрадиционной (гибридной) антироссийской войны Запада // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 162-184.
34. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Ликвидация императора России Александра II. 1 марта 1881 г. // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 137-149.
35. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Покушение на Александра II в Зимнем дворце 5 февраля 1880 г. // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 171-182.
36. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А. Евно Азеф: механизм внедрения в агентурную сеть Департамента полиции Российской империи // Мир политики и социологии. – 2019. – № 5. – С. 55-73.
37. Литвинов Н.Д. Февральская революция 1917 года в России как завершающий этап криминальной геополитики Запада // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 14-33.
38. Литературное наследство. Т. 95. - М. 1988.
39. Макушин А.А., Перцева А.А. Константин Петрович Победоносцев – выразитель идеи русского консерватизма // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 93-96.
40. Мельгунов С.П. Красный террор в России. – 1918-1923 гг. – М.: СП «Ruico», «PS», 1990. – 208 с.
41. Меньшиков М.О. Вырождение демократии // М.О. Меньшиков. Национальная Империя : борьба миров: цивилизация в опасности: Россия прежде всего. – М.: Имперская традиция, 2004. – 505, [3] с.
42. Меньшиков М.О. Дванадцать языков // М.О. Меньшиков. Национальная Империя : борьба миров: цивилизация в опасности: Россия прежде всего. – М.: Имперская традиция, 2004. – 505, [3] с.
43. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А., Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б.,

- Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
44. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
45. Наш современник, 1989. – № 11.
46. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
47. Николаевский Б. Конец Азефа. – Л.: Гос. изд-во, 1926. – 78, [1] с.
48. Николаевский Б.Н. История одного предателя. Террористы и политическая полиция. – М.: Политиздат, 1991. – 384 с.: портр.
49. Падение царского режима. Т. 3. – Л.: Гос. изд-во, 1925. – 516 с.
50. Памяти Вячеслава Константиновича Плеве. – СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1904. – 132 с., 1 л. портр.
51. Политические процессы в России. 1901-1917. Ч. 1. 1901-1905 / Общая редакция Л.И. Гольдмана. – М.: Всесоюзное о-во политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1932. – 248 с.
52. Пушкарёв С.Г. Россия 1801-1917: власть и общество: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 032600 – История. – М.: Посев, 2001. – 671 с.: ил., к., портр.
53. Пыпин А. Н. Панславизм в прошлом и настоящем. (1878). – СПб.: Колос, 1913. – V, [3], 189 с.
54. Ратьковский С.И. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. – СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2006. – 285 с.
55. Революционеры-убийцы // <http://spetsialny.livejournal.com/497217.html>
56. Рыбас С.Ю. Столыпин. Генерал Самсонов. – М.: ОЛМА-Пресс, 2000. – 446, [1] с., [8] л. ил., портр. – (Серия «Досье»).
57. Савинков Б. Воспоминания террориста. – М.: Азбука, 2016. – 480 с.
58. Савинков Б.В. Воспоминания // Былое. 1917. – № 1.
59. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
60. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
61. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
62. Солженицын А.И. Двести лет вместе (1795-1995). В 2 т. – М.: Русский путь, 2001. – Т. 1: 508, [3] с.; Т. 2: 549, [2] с.
63. Суворов А.И. Политический терроризм в России XIX – начала XX веков. Истоки, структура, особенности // Социологические исследования. – 2002. – № 7. – С/ 54-61.
64. Сырых В.М. Красный террор: каноны библейские, да исполнение плебейское. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 472 с.
65. Террор в Российской империи. Записки жандармов: Информационно-аналитический сборник / Сост.: Н.Д. Литвинов, О.Л. Лавров, В.С. Чернявский и А.Г. Хабибулин; Экспертный центр «Национальной безопасности»; Региональный общественный фонд помощи ветеранам специальных подразделений органов безопасности по борьбе с терроризмом «Защита Отечества»; Фонд «Университет». – Воронеж: Воронежская областная типография, 2018. – 928 с.
66. Толстой А., Щеголев П. Азеф: (орел или решка). Пьеса в 5 действиях и 12 картинах. – М. 1926.
67. Урланис Б.Ц. История военных потерь: Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII-XX вв.: (Историко-статистическое исследование). – СПб.: Полигон, 1994. – 558 с. : ил. – (Военно-историческая библиотека).
68. Франция в начале XX века // http://www.nnre.ru/istorija/politicheskaja_istorija_francii_xx_veka/p1.php
69. Шамбаров В.Е. «Пятая колонна» и Николай II. – М.: Алгоритм, 2017. – 415 с. – (Исторические открытия).
70. Шарапов С.Ф. Соч. Т. I. – М.: типо-лит. А.В. Васильева и К°, 1900.
71. Шестаков Д.А. Обусловленность качества профилактической деятельности милиции // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2006. – № 1(10). – С. 9–16.
72. Янжул И. И. Воспоминания о пережитом и виденном в 1864-1909 гг. В 2 т. – СПб.: тип. т-ва п. ф. «Электро-тип. Н.Я. Стойковой», 1910-1911.

БРЫЛЕВА Елена Александровна,
начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Пермского института ФСИН России, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент (г. Пермь, Россия)
E-mail: elenbrylev@yandex.ru

ОГАНЕСЯН Степан Мхитарович,
профессор кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, доктор юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: stepan-62.11.11@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА И ЕЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ДОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация.** Проводится анализ правового регулирования пенитенциарной системы имперской России с древнейших времен до начала XIX века. Отмечается, что первый этап развития данной системы связан с формированием институтов пенитенциарного права, систематизированного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и появлением первых пенитенциарных учреждений – тюрем. Вместе с тем в этот период еще не существовало единого типа мест лишения свободы, фактически отсутствовала тюремная администрация, задача тюремного караула сводилась лишь к охране арестантов от побегов и общения.*

***Ключевые слова:** пенитенциарная система; Российская империя; места лишения свободы; тюрьма; Судебник 1550 г.; Соборное уложение 1649 года.*

**BRYLEVA E.A.
OGANESYAN S.M.**

THE PENITENTIARY SYSTEM AND ITS LEGAL REGULATION IN PRE-REFORM RUSSIA

***The summary.** The article analyzes the legal regulation of the penitentiary system of imperial Russia from ancient times to the beginning of the 19th century. It is noted that the first stage in the development of this system is associated with the formation of institutions of penitentiary law, systematized criminal and penal legislation and the emergence of the first penitentiary institutions – prisons. At the same time, during this period there was still no single type of places of deprivation of liberty, in fact there was no prison administration, the task of the prison guard was reduced only to protecting prisoners from escaping and communicating.*

***Key words:** penitentiary system; Russian empire; places of deprivation of liberty; prison; Code of Law 1550; Cathedral Code of 1649.*

Анализ правового регулирования пенитенциарной системы имперской России традиционно включает в себя три этапа. Так, профессор Иван Яковлевич Фойницкий обоснованно историю тюремного развития в России подразделяет на три периода: «ужасительный, филантропический и уголовно-политический». Первый период истории тюрьмы характеризуется тем, что тюрьма стремилась отрезать арестанта от общества, и продолжался он до начала XIX в. Второй период (филантропический) начинается с 1819 г. Третий период – уголовно-политический – связан с началом деятельности правительственной комиссии по тюремному преобразованию под председательством В.А. Соллогуба (1872 г.) [1; 72, стр. 210].

Что касается Русских земель, то, как известно, первыми источниками писаного права, дошедшим до нас, стали договоры Руси с Византией и Русская правда. С их появлением все больше стала ограничиваться кровная месть [9; 26; 32; 57; 64]. Достаточно сказать, что следы ее еще встречаются в Краткой редакции Русской Правды, но уже отсутствуют в более поздней Пространной редакции. Постепенно государство вводит ограничения: убивать за это нельзя, а можно лишь требовать выкуп, компенсацию; устанавливается круг субъектов мести (обычно это близкие родственники потерпевшего), соответствующие эквиваленты. В дальнейшем часть денег государство берет себе, поскольку это, во-первых, выгодно для казны и, во-вторых, все больше затрат уходит на осуществления правосудия. В конечном итоге, денежные взыскания становятся доминирующим видом наказания в Русской правде, а о смертной казни в ней вообще не упоминается.

Изоляция преступников от общества с древнейших времен находила применение в правовом пространстве Российского государства. При этом лишение свободы применялось как по решению великокняжеского, так и церковного суда. Е.Ф. Грекулов, ссылаясь на Никоновскую летопись, отмечал, что еще в начале XI в. еретики заключались в погреба архиерейских домов [8, стр. 71]. Вместе с тем, в тот период тюремное заключение, в том числе, и на Руси, применялось обычно до «наказания», т.е. как предварительная мера [8, стр. 308]. В частности, на Руси в X–XIII вв. преступников заключали в погреба, например, по договорам с греками и немцами

1195 и 1229 годов в качестве предварительной меры [18]. С XIV в. (Двинская Уставная грамота 1397 г.) предварительное лишение свободы сопровождалось уже заключением «в железа» [52, стр. 182]. Тюремное заключение применялось также для изолирования политических противников в борьбе за власть, как это было, например, в первой половине XVI в., когда князья Шуйский и Бельский провели «в заточении» весь период правления Елены Глинской [22, стр. 7]. Как свидетельствуют источники, например, воспоминания С. Герберштейна [5], наказание в виде тюремного заключения встречалось и ранее периода сословно-представительной монархии, однако оно не было широко распространенным, составляло скорее исключение, чем правило. Если государь хотел изолировать какое-то лицо, обычно известную фигуру, политического или религиозного деятеля, он заключал его в отдаленный монастырь, например, Кирилло-Белозерский или Соловецкий. Летописи конца XV в. содержат сведения о заключении в тюрьмы лиц из среды княжеского окружения. При этом никакой нормативно-правовой базы, регулирующей порядок содержания под стражей, и сам процесс функционирования пенитенциарной системы не существовало.

С образованием Московского государства произошли изменения во взглядах на сущность преступления и цели наказания, в результате которых законодатель все чаще начинает санкционировать наказание, предполагая предварительное (до исполнения судебного решения) содержание преступников.

Судебник 1497 г. предусматривал следующие виды наказаний: смертная казнь, торговая казнь (битье кнутом на торговой площади), денежные взыскания. Смертной казнью карались государственные преступники, лица, убившие своего господина, воры, уличенные во второй раз, и, кроме того, «ведомые лихие люди», даже не уличенные в конкретном преступлении.

В Судебник 1550 г. уже был включен целый ряд статей, предусматривающих в качестве наказания тюремное заключение (в 21 случае). Причем закон не указывает сроки тюремного заключения. Оно применялось, как правило, в сочетании с другими видами наказания. «Помещали «колодников» даже в клетках. Снабжали их, чем и как могли, их родственники; безродные же, связанные по двое, ходили по очереди со сторожем по

торговым дворам за милостынею и довольствовались ею» [30, стр. 5], – описывает положение заключенных В.Н. Никитин.

В.Б. Романовская отмечает, что, смысл этой процедуры заключался не только в материальной стороне дела. Подававшие милостыню голодному арестанту проявляли христианское милосердие, а не просто «общегуманитарную» жалость, которая возникает обычно к больному, убогому, престарелому или невинно страдающему. Милостыня преступнику являет собой акт большой духовной работы, евангельского прощения и сострадания к падшему. Этот акт имеет воспитательное значение для дающего, который осознавал при этом русскую мудрость: «От тюрьмы и от сумы не зарекайся» [51, стр. 7].

В Судебнике 1550 г. тюремное заключение было широко предусмотрено в статьях о взятках, фальсификации следственных документов со стороны дьяков, разъездных и т.д. (ст.ст. 4, 47, 53, 54, 67, 71). Наибольшее число статей, санкции которых предусматривали заключение в тюрьме, устанавливает ответственность за лжесвидетельства и фиктивные показания, направленные в ходе следствия на бояр, окольных, дьяков, подъячих и других должностных лиц. Челобитчики и участники процесса не только широко практиковали такие обвинительные показания, но и особо упорствовали в них, настаивали без достаточных оснований на продолжении следствия, настойчиво обвиняли аппарат во взятках (ст.ст. 6, 7, 8, 9, 10, 11, 33, 34, 42).

Все статьи Судебника о ложных свидетельствах предусматривают тюремное заключение вместе с торговой казнью – суровую форму наказания для населения. Что касается служащих государственного аппарата, кнут по этим статьям применялся лишь к низшему звену – недельщикам и разъездным.

Выражение «кинуть в тюрьму», которое присутствует во всех статьях Судебника о тюремном заключении, очевидно, отражает стремление унижить виновного, подчеркивает позорящий характер тюремного заключения как уголовного наказания [49, стр. 17]. Заключенные отбывали наказание в помещениях, совсем не приспособленных для этого, наименее удобных для жизни, старых подвалах, погребах.

По мнению исследователей «о существовании законодательства, которое регламентировало бы порядок функционирования российских тюрем до

середины XVI века говорить не приходится. Тем не менее нельзя заявлять и об его отсутствии, так как вполне допустимо, что была определенная пенитенциарная нормативно-правовая база, которую уничтожил пожар, охвативший в 1547 г. царский архив» [7, стр. 242]. Так, по мнению С.О. Шмидта, в ходе пожара «погибло много документов и правительственного делопроизводства, и архивов светских феодалов, духовных корпораций и иных» [78, стр. 31]. А в приговоре о разбойных делах от 18 января 1555 г., вошедшем в Уставную книгу разбойного приказа 1555–1556 гг. уже содержится правовая норма, санкционирующая формирование тюремного штата г. Москвы: «А велеть избрати земли людей добрых, которые люди к тому делу пригожи, 16 человек, да расписать их по месяцем на год. А как те люди у тюрем год поживут, ино их отмените, а избрати иных людей 16 человек да расписать их по тому ж по месяцем на год» [78, стр. 31]. Таким образом, анализ данной нормы позволяет сделать вывод о том, что должность тюремщика становилась выборной и имела ограничение по времени – один год. Кроме того, данная норма четко определяла требования к кандидатам: во-первых, быть добрым человеком, во-вторых, быть пригожим (т.е. подходящим) для выполнения этого дела. Первое – означало как безупречность перед законом, так и принадлежность к сравнительно зажиточному социальному слою; второе – наличие личностных качеств, необходимых для выполнения возложенных функций.

Эта же норма Приговора Боярской Думы содержала информацию и об организации охраны тюрем в то время: «Сидят в тюрьмах здесь в Москве многие люди в татбах и в разбоех, а приставы живут у тюрем, тиуновы люди, ино тиуновых людей, которые у тюрем в приствах тюремщики, бьют челом, что тиуновы люди на них поминки емлют, а с иных платья снимают, а на иных людей на тиуновы в том и доводы бывали и кнутом их в том бивали, и тиуновымлюдем впредь у тюрем в приставех не бытии».

Основным делением тюрем на виды было деление на губные (разбойные и татины) и опальные, в которых содержались обвиняемые по «исковым делам». В одни те же тюрьмы запрещалось заточение (посаждение) различных тюремных сидельцев, по делам разных категорий. Так, в соответствии с Указом от 18 сентября 1637 г. запрещалось сажать в тюрьмы вместе

с уголовными преступниками лиц, привлекаемых к суду по гражданским искам [12, стр. 181].

В Судебнике 1550 г. впервые обнаруживается общегосударственное значение тюремного заключения как средства изоляции неугодного лица от общественной жизни. Одновременно тюрьма становилась постоянным атрибутом уголовной репрессии.

В подавляющем числе статей Судебника, как сказано выше, сроки заключения не определяются. Но в двух из них (ст.ст. 52, 56) предусмотрено пожизненное пребывание в тюрьме «лихих людей», признавших в первом злодеянии, но отрицавших повторность преступления. Однако они могли быть отпущены «на поруки». В ст. 67 предписывалось царских тиунов за злоупотребление при выдаче холопских грамот бросать в тюрьму «до государева указа».

Постепенно тюрьма становится одним из основных средств борьбы государя с противниками режима и личными врагами, что, фактически, было одно и то же. Характерным признаком, показывавшим политическое значение тюремного заключения, стал обычай отпускать на волю заключенных после смерти очередного правителя. Так, Д. Горсей указывал, что после смерти Ивана IV в 1584 г. из тюрем выпускали знатных людей, которые содержались в них 20 лет [14, стр. 114]. Здесь явно тюрьма фигурирует как средство устранения из жизни политических противников.

Представляет интерес точка зрения С.В. Познышева, который писал, что тюрьма того времени все же казалась законодателю недостаточным наказанием, а потому тюремное заключение устанавливалось лишь в соединении с другими наказаниями [37, стр. 17]. В то же время, можно согласиться с В.И. Алексеевым, который полагает, что в системе карательных мер этого периода тюрьма как институт лишения свободы означала мучительное страдание, которое сопровождалось телесными членовредительными наказаниями, наложением оков, кандалов [2].

Таким образом, первый этап развития пенитенциарной системы в России связан с появлением первых пенитенциарных учреждений – тюрем как мест лишения свободы и систематизированного уголовного, и уголовно-исполнительного законодательства – Судебника 1550 г.

Тюремное заключение как вид наказания применялся, в основном, к представителям

привилегированных сословий. Содержать в тюрьмах всех преступников из простонародья было невыгодно и нецелесообразно. Для народа существовали, прежде всего, телесные наказания, в первую очередь, наказание кнутом, которое нередко могло закончиться смертью.

После смерти Ивана Грозного условия тюремного содержания привилегированных заключенных улучшаются. Историк Р.Г. Скрынников писал: «Тюрьмой для опального служил двор с рядом хозяйственных построек, предназначенных для обслуживания тюремного сидельца» [63, стр. 29-30]. Для членов рода Романовых строились целые дворы с хозяйственными постройками, погребями и клетями. На содержание заключенных отпускались изрядные суммы.

В целом, развитие тюремного заключения в период действия Судебника 1550 г. осуществлялось достаточно бессистемно, стихийно. Нормы этого источника права нередко нарушались по прихоти правящей власти. Традиции такого пренебрежения к нормам права со стороны государя заложил Иван Грозный. Именно здесь мы видим корни того правового нигилизма, который сохраняется в правящих кругах России и в настоящее время.

В XVII столетии работа в России по законодательной регламентации пенитенциарного вопроса была продолжена. Так, А.Г. Маньков, комментируя Соборное уложение 1649 г., обращает внимание на Указ от 7 июля 1637 г., утверждающий сбор денег на строительство тюрем и содержание тюремного персонала с посадов и со всех видов землевладений, не исключая владельцев тарханных грамот, которые давали право не быть судимым никем, кроме государя, и свободу от повинностей. Указ подтверждал прежнюю практику посошных сборов со всех тяглых людей без исключения, «по розвытке на всех поровну по прежнему», отменяя действие тарханных грамот в данном случае». Этот Указ стал основой для создания норм пенитенциарного характера, содержащихся в Соборном уложении 1649 года. Особый интерес вызывает гл. XXI данного сборника законов, ст. 94 которой устанавливает, что «тюрьмы на Москве строить из Разбойного приказу государевою казною [31]. Согласно ст. 95 «в целовальниках и в сторожах у московских тюрем бытии московских черных сотен и слобод тяглым людем их подмоги, а на подмогу деньги тем целовальником и сторожем имать с тех же сотен

и с слобод по годом, и выборы на них имати у сотенных людей за их рукавами» [65, стр. 379]. Исследователи данного вопроса полагают, что лица, осуществляющие казни, тоже по видимому относились к тюремному штату [7, стр. 243]. Ст. 96 гласит: «А в палачи на Москве прибирати из вольных людей, и быть им в палачах с поруками, а государево им жалованье давать из государевы казны из Разбойного приказа» [65, стр. 379; 66, стр. 231].

Если вышеуказанное относилось только к Москве, то ст. 97 Соборного Уложения определяет порядок формирования тюремного штата для всего Московского государства, в частности «А в городехтюрмы строить, и целовальников, и подьячих, и тюремных сторожей, и палачей выбирать с посадов и уездов с сох, з дворовых сел, и с черных волостей, и со всяких сошных людей, и с патрирших, и с митрополичьих, и с архиепископских, и с епископских, и с монастырских, и со всяких поместных и вотчинных земель. А быть тем целовальником и сторожам с подмогою же, а подмогою же, а подмогу тем целовальником и сторожем и в губные избы на всякие расходы забирати деньги с тех же посадских и сошных людей... по их договору, а лишних денег не забирать, тем сошным людям убытков не чинить, а выборы на целовальников и на тюремных сторожей у выборных людей имать за руками выборных людей [65, стр. 379].

Соборное уложение 1649 г. ввело еще одно новшество относительно тюремного заключения, впервые законодательно закрепив использование труда заключенных (ст. 10 гл. XXI Уложения): «... посадить в тюрьму на четыре года, а истюрмы-выимая его посылать на всякия государевы изделия, потому же в кайдалах» [66, стр. 231].

Помимо Соборного Уложения упоминание о «тюремных» обязанностях мы встречаем в грамоте губному старосте Максиму Огибалову 1663 г., в которой указывалось, что в его обязанности входили ремонт тюремных зданий и строительство новых тюрем [34]. Согласно Актам о выборах в тюремные сторожа и поручным записям 1671 г. тюремный сторож должен был «тюремных сидельцев никакими мерами не выпускать, и в мир ходя (за сбором подаяний – И.У.) их не отпускать, и за город их не выводить, и воровать им не давать, и в тюрьме им зерню и карты играть и топоров, и ножей, и пил, и костей, и веревок держать не дати ж, и к тюрьме никого

не припускать, и на кабак тюремных сидельцев не водить и пить не давать... будучи в сторожах, воровством никаким не воровать, зерню и карты не играть, и корчмы не держать... и самому пьяно не напиватца». Целовальник, согласно Поручной грамоте 1688 г., имел практически те же обязанности, в частности, он должен был «из тюрем тюремных сидельцев, татей и разбойников и всяких воровских людей не пускать и пил, и резцов тюремным сидельцам не поносить и от того у них посулов не имать» [40].

Таким образом тюремный штат в г. Москве должны выполнять целовальники и сторожа, выбранные из тяглого населения московских черных сотен и слобод и содержащиеся за их же счет. Палачи в Москве должны были набираться из вольных людей и получать жалованье из государственной казны в Разбойном приказе. Что касается тюрем остальных городов России, то их штат (целовальники, подьячие, сторожа и палачи) должны были комплектоваться из населения городов и сельской местности независимо от формы землевладения, а содержаться за счет посадских и сошных людей [7].

Однако уже в конце 60-х годов XVIIв., т.е. спустя двадцать лет после принятия Соборного уложения в Новоуказных статьях «О татейных, разбойных и убийственных делах» 1669 г. говорится: «Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, слушав Соборного Уложения 21 и 22 глав статей, указал и бояре приговорили: Да у тюрем же быть для стражи стрельцом, а сторожам быть по два человека с порками из найму; а поруки имать по них добрые, кому бы мочно в том верить, и приводить их к вере сыщиком же. А деньги им давать по уговору из государевы казны из тамошних доходов, которые собираются в губную избу [65, стр. 379]. Исследователи полагают, что существовало несколько причинно-обуславливающих факторов, которые привели к замене целовальников на стрельцов, повышению цензовых требований к тюремным сторожам и выделению им государственного жалованья. Во-первых, профнепригодность целовальников, выбранных из гражданского посадского и сельского населения, для выполнения должностных обязанностей; во-вторых, возможность их содействия лицам, находящимся в заключении, в совершении побегов из тюрем; в -третьих, большее

доверие со стороны царя и Боярской думы стрельцам, чем представителям посадов и волостей [7, стр. 244].

Новоуказные статьи 1669 г. помимо всего прочего регламентировали и порядок ведения учетной документации, в частности ст. 126 указывала на перепись лиц, совершивших тяжкие преступления: «А старых тюремных сидельцов татей и разбойников и смертных убойцов, переписать на роспись именно, кто имени и какого чину люди, и кто в скольких пыток говорили, и в которых городех татьбы и розобой и смертные убивства они чинили; ст.127 – на менее тяжкие преступления и находящихся в тюрьме до передаче на поруки: «В городе же, которые сидельцы сидят в тюрьмах за поручками, что по них порук нет, и тех тюремных сидельцев переписать себе статьюю именно ж, сколько человек, и в которых городех и в уездах живали, и каких они отцев дети; а переписав тех тюремных сидельцев, и те росписи прислать к Москве в Разбойной приказ [33, стр. 434]; ст. 128 – на вопросы условно-досрочного освобождения: «А которые тюремные сидельцы сидят в каких расправных делех, а не в татьбах, и не в разбоех, и не в смертных убивствах, и не в пожегах, и не в ведовствах, и им указ чинить по рассмотренью тотчас, чтоб в тюрьмах напрасно не сидели [33, стр. 434].

Особым видом церковного наказания, получившего широкое применение в XVII веке, являлось заключение отдельных преступников в монастырские тюрьмы. «Лишение свободы по приговору церковного суда или в силу постановлений церковной иерархии как в Византии, так и на Руси происходило в специфической форме монастырского заточения» – повествует об этом периоде С.О. Шаляпин [77, стр. 25]. Упоминания о монастырских «подклетах» и «порубах», служивших прототипом позднейших монастырских тюрем, мы находим еще в летописях конца XII века. Когда князь Игорь Ольгович Киевский в 1146 году был разбит и взят в плен князем Мстиславом Мстиславичем, то последний, как говорится в Лаврентьевской летописи, послал его в монастырь на «Выдобычь, а оттуда в Переяславль и всадища в порубь в монастыре у Святого Иоанна и приставище ему сторожа» [38, стр. 211].

Как писал М.Н. Гернет: «под монастырскими тюрьмами понимаются места заключения при монастырях, с одной стороны, в виде

монашеских келий обычного типа, с другой, в виде казематов внутри стен, или в подвалах под церковными подвалами и в погребках, или, наконец, в виде специально оборудованных тюремных зданий внутри монастырских стен» [6, стр. 266]. Поначалу предполагалось заключать в такие тюрьмы только виновных в преступлениях против веры [68, стр. 100]. Однако в дальнейшем монастырские тюрьмы стали принимать также и государственных преступников.

Среди монастырских тюрем самой известной была тюрьма Соловецкого монастыря, в которой содержались не только религиозные, но и государственные преступники, по терминологии той эпохи называемые «ворами и бунтовщиками» [39, стр. 10].

Как пишет Т.В. Кокорева, «тюрьма Соловецкого монастыря была самой «удобной», поскольку она была изолирована от материка» [21, стр. 33]. При этом среди монастырских мест лишения свободы она являлась также и самой старой тюрьмой, время ее основания приходится на начало XVI в. Остроги, создаваемые на Соловках были двух видов. Тюремными казематами первого вида являлись помещения внутри башен и под ними, подвалы церковных построек и церковные кельи, приспособленные для арестантов. Но были и другие тюрьмы в монастыре, наводившие ужас на всех, кто посещал Соловки, – «земляные» (подземные тюрьмы). Такая тюрьма представляла собой яму, вырытую в земле, которая покрывалась настилом из досок, присыпанных землей. В них было прорублено окошко, через которое арестанту подавалась пища. Такие тюрьмы были предназначены для самых опасных преступников [21, стр. 33].

Примечательно, что ответственность за душеспасительную миссию, состояние здоровья, охрану и питание осужденных, находящихся в тюрьме, возлагалась на архимандрита Соловецкого монастыря [23, стр. 37]. Такое решение было принято Священным Синодом в 1766 г.: «А как де в оном монастыре первенствующая власть вы архимандрит, то оную команду поручить в твое ведомство» [6, стр. 266].

Следует отметить, что авторы расходятся во мнении относительно численности заключенных, прошедших через Соловецкий монастырь. Так, В.В Скопин пишет о том, что за все время существования Соловецкой тюрьмы количество заключенных «было невелико и лишь

немногим превышало триста человек» [62, стр. 63]. А.С. Пругавин, напротив, говорит о переполненности обители узниками с момента основания вплоть до середины XIX в. «Вероятно, этим последним обстоятельством, пишет автор, следует объяснить, что во второй половине XVIII столетия возникает новая монастырская тюрьма или крепость – на этот раз в центре России, а именно в Спасо-Евфимьевом монастыре, находящемся в г. Суздале, Владимирской губернии» [39, стр. 10].

Основанный в начале XIV в. и ставший местом заточения с 1767 г. [70, стр. 28]. Спасо-Евфимьевский Суздальский монастырь изначально применялся для содержания душевнобольных колодников. А.С. Пругавин с точностью воспроизводит имена первых десяти арестантов: «драгун Никанор Рагозин, отставной капитан Иван Немчинов, прапорщик Коробков, фурьер Савва Петров, Иеромонах Владимир Зеленский, попович Андрей Егоров, копиист Василий Щеглов, слуга князя Урусова, Михаил Васильев, крестьянин Иван Васильев и шатерный ставочник Василий Смагин» [39, стр. 14].

С начала XIX в. Спасо-Евфимьевский Суздальский монастырь стал служить местом заключения также и для психически здоровых арестантов. В числе «колодников» и арестантов», заключенных в Суздальской монастырской тюрьме, были: офицеры, дворяне, чиновники, солдаты, крестьяне, купцы, мещане, однодворцы, канцеляристы, раскольники и сектанты, священники, монахи, архимандриты, дьяконы, дьячки, послушники, причетники и т.д. [39, стр. 14]. Причем преступления, по которым узники заключались в обитель, были самыми разнообразными: для лиц духовного звания – это обвинения в сектантстве и поведение, не соответствовавшее их званию, солдаты ссылались сюда преимущественно за побег с военной службы и за отступление от православия. Принимала монастырская тюрьма и «простых уголовников», обвиняемых в убийстве, разврате, ереси, оскорблении «величества» [70, стр. 28]. Всего с 1766 г. через монастырь прошло более 400 человек [39, стр. 14].

Соловецкая и Суздальская Спасо-Евфимьева обители являлись не единственными монастырями, служившими для тюремного заключения. Издавна для содержания и исправления преступников использовались такие монастыри, как Николаевский, Карельский Архангельской

губернии, Сийский на северной Двине, Спасо-Прилуцкий близ Вологды, Новгород-Северский, Кирилло-Белозерский, Валаам, Спасо-Преображенский в Старой Руссе, Юрьевский близь Новгорода, Псковский, Свяжский Казанской губ., Далматовский, Успенский Пермской губ., Троицкий, Селенгинский близь Байкала, Вознесенский, Успенский Иркутской губ., Нерчинский и т.д. Все это – мужские монастыри. Женщины ссылались главным образом в следующие монастыри: Покровский и Ризоположенский в г. Суздале Владимирской губ. Далматовский, Введенский Пермской губ., Кашинский Тверской губ., Енисейский, Рождественский, Иркутский, Знаменский и др. [39, стр. 35-36].

Следует отметить, что единого нормативного акта, регламентирующего вопросы содержания арестантов, применимого ко всем монастырским тюрьмам, на тот момент не существовало. Как правило, издавались частные секретные инструкции, предназначенные настоятелям монастырей, как лицам, осуществлявшим высшее наблюдение за заключенными. В связи с этим, режим и условия содержания узников зависели от строгости того или иного архимандрита.

Расходы по содержанию осужденных и их конвоя возлагались на государственную казну, а в некоторых случаях это бремя несли сами обители. Питание узников осуществлялось в зависимости от применяемого к ним режима, причем в некоторых монастырях (как, например, в Спасо-Евфимьевском Суздальском), оно было такое же, как и у монахов обители [70, стр. 29].

Вопреки сложившемуся мнению о «карательной функции» тюремного заточения в допетровской России профессор А.И. Сидоркин, на основе анализа 22-й главы «Соборного уложения» убедительно доказал, что основными функциями лишения свободы в этот период являлись воспитательная функция предупреждения новых преступлений [59, стр. 225-226]. Воспитательная функция тюремного заключения, которое, по мысли законодателя, должно способствовать покаянию, ярко раскрывается в 34-й статье XXI главы Уложения: «А которые тати и розбойники доведутся казнити смертью, и их для покаяния посадити в тюрьме в ызбу на шесть недель, и как им отойдут урочные дни, и таких татей и розбойников казнити» [66, стр. 234]. Сохранились свидетельства о том, что патриарх Никон (XVII в.) лично в праздники

приходил в темницы, наделяя колодников милостыней и пастырским утешением [69, стр. 36]. Подражая примеру первосвященника, своим долгом посещать заключенных в тюрьмах считал и весь церковный клир [75, стр. 29].

В царствование императрицы Анны Иоанновны (1730–1740) прижилась практика духовного назидания осужденных и окропления их святой водой перед отправлением на этап. В связи с этим, Московский Сыскной Приказ специально просил Синод больше присылать священников для увещания и исповеди колодников [75, стр. 29].

Другой важной обязанностью православного духовенства являлось сопровождение приговоренных к смертной казни до места исполнения приговора. Перед этим со смертниками проводились духовные беседы, их исповедовали и причащали [75, стр. 30].

Таким образом, период с XVI до конца XVIII вв.: во – первых, формируется ряд институтов пенитенциарного права, таких как требования к тюремным сторожам, порядок их содержания, ведения учетной документации, возможность досрочного освобождения, приобщение осужденных к труду; использование монастырских тюрем в пенитенциарной системе с воспитательной функцией покаяния.

Среди важнейших изменений, осуществленных к началу XVIII в., следует назвать переход к практике государственного финансирования тюремного строительства. Уже в соответствии со ст. 94. гл. XXI Уложения тюрьмы в Москве предписывалось строить «государственной казною», а всем этим делом должен был заправлять Разбойный приказ [66, стр. 128]. Судя по ст. 97 гл. XXI, где указывалось «в городах тюрьмы строить» [66, стр. 128], эта обязанность возлагалась, очевидно, на местные власти (воевод и наместников). Тем не менее, такое требование чрезвычайно непросто претворялось в реальной жизни. Похоже, что местные власти не желали отказываться от соответствующих денежных сборов среди населения. Во всяком случае, уже немалое время спустя правительство было вынуждено вновь напомнить о «невзыскании с градских и уездных людей на тюремные строения денежного сбора» [41].

В данной ситуации, с одной стороны, местные власти были вынуждены переориентироваться на государственные средства. С другой

стороны, государство с трудом изыскивало возможности на содержание тюрем. Поэтому к рубежу XVII–XVIII вв. наметилось очевидное несовпадение интересов центральной власти и воевод на местах, следствием чего явилось усиление государственного контроля за расходованием соответствующих средств. На места все чаще направлялись, в частности из приказа Сыскных дел, подьячие «в города к воеводам для осмотру тюрем... впрямь ли те тюрьмы худы и можно ли их починить» [42]. Из Указа 1687 г. следует, что первопричиной «ревизий» являлись письма воевод о плохом материальном положении тюрем. Соответственно этому московские подьячие и должны были устанавливать, действительно ли существовала потребность в строительстве или ремонте новых тюремных заведений, и если требовалось, то определять соответствующие расходы и доносить результаты в приказ, где и принималось соответствующее решение. Таким образом, параллельно с отработкой местного аппарата, государство было вынуждено уделять все большее внимание централизации тюремного дела [31].

Требования экономики и эффективности использования выделявшихся на тюрьмы средств получили большую актуальность. С этой целью центральная власть все чаще ставила перед воеводами задачи по проведению всесторонних ревизий тюрем, предписывая им «чтоб тюремных сидельцев в тюрьме не множилось». И все же экономические аспекты в пенитенциарной сфере, на наш взгляд, начинают превалировать, что, к примеру, подтверждается практикой переброски колодников из европейской части страны за Урал [45].

К XVIII в. Российское государство уже имело специальный аппарат по исполнению наказания, связанного с лишением свободы. Вместе с тем, как справедливо отмечает М.П. Шабанов, «попытки обнаружить единое общероссийское законодательство о преступниках ни к чему не приводят ... что вело к вопиющему произволу чиновников, которые делали с осужденными все, что хотели» [76, стр. 36]. Здесь еще следует отметить то обстоятельство, что к рассматриваемому периоду сложилась достаточно устойчивая практика назначения не заключения, а ссылки бунтовщикам и попавшим в опалу чиновникам. Они, как правило, ссылались в отдаленные местности, а в некоторых наиболее серьезных случаях

их казнили. Так, в Указе от 11 сентября 1689 г. говорилось об учинении участникам стрелецкого восстания смертной казни и ссылке некоторых «в сибирские города на вечное житье». Иногда в указах шла речь о ссылке на вечное житье с женами и детьми (см., например, [43] и др.).

Характеризуя данный период развития пенитенциарной деятельности, И.Я. Фойницкий отмечал, что тюрьмы строились постоянными и временными, они были каменными, земляными и обыкновенными (т.е. деревянные срубы с тынами). Так, в построенной еще в 1654 г. устюжской тюрьме на каждого сидельца приходилось пространства немногим более трех квадратных аршин, не исключая даже печей (1 аршин = 0,71 метра). Правительство не заботилось ни об одежде, ни о пище сидельцев, которые довольствовались за счет общественной благотворительности [73, стр. 315].

В дальнейшем всякого рода отдельные указы и акты, касающиеся пенитенциарной сферы, потребовалось обобщить в специальных нормативных правовых актах. Достаточно четко этот процесс начал проявляться в условиях становления самодержавия в России, начиная с правления Петра I. Это связано, во-первых, с увеличением объема применения ссылки как разновидности лишения свободы; во-вторых, с изменением в сторону усиления вертикали власти аппарата, ведавшего вопросами реализации наказаний, связанных с лишением свободы; в-третьих, в связи с масштабными изменениями государство активно стало использовать дешевый труд осужденных преступников (в XX веке идею использования дешевого труда огромной массы заключенных использовал И.В. Сталин – Авт.). Как известно, при Петре Великом многие стороны общественной жизни были подвергнуты государственно-правовому регулированию [16; 19; 35; 58; 67], не могло это не коснуться и пенитенциарной системы.

Не стоит сбрасывать со счетов и личностных черт Петра I. В период его правления тюрьма не обошла и царскую семью. В заключении закончили свои дни его сестры, жена и сын. Напомним также, что его «потешные» стали не только зародышем будущей армии, но и колыбелью политического сыска, а Преображенская тюрьма, где «заключенные... большею частью закованы по ногам в железа и оковы: эти были так коротки, что они с трудом могли двигаться» [56, стр. 78], является столь же ярким символом времени, как

Академия наук или Демидовские заводы. Кстати, последние (в духе времени) также располагали собственной «заводской» тюрьмой.

Бурные изменения в российском государстве и обществе, связанные с реформами Петра I, преобразовали Россию в обширную империю. Петр I активно заимствовал государственные институты европейских стран и приспособлял их к нуждам российского государства. Им были использованы также системы права таких государств, как Швеция, Дания, Пруссия. Вместе с тем, по мнению С.Н. Викторского, «наказания, практиковавшиеся при Петре I, стоят в самой тесной связи также со всей его личностью и деятельностью, с задачами, которые ставил себе этот государь, не покладая рук и по мере своего понимания работая над тем, чтобы возвеличить Россию» [4, стр. 113].

Таким образом, третий этап развития пенитенциарной системы России связан с периодом царствования Петра I, когда значительно активизировалась деятельность по принятию новых источников права. Наибольший интерес из уголовно-правовых документов петровского времени представляет Артикул воинский 1715 г. [3, стр. 764], включавший в себя статьи о преступлениях не только воинских, но и политических и общеуголовных. Артикул, большинство норм которого имело заимствованный характер, предусматривал цель мести преступнику и устрашение населения. Наказания становятся бессистемными, на первое место выходит не желание исправить преступника, а его устрашение. Законодательство петровского периода было самым жестоким за всю историю страны. Практиковались заимствования видов наказания из Европы, например, ссылка на галеры [3, стр. 779, 780, 783-786, 789].

Каторга впервые была применена Царским указом от 24 ноября 1699 г. Указ предписывал осужденных «положить на плаху и от плахи подняв, бить, вместо смерти, кнутом без пощады и послать в ссылку в Азов с женами и детьми и быть им на каторгах в работе» [27, стр. 53].

Каторга представляла собой наиболее тяжелый вид уголовного наказания, и включала такие карательные элементы: как лишение свободы на срок или пожизненно; обязательное привлечение осужденных к труду на тяжелых работах, содержание в особо строгих условиях, применение членовредительских и физических наказаний.

При Петре I применение каторги впервые в

истории России преследовало экономическую цель, а именно использование бесплатного труда осужденных. Л.П. Рассказов и И.В. Упоров отмечают, что порядок и условия отбывания каторги определяются исключительно фискальными государственными целями, когда каторжники направляются на сооружение множества объектов, что в свою очередь, обуславливается значительными преобразованиями в жизни России в соответствии с реформами [47, стр. 23]. Применение данного института наказания выявило широкие возможности использования принудительного труда осужденных, мощный карательный, устрашающий ресурс и ее экономичность для государства. Впоследствии такое положение окажется характерным для пенитенциарной политики советского государства. Таким образом, именно в период правления Петра I была сформирована важнейшая ее особенность.

Указом от 8 января 1765 г. правом ссылки работных людей на каторгу были наделены заинтересованные лица – помещики, которые в данном вопросе руководствоваться исключительно своим желанием без какого бы то ни было соблюдения норм права. Данный указ стал стимулом для широкого применения каторги, так как помещикам выдавалось материальное вознаграждение за каждого осужденного. Экономическая выгода каторги для государства была очевидной, так как казенные расходы на содержание каторжных составляли не более двух рублей в месяц, «за такую плату вольных работников никак достать не можно, ибо и на обыкновенные адмиралтейские работы не менее трех рублей в месяц нанимаются» [55, стр. 500]. Применение каторги в дальнейшем было направлено на расширение строительства, добычу полезных ископаемых, освоения просторов Урала, Сибири, Дальнего Востока.

В большинстве случаев наказание, связанное с лишением свободы, не имело определенных сроков. Исключение составляли несколько артикулов. Согласно арт. 10 за отсутствие в третий раз на молитве без уважительной причины рядовой мог быть наказан «заключением в железа» сроком на одни сутки, по арт. 15 за оскорбление офицером офицера полагалось «заключение» на полгода [3, стр. 754, 779, 780]. В соответствии с арт. 167 преступник мог быть послан на каторгу «вечно». Во всех других артикулах, где речь идет о лишении свободы, сроки не указывались.

В этом смысле Артикул воинский делал явный шаг назад сравнении с Соборным уложением 1649 г. Не в пользу Артикула и содержание норм, касающихся лишения свободы и имеющих оценочный характер. Например, в арт. 181 говорилось о «жестоком» заключении без уточнения о том, в чем именно состоит эта «жесткость» [3, стр. 784]. Судя по другим нормам (арт. 149, 154 и др.), конкретное наказание определялось «по рассмотрению и по рассуждению судейскому» [3, стр. 779-780]. Кроме того, Артикул воинский проигрывал и в том отношении, что совершенно не затрагивал вопросов управления местами лишения свободы, о порядке и условиях отбывания тюремного заключения.

Артикулы воинские расширяли применение телесных, а также публичных позорящих наказаний: прибитие имени на виселице, положение тела на колесо, раздевание женщины донага и др.

Если в составлении и принятии Соборного уложения 1649 г. так или иначе, принимали участие представители различных общественных слоев, то Артикул воинский 1715 г. создавался практически под диктовку одного человека – Петра I, который, при всех его дарованиях, был не в состоянии охватить все тонкости законотворческой деятельности, а его окружение, очевидно, даже имея свои мнения и предложения, не осмеливалось их высказывать. При этом многие статьи Артикула стали калькой со шведского законодательства.

Что касается материального обустройства тюрем, то оно оставалось таким же, как и в допетровской эпохе. Во всяком случае, слово «тюрьма» уже достаточно прочно вошло в оборот. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что оно применялось и в обыденных ситуациях. Для примера можно привести письмо самого Петра I своей супруге Екатерине из Карлсбада, в котором он пишет, что «место здешнее так весело, что можно тюрьмою назвать, понеже между таких гор сидит, что солнца почитай не видеть» [36, стр. 16-17].

Ведением тюрьмами на местах занимались губернаторы и воеводы. В центре России эти функции перешли к Полицмейстерской канцелярии, создание которой в Санкт-Петербурге, по-видимому, датируется 1718 г. (текст указа не обнаружен, хотя ссылки на него имеются) [60]. При канцелярии со временем была учреждена своя тюрьма со штатом надзирателей [48, л. 354].

Там же при полиции состоял палач [48, л. 427]. Главная полицмейстерская канцелярия требовала от полиции других городов среди прочего данные о содержании колодников, утверждала приговоры к смертной казни и ссылке [13, стр. 614]. Позже, к концу 1737 г., полицмейстерские конторы появились в 25 наиболее крупных городах [61, стр. 73].

В отношении тюрем было установлено «государево жалование» в размере двух алтын в день на человека, что не снимало проблему питания заключенных. «Осужденные в основном кормились за счет подаваний, для чего у ворот тюрьмы сидел на цепи один из осужденных, просящий милостыню и продававший сделанные арестантами изделия» [46, стр. 210].

С разделением территории государства на губернии на местах управление тюрьмами перешло к губернаторам, а взамен целовальников и сторожей стали назначать смотрителей из полицейских чинов, а охрана тюрем состояла из надзирателей. Местами лишения свободы в тот период были: тюремные замки, остроги, колодочные избы, съезжие двory. Отсутствие общего закона о тюремном заключении как виде наказания неизбежно порождало произвол в деятельности тюремных учреждений.

Таким образом, на протяжении XVII и большей части XVIII в. еще не существовало единого типа мест лишения свободы. Отсутствовала тюремная администрация, и задача самой тюрьмы нередко сводилась лишь к охране арестантов от побегов и общения.

Лишь в конце XVIII в. изменился взгляд на тюремное заключение: оно уже не рассматривалось как наказание, отвечавшее целям устрашения. Лишение свободы стало применяться как самостоятельное уголовное наказание.

В своем Наказе Уложенной комиссии, идеи которого частично позаимствованы из работы Монтескье «О духе законов» [10; 15; 17; 28; 74], Екатерина II касается и уголовных наказаний. При этом цель наказания определяется как охранение общества от преступлений. Появляется в Наказе и мысль о том, что цель наказания – «возвратить заблудшие умы на путь правый». Императрица считает наказание необходимым злом: «наказание действительно не что иное есть, как труд и болезнь», а потому более рассчитывает на предупредительные меры, чем на карательные, а именно рекомендует не запрещать в

законе деяний безразличных (ст. 242), требует, чтобы закон не благодетельствовал одним во вред другим (ст. 243), чтобы «просвещение» распространилось между людьми» (ст. 245). «Самое надежнейшее обуздание от преступлений есть не строгость наказаний, но когда люди подлинно знают, что преступающий законы непременно будет наказан» (ст. 222). Отсюда Екатерина Пыводит следствие относительно меры и видов наказания: по ее мнению, наказания должны быть рассчитаны не на один страх, который притупляется по мере усиления жестокости наказаний.

Одним из первых законов, содержащих указание о необходимости создания принудительных воспитательных заведений и предпринявших попытку регламентировать режим содержания лиц в указанных учреждениях, стал такой акт, как «Учреждения об управлении губерниями Всероссийской империи» [55, стр. 167-321], утвержденный 7 ноября 1775 г.

В соответствии со ст. 390–391 учреждения, Приказы общественного призрения, создаваемые в каждой губернии, должны были уделять большое внимание и принудительно-воспитательным заведениям – работным и смирительным домам.

Работные дома были созданы «дабы работой доставить прокормление неимущим», в них должны быть установлены определенные правила «добронравие», исключаящие всякие злоупотребления и соблазны, для чего этим домам определить «пристойных надзирателей, людей добросовестных и порядочных, и прочих необходимых людей для присмотра, избегая везде излишеств».

Со временем работные дома превратились в обычные места заключения для лиц, совершивших преступление.

Смирительные дома создавались для содержания лиц, нарушающих общественный порядок, «которые начнут без стыда и зазора иметь явное поведение добронравию и благочинию противное», по приговору судов, по направлению наместнического правления, по попросению родителей, или требованию помещика с указанием причин направления в смирительный дом. Таким образом, в смирительный дом могли быть направлены лица, не совершившие никаких преступлений, но отнесенные в одну из семи групп и «лица непотребного и невоздержанного поведения» [44]. Предусматривалось, чтобы содержащиеся в них «кроме нужного времени для сна и пищи, отнюдь праздны не были, но обращались

в непрерывной работе внутри дома, а оттуда ни под каким видом отнюдь выпускаемы не были; ленивых же принуждать к работе, а роптливых и непослушных дозволяется надзирателю наказывать прутьями...или сажать на хлеб и на воду не три дни, и в темную камеру того дома на неделю» [44].

Нельзя не отметить полезности данного начинания, называемого в литературе «новым явлением» [25, стр. 210], которое, однако, как уже отмечалось, так и не было претворено в жизнь. Нас здесь больше интересует содержательный аспект. Несмотря на то, что смиренный дом являлся местом заключения преступников, совершивших серьезные преступления, его вполне можно расценивать как исправительное учреждение. В этом смысле положение об условиях содержания и режимных требованиях, выраженных, хотя и очень кратко, представляется шагом вперед в деле правового регулирования лишения свободы в целом [6, стр. 132-134].

Шагом вперед можно считать и предписываемую Учреждениями обязанность губернатором периодически проверять состояние тюрем, а также прокурорам всех уровней еженедельно посещать тюрьмы (п. 13 ст. 405). В литературе описывается факт, когда в результате посещения тюрьмы в Санкт-Петербурге военным губернатором в самом конце XVIII в., который имел беседы с арестантами, была существенно изменена мера наказания осужденным «по делу об утрате из Государственного банка» [24, стр. 78]. Мы можем констатировать, таким образом, принятие мер по укреплению законности в сфере пенитенциарной деятельности.

В 1782 г. был принят Устав благочиния, или полицейский. За устройство без надлежащего разрешения народных игр, забав и театральные представления Устав предписывал сажать на хлеб и воду. В качестве самостоятельной меры наказания применялся арест, арестованного следовало держать на хлебе и воде. В некоторых случаях виновные направлялись в исправительный дом – до исправления, или в работный дом – на определенный срок или до возмещения ущерба.

За фасадом идей Просвещения, в противовес расширению прав дворянства, положение крепостных крестьян в период правления Екатерины II продолжало ухудшаться. Так, в 1765 г. помещики получили право ссылать своих крепостных без суда на каторгу, причем сосланные крестьяне

засчитывались им как сданные в рекруты. По указу 1767 г. крестьянин, осмелившийся подать челобитную на своего помещика, подвергался наказанию кнутом и ссылался на вечную каторгу в Нерчинск.

Таким образом, в России второй половины XVIII в. сложилась ситуация, когда, с одной стороны, появились первые научно обоснованные идеи о целях наказания в виде лишения свободы, его содержании, порядке и условиях исполнения, которые соответствовали передовым взглядам того времени в этой сфере, а с другой стороны, на практике, фактически, пенитенциарная система развивалась сама по себе, без учета новых идей, исходя из сугубо прагматических целей – обеспечить изоляцию преступников и их содержание (пропитание) в тюрьмах. Как не без оснований считает В.Б. Романовская, «нормативные акты, касающиеся исполнения наказания, носили случайный характер и не были общеобязательными, что приводило... к бесконтрольности тюремной администрации» [51, стр. 25; 50].

Задача исправления арестантов еще не обрела какой-либо социальной и материальной опоры. Правовое регулирование назначения и исполнения лишения свободы осуществлялось бессистемно, преимущественно на основе указов, издаваемых по отдельным вопросам уголовной политики и тюремной деятельности. Пенитенциарные функции выполнялись различными государственными органами. Какой-либо программы тюремного устройства в России не существовало. Формально не отмененные Соборное уложение 1649 г. и Артикул воинский 1715 г. в отношении наказания в виде тюремного заключения, и особенно в части его исполнения, содержали нормы общего характера, к тому же, давно переставшие соответствовать сложившемуся положению в государственном развитии России. Важное значение имел и сословный характер отбытия наказания.

В итоге указанное выше одно из положений Соборного уложения 1649 г. о «раскаянии» преступника, т.е. его исправлении, в XVIII в. не нашло ни законодательного, ни практического развития. Н.Г. Фельдштейн в этой связи отмечал, что «и заключение, и надзор были так далеки от своего истинного и даже ближайшего назначения, что об осуществлении при их посредстве целей исправления не могло быть и речи» [71, стр. 187].

Таким образом, до конца XVIII в. тюремное

заклучение не играло большой роли в уголовной политике царской России, хотя имелся ряд статей в Соборном уложении 1649 г. и в Артикулах воинских 1715 г., предусматривающих лишение свободы за различные преступления [53, стр. 83-257; 54, стр. 327-365]. Эти статьи, как правило, предусматривали тюремное заключение в соединении с другими наказаниями и общей системе наказаний преобладающая роль принадлежала не тюрьме, а смертной казни и телесным наказаниям.

«Устав благочиния или полицейский» от 8 апреля 1782 г. несколько расширил применение лишения свободы как меры полицейского воздействия и как средства воспрепятствовать уклонению от следствия и суда [55, стр. 324-387].

В указанный период тюрьма в основном играла роль места предварительного заключения обвиняемых до суда. Как место отбывания наказания ее роль была незначительна. По этой причине и законодатель, и администрация общеуголовным тюрьмам уделяли мало внимания.

Совершенствование уголовного законодательства при Петре I отмечено изданием Артикула Воинского [54, стр. 327]. Однако этот первый российский уголовный кодекс, во многом заимствованный у Швеции, был все-таки военно-уголовным законом, предельные действия которого в отношении гражданского населения были ограничены. В послепетровский период крупных уголовных законов не издавалось. Елизаветинская Уложенная комиссия 1754 г. составила проект уголовного кодекса, но дальше этого дело не пошло, уже одобренный Сенатом проект не был подписан императрицей [20, стр. 328-341].

От сословной принадлежности зависела и судьба человека, если он становился субъектом преступления. М.Н. Гернет отмечал, что в местах лишения свободы дворяне иногда имели особый режим, вплоть до того, что им разрешалось держать при себе крепостных слуг [6, стр. 57].

Сословная организация судов, особые льготы для дворянства характеризовали отечественное законодательство XVIII в.

До конца XVIII в. в России не существовало единого места заключения. В качестве тюрем использовались крепостные башни и всевозможные помещения. В разных регионах России они назывались по-разному – тюремные замки, колодничей избой, острогом, темницей, тюрьмой и др. [29, стр. 80-81]. Соответственно не существовало нормативных документов, регламентирующих

деятельность этих учреждений.

Г.Р. Державин, назначенный Губернатором в Тамбовскую губернию в конце 1785 г., так описывает свои впечатления от посещения Тамбовской тюрьмы: «При обозрении моих губернских тюрем в ужас меня привело состояние сих несчастных (т.е. колодников). Не только в кроткое и человеколюбивое нынешнее, но и в самое жестокое правление, кажется, могла ли когда приуготовляться казнь, равная их содержанию, за их преступления, выведенная из законов наших. Более 150 человек, а бывает, как сказывают, нередко и по 200, повержены и заперты, без различия вин, пола и состояния, в смердящие и опустившиеся в землю, без света, без печей, избы или, лучше сказать, скверные хлевы... Согревает их одна только теснота, а освещает их между собой одно осязание. Из сих норм едва видны их полумертвые лица и высунутые головы, произносящие жалобный стон, сопровождаемый звуком оков и цепей» [11, стр. 453].

Таким образом, следует отметить, что в России, на протяжении XVII и большей части XVIII вв. не существовало еще единого типа мест лишения свободы, фактически отсутствовала тюремная администрация, не было общего закона о тюремном заключении, кандалы, оковы, цепи были необходимой принадлежностью тюрем, условия содержания арестантов были жестоки, задача тюремного караула сводилась лишь к охране арестантов от побегов и общения.

В истории развития пенитенциарной системы России, в 1799 г. была принята Инструкция для Петербургской тюрьмы, которая, по мнению автора, является «крупнейшим» нормативным актом:

- во-первых, инструкция впервые предусматривала классификацию арестантов по полу и сословию, а также характеру совершенного преступления;
- во-вторых, по инструкции арестованные делились на две основные группы: первая группа – секретные и вторая – все остальные. В зависимости от этих групп устанавливался режим отбывания наказания. Кроме того, они делились на подсудимых и осужденных.

Инструкция 1799 г. впервые дала правовую регламентацию порядку свидания с арестантами. Свидания арестанта с родственниками проводились в отдельной комнате в присутствии офицера.

Во время свидания запрещалось, одновременное свидание нескольких лиц, ведение тайных разговоров, выдавать арестантам письменные принадлежности. Устанавливался строгий контроль за подающими, передачами, впервые рекомендовалось просматривать их, чтобы не были спрятаны в них запрещенные предметы.

Как правило, самых важных из преступников переправляли в железных одиночках на цепи, а менее важных – в кандалах и со связанными назад руками.

Многие заключенные отбывали наказание в цепях, рогатках и колодках. Цепи надевались на шею, руки или ноги, а затем приковывались к стене или к полу. Рогатка представляла собой

металлический ошейник с насаженными на него острыми железными прутьями. Длина прутьев была такова, что заключенный, находясь в камере, был лишен возможности лечь и вынужден был находиться все время стоя или сидя. Использовался и стул – тяжелый деревянный чурбан, окованный железным обручем, к которому присоединялась металлическая цепь с ошейником, надеваемым на шею заключенного. Заключенный должен был, передвигаясь, постоянно носить в руках этот тяжелый чурбан. Некоторые категории заключенных подвергались клеймению – на лицо раскаленным железом наносилось слово «вор» (с 1845 г. – «кат», что означало «каторжник»).

Список литературы

1. Алексеев В.И. Историко-правовые аспекты российской пенитенциарной политики в начале XIX столетия (1819–1832 гг.) // История государства и права. – 2010. – № 23. – С. 2-5.
2. Алексеев В.И. Период возмездия и устрашения в истории тюремного заключения (XVI – XVIII вв.) // История государства и права. – 2007. – № 21. – С. 28.30.
3. Артикул воинский 1715 г. // Законодательство Петра I. – М.: Юрид. лит., 1997. – 878 с. : ил.
4. Викторский С.Н. История смертной казни в России и современное ее состояние. – М.: тип. Имп. Моск. ун-та, 1912. – VIII, 387, [1] с.
5. Герберштейн С. Записки о Московитских делах. – СПб.: А.С. Суворин, 1908. – [4], XLII, [14], 383 с., 10 л. ил. : ил.
6. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. В пяти томах. Т.1. – М.: Госюриздат, 1960. – 384 с., 11 л. ил. : ил.
7. Глухов В.А., Глухова А.В. Формирование нормативно-правовой базы пенитенциарной системы России в XV–XVI вв. // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 1 (6). – С. 242-244.
8. Грекулов Е.Ф. Православная инквизиция в России. – М.: Наука, 1964. – 168 с.
9. Дашин А.В., Сальников С.П. Обычай кровной мести и современный Северный Кавказ // Мир политики и социологии. – 2016. – № 8. – С. 190-197.
10. Денисов А.М. Учение Монтескье и Руссо как теоретические источники принципа историзма в правовой теории // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 18-22.
11. Державин Г.Р. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 5 / Под ред. Я. Грота. – СПб.: Имперская Академия наук, 1876. – LXIV, 925 с., [1] л. портр. (фронт.), [4] л. факс.
12. Законодательные акты русского государства второй половины XVI-первой половины XVII века : Комментарии / АН СССР, Ин-т истории СССР, Ленингр. отд-ние; Авт. коммент. Ю.Г. Алексеев и др.; Под ред. Н.Е. Носова, В.М. Панеяха. – Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1987. – 260,[2] с.
13. Законодательство Петра I / Клеандрова В.М., Колобов Б.В., Кутьина Г.А., Новицкая Т.Е., и др.; Отв. ред.: Новицкая Т.Е., Преображенский А.А. – М.: Юрид. лит., 1997. – 880 с.
14. Записки о Московии XVI в. сэра Джерома Горсея. – СПб.: Суворин, 1909. – 159 с.
15. Зорина Н.В., Лежнева О.Ю., Поливко Е.А.. Судебная власть как гарант конституционных прав личности (концепция Ш.-Л. Монтескье) // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 193-196.
16. Иконникова И.С. Табель о рангах Петра I и современное развитие идей императора // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 20-24.
17. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Поиск эмпирических оснований справедливости и права в творчестве Томаса Гоббса, Джона Локка, Шарля Монтескье и Жана-Жака Руссо // Мир политики и социологии. – 2016. – № 10. – С. 38-44.
18. История дипломатии. В 3 т. Т. 1. – М.: ОГИЗ, 1941. – 566 с.

19. Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Тищенко А.Г, Сальников С.П., Щербаковский Г.З. Значение петровских реформ для государственно-правового развития России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 84-93.
20. Ключевский В.О. Соч. В 8 т. Т. 4. – М.: Госполитиздат, 1958. – 422 с.
21. Кокорева Т.В. Монастырские тюрьмы, как место заточения старообрядцев и сектантов в XIX веке: Дис. ... канд. истор. наук. – М, 2006. – 203 с.
22. Кром М.М. Политический кризис 30-40-х годов XVI века // Отечественная история. – 1998. – № 5. – С. 3-19.
23. Лещенко В.Г. Религиозное воздействие на осужденных к лишению свободы в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. – 235 с.
24. Лопухин И.В. Записки из некоторых обстоятельств жизни и службы действительного тайного советника и сенатора И.В. Лопухина, составленный им самим / С предисл. Искандера. – Лондон: Trubner & Co, 1860. – [2], VIII, 212 с.
25. Лохвицкий А.В. Губерния, ее земские и правительственные учреждения. Ч. 1. – СПб.: А. Ф. Базунов, 1864. – XVIII, 224 с.
26. Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – 736 с.
27. Марголис А.Д. Тюрьма и ссылка в имперской России. Исследование и архивные находки. – М.: Лантерна : Вита, 1995. – 207 с.
28. Монтескье Ш. Избранные произведения. – М.: Госполитиздат, 1955. – 803 с.
29. Мулукаев Р.С. История органов внутренних дел дореволюционной России: Учебное пособие для слушателей Академии МВД СССР. – М.: Академия МВД СССР, 1984. – 91 с.
30. Никитин В.Н. Тюрьма и ссылка. Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных; пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи со времени возникновения русской тюрьмы до наших дней. (1568-1880 гг.). – СПб.: тип. Г. Шпарварт, 1880. – [6], IV, 5-674, [1] с.
31. Оганесян С.М. Пенитенциарная система государства (Историко-теоретический и правовой анализ): Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 554 с.
32. Омаров М.М. Убийство по мотивам кровной мести (уголовно-правовой и криминологический анализ по материалам Республики Дагестан): Дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2006.
33. Памятники русского права. Вып.4: Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства. – М.: Госюриздат, 1956. – 632 с.
34. Память губному старосте Максиму Огибалову об устройстве на Зимнегорском яму губного стана от 31 января 1663 г. // Акты юридические. – СПб., 1838. – № 352. – Ст. 378-379.
35. Петр I Великий. Честь, слава, империя. Труды, артикулы, переписка, мемуары. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.: ил. (Серия «Великий правитель»).
36. Письма русских государей и других особ царского семейства. В 5 т. Т. 1. – М.: тип. Орлова, 1861. – [3], III, 150, XIV с., 2 л. факс.
37. Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. – М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. – 342 с., 20 л. ил.: табл.
38. Попов А.В. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву. – Казань: типо-лит. Имп. ун-та, 1904. – [4], VI, 516, III с.
39. Пругавин А.С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством (к вопросу о веротерпимости). – М.: Посредник, 1905. – 208, [1] с.
40. ПСЗ. Собр. первое. – № 692, 744, 762.
41. ПСЗ. Собр. первое. – № 780.
42. ПСЗ. Собр. первое. – № 1271.
43. ПСЗ. Собр. первое. – № 1342, 1359.
44. ПСЗ. Собр. первое. – № 14392.
45. ПСЗ. Собр. первое. – № 1534.
46. Развитие русского права второй половины XVII-XVIII вв. / Е.А. Скрипилев, А.А. Преображенский, В.М. Клеандрова и др.; отв. ред. Е. А. Скрипилев; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. – М.: Наука, 1992. – 307,[2] с.
47. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Использование и правовое регулирование труда осужденных в российской истории. – Краснодар: Краснодарский юридический ин-т, 1998. – 166 с. : табл.
48. РГАДА. – Ф. 248. – Д. 1206.
49. Рогов В.А. Тюрьмы и лишение свободы в средневековой России (конец XV – середина XVII вв. // Сборник научных трудов ВЮЗИ. Вопросы истории органов борьбы с преступностью. – М.: б.и., 1987. – С. 4-34.
50. Романовская В.Б. Репрессивные органы в России XX века: Монография / Научный редактор и автор вступительной статьи В.П. Сальников. – Н. Новгород: Арника, 1996. – 278 с.

51. Романовская В.Б. Репрессивные органы и общественное правосознание в России XX века: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1997.
52. Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9-ти томах. / Отв. ред.: Горский А.Д.; Под общ. ред.: Чистякова О.И. – М.: Юрид. лит., 1985. – 520 с.
53. Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т. 3. Акты земских соборов / Отв. ред.: Маньков А.Г.; под общ. ред.: Чистяков О.И. – М.: Юрид. лит., 1985. – 512 с.
54. Российское законодательство X – XX веков.: В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред.: Маньков А.Г.; под общ. ред.: Чистяков О.И. – М.: Юрид. лит., 1986. – 512 с.
55. Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма / Ответственный редактор заслуженный деятель РСФСР, доктор исторических наук Е.И. Индова. – М.: Юридическая литература, 1987. – 527 с.
56. Россия XVIII века глазами иностранцев. – Л.: Лениздат, 1989. – 542, [2] с.: ил.
57. Рудяк В.В. Уголовная ответственность за убийство, совершенное по мотиву кровной мести: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2005.
58. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Законодательная регламентация медицинской деятельности в России во время правления Петра I // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4(237). – С. 219-230.
59. Сидоркин А.И. Генезис наказаний, связанных с лишением и ограничением свободы в русском уголовном праве IX-XVII вв. – Казань, 2004. – 352 с.
60. Сизиков М.И. Полицейская реформа Петра I // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 2. – С. 82-90.
61. Сизиков М.И. Центральный и столичный полицейский аппарат России в 1732-1740 гг. // Армия и полиция в аппарате эксплуататорских государств. – Свердловск, 1973. – 124 с.
62. Скопин В.В. На соловецких островах. – М.: Искусство, 1991. – 198,[1] с.: ил.
63. Скрынников Р. Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. – Л.: ЛГУ, 1985. – 327 с.
64. Смирнов А.М. Институт кровной мести в контексте генезиса общества и государства // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 119-125.
65. Соборное уложение 1649 г. Текст. Комментарии / Коммент. Г.В. Абрамовича и др.; Руководитель авт. коллектива А.Г. Маньков. – Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1987. – 448 с.
66. Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты земских соборов / Отв. ред.: Маньков А.Г.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. – М.: Юрид. лит., 1985. – 512 с.
67. Стеценко С.Г., Сальников М.В. Правовое регулирование оказания медицинской помощи в Российской империи (II четверть XVIII в. – 1917 г.) // История государства и права. – 2004. – № 6. – С. 50-54.
68. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. – М.: Наука, 1994. – 419 с., разд. паг. : портр.
69. Толстой М.В. Рассказы из истории русской церкви Кн. 4. – М.: Катков и Компания, 1870. – 214, II с.
70. Тюремное служение русской православной церкви: Сборник материалов в помощь организации служения в местах лишения свободы / Синодальный Отдел Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями; сост.: О Скоморох, Н.В. Пономарева. – М.: Фаворъ, 2009. – 574 с., [4] л. цв. ил., портр.
71. Фельдштейн Н.Г. Ссылка во Франции и России. – М.: т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1893. – [2], IV, 191 с.
72. Фойницкий И.Я. На досуге Т. 1-2. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1898-1900.
73. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. – СПб.: Тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1889. – 514 с.
74. Фролова Е.А. Название: Рациональные основания права: классика и современность: Монография. – М.: Проспект, 2020. – 576 с.
75. Ходыкин И. Миссионерское служение в местах лишения свободы: Дис.... канд. богословия. – М., 2001. – 184 с.
76. Шабанов М.П. Ссылка и каторга в Западной Сибири в конце XVI-конце XIX веков: Дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 1998. – 227 с.
77. Шаляпин С.О. Религиозно-доктринальные основания пенитенциарной практики в византийском и древнерусском праве // Актуальные проблемы правовой науки: Сборник научных трудов юридического факультета. Вып. 1. – Архангельск: Поморский ун-т, 2000. – С. 23-32.
78. Шмидт С.О. Российское государство в середине XVI столетия. – М.: Наука, 1984. – 277 с.: ил.

ЕМЕЛИН Сергей Михайлович,

начальник управления Уфимского федерального исследовательского центра Российской Академии наук, профессор кафедры управления информационной безопасностью Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор (г. Уфа, Россия)

E-mail: emelin_sm@mail.ru

ХАКИМОВ Салават Хазибович,

доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат исторических наук, доцент (г. Уфа, Россия)

E-mail: khakimov72@yandex.ru

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УРЯДНИКОВ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СТРАЖИ В УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация. На основе архивных источников и опубликованной литературы рассматриваются историко-правовые и организационные аспекты профессиональной подготовки урядников полицейской стражи в Уфимской губернии в конце XIX – начале XX вв. Это позволило сформировать боеспособные подразделения сельской полиции на базе мобильных отрядов уездной полицейской стражи, было шагом вперед в деле предупреждения и пресечения административных и уголовных преступлений, охраны общественного порядка и личной безопасности граждан. Показаны региональные особенности данного процесса.

Публикуется в порядке подготовки к всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Подготовка юридических кадров в традиции ведомственного российского образования: история и современность», организуемой Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей», проводимой на базе Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу 11 июня 2021 года по адресу: г. Санкт-Петербург, Исаакиевская пл., д.11, актовый зал.

Ключевые слова: охрана порядка; сельская полиция; полицейская стража; Уфимская губерния; исправник; курсы полицейских урядников.

**EMELIN S.M.
KHAKIMOV S.H.**

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF PROFESSIONAL TRAINING OF POLICE OFFICERS IN THE UFA PROVINCE IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

The summary. Based on archival sources and published literature, the article examines the historical, legal and organizational aspects of the professional training of police guards in the Ufa province in the late XIX – early XX centuries. This made it possible to form combat-ready units of

the rural police on the basis of mobile detachments of the district police guard, was a step forward in the prevention and suppression of administrative and criminal crimes, the protection of public order and personal safety of citizens. The regional features of this process are shown.

Published in preparation for the All-Russian scientific and practical conference with international participation "Training of legal personnel in the tradition of Russian departmental education: history and modernity", organized by the Foundation for the Support and Development of the Historical Heritage of A.F. Koni, the North-West branch of the Russian State University of Justice, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "University", the St. Petersburg branch of the All-Russian public organization "Russian Association of Judges", held on the basis of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation in St. Petersburg June 11, 2021 at the address: St. Petersburg, Isaakievskaya square, 11, assembly hall.

Key words: law enforcement; rural police; police guard; Ufa province; police officer; courses of police constables.

Важной мерой в укреплении сельской полиции явилось «ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 5 мая 1903 года, 29 Декабря 1905 года и 9 Февраля 1906 года мнением Государственного совета в губерниях по общему учреждению управляемых, а также в Ставропольской, Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерниях учреждение полицейской стражи, состоящей из урядников и стражников, конных и пеших по расчету 1 урядник на каждую волость и не более одного стражника на каждые 2.500 душ населения. Распределение стражников по губерниям предоставлено Министру Внутренних Дел» [25, стр. 479; 7, стр. 35].

В двухтомном Историческом очерке, посвященном 200-летию МВД России [14, стр. 53] обращается внимание на то, что в 1903 г. для «охранения благочиния общего спокойствия, безопасности и порядка в местностях, подведомственных уездной полиции» было принято решение образовать «уездную полицейскую стражу». Высшее руководство полицейской стражей в Империи возлагалось на министра внутренних дел, в губернии – на губернатора, в уезде – на уездного исправника, в стане – на станового пристава [27].

Главной задачей полицейской стражи стало пресечение антиправительственных выступлений местного значения с тем, чтобы не отвлекать основные силы полиции. «Уездная полицейская стража, – говорилось в циркуляре Министерства внутренних дел от 12 февраля 1906 г., – есть, прежде всего, сила в руках губернаторов и

уездных исправников для подавления беспорядков и для прекращения разбоя в губерниях и уездах, не прибегая к содействию войск и не отрывая последних от прямых обязанностей» [29].

Согласно Закону «Об учреждении в 46 губерниях Европейской России полицейской стражи», стража вводилась в губерниях: Виленской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Киевской, Курской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Полтавской, Саратовской, Тамбовской, Харьковской, Херсонской, Черниговской в течение 1903 и 1904 годов, а в остальных – в течение 1905-1908 гг. [25, стр. 479].

В период революционного подъема в декабре 1905 г. полицейская стража действовала уже в 50 губерниях. Кроме того, в губерниях, где вводилась полицейская стража, образовывались «особые конные команды, численностью в 25 % наличного состава стражи» [26].

В феврале 1906 года заведование строевой частью полицейской стражи было передано чинам Отдельного корпуса жандармов. Начальникам губернских жандармских управлений присваивалось звание губернских инспекторов полицейской стражи. На них возлагались строевое обучение, обучение конных чинов верховой езде, обучение владению оружием. В составе полицейской стражи учреждались должности офицеров.

В распоряжении стражников оставались выборные или вольнонаемные (по желанию сельского схода) десятские. Волостные старшины и сельские старосты в вопросах охраны порядка

и розыска обязаны были оказывать содействие чинам полицейской стражи [8, стр. 53-54].

Согласно законодательству, чины уездной полиции стражи числились на действительной государственной службе, но правом на производство в чины и на получение пенсии из государственного казначейства не пользовались.

В уездную полицейскую стражу принимались русские подданные, в возрасте двадцати пяти лет и годные по состоянию здоровья, преимущественно из отставных и уволенных в запас нижних чинов. «Кроме того, от поступающих в стражу требуется: 1) для урядников – умение составлять протоколы, общее знакомство с полицейской службой и с обязанностями полиции по преследованию преступлений; 2) для стражников – читать и писать и общее достаточное развитие» [25].

Не могли быть назначены в уездную полицейскую стражу: «1) лица, состоящие под следствием или судом, а равно понесшие наказание за преступные деяния, влекущие за собой по закону тюремного наказания или более строгого наказания; 2) нижние чины запаса, которые во время прохождения действительной службы состояли в разряде штрафованных; 3) исключенные из службы по суду, из духовного ведомства, за порочное поведение и из среды обществ по приговорам оных; 4) объявленные несостоятельными должниками; 5) состоящие под опекою за расточительность; и 6) подвергшиеся в течение двух последних лет телесному нападению по приговорам волостных судов» [25].

В циркуляре, подписанном Министром внутренних дел П.Н. Дурново [9, стр. 213-221; 10, стр. 28-31; 16, стр. 264-275] от 7 декабря 1905 г. за № 6091, отмечалось, что «введение в некоторых губерниях уездной полицейской стражи по закону 5 мая 1903 г. по имеющимся в Министерстве внутренних дел сведениям, несомненно, отразилось в благоприятном смысле на поддержании в названных местностях спокойствия и порядка при нормальном течении общественной жизни. Но обстоятельства последнего времени, и главным образом аграрные крестьянские беспорядки, указали вместе с тем, что организация стражи, рассчитанная на сравнительно спокойное положение дел внутри Империи, является не вполне соответствующую с теми условиями, при коих ей главным образом приходится ныне действовать. Такими недостатками, как

указал уже опыт, должны быть признаны разбросанность чинов стражи, недостаточность ее вооружения, отсутствие в составе ее конных частей и малая подготовленность стражи для действия совокупно иногда даже силою оружия, во время беспорядков, для избежания необходимости прибегать едва ли не в каждом случае подобных беспорядков к содействию войска» [32, л. 79]. Далее в этом документе, направленном на имя Уфимского губернатора, отмечалось, «что пешие и конные стражники ни в каком случае не могут быть распределяемы по территории не только отдельными единицами, но даже в состав незначительных, в несколько человек – отрядов. При подобном положении стражники эти будут совершенно лишены возможности оказать какое-либо сопротивление неблагонадежной части населения и сделаются первыми же жертвами каждого беспорядка. Поэтому представляется, безусловно, необходимым, дабы пешая стража размещалась сравнительно крупными группами в нескольких пунктах уезда, при чем я находил бы наиболее соответственным квартиру подобного отряда приурочивать к месту жительства каждого из земских начальников. При этом само собою разумеется названные чины не должны будут находиться постоянно в полном составе вместе, но для исполнения своих полицейских обязанностей они должны будут по возможности часто, – и при том непременно не в одиночку, а в состав нескольких человек, – обходить вверенные им участки и посещать все те места где их присутствие может оказаться нужным. Подобный порядок применяется уже в отношении чинов земской стражи губерний быв. Царства Польского и не вызывает на практике особых затруднений (ст. 145 Учр. Управ. Губ. Ц.П.). Каждый такой отряд будет находиться под начальством особого старшего стражника, на которого и должно быть возложено общее руководство всем отрядом. Что касается расквартирования вновь формируемой конной стражи, то нежелательность дробления ее на мелкие отряды представляется более очевидно, так как сама стража должна быть приспособлена к действию более или менее крупными частями, при подавлении сравнительно значительных по своим размерам беспорядков» [32, л. 79об].

Полицейская стража в Уфимской губернии была образована с 1 июля 1905 г. По утвержденному МВД штату для Уфимской губернии

полагалось 175 конных урядников, в том числе 17 старшего и 158 младшего оклада и 846 пеших стражников (из них 84 старшего и 762 младшего оклада). Штаты были введены в действие с одновременным упразднением должностей полицейских урядников и сотских [32, л. 5]. Но в силу ограниченности финансирования, – отмечалось в циркуляре МВД от 8 апреля 1905 г. № 2060 Уфимскому губернатору, – «ассигнование на содержание стражи, надлежит иметь конными только 140 урядников; 2) что размер фуражных денег для урядников остается утвержденный Министерством на 1905 г., именно 69 руб. в год; 3) что о высылке Вам 175 револьверов системы Смита и Вессона с патронами (по 100 штук на каждый) и 881 шашки драгунского образца (140 шашек получается от упраздненных полицейских урядников) вместе с сим сообщено Главному Артиллерийскому Управлению и тульскому Губернатору, и 4) что сделано распоряжение об ассигновании кредита на наем рассельных при станových квартирах Уфимской губернии из расчета по 200 руб. на стан в год» [32, л. 5].

Более подробные сведения о деятельности уездной полицейской стражи в Уфимской губернии представлены в Таблице 1.

Из приведенных данных видно, что в 1906 г. в крае было сформировано 37 отрядов пеших и 10 отрядов конных стражников в составе 6 рот, общей численностью в 1400 человек. Пешая стража Уфимского уезда в составе 150 человек была расквартирована казарменным порядком в станových квартирах: 1-го стана в д. Чишмы – 20 человек, 2-го стана в с. Топорино – 20, 3-го стана с. Иглино – 20 человек, 4-го стана в Благовещенском заводе – 20, 5-го стана

в Усть-Катавском заводе – 25, 6-го стана с. Булгаково – 20, 7-го стана в г. Уфе – 25 человек.

Конная стража располагалась в г. Уфе при заводе наследников Видинеевых. Жилье предоставлялось бесплатно только холостым, а семейные стражники были вынуждены нанимать квартиры. В Усть-Катавском, Катав-Ивановском, Симском заводах полицейские были размещены в удобных заводских помещениях, отведенных заводоуправлением бесплатно, при квартирах приставов 3,4 и 6 станов – в отдельных частных домах за плату от 2 руб. 50 коп. до 3 руб. без отопления и освещения.

Пешая стража обучалась по уставу пехотной службы, под руководством уездного исправника Штегмана – бывшего офицера Белостокского полка. С конной стражей обучением занимался старший стражник Михайлов, под руководством пристава 7 стана Андреева – бывшего лейб-гусара. Из чинов корпуса жандармов принимали участие в обучении стражи ротмистры Леонтьев, Графито и поручик Мальцев.

В уезде стражники выполняли все полицейские обязанности по охране порядка: оберегали «винные лавки и почтовые конторы, сопровождали почту от почтовых контор до станции железной дороги и обратно. Конная стража в г. Уфе ежедневно исполняла наряды по сопровождению с почты денежных сумм от почтово-телеграфной конторы до вокзала железной дороги утром и с вокзала до назначенной конторы вечером» [29, л. 272].

Ежедневно 10 стражников охраняли с наружной стороны тюрьму с 8 часов вечера до 6 часов утра. Ежедневный наряд 4 человека от 11 часов утра до 2-х часов дня – для сопровождения

Таблица 1
Численность полицейской стражи Уфимской губернии за 1906 г. [20, стр. 65]

Уезды	урядники		стражники		всего
	пешие	конные	пешие	конные	
Уфимский	6	22	150	70	248
Бирский	8	28	183	70	289
Мензелинский	6	23	153	70	252
Стерлитамакский	6	25	102	65	198
Белебеевский	3	26	167	65	261
Златоустовский	4	18	70	60	152
Итого	33	152	825	400	1400

кассира Государственного Банка с денежными суммами до почтовой конторы и обратно. Кроме того они направлялись в окрестности города для разных сыскных целей и в уезд по случаю беспорядков. Пешая команда несла службу так: 10 человек находились в распоряжении Уфимского Полицмейстера по участкам, 8 человек охраняли Канцелярию Губернатора, 23 – в тюрьме на внутренних постах, 3 – сопровождали почту на Бирск и Стерлитамак, 2 – охраняли Уфимское почтовое отделение, 2 – в школе резерва, 3 – охраняли губернскую типографию, остальные – составляли вторую смену караулов и домашний наряд для дежурного, дневальных и ночных при квартире стражников [29, л. 272об].

Кроме того, стражники часто командировались в помощь Уфимской городской полиции при производстве политических обысков и задержания подозреваемых лиц. Они также несли охрану при Уфимском уездном полицейском управлении, посылались в различные части уезда для сопровождения арестантов и доставления по принадлежности экстренных важных бумаг, охраняли уездное воинское присутствие во время призыва новобранцев.

В составе полицейской стражи Уфимской губернии преобладали лица, уволенные в запас с военной службы преимущественно из местных жителей. Последние занимали более 80% от всех служащих. «Для избежания нежелательных контактов местных уроженцев стражников с местным населением, – отмечалось в одном из служебных документов, – при назначении на службу применялся такой порядок, по которому они направлялись в отдаленные от мест своего жительства отряды» [29, л. 309об]. Нередко на службу по согласованию с Департаментом полиции приглашались представители казачества и горцев Северного Кавказа.

В 1907 г. в Мензелинском уезде Уфимской губернии в составе полицейской стражи проходили службу 187 стражников, уволенных из армии. В том числе: вахмистров и фельдфебелей – 3 человека, унтер-офицеров – 71, ефрейторов – 37, рядовых – 76. Хотя часть стражников являлись уроженцами данного уезда, но они распределялись по отрядам на расстоянии не менее 50 верст от своего места жительства [29, л. 310]. Стражники принимались на службу по контракту от 1 до 5 лет. Предварительно требовались сведения их нравственных качеств и благонадежности

от местных властей, начальника ГЖУ по месту жительства кандидатов, а также запрашивались аттестаты из частей войск. За боевую подготовку в отрядах данного уезда отвечал поручик Есипов П.В.

Представляет интерес национальный состав уездной полицейской стражи. По архивным материалам можно проследить с определенной вероятностью примерную численность национального состава. Из 1400 полицейских стражников Уфимской губернии на долю башкир и татар приходилось около 10-12 %. Они, как правило, несли службу в русскоязычных волостях края. Например, в 1907 г. из 9 конных стражников, служивших в Усть-Катавском заводе было 5 представителей из башкир и татар: Ильяс Терегулов, Нурмухамет Мамлеев, Хабибназар Мухаметгалиев, Нигматзян Еникеев, Хабибназар Шигабутдинов. В Симском заводе из 13 стражников последних было 6 человек. Всего же по 5 стану Уфимского уезда из 57 стражников 11 были представителями коренного населения [30, л. 4об-12].

В то же время, в абсолютном большинстве случаев, в местах компактного проживания татаро-башкирского населения охрану общественного порядка несли русские стражники, а привлечение служащих коренной национальности было исключением. Это нередко вызывало негативную реакцию местного населения, особенно при рассмотрении различных спорных дел, столкновений на почве вероисповедания и т.д.

Конные и пешие отряды стражи были также размещены на территории Белебеевского уезда, всех 6 уездов Уфимской губернии. Например, в г. Белебее они проживали в пяти частных домах вместе со своими семьями. В домах имелись конюшни для лошадей. Стоимость квартиры без отопления и освещения обходилась в 1 руб. 84 коп. на каждого стражника [29, л. 322].

Как отмечалось в докладной записке уездного исправника: «В свободное от несения полицейской службы время и не менее четырех дней в неделю производилось строевое обучение стражи по особой программе, составленной офицером стражи по согласованию с уездным исправником. В программу строевого обучения входили различные упражнения по введению прицельного огня из различных видов стрелкового оружия при помощи зеркала два раза в неделю, кроме того, летом производилась учебная стрельба из трех

упражнений: на 100, 200 и 300 шагов, при чем на стрельбу выдавалось всего по 14 боевых патронов [29, л. 322].

Кроме выездов для подавления беспорядков стража несла службу по сохранению общественного порядка и благочиния в местах своего расположения путем назначения в разъезды и обходы, охраняла арестные помещения при полицейском управлении и станových квартирах и сопровождала всех арестантов по уезду в места назначения; несла постовую службу по охране казенных кредитных и почтовых учреждений. Так, в г. Белебее было учреждено 6 постов и кроме того, в необходимых случаях учреждались внутренние посты при Белебеевском тюремном замке [29, л. 322].

Согласно п. 10 Закона от 5 мая 1903 г. определение на службу чинов уездной полицейской стражи осуществлялось уездным исправником, по предварительному надлежащим их испытанию [32, л. 2].

Использование отрядов полицейской стражи в период революционных событий 1905-1906 гг. вновь поставило на повестку дня и вопрос их профессионального обучения. Исследователи справедливо отмечают, что в стране с 1906 г. разворачивается поиск новых моделей организации полицейского образования стражников, прежде всего, за счет их частичной концентрации в губернских городах в виде так называемых «резервов», «учебных команд» и «курсов» [15, стр. 521]. Не стала исключением и г. Уфа.

Вопросам профессионального обучения урядников полицейской стражи посвящены интересные работы [2; 3; 4; 5; 6; 11; 17].

Впервые первоначальная подготовка нижних полицейских чинов в г. Уфе была организована 15 июня 1905 года. При Уфимском уездном полицейском управлении под руководством исправника были открыты курсы для подготовки полицейских стражников [18, стр. 300].

Курс обучения состоял из общеобразовательных предметов и изучения общеполейских обязанностей и инструкций для полицейских стражников. На курсах преподавали: законоучитель 8-го Уфимского городского училища, священник Семеновской церкви Николай Афанасьев, заведующий 3-м Уфимским городским училищем Т.П. Трапезников, заведующий Уфимским железнодорожным училищем П.В. Мурашов, заведующая 8-м городским

училищем Е.М. Зеленицкая, ее помощница В.И. Альникова, учитель Катав-Ивановского училища Уфимского уезда А.С. Шубин и полицейский надзиратель Ф.А. Архипов. Обучение проводилось в течение 2-х недель [20, стр. 69; 32, л. 191].

Возникает вопрос, почему именно Н.М. Дамрин был назначен на должность Уфимского уездного исправника. Если обратиться к формулярному списку Н.А. Дамрина, обнаруживается интересная деталь. Помимо полицейской службы на различных должностях, он успел поработать и в учебных заведениях. 42-летний Николай Михайлович Дамрин 10 октября 1904 г. был назначен помощником Уфимского уездного исправника. Из семьи служащих, сын губернского секретаря. Воспитывался в Сумском реальном училище, но полного курса не окончил. В 1887 г. был зачислен в штат Полтавского Губернского правления канцелярским служителем 3 разряда, через год назначается помощником классных наставников Полтавского реального училища, где проработал до 1897 г. [28, л. 2об].

За десять лет работы по гражданскому ведомству он дослужился до чина коллежского ассесора (8 класс Табеля о рангах). 11 сентября 1898 г. был переведен на аналогичную должность в Кременчугское Александровское реальное училище, после получения чина надворного советника ушел в отставку.

В 1902 г. Н.А. Дамрин начал службу в должности секретаря Кременчугского городского полицейского управления. Через 2 года в феврале 1904 г. переведен в г. Уфу на должность помощника Уфимского уездного исправника, а 10 октября назначен Уфимским уездным исправником [28, л. 1-4].

Для организации профессиональной подготовки будущих стражников, согласно циркуляра МВД, Н.А. Дамрин был самой подходящей фигурой. Он обладал хорошими педагогическими навыками и знаниями, а также профессиональными компетенциями (через секретаря проходила вся служебная и нормативно-правовая документация), что позволило ему успешно реализовать свой потенциал при организации временных курсов по подготовке полицейских стражников в Уфе. Его неожиданное появление в Уфе с Кременчуга, так и быстрый уход в 1906 г. с должности можно объяснить только субъективными факторами – сменой губернатора. 28 июня 1905 г.

генерал-лейтенант И.В. Соколовский был уволен с должности вследствие ранения [12, стр. 94-95], на его место был назначен Б. Цехоновецкий, не проработавший и полгода, которого заменил опытный администратор А.С. Ключарев, возглавлявший до этого Пермскую губернию [13, стр. 18].

Большую помощь при организации курсов оказал городской голова А.А. Малеев, который выделил для занятий учебные парты из 8 городского приходского училища. Инспектор народных училищ М.Д. Попов оказал содействие в подборе преподавательских кадров из местных училищ. Интересно, что преподаватели выразили готовность работать безвозмездно.

Руководителями курсов по общеобразовательным состояли заведующие местными училищами Е.М. Зеленецкая, Т.П. Трапезников и П.В. Мурашев. Для успешного ведения учебного дела в помощь руководителям были приглашены также преподаватели: В.И. Альникова и учитель Катав-Ивановского училища Уфимского уезда А.С. Шубин. Закон Божий преподавал священник Симеоновской церкви о. Николай (Афанасьев). Преподавателем пения был приглашен дьякон Симеоновской церкви о. Яковлев [32, л. 192]. Обучение азам строевого обучения, военной дисциплины, знанию полицейской инструкции было возложено на полицейского надзирателя Катав-Ивановского завода Ф.А. Архипова и нескольких полицейских урядников, служивших прежде в войсках фельдфебелями и унтер-офицерами. Общий надзор за порядком лежал на приставе 7 стана Уфимского уезда С.С. Журьяри [22]. 42-летний Семен Семенович Журьяри был выпускником Кишиневского реального училища и имел большой опыт полицейской службы в Таврической губернии [28, л. 69-74].

Часы занятий в школе распределялись следующим образом: Закон Божий с 8.00 до 9.00; в дни занятые службой в церкви предмет проводился с 12.00 до 13.00. Арифметика и счетоводство – с 9.00 до 10.00. Русский язык – с 10.00 до 12.00. Изучение Полицейской инструкции варьировалось по времени с дисциплиной Закон Божий в связи с занятостью преподавателя (или с 8.00 до 9.00, или с 12.00 до 13.00). С 13.00 до 13.30 – занимались пением. С 13.30 до 16.00 – перерыв на обед и отдых. С 16.00 до 17.00 обучение военной дисциплине, маршировка и т.п. С 17.00 до 20.00 – тактические занятия по группам (15 чел.

каждая), т.е. повторение пройденного под руководством более опытных и развитых кандидатов на должности полицейских стражников. В 20.00 – молитва перед сном [23].

6 мая 1905 г. под председательством уездного исправника Н.Д. Дамрина и семи приставов состоялось общее собрание по распределению полицейских стражников в Уфимском уезде с 1 июля. Учитывая особое положение уезда и расположение на ее территории, в том числе, и губернского центра, учитывая, что чины уездной полиции часто командированы в сам город Уфу и пригородные места для усиления городской полиции, было принято решение об утверждении численного состава в количестве 157 стражников [32, л. 58об.].

11 июня состоялось общее собрание преподавательского состава школьных курсов в здании 8-го городского приходского училища под председательством Н.Д. Дармина, на котором были обсуждены примерные программы по преподаваемым дисциплинам и принято решение оценивать знания по 5-балльной системе. Здесь же состоялось распределение преподавателей за учебными дисциплинами. Русский язык, ввиду обширности примерной программы и разнообразности в ведении дела, закрепили за Е.М. Зеленецкой и Т.П. Трапезниковым, с возложением на последнего также практического преподавания делопроизводства, а арифметику и счетоводство – за П.В. Мурашевым. В решении также было записано, что каждый преподаватель, закончив свой урок, оказывает помощь для «облегчения труда и для большего достижения намеченной цели обучения» оказывает помощь другим коллегам [32, л. 58об.].

15 июня 1905 г. состоялось торжественное открытие школьных курсов по подготовке полицейских стражников Уфимского уезда. На мероприятии приняли участие исполняющий должность Уфимского губернатора, вице-губернатор Н.Е. Богданович, управляющий канцелярией губернатора А.П. Лобунченко, уфимский уездный исправник Н.М. Дамрин, помощник уфимского полицмейстера Н.П. Елсаков, инспектор народных училищ М.Д. Попов, а также преподаватели и др. чины различных ведомств [32, л. 58об.].

Необходимо подчеркнуть, что учебный процесс был нацелен на формирование профессиональных навыков и нравственных качеств будущих полицейских. Например, в процессе

изучения Закона Божьего обращалось внимание «на утверждение в курсистах чувства религиозности, присущей христианской благочестивой жизни, в формах теплых прочувствованных бесед» [23].

На уроках русского языка курсанты постигали азы канцелярского делопроизводства, а также знакомились терминологией неизвестных для них слов и выражений.

Полицейские обязанности выяснялись стражниками согласно инструкции г. Управляющего Уфимской губернией. Помимо повторения и усвоения общеобразовательных предметов и обстоятельного выяснения полицейских обязанностей, руководители курсов на уроках объясняли чтение и полицейские инструкции (в форме бесед), касаясь и важнейших исторических событий, с целью выяснить курсистам по возможности великие труды и заботы наших Царей на пользу народа и всей России; указывалось также на то обстоятельство, как мало-помалу расширялись пределы нашего Отечества, как покорялись и объединялись племена и народы; как создавалось, наконец, великое государство, и как неустанно, всеми силами, до сего времени печется наш Царь о благе народном [24].

При ведении уроков объяснительного чтения в форме бесед, главным образом, было обращено внимание на религиозно-нравственные, исторические и географические статьи. При этом преподаватели, по возможности, выставляли на вид те особенности, которыми отличается Русское государство, и, таким образом, старались содействовать развитию патриотизма и сознательной любви к своему Отечеству, что, в особенности, важно для блюстителей порядка и охраны общественного спокойствия в селениях [23].

В основу преподавания арифметики было положено решение «практических несложных задач и численных примеров», способствовал обогащению их ума «знаниями и навыками, необходимыми в практической жизни и в служебной деятельности полицейских стражников» [22].

30 июня состоялся первый выпускной экзамен обучающихся на курсах урядников под председательством Уфимского уездного исправника Н.М. Дамрина, инспектора народных училищ М.Д. Попова, преподавателей курсов и др. чинов. Курсы, по мнению организаторов, несмотря на их краткосрочность «принесли действительную пользу» [24].

2 июля 1905 г. в 11 часов утра в помещении народной аудитории в Северной слободе состоялся торжественный выпуск, в котором приняли участие исполняющий делами губернатора Н.Е. Богданович, исполняющий делами вице-губернатора В.М. Архангельский, воинский начальник полковник П.Н. Малинин, жандармский начальник полковник Н.П. Артемьев, советник губернского правления М.И. Надеждинский, полицмейстер Г.Г. Бухартовский, преподаватели и др. приглашенные. Был выстроен почетный караул из чинов городской полиции во главе с исправником Н.Д. Дамриным, который обратился с речью к курсантам. Он «выразил надежду, что пройденные ими курсы принесут им ожидаемую пользу при направлении их деятельности, и в заключение призвал их к честному, усердному и справедливому выполнению возлагаемых на них обязанностей на пользу обожаемого Царя и дорогого Отечества» [24].

С ответным словом в знак благодарности выступил курсант Карманов. В заключительной речи исполняющий делами губернатора Н.Е. Богданович, обращаясь к курсантам, напутствовал их «служите честно, усердно, ведите себя с достоинством, будьте справедливы к населению» [24]. И выразил свою уверенность в беззаветной преданности долгу службы, что, «положив в основу службы веления присяги и Государев призыв, вы будете достойными и честными представителями твердой правительственной власти» [24].

После завершения официальной части курсанты отправились на церемонию «принятия присяги на верность службы». Православные в Симеоновскую церковь, а стражники магометанского вероисповедания «приведены к присяге ахуном I-й Уфимской соборной мечети Усмановым в помещении самой аудитории» [24].

Таким образом, администрация губернии, как и руководители полиции учитывали и этноконфессиональный фактор, выразившийся в воспитании уважительного отношения к религиозным убеждениям будущих сотрудников правопорядка. В составе отрядов полицейской стражи, как было отмечено выше, служило немало башкир и татар, которые наряду со всеми достойно выполняли возложенные на них обязанности.

Сведения о последующей деятельности курсов о подготовке полицейских стражников Уфимского уезда под руководством Н.М. Дамрина нами не

обнаружено, а сам руководитель выехал за пределы губернии. Очевидно, это было связано со сменой руководителя губернии, вместо И.Н. Соколовского руководителем 27 июня 1905 г. был назначен Б.П. Цехановецкий, а впоследствии А.С. Ключарев. С.С. Журьяри был переведен в Стерлитамакское уездное полицейское управление на должность пристава 1 стана [1, стр. 64].

Большинство выпускников курсов достойно выполняли свои обязанности. В приказе уездного исправника Штегмана от 7 июля 1907 г. за № 83 отмечалось, что «4 июля в 17.30 вечера было совершено разбойное нападение на почту из г. Стерлитамака, которую сопровождал стражник уфимского отряда Афанасий Мурсанков. Не доезжая города, на 7 версте из кустов выскочило 8 человек революционеров, открыли стрельбу по почте, стражник Мурсаиков, несмотря на то, что был ранен двумя пулями в левую ногу, не растерялся, так же открыл стрельбу по злоумышленникам, чем спас почту, везшую казенных денег более 60 тысяч рублей и злоумышленники скрылись, убегая в лес, а почта благополучно была доставлена по назначению. Стражник Афанасий Мурсанков своими молодецкими действиями показал вам стражникам, что не так страшен черт, как его малюют, он один защитил почту, не растерялся при засыпании его выстрелами. Своими действиями доказал, что раз присягу принес, то должен честно ее исполнять до последней минуты своей жизни, памятуя при этом слова, что за богом молитва, а за Царем служба не пропадают. Мурсанков остался жив. Его превосходительство господин начальник губернии удостоил его своим попечением в губернской земской

больнице, где раненый находился на излечении и там лично его поздравил за верную службу, объявив ему, что он его награждает 50-тью рублями и сделает представление о награждении его медалью. Объявляя о вышеизложенном поверенному мне уезду, приношу Мурсанкову от лица службы мою сердечную искреннюю благодарность. Приказ этот прочесть во всех отрядах уезда, дабы случай с Мурсанковым был бы живым примером на будущее время для каждого из нас» [31, л. 57].

Итак, введение в 1903 г. института полицейской стражи и опыт первых лет деятельности показал ее востребованность. В короткие строки созданные подразделения были укомплектованы и начали активно работать в большинстве губерний Российской империи, в том числе и в Уфимской.

Таким образом, формирование подразделений сельской полиции на базе мобильных отрядов уездной полицейской стражи было шагом вперед в деле предупреждения и пресечения административных и уголовных преступлений, охраны общественного порядка и личной безопасности граждан.

В то же время следует отметить и слабую оснащенность предметами вооружений и экипировки, недостаточную строевую и боевую выучку. Требовали своего незамедлительного решения и проблемы профессиональной подготовки стражников.

Для подготовки и обучения полицейских стражников в губернских центрах создавались учебные заведения различного типа (временные курсы, учебные команды, школы и т.д.), но необходимо было и дальше укреплять их учебно-материальную базу.

Список литературы

1. Адрес-календарь и справочная книга Уфимской губернии на 1907 г. – Уфа: Типография губернского правления, 1907. – 80 с.
2. Ахмедов Ч.Н. Институт полицейских урядников: профессиональная подготовка и социально-материальное обеспечение его деятельности (вторая половина XIX – начало XX века): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2018. – 224 с.
3. Ахмедов Ч.Н. Исторический опыт профессиональной подготовки полицейских урядников в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3 (59). – С. 23-31.
4. Ахмедов Ч.Н. Институт полицейских урядников в защите общества и государства // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 12-19.
5. Ахмедов Ч.Н. Организационно-правовые основы подготовки полицейских урядников во второй половине XIX – начале XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 63-68.

6. Ахмедов Ч.Н. Профессиональная подготовка полицейских урядников на примере Тверской губернии во второй половине XIX века // Вестник Воронежского юридического института МВД России. – 2020. – № 3. – С. 8-36.
7. Белецкий С., Рудкевич П. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. – СПб.: Типография МВД Российской Империи, 1913. – 42 с.
8. Белявский Н.Н. Полицейское право; Конспект лекций. – Юрьев: Типография К. Маттисена, 1904. – 334 с.
9. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
10. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи в начале XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 11-55.
11. Инструкция полицейским урядникам, с приведением разъясняющих ее узаконений и распоряжений, а также извлечений из сенатских решений и министерских циркуляров, и с приложением вопросов, которые могут быть предложены при испытании кандидатов на должности полицейских урядников / Сост. канд. прав Н.И. Арефа. 5-е изд., вновь перераб., испр. и доп. – СПб.: В. Березовский, 1905. – 199 с.
12. Кантимирова Р.И. Генерал-лейтенант Иван Николаевич Соколовский – губернатор Уфимской губернии (1903-1905 гг.) // Государственное управление и местное самоуправление на Южном Урале (XVIII – начало XX вв.): персонально-биографический аспект: Сборник текущих трудов. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2013. – 203 с.
13. Мазитов Э.А. Деятельность уфимского губернатора А.С. Ключарева (1905-1911 гг.): Дис. ... канд. истор. наук. – Уфа, 2008. – 219 с.
14. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; В.П. Сальников, Ю.Е. Аврутин, А.Е. Алексеенков, И.В. Говоров, М.Ю. Гутман, М.Э. Жаркой, В.А. Журавлев, В.А. Иванов, А.М. Назаренко, Н.С. Нижник. – СПб.: Фонд «Университет». – 2002. – 528 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
15. Нахимов А.П., Кирнос А.В., Колесников В.А. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX в.: Монография. – Воронеж: Воронежский институт МВД РФ, 2018. – 685 с.
16. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
17. Справочная книга для руководства станových приставов и полицейских урядников по исполнительной их деятельности / Сост. Ив. Чулков. 2-е изд., испр. и доп. Ч. 2. – М.: тип. Е. И. Погодиной, 1879. – 21 с.
18. Хакимов С.Х. Первоначальные шаги по подготовке полицейских в дореволюционной России // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 6. – С. 300-303.
19. Хакимов С.Х. Полиция в системе органов губернского управления пореформенной России (1862-1914 г.): Учебное пособие. – Уфа: Уфимский юридический ин-т МВД России, 2003. – 158 с.
20. Хакимов С.Х. Страницы истории Уфимской полицейской школы по подготовке урядников полицейской стражи (1913–1917 гг.) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2001. – № 3. – С. 68–75.
21. Вестник полиции. – 1910. – № 10.
22. Уфимские губернские ведомости. – 1905. – № 173. – 13 августа.
23. Уфимские губернские ведомости. – 1905. – № 131. – 21 июня.
24. Уфимские губернские ведомости. – 1905. – № 155. – 20 июля.
25. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ РИ). Собр. 3-е. – Т. 23. – Ч. 1. – № 22906. – С. 479.
26. ПСЗ РИ. – Собр. 3-е. – Т. 26. – № 27380.
27. ПСЗ РИ. – Собр. 3-е. – Т. XXIII. – № 22906.
28. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). – Ф. И-9. – Оп. 2. – Д. 34.
29. НА РБ. – Ф. И-11. – Оп. 2. – Д. 119.
30. НА РБ. – Ф. И-85. – Оп. 1. – Д. 2.
31. НА РБ. – Ф. И-11. – Оп. 3. – Д. 13.
32. НА РБ. – Ф. И-9. – Оп. 2. – Д. 89.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

БУЛАТОВ Рашид Борисович,

профессор кафедры государственного права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: bulatovrash@mail.ru

БОЕР Виктор Матвеевич,

декан юридического факультета, заведующий кафедрой правоведения и таможенного дела Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: boer@guap.ru

Специальность 12.00.02 – Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право

ВЛАСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ЕЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ

***Аннотация.** Анализируется механизм взаимодействия государства Россия (системы федеральных и региональных органов) и муниципальных образований. Рассматривается понятие муниципального референдума как формы прямого волеизъявления граждан Российской Федерации. Отмечается, что одним из основных элементов системы местного самоуправления является правотворческая инициатива граждан. Формулируются общие свойства, присущие местному самоуправлению и территориальному общественному самоуправлению.*

***Ключевые слова:** местное самоуправление; муниципальные образования; территориальное общественное самоуправление; правотворческая инициатива; муниципальное правосознание.*

**BULATOV R.B.
BOER V.M.**

POWER OF THE POPULATION AND ITS DIRECT EXPRESSION

***The summary.** The mechanism of interaction between the state of Russia (the system of federal and regional bodies) and municipalities is analyzed. The concept of a municipal referendum as a form of direct expression of the will of citizens of the Russian Federation is considered. It is noted that one of the main elements of the local self-government system is the law-making initiative of citizens. The general properties inherent in local self-government and territorial public self-government are*

formulated.

Key words: *local government; municipalities; territorial public self-government; lawmaking initiative; municipal sense of justice.*

Любая проблема в жизни общества или государства воспринимается в качестве более или менее сложного юридического, теоретического или практического вопроса, требующего необходимого исследования и разрешения. А это достигается посредством комплексного решения, именуемого «механизмом», т. е. сочетанием определенной конструкции (структуры, системы организаций и учреждений) и приемов реализации решения проблемы.

В качестве примера представим механизм взаимодействия государства Россия (система федеральных и региональных органов) и муниципальных образований. Среди составляющих проблемы взаимодействия выделяются: правовое регулирование; создание необходимых гарантий муниципального строительства; административное обеспечение (например, государственный надзор за конституционностью муниципальной власти); регулирование муниципальных бюджетов; передача муниципалам государственных полномочий; подготовка кадров для муниципального функционирования [2].

Но, пожалуй, нет более главной и чрезвычайно сложной проблемы, чем переломить отношение (по меньшей мере, безразличное, а еще хуже – неверие) общества к совершенно новому институту в истории России, учрежденному в конце 90-х гг. прошлого столетия. Для решения проблемы следует превратить идею побуждения к доверию муниципальной системе в национальный проект всероссийского масштаба. Начало, думается, положено. Это – радикальный поворот к социально-ориентированным национальным проектам (образование, здравоохранение и т.д.) и их реальному финансированию. Ключевая, конечная суть социально-ориентированных проектов – реально обеспечить достойный уровень жизни народа.

Решение данной проблемы – самый верный, стратегический путь для рождения авторитета всех уровней властей (муниципальной – особенно), поэтому, если перевести на

конституционный язык упоминавшуюся крылатую фразу о том, что муниципальные образования – «островки демократии», то ее следует квалифицировать как «самовластие муниципального сообщества». Повторяем, – не «самодержавие» главы муниципального образования, а власть его населения в пределах муниципальной территории («островная демократия»).

В чем суть «островков демократии»? В статусе «избирательного корпуса» муниципальных образований. Термин, скорее всего, утрированный, но в нем социальная суть: единство муниципального образования, его сообщества и численности избирателей, способных вершить (если следовать «духу и букве» Конституции) властоустройство.

Если попытаться проанализировать активность «избирательного корпуса» на муниципальных выборах, то можно обозначить некоторые важные идеи и положения.

1. Изначальным элементом муниципального образования служит социальное сообщество («людность», численность жителей), а производным является «избирательный корпус», т. е. численность граждан, наделенных избирательным правом. Именно в этом качестве сообщество муниципального образования характеризуется как источник муниципальной власти, которая осуществляется непосредственно, а также через органы муниципальной власти, предусмотренные конституционным и муниципальным законодательством.
2. Конституционная дееспособность «избирательного корпуса», будь-то с минимальной численностью избирателей сообщества муниципальной территории либо с максимальной, распространяемая на все ее пространство, проявляется как бы в двуедином волеизъявлении: в интересах собственно «избирательного корпуса» (части сообщества муниципального образования), а также и остальной части жителей,

не обладающих избирательным правом.

3. Исследованию подлежит и сам «избирательный корпус»: по возрастному составу, полу, профессиональной деятельности, образованию и т. д.
4. Властная дееспособность муниципального сообщества воплощается в двух основных формах: в императивной (с принятием обязательных решений) и консультативной (опрос, обсуждение, совещание и т. д.).
5. Муниципальная власть, независимо от ее форм, функционирует под свою ответственность: в целом перед сообществом и каждым его жителем, а также перед вышестоящими федеральными и региональными структурами, предусмотренными законом.

Было бы неверным все сводить к властестроительству. Муниципальные сообщества – это, прежде всего, люди, их уровень жизни, духовный потенциал и т. д. Скажем иначе: необходимо хотя бы в общих чертах коснуться статуса главной составляющей муниципального образования – его сообщества (официально именуется – «местное сообщество»).

Местное сообщество (МС) представляет собой объединение граждан, постоянно проживающих в границах территориального образования, признанного территорией. В конце XX в. получили проектную огласку термины «община», «местное сообщество» (община). Ещё одно определение МС: местное сообщество (община) – это совокупность людей, проживающих в городском и сельском поселениях, пунктах, группах населенных пунктов.

Каковы же конституционные черты непосредственно – муниципального властвования как относительно автономной системы? Выделим их.

1. Органы муниципальной власти (как механизм ее реализации) не входят в систему органов государственной власти (ст. 12 Конституции Российской Федерации), хотя подконтрольны и поднадзорны федеральным и региональным структурам в рамках, предусмотренных законом.
2. Нормативно-правовую базу муниципальной системы России составляют конституционно-уставное законодательство, а также специальное, т. е. акты о местном самоуправлении Российской Федерации и ее субъектов. Особый специальный норматив представляют уставы

муниципальных образований, принятые их представительными органами.

3. Право граждан на осуществление муниципальной власти во всех ее проявлениях в формах прямой и представительной демократии.
4. Муниципально-территориальная организация самовластия сообществ муниципальных образований.
5. Социальной базой сообщества муниципальных территорий и ее ориентацией в интересах населения служат «вопросы муниципального значения», закрепленные специальным законодательством.
6. Ключевая цель функционирования муниципальной власти – обеспечение достойного уровня жизни, удовлетворение материальных и духовных потребностей людей.
7. Конституционно-реальный доступ членов сообщества к осуществлению властных полномочий в любой, законом установленной, форме.
8. Многообразие муниципального властвования, предусмотренного законом, как правило, подкрепляется необходимым механизмом осуществления властных полномочий людей (членов муниципального сообщества).

В начале исследования вопроса необходимо разобраться в определении понятия «муниципальный референдум», в частности, на примере города федерального значения Санкт-Петербург. «Референдум Санкт-Петербурга – форма прямого волеизъявления граждан Российской Федерации, осуществляемая посредством голосования граждан Российской Федерации, ... проживающих на территории Санкт-Петербурга, ... в целях принятия решений по наиболее важным вопросам государственного значения» (ст. 1), указано в соответствующем законе [4].

В имеющихся источниках анализируются формы непосредственной демократии [5; 6; 7; 8; 9; 11; 13; 14; 17; 24; 25; 26]. Местный референдум рассматривался А.И. Чернышевым [28] и рядом других авторов.

«Местный референдум в Санкт-Петербурге – голосование граждан Российской Федерации, место жительства которых расположено в границах муниципального образования, расположенного на территории Санкт-Петербурга, в целях принятия решений по наиболее важным вопросам

местного значения» (ст. 1). Положительно относясь к детализации нормативных положений, особо акцентируем: местный референдум осуществляется в соответствии... с Уставом муниципального образования.

Референдум – это, прежде всего, форма прямой демократии, т.е. полнота власти избирателей, реализуемой в процессе публичного обсуждения (опроса), а также голосования по наиболее важным вопросам жизни общества и государства. Примечательное свойство рамочной конструкции, а упомянутое именно из этой категории, – служить основой разнообразных композиций.

Спорным остается вопрос применения на муниципальных выборах разных избирательных систем. Согласно Федеральному закону от 21.07.2005 № 93-ФЗ (ред. от 01.06.2017 г.) «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации» [3], законом субъекта Российской Федерации были установлены виды избирательных систем, которые могли применяться при проведении муниципальных выборов, и порядок их применения. Следовательно, возникла проблема точного определения избирательной системы, поскольку достаточная гибкость этих законодательных установлений предусматривает возможность самостоятельного выбора субъектами Федерации видов избирательных систем и решающую роль самих муниципальных образований в этом вопросе [12, стр. 145].

Юридическая основа правомочия избирателей (представляемых) – закон, т.е. представительство на основе закона. Именно избиратели (в конституционном видении) выдают от своего имени мандат депутату представлять их интересы в представительном органе, избранном в ходе очередной избирательной кампании. Итак: избиратели – мандат – депутат представительного органа. Подобная схема формирования и глав муниципальных образований: избиратели – мандат – глава муниципального образования. Это – представительный орган? В какой-то мере, да (действует избирательное право). Но, тем не менее, – это орган исполнительной власти, не обладающий приоритетными (в отношении представительной власти) полномочиями заниматься правотворческой деятельностью, возможностью создавать нормативные акты общего свойства.

Муниципальное избирательное пространство представлено законами о местном самоуправлении (федеральный, региональный) и главное – о выборах муниципальных представительных органов муниципальных образований и глав муниципальных образований [10]. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2] гласит: «Муниципальные выборы проводятся в целях избрания депутатов, членов выборного органа местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании» (ст. 23).

Следовательно, на избирательной орбите (в общей сложности) находятся:

1. Депутат – член представительного органа (поселения, муниципального района, городского округа или внутригородской территории города федерального значения).
2. Член выборного органа (выборное должностное лицо органа местного самоуправления, сформированного на муниципальных выборах).
3. Выборное должностное лицо (должностное лицо местного самоуправления, избираемое на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании на муниципальных выборах)*.

Итак, важный блок вопросов составляют:

- а) избирательное право (активное и пассивное);
- б) принципы избирательного права (всеобщее, равное и прямое при тайном голосовании, а также добровольное участие граждан, наделенных избирательным правом, в выборах);
- в) избирательный возраст – с 21 года; постоянное проживание на территории соответствующего муниципального образования;
- г) не имеют право избирать и быть избранными депутатами и выборными должностными лицами местного самоуправления граждане: признанные судом недееспособными, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

Чем же характерна муниципальная представительная демократия? Из множества факторов обозначим, на наш взгляд, наиболее значимые:

- а) выборность по избирательным округам и

реальная представительность;

- б) относительная автономность представительных органов муниципальных образований;
- в) наличие исключительных, а также иных полномочий представительных органов в правотворческой сфере;
- г) коллегиальность функционирования представительных органов;
- д) открытость (гласность) представительной демократии;
- е) подотчетность и ответственность представительных, иных выборных муниципальных органов, депутатов перед сообществом (населением) муниципальных образований;
- ж) полномочия избирателей на выборах в пределах юрисдикции муниципальных образований.

Отметим, наконец, и сам статус кандидатов в депутаты, в частности, их права и обязанности, равенство. Права и обязанности кандидатов в депутаты с момента их избрания закрепляются в статусе депутата, который усиливает их обязанности и ответственность перед населением. Вряд ли случайно в Федеральном законе о местном самоуправлении 2003 г. в ст. 24 предусмотрены такие нормы, как голосование по отзыву депутата, члена выборного органа [15]...

Глава 5 Федерального закона от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» называется «Формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления» [2]. Отметим «витиеватое» наименование главы нормативного акта, но это не самое главное. Более важным является то, что остались неясными (в нашем представлении) критерии очередности изложения форм. А ведь это очень важно, поскольку отсутствуют концептуальные начала нормативного содержания «форм» – «непосредственное осуществление населением» (прямая демократия).

Воспитание здорового муниципального правосознания населения – это долгий, но, бесспорно, верный путь успешного муниципального строительства, обретения авторитета муниципальными структурами и, следовательно, повышение доверия к ним населения. Правосознание вообще, муниципальное в том числе, можно трактовать как сложившуюся культуру отношений в

виде разрешенного, запрещенного, предписанного законом [16; 18; 19; 20; 21; 22]. Только в этом контексте могут открыться такие понятия, как «самоорганизация» и «самоограничение», «местное самоуправление» и «административно-чиновничья заорганизованность» и т. д.

Одним из основных элементов подсистемы является правотворческая инициатива граждан. Термин «инициатива» (от франц. – начало) понимается как почин, первый шаг в каком-либо деле; внутреннее побуждение к новым формам деятельности; предприимчивость; руководящая роль в каких-либо действиях [23, стр. 498]. Вчитываясь в альтернативную трактовку, примеряя ее к формам непосредственного волеизъявления населения, невольно приходишь к единственно-верному выводу: нет и не может быть прямого волеизъявления без инициативных деяний.

Следует различать: инициативу как общее понятие; право инициативы (субъектов муниципального права); правовой институт, т. е. совокупность норм, регламентирующих инициативные деяния установленных субъектов в сфере правотворчества. Именно в таком ключе показана в ст. 26 ФЗ № 131-2003 г. «Правотворческая инициатива граждан», текст которой гласит: «С правотворческой инициативой может выступить инициативная группа граждан, обладающая правом в порядке, установленном нормативным актом представительного органа муниципального образования». Однако понятие правотворческой инициативы отсутствует. Нет его и в ст. 2 «Основные термины и понятия» упомянутого федерального закона.

«Правотворческая инициатива граждан», будучи самостоятельным институтом правотворчества, свойственна не только гражданам (прямая демократия), но и представительным органам муниципальных образований. На наш взгляд, правотворческую инициативу можно определить как почин субъекта права по внесению нормативного проекта в представительный орган муниципального образования; иные деяния субъекта, предусмотренные законом, влекущие обязанность правотворческого (представительного) органа рассмотреть инициативный акт (проект) и принять конкретное решение. В случае отказа он должен быть письменно мотивирован и в установленные сроки доведен до субъекта права законодательной инициативы. Полагаем также,

что отказ может быть обжалован в органы конституционной юстиции. И еще одно требование, вытекающее из закрепления законом правотворческой инициативы граждан. По аналогии со ст. 104 Конституции Российской Федерации, в конституциях республик, уставах иных субъектов федерации, на наш взгляд, следует предусмотреть специальную статью следующего содержания:

«Право правотворческой инициативы принадлежит (придерживаемся ст. 104 Конституции Российской Федерации) Главе муниципального образования, представительному (правотворческому) органу муниципального образования, муниципальным депутатам, муниципальной администрации. Право правотворческой инициативы принадлежит также гражданам с правом избирательного голоса, инициативным группам граждан в порядке, предусмотренном законом, органам общественного территориального самоуправления...».

Ключевое звено подсистемы «Иные формы непосредственного волеизъявления населения...» – «Территориальное общественное самоуправление» (в рамках ст. 27 Федерального закона о местном самоуправлении 2003 г.) [2].

Рассмотрим его подробнее и выделим общие свойства, присущие местному самоуправлению и территориальному общественному самоуправлению [27]. Под территориальным общественным самоуправлением (ТОС) понимается самоорганизация граждан по месту их жительства, на части территории поселения, для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения (ФЗ № 31-2003 г.). При этом частью территории муниципального образования могут служить территории: поселений, не являющихся муниципальными образованиями, микрорайонов, кварталов, улиц, дворов. (Федеральный закон о местном самоуправлении 1995 г.). Границы территории устанавливаются представительным органом поселения по предложению населения, проживающего на данной территории.

Итак, первая позиция (элемент ТОС) – множественная дробность территориальных единиц: от территории поселения, не являющейся муниципальным образованием, – до дворов и иных территорий. И в этом отношении управленческие структуры ТОС, безусловно, относятся к самым массовым и самым доступным для населения (как тут не вспомнить земские избы эпохи

Ивана Грозного...). Вторая позиция: территория и ее границы определяются по предложению населения, т.е., как утверждалось ранее, с учетом мнения населения. А это не спонтанная категория, она должна быть выявлена у поселян, и тут могут потребоваться иные формы непосредственной демократии. К примеру, уместно использовать форму «публичные слушания», предметом которых могут быть «вопросы преобразования муниципального образования» (ст. 28, п. 3, 4) или «сход граждан» (ст. 25) [2].

Давно известно суждение о том, что воля, если она государственная, должна быть выражена в законе. Это в равной мере относится и к муниципальной сфере с ее нормативным правотворчеством. Территориальное общественное самоуправление относится к уставной организации, что вытекает из нормативной установки: «Территориальное общественное самоуправление считается утвержденным с момента регистрации устава территориального общественного самоуправления уполномоченным органом местного самоуправления соответствующего поселения» (ст. 27) [2].

Иными словами, налицо сходство: и местное самоуправление, и территориальное общественное самоуправление, – уставные юридические конструкции. С одинаковым порядком регистрации: «Порядок регистрации устава территориального общественного самоуправления определяется уставом муниципального образования и (или) нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования» (ст. 27).

Территориальное общественное самоуправление – это и методы работы с населением. Метод (от греч. – путь исследования, теория, учение) определяется, как способ достижения какой – либо цели; решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности [23, стр. 806]. Метод – есть совокупность способов и средств познания и приобретения навыков в решении задач в той или иной сфере реальной действительности. Суть метода (в данном контексте), – воспитание само – (право) сознания граждан, приобретение навыков непосредственного волеизъявления в осуществлении власти. Это может быть в системе общественного самоуправления, муниципальных функций, государственной власти, решении иных задач

властно-управленческого характера.

Итак, мы выделили две модели, установленные федеральным законом: местное самоуправление и территориальное общественное самоуправление. Они обладают следующими общими свойствами:

- а) урегулированы единым Федеральным законом о местном самоуправлении в России;
- б) уставным характером двух моделей (наличие уставов муниципальных образований и территориального общественного самоуправления);
- в) территориальной организацией двух институтов в границах административного

(муниципального) территориального деления в территориальном пространстве субъектов Российской Федерации;

- г) наличием характерного механизма осуществления муниципальной и общественно – самоуправленческой власти (относительно автономные системы);
- д) выборностью и назначением соответствующих органов (механизмом);
- е) законодательным наделением полномочиями, включая исключительные;
- ж) подотчетностью и подконтрольностью органов населению в рамках юрисдикции муниципальных образований.

Примечания

- * Должностное лицо (выборное либо, заключившее контракт (трудовой договор) – лицо, наделенное исполнительно-распорядительными полномочиями по решению вопросов местного самоуправления и (или) по организации деятельности органа местного самоуправления.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28 августа 1995 года № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 35. – Ст. 3506 (утратил силу).
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (в редакции от 20.07.2020 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
3. Федеральный закон от 21.07.2005 № 93-ФЗ (ред. от 01.06.2017 г.) «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2005. - № 30 (часть I). - Ст. 3104.
4. Закон Санкт-Петербурга от 19 марта 2004 года (ред. от 05.03.2015 г.) «О местном референдуме Санкт-Петербурга» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. – 2004. – № 6. – 22 июня.
5. Абдуллина С.И., Аминов И.Р. Формы непосредственной демократии в местном самоуправлении: проблемы теории и практики // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. – № 37. – С. 16–21.
6. Булатов Р.Б., Андрейцо С.Ю. Конституционные основы муниципального строя: социальные параметры // Мир политики и социологии. – 2016. – № 11. – С. 83-93.
7. Булатов Р.Б., Глущенко П.П., Орловский Е.А. Муниципальная власть и правозащитная деятельность: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 256 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
8. Горбашев В.В., Реуф В.М., Сулейманов А.М. Территориальная организация местного самоуправления в России: современные проблемы // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 50-54.
9. Гулидов П. В. Органы местного самоуправления как одна из основных форм осуществления народовластия в системе местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. – 2007. – № 7. – С. 23-26.
10. Ерохин Н.И. Правовое регулирование выборов в органы местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 30 с.
11. Курскова Г. Ю. Местное самоуправление как институт российского народовластия: конституционные основы организации и осуществления местного самоуправления // Проблемы формирования конституционного правосознания в современной России: VIII Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Федеральное агентство по образованию, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ), Институт

- права и гуманитарного образования, 2009. – С. 193–196.
12. Магадиева З.М. Актуальные проблемы регулирования деятельности представительного органа местного самоуправления // Интеллектуальный потенциал XXI в.: ступени познания. – 2014. – № 22.
 13. Медведев С.М., Числов А.И. Местное самоуправление в России и человек как главная социальная ценность: актуальность проблемы и результаты исследования // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 43-52.
 14. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы, законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
 15. Митягин Ю.В. Конституционно-правовые аспекты ответственности депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2010. – 26 с.
 16. Покровский И.Ф. Формирование правосознания личности (Вопросы теории и практики). – Л.: ЛГУ, 1972. – 152 с.: табл.
 17. Рожнецв С.В., Числов А.И. Юридическая ответственность органов местного самоуправления и их должностных лиц: понятие и классификация // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 72-85.
 18. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Автореф. дис. ... докт юрид. наук. – Л.: ЛГУ, 1990. – 35 с.
 19. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Философские науки. – 1974. – № 2.
 20. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
 21. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
 22. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.
 23. Советский энциклопедический словарь. – М., 1980. – 1600 с.; ил.
 24. Точиев И.Б. Гражданское общество и муниципальное управление // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 38-53.
 25. Точиев И.Б. Муниципальное управление в современной России: специфика функционирования // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 66-81.
 26. Точиев И.Б. Политическая модернизация российского общества и демократизация системы муниципального управления: актуальность проблемы // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 34-46.
 27. Федоров А.Г. Организационно-правовое обеспечение территориального общественного самоуправления в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: СЗАГС, 2000. – 27 с.
 28. Чернышев А.И. Местный референдум как форма участия населения в местном самоуправлении // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2016. – № 4–4. – С. 31-33.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ЛУКАУШКЕ Наталья Александровна,
аспирант Института экономики и предпринима-
тельства Нижегородского государственного уни-
верситета им. Н.И. Лобачевского (Национального
исследовательского университета) (г. Нижний
Новгород, Россия)

E-mail: nlukaushke@mail.ru

МАРКИТАНОВ Михаил Юрьевич,
доцент кафедры менеджмента и государствен-
ного управления Нижегородского государ-
ственного университета им. Н.И. Лобачевского
(Национального исследовательского универси-
тета), кандидат экономических наук (г. Нижний
Новгород, Россия)

E-mail: Mikhail.Malrkitanov@yandex.ru

Специальность 12.00.03 – Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

РИСКИ ПРИ ВЕДЕНИИ МАЛОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация.** Раскрываются некоторые проблемы видения малого бизнеса на начальных этапах его становления. Анализируются виды рисков, возникающих на малых предприятиях и классифицируются эти риски по разным группам, приводятся примеры предпринимательских рисков из реальной жизни.*

***Ключевые слова:** малый бизнес; риски; управление; риск-менеджмент.*

LUKAUSHKE N.A.
MARKITANOV M.Yu

SMALL BUSINESS RISKS IN MODERN RUSSIA

***The summary.** The article reveals some problems of vision at the initial stages of its formation. The author analyzes the types of risks that arise in small enterprises and classifies these risks into different groups, gives examples of business risks from real life.*

***Key words:** small business; risks; management; risk management.*

Малый бизнес играет важную роль в развитии экономики регионов. В ходе экономических реформ 1990-х годов поиск новых форм хозяйствования и, в частности, создание предприятий малого и среднего бизнеса получили поддержку со стороны государственных органов власти. Предполагалось, что именно малые предприятия, требующие незначительных инвестиций, помогут сформировать множество новых рабочих мест и решить возникшие социальные проблемы. Вопросам развития малого бизнеса продолжалось уделяться серьезное внимание и в теории, и на практике, в том числе и в первые два десятилетия XXI века [4; 5; 6; 17; 18; 19; 20; 30].

Принадлежность того или иного предприятия к разряду малых определяется масштабами бизнеса хозяйственных субъектов. Согласно принятому федеральному закону РФ от 14.06.1995 № 88-ФЗ (ред. от 02.02.2006) «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» [1] под субъектами малого предпринимательства понимаются коммерческие организации, удовлетворяющие следующим условиям:

- доля участия РФ, субъектов РФ, общественных и религиозных организаций, благотворительных и иных фондов в уставном капитале предприятия не превышает 25%;
- доля, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства, не превышает 25%;
- численность работников за отчетный период не превышает следующих величин:
 - в промышленности, строительстве и на транспорте – 100 человек;
 - в сельском хозяйстве – 6 человек;
 - в оптовой торговле – 50 человек;
 - в научно-технической сфере – 60 человек;
 - в розничной торговле и бытовом обслуживании – 30 человек;
 - в других отраслях – 50 человек [2].

Малый бизнес отличается большим разнообразием сфер деятельности. Как правило, малые предприятия работают в таких сферах экономики, как торговля, общественное питание, сельское хозяйство, промышленность и строительство. При этом всего около 10 % предприятий занимаются производственной деятельностью, примерно таков же процент предприятий,

предоставляющих населению транспортные, строительные и бытовые услуги, а также занимаются переработкой продуктов сельского хозяйства. Ещё меньше доля предприятий малого бизнеса, занятых на рынке информационных, медицинских и риэлтерских услуг.

Поскольку небольшой объём финансовых ресурсов малых предприятий не позволяет достичь большого географического охвата, основными потребителями продукции и услуг малого и среднего бизнеса выступают местные жители, а также население близлежащих населенных пунктов. Помимо этого, продукцией и услугами малого бизнеса могут пользоваться частные фирмы и предприниматели, государственные учреждения и организации. Некоторая часть продукции, приобретается торгово-посредническими организациями для последующей перепродажи. С точки же зрения интересов региональной экономики стоит отметить роль малого и среднего бизнеса

- в увеличении количества рабочих мест,
- в снабжении рынка новыми товарами и услугами,
- в удовлетворении ряда нужд крупных предприятий.

Частично, малые предприятия занимаются выпуском узко специализированных товаров и услуг.

Создание нового бизнеса всегда сопряжено с различными рисками, на которые предприниматели идут с целью насыщения рынка товарами и услугами, извлечения прибыли и самореализации. Любая организация, работающая в условиях свободного рынка, может столкнуться в своей деятельности с определенными рисками, которые в последующем могут стать препятствием на пути к нормальному функционированию этой организации и отразиться на её стабильности. Предприятия работают в условиях конкуренции, имея разную внутреннюю среду, разный производственный потенциал, кадровый состав и т.д. По этой причине у каждого предприятия возникают специфические риски, присущие только данной компании и связанные с особенностями производственной, технологической, коммерческой, финансовой и других видов деятельности. В любом случае важно своевременно выявить причину риска и количественно оценить возможный ущерб, который этот риск может причинить данному предприятию. В то же

время необходимо иметь в виду, что общие тенденции, связанные с опасностью рисков в общественной жизни, играют свою роль и здесь [7; 8; 10; 11; 15; 21; 22; 23].

Необходимым условием эффективного управления предприятием на всех этапах производства является правильное и продуманное стратегическое планирование. Важными пунктами такого планирования выступают бюджет организации, её состав, сферы деятельности, реклама. Однако среди аспектов, учитываемых в ходе стратегического планирования, особое место занимают риски, с которыми организация может столкнуться в ходе работы. Предприниматели вынуждены постоянно подстраиваться под вкусы потребителей, которые меняются едва ли не ежедневно.

Планирование бизнеса на начальной стадии производства предполагает постоянный поиск рисков и их источников, а также планирование действий на случай их возникновения. Внезапно проявившиеся риски способны быстро разрушать отлаженный за годы бизнес предприятия и его деловую репутацию. Успех на рынке зависит не только от степени профессионализма руководства предприятия и его сотрудников, но и от готовности принять существующие риски и найти пути их устранения.

Для того, чтобы бизнес стабильно и уверенно развивался, необходимо построить чёткую схему управления рисками, которая преследует цель максимизации прибыли и повышения эффективности работы с одной стороны и снижения потерь вследствие риска.

Что такое предпринимательский риск ?

Предпринимательский риск – это опасность не до получения дохода, возникновения материальных и финансовых потерь или других неблагоприятных с точки зрения экономической эффективности в предпринимательской деятельности.

В источниках [27] можно встретить и более широкую трактовку понятия: «Риск – это возможность наступления определенного события, которое оказывает неоднозначное влияние на достижение целей организации. В свою очередь, рисковое событие – это случай или ситуация, возникающая в результате действия внутренних и внешних факторов, которое оказывает влияние на деятельность организации и достижении поставленных целей»³

В любом случае риск существует всегда, где

есть предпринимательство, и любой предприниматель вынужден принимать меры для снижения вероятности рисков ситуации или хотя бы для минимизации возможных неблагоприятных последствий.

В качестве неблагоприятных для достижения целей организации обстоятельств, определяющих предпринимательский риск, могут рассматриваться:

- недополучение дохода или прибыли по сравнению с запланированной величиной;
- работа с убытком;
- срыв коммерческих сделок;
- утрата части активов;
- и тому подобное.

У каждого вида рисков в малом бизнесе имеются свои причины, как объективные, так и субъективные. У разных видов бизнеса эти причины могут различаться. Например, производственные риски возникают в сфере изготовления продукции и могут быть обусловлены выходом из строя оборудования, нестабильностью поставок сырья, материалов и компонентов или т.н. человеческим фактором. Начинаящий предприниматель может столкнуться с нерентабельными расходами сырья, с ростом стоимости (первоначальной), со сменой технологий производства на более современные.

Для эффективного применения методов и приемов управления рисками в организации необходимо проработать их классификацию. Представим эту классификацию в виде таблицы 1. Данные таблицы взяты из следующих источников [29].

Одним из главных препятствий в развитии малого бизнеса является налоговое бремя и связанные с ним риски. Здесь важно понимать значимость налогов и их роль в государственной организации экономики [3; 9; 12; 24; 25]. Поскольку многие предприниматели не в состоянии обеспечить своему предприятию прибыль, постоянно выплачивая высокие налоги, они вынуждены скрывать от государства часть своего дохода. Часть организаций разоряются, не справляясь с налогами, другая их часть уклоняется от уплаты налогов, скрываются от закона, используя различные «схемы» – а значит, их руководство рискует подвергнуться уголовной ответственности. Поэтому каждый предприниматель должен быть постоянно начеку. Сложности могут возникнуть и при получении кредита. Во-первых, банк предоставляет кредиты малому бизнесу под

Таблица 1
Классификация рисков промышленного предприятия [3]

Классификационный признак	Вид рисков	Характеристика риска
По уровню экономической системы	Мегаэкономические	Связаны с функционированием экономики в целом
	Макроэкономические	Риски экономической системы государства
	Мезоэкономические	Формируются на уровне отраслей народного хозяйства
	Микроэкономические	Внутрифирменные риски отдельного предприятия
Сфера возникновения	Политический	Связан с политической нестабильностью, изменением законодательства
	Экологический	Связан с аварийными ситуациями, загрязнением окружающей среды
	Производственный	Связан с вынужденными перерывами в производстве: потерей оборотных средств, выходом из строя производственных фондов
	Коммерческий	Связан с изменением условий коммерческой деятельности, конъюнктуры рынка
	Транспортный	Связан с сохранностью груза при транспортировке и соблюдении срока поставки
	Финансовый	Связан с вероятностью потерь финансовых ресурсов
Место возникновения	Внешний	Изменения экономической политики, стихийные бедствия, валютный риск
	Внутренний	Связан со специализацией предприятия: производственный, финансовый, страховой
Степень допустимости риска	Допустимый	Риск, финансовые потери по которому не превышают расчётной суммы прибыли по осуществляемому инвестиционному проекту
	Критический	Риск, финансовые потери по которому не превышают расчётной суммы валового дохода по осуществляемому инвестиционному проекту
	Катастрофический	Риск, финансовые потери по которому определяются частичной или полной утратой собственного капитала (этот вид риска может сопровождаться утратой и заёмного капитала)
Возможность / невозможность для участников проектной деятельности влиять на факторы риск	Несистематический (внутренний)	Риск, связанный с факторами, отрицательные последствия которых в значительной мере можно предотвратить за счёт эффективного управления проектными рисками (качество управления, структура активов и капитала, отношения с партнерами и т.п.)
	Систематический (внешний)	Характерен для всех участников инвестиционной деятельности и всех видов операций реального инвестирования. Он возникает в ряде случаев, на которые предприятие в процессе своей деятельности повлиять не может (инфляционный риск, процентный риск, налоговый риск)
По этапам осуществления проекта	Риски предынвестиционного этапа	Риски, связанные с выбором инвестиционной идеи, подготовкой бизнес-планов, рекомендуемых к использованию инвестиционных товаров, обоснованностью оценки основных результативных показателей проекта
	Риски инвестиционного этапа	Риски несвоевременного осуществления строительно-монтажных работ по проекту; неэффективный контроль за качеством этих работ
	Риски постинвестиционного этапа	Риски, связанные с несвоевременным выходом производства на предусмотренную проектную мощность; недостаточным обеспечением производства необходимыми сырьём и материалами; неритмичной поставкой сырья и материалов; низкой квалификацией операционного персонала; недостатками в маркетинговой политике и т.п.
По возможности страхования	Страхуемый	Риски, которые могут быть переданы в порядке внешнего страхования соответствующим страховым организациям
	Не страхуемый	Риски, по которым отсутствует предложение соответствующих страховых продуктов на страховом рынке

высокий процент (от 15 – 19%), поэтому предприниматели могут оказаться вынуждены закрывать свой бизнес из-за невозможности вернуть долги. Во-вторых, даже под такой процент банки не всегда одобряют кредиты малым предприятиям – приоритетным направлением банков является кредитование крупного и среднего бизнеса.

Контролирующие органы постоянно выявляют нарушения в финансовой деятельности предприятия. Предприниматели пытаются «договориться» с контролирующим органом исполнительной власти, обещают исправить все свои ошибки, но многим этого не удается сделать. В результате начисляются огромные штрафы, которые приводят к банкротству компаний.

Рассмотрим предпринимательский риск на примере малого предприятия швейной отрасли. Данные взяты из следующего источника [16].

Поскольку предприятие принадлежит к швейной отрасли, то его деятельность вращается вокруг ремонта и пошива одежды. Заказы клиентов формируют ассортимент его продукции и номенклатуру выполняемых работ. В качестве клиентов, заказы которых реализует предприятие, выступают местное население и расположенные рядом с предприятием детские учреждения (детские сады, школы, библиотеки).

«В состав персонала предприятия входят следующие сотрудники: директор, одновременно осуществляющий функции административного руководства и управление материально-техническим обеспечением (поиск материалов, закупка швейной фурнитуры и т.д.), бухгалтер, 4

швеи, закройщик, уборщица» [16]

На предприятии эксплуатируется следующее оборудование:

- 2 швейные машины фирмы Velles;
- 1 оверлок Brother;
- Стол закройщика;
- 2 утюга Tefal;
- 2 гладильные доски [13]

Стоит отметить, что для малых предприятий швейной отрасли количество выполненных работ напрямую зависит от качества пошива, а значит, качество продукции существенно влияет на количество заказов.

Выявим риски, связанные с деятельностью данного предприятия и сведём их в таблицу 2.

Конкретизируя эти группы рисков, можем указать:

1. Риск некачественного выполнения работ сотрудниками предприятия (относится к группе предпринимательских рисков):
 - связанный с неправильным раскроем. (В этом случае исправить ничего уже нельзя, материал можно только выбросить, а его себестоимость можно отнести в статью «Убытки»);
 - связанный с некачественным пошивом (неровная строчка, испорчен материал) [28].
2. Риск принятия на работу неквалифицированного или недостаточно квалифицированного персонала (относится к группе предпринимательских рисков);
3. Риск, связанный с кражей или порчей

Таблица 2.

Виды рисков в предпринимательской деятельности на примере швейного предприятия.

Название риска	Как проявляется	Причина возникновения риска
Производственный риск	Возникает в связи с производственной деятельностью	Снижение объема производства по сравнению с планируемым, неспрогнозированный рост расхода материалов, повышение трудовых затрат
Коммерческий риск	Возникает в процессе закупки производственных ресурсов или на стадии реализации продукции (услуг).	Уменьшение объема продаж по сравнению с запланированным, неспрогнозированный рост закупочных цен, рост коммерческих расходов, потери продукции на разных этапах логистики и т.п.
Финансовый риск	Возникает в ходе отношений предприятия с банками и другими кредитно-финансовыми структурами.	Инфляция, рост учетных ставок банков, падение курсов ценных бумаг

оборудования (относится к группе предпринимательских рисков)

4. Риск, связанный с неоплатой заказчиком готовой продукции (относится к группе коммерческих рисков);
5. Риск, связанный с простоем оборудования из-за снижения поставок материала, относится к производственному риску, в результате снижается объем планируемой пошитой продукции по сравнению с планируемым результатом;
6. Риск, связанный с невозможной платежеспособностью предприятия перед банком относится к группе финансовых рисков.

Эффективному современному руководителю предприятия постоянно приходится принимать самостоятельные четкие решения в экстремальных условиях, от которых зависит будущее предприятия и своих подчиненных. Для это нужно располагать нужной и своевременной информацией. Как говорится: «Будущее должно быть заложено в настоящем. Это называется планом. Без него ничто в мире не может быть хорошим» [31].

Трудно себе представить организацию бизнеса без планирования и прогнозирования. Для чего нужно прогнозировать и планировать? В современной научной литературе существует

такое понятие как «метод прогнозирования – это способ (алгоритм) разработки единичного локального (или частного) прогноза, основанный на применении логических, эмпирических или математических зависимостей» [26, стр. 29].

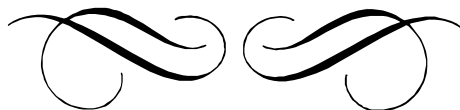
Своевременное прогнозирование возникновения рисков на любой стадии жизненного цикла предприятия – это сложный и тонкий вопрос для предпринимателя. В настоящее время многие руководители организаций обращаются для прогнозирования рисков за помощью к соответствующим специалистам. Эти специалисты, опираясь на различные научные методики, не только прогнозируют проявления рисков, но и предлагают конкретные пути их снижения. Однако ключевая роль в принятии решений остаётся за самим руководством организации. Только правильные решения руководителей организаций смогут сохранить бизнес компании и её имидж, тем самым гарантируя её эффективность.

Таким образом, грамотный подход к анализу причин и факторов всех видов риска позволяет предпринимателю не только сохранить организацию «на плаву», но и оптимизировать её хозяйственную деятельность таким образом, чтобы гарантировать запланированный реальный доход от своего бизнеса.

Список литературы

1. Федеральный закон от 14 июня 1995 г. № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 25. – Ст. 2343.
2. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 187,[1] с.
3. Булатов Р.Б. О необходимости и путях укрепления налоговой базы муниципального строя // Налоги – журнал. – 2006. – № 1. – С. 12-15.
4. Занин В.П., Зайцев А.А. Как реально помочь малому предпринимательству? // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 67-70.
5. Исмагилов Р.Ф. Кадры, интеллектуальная атмосфера, малый и средний бизнес: актуальные проблемы современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 74-81.
6. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97-102.
7. Керимова Т.В. Риск в жизни современного человека // История и личность. Труды СГУ. – 2001. – Вып. 30.
8. Керимова Т.В. Человек риска. Социально-философские проблемы. – М.: ОЛМА Медиа групп, 2009. – 208 с.
9. Корнилов Г.А., Миронов В.С. Противодействие криминальным угрозам в сфере налогообложения – национальный интерес России: Научно-практическое пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова, В.В. Мозякова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 224 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
10. Крючков Р.А. Подходы к определению риска в современном праве // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 154-163.
11. Крючков Р.А., Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в правовом поле современной

- экономики и «право на риск» // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 109-119.
12. Малинин В.Б., Улезько С.И. Понятие налога и налоговых правоотношений // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 96-102.
13. Основные критерии оценки предпринимательских рисков // <http://cfo-info.com/969107>.
14. Особенности рисков в малом предпринимательстве. Студенческий научный форум // <https://scienceforum.ru/2019/article/2018011198>.
15. Риски в праве: пути решения: Монография / Под ред. докт. юрид. наук. проф. Л.Г. Татьяниной. – М.: Юрлитинформ. 2020. – 160 с.
16. Риск-менеджмент на предприятии // <http://elibrary.ru/item.asp?id=23386047>.
17. Рожнецв С.В., Числов А.И. Малое и среднее предпринимательство: проблемы правовой охраны: Монография / Под общ. ред В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2014. – 228 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
18. Рожнецв С.В., Числов А.И. Органы местного самоуправления и интересы малого и среднего бизнеса: проблемы юридической ответственности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 104-119.
19. Рожнецв С.В., Числов А.И. Субъекты малого и среднего бизнеса, их интересы и правовая охрана // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 81-94.
20. Русских А.Ю. Предпринимательский климат в России: современные проблемы малого и среднего бизнеса // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 92-98.
21. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Понятие риска в философско-правовом измерении в период Нового и Новейшего времени // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 174-184.
22. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в экономике, в праве и социальной жизни: научные подходы к пониманию // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 203-211.
23. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Рок, риск, право и экономика: начало истории отношений // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 11-17.
24. Сальников М.В., Щепкин С.С. Становление и эволюция институтов налогов в контексте развития общества и государственности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 4. – С. 24-32.
25. Сальников М.В., Щепкин С.С. Эволюция института налогов в контексте развития общества // Юридический мир. – 2004. – № 10. – С. 76-84.
26. Стрелкова Л.В., Макушева Ю.А. Внутрифирменное планирование: Учебное пособие. – М: ЮНИТИ, 2011. – 367 с. : ил., табл.
27. Тактаров Г.А., Григорьева Е.М. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 255, [1] с.: табл.
28. Теория риска и моделирование рискованных ситуаций // <http://www.studentlibrary.ru/doc/ISBN9785394016004-SCN0000.html>.
29. Формирование и развитие системы рисков в управлении производством на промышленных предприятиях // <http://elibrary.ru/item.asp?id=29344809>;
30. Хода В.Д. Внедрение риск-ориентированного подхода в рамках государственной контрольно-надзорной деятельности в отношении субъектов малого и среднего бизнеса // Мир политики и социологии. – 2018. – № 2. – С. 100-104.
31. http://zavtra.ru/blogs/tak_skazal_lihtenberg.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

СУРМАЧ Антон Сергеевич,
магистрант кафедры компьютерного права
и информационной безопасности Высшей
школы государственного аудита (факультета)
Московского государственного университета им.
М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
E-mail: surmachtosha@yandex.ru

Специальность 12.00.03 – Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. Исследуется понятие защиты авторских прав в сети Интернет, а также предпринята попытка определить место защиты авторских прав в системе охраны авторских прав. Проведен анализ сущности авторского права в Интернете, включающей цели, задачи, основные принципы, правовые институты. Изучен вопрос правовой регламентации данного понятия и выявлен ряд недостатков. Предложены возможные пути совершенствования российского законодательства в сфере защиты авторских прав в сети Интернет.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; понятие, защита авторских прав; Интернет; законодательство.

SURMACH A.S.

THE CONCEPT OF COPYRIGHT PROTECTION ON THE INTERNET

The summary. The article is devoted to the study of the concept of copyright protection on the Internet, as well as an attempt to determine the place of copyright protection in the copyright protection system. The analysis of the essence of copyright on the Internet, including goals, objectives, basic principles, legal institutions, is carried out. The issue of legal regulation of this concept has been studied and a number of shortcomings have been identified. Possible ways of improving Russian legislation in the field of copyright protection on the Internet are proposed.

Key words: intellectual property; concept; copyright protection; Internet; legislation.

Актуальность обусловлена ролью авторского права в современной экономике и научно-техническом развитии государства [20; 21; 25; 26; 35; 36; 38], а также, многочисленными проблемами и противоречиями, возникающими в связи с защитой авторских прав, в частности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, требующими совершенствования законодательства в данной сфере.

Непрерывно нарастающая популярность сети Интернет в качестве наиболее быстрого, эффективного и удобного средства обмена информацией, а также, расширение сферы использования интернет-технологий и высокая степень их проникновения сделали Интернет жизненно важным ресурсом, серьезное нарушение в функционировании которого, способно вызвать необратимые негативные последствия для общества и экономики в целом. Хотя вместе с позитивными тенденциями Интернет может нести и порой несет значимые негативные влияния на жизнь общества [11; 17; 18; 19; 29; 37].

Передача информации в сети Интернет осуществляется в виде объектов, охраняемых авторским правом (литературных, музыкальных и аудиовизуальных произведений, фотографий, иллюстраций и др.). Обработка информации сетью Интернет и непосредственное ее функционирование осуществляется благодаря компьютерным программам, выступающим другим объектом охраны авторского права. Сохранение и поиск необходимой информации происходит благодаря использованию электронных баз данных, охраняемых авторским правом.

Фиксация указанных объектов авторского права в электронной форме и характер сети Интернет упрощает возможность нарушения авторских прав и актуализирует проблему их защиты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В связи с этим, ключевой задачей современного авторского права становится их защита, представляющая собой совокупность мер, направленных на восстановление или признание авторских прав и защиту интересов их обладателей при нарушении или оспаривании. Достижение справедливого и жизнеспособного баланса интересов авторов и пользователей объектов авторских прав, размещенных в сети Интернет, станет результатом эффективной защиты авторских прав.

Интернет стал огромным пространством

для интеллектуального творчества, для обмена информацией, общения людей и культур. Интернет бурно и ускоренно развивается, втягивает в свою орбиту все новые и новые слои общества. В настоящее время использование Интернета в сфере бизнеса, науки, культуры, образования и других сферах факт состоявшийся. В современном мире Интернет играет огромную роль – используя его, люди преследуют различные цели:

- общение в соцсетях;
- служебная электронная переписка;
- отслеживание новостей;
- поиск информации и товаров;
- удалённая работа;
- видео и аудио;
- другие цели.

Большая часть посетителей размещает на доступных ресурсах (соцсети, сайты и т.д.) свои материалы. Каждый день в сети интернет появляются оригинальные публикации. Личные фотографии, статьи, видео и аудио, стихи, научные работы – всё это находится под угрозой хищения. Любого интернет-пользователя можно назвать автором. Даже если это обычный пост на своей странице в соцсети. С развитием сети Интернет появились новые виды объектов авторского права, например, программное обеспечение для функционирования интернет-сайтов и т.п. Появились и новые формы распространения объектов авторского права.

Чтобы раскрыть понятие защиты авторских прав в Интернете, а также, определить место защиты авторских прав в системе охраны авторских прав, следует раскрыть сущность авторского права в Интернете.

По мнению профессора В.П. Грибанова право защиты является правом, которое входит в субъективные гражданские права и дает возможность применения к правонарушителю мер принудительного воздействия [15].

По словам М.Ю. Осипова, авторское право в Интернете является совокупностью имущественных и неимущественных прав, принадлежащих человеку в рамках того, что он создал, закреплённых на законодательном уровне, регламентирующих и защищающих отношения в части создания и использования разнообразных произведений культуры, науки и искусства [27, стр. 116].

В соответствии со ст. 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации (частью четвертой)

от 18.12.2006 г № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018 г) [2] авторские права представляют собой интеллектуальные права на произведение науки, литературы и искусства. В соответствии с п.2 ст.1255 ГК РФ автору принадлежат такие права, как:

- исключительное право на произведение, заключающееся в праве использования произведения в любой форме и любыми способами (ст.1270 ГК РФ);
- право авторства, заключающееся в праве признания автора конкретного произведения (ст.1265 ГК РФ);
- право автора на имя, заключающееся в праве на указание своего имени или псевдонима на экземпляре произведения (ст.1265 ГК РФ);
- право на неприкосновенность произведения, заключающееся в праве запрета внесения любых изменений в произведение без согласия автора (ст.1266 ГК РФ);
- право на обнародование произведения, заключающееся в праве представления конкретного произведения публике (ст.1268 ГК РФ).

Кроме того, автор в соответствии со ст.1269 ГК РФ обладает правом отказа от ранее принятого решения об обнародовании произведения (право на отзыв), но при условии возмещения пользователю причиненных данным решением убытков, в том числе, упущенной выгоды. В случае если произведение было обнародовано, автор обязан в публичной форме осуществить оповещение об отзыве [16, стр. 93].

В соответствии с п.3. ст.1255 ГК РФ автору принадлежат право на вознаграждение за служебное произведение (ст.1295 ГК РФ), право следования (ст.1293 ГК РФ), право доступа к произведениям изобразительного искусства (ст.1292 ГК РФ).

Отметим, что авторское право в Интернете распространяется на произведения науки, литературы и искусства в случае, если: они выступают результатом творческой деятельности; существуют в конкретной объективной форме. Понятие творчества на законодательном уровне не определяется, но считается, что творческой деятельностью является интеллектуальная деятельность, которая завершается созданием самостоятельного результата науки, литературы или искусства. Ключевым показателем творческого характера является новизна или оригинальность

произведения.

Цель авторского права в сети Интернет заключается в обеспечении интересов авторов произведений и их правопреемников, а также, интересов общества через предоставление ему доступа к объектам авторского права в сети Интернет.

Задачами авторского права в сети Интернет являются [28, стр. 133]:

- стимулирование деятельности в направлении создания произведений авторского права (литературы, науки и искусства);
- формирование благоприятных условий протекания творческих процессов, необходимых для грамотного создания объектов интеллектуального творчества;
- закрепление в соответствии с нормами законодательства РФ и охрана в течение длительного периода времени;
- регулирование доходов, возможных к получению в результате законного распространения произведений авторского права;
- создание широких условий для использования конкретного произведения авторского права в интересах общества.

Следует отметить, что рассмотренные выше задачи авторского права в сети Интернет связаны с принципами авторского права, которые можно представить следующим образом:

- принцип свободы творчества и принцип творческого процесса конкретного автора произведения, которые закреплены на законодательном уровне и прописаны в ст.44 Конституции РФ от 12.12.1993 г (ред. от 21.07.2014 г) [1];
- принцип сочетания личных интересов конкретного автора с интересами, предоставляемыми самим обществом, позволяющий получить автору славу и признание, создать равновесие в общественной жизни;
- принцип отчужденности всех личных немущественных прав конкретного автора произведения авторского права, начинающий действовать в момент подписания договора о создании служебного произведения;
- принцип свободы договора, пописываемого автором произведения, регламентирующий основные обязательства и права автора.

Срок действия авторских прав в сети Интернет определяется в соответствии со ст. 1281 ГК РФ «Срок действия исключительного права на

произведение». Исключительное право на произведение авторского права в сети Интернет действует в течение всей жизни автора и 70 лет, считая с 1 января года, который следует за годом смерти автора произведения. Исключительное право на произведение, которое было создано в соавторстве, действует в течение всей жизни автора, пережившего соавторов, и 70 лет, считая с 1 января года, который следует за годом его смерти. Изображения, тексты и музыка, срок действия авторских прав на которые истек, можно использовать в сети Интернет без ограничений. Сюда можно отнести старинные картины, иллюстрации, средневековую музыку, классическую литературу и прочее [24, стр. 31].

Чтобы выступать объектом охраны авторского права назначение и достоинства произведения не имеют значения, что установлено п.1 ст.1259 ГК РФ. Это позволяет судить о том, что авторское право распространяется на любые оригинальные творческие результаты, но предоставляться правовая охрана будет только в случае, если произведение выражено в объективной форме, предусмотренной п.3 ст.1259 ГК РФ [23]:

- письменной форме (рукописях, машинописи, нотных записях и др.);
- устной форме (публичном произнесении, исполнении и др.);
- звукозаписях и видеозаписях (механических, магнитных, цифровых и др.);
- объемно-пространственной форме (скульптур, моделей, макетов, сооружений и др.).

Здесь следует уточнить, что охрана и защита авторских прав в Интернете являются неравнозначными понятиями. Охрана авторских прав в Интернете представляет собой широкий спектр деятельности, который служит единой цели. Охрана авторских прав в Интернете описывает текущее положение вещей, которое не является ответом на конкретные противоправные действия, а заключается в перечне правил, которые выступают обязательными к соблюдению. Охрана авторских прав в Интернете включает политическую и законодательную поддержку, создание и наличие экономической системы, которая способна обеспечить нормальное функционирование рассматриваемого явления, решение организационных процессов.

Целью охраны авторских прав в Интернете является предоставление обладателю безусловных полномочий в части распоряжения своей

интеллектуальной собственностью, как авторской привилегией.

Защита авторских прав в Интернете является более узким понятием, которое входит в структуру систем охраны авторских прав. Защита авторских прав в Интернете описывает ряд мероприятий, которые направлены на восстановление или подтверждение интеллектуальной собственности в случае совершения противоправных действий. Иными словами, защита авторских прав является ответной мерой на противоправные действия, посягательства на авторские права, попытки их присвоить, оспорить или другими способами лишить правообладателя его законного преимущества.

Здесь следует согласиться с М.М. Карелиной, которая предлагает рассматривать под защитой авторских прав в сети Интернет совокупность мер, которые направлены на признание или восстановление авторских прав, а также, защиту интересов их правообладателей при их нарушении или оспаривании [22].

Целью защиты авторских прав в Интернете выступает восстановление или подтверждение прав на интеллектуальную собственность в случае, если они по определённой причине были подвержены оспариванию, нарушены или утрачены. Сюда следует отнести меры, которые должны быть предприняты против лиц, чья деятельность стала причиной возникновения необходимости защищать права автора в Интернете. Задачами защиты авторских прав в Интернете выступают:

- сохранение доказательства творческой деятельности (рабочие материалы, исходные материалы, информацию, собранную в целях создания произведения, и т.п.);
- закрепление временного приоритета по обладанию конкретным объектом авторского права в конкретное время.

Защита авторских прав в информационно-коммуникационной сети Интернет является одной из сложнейших процедур в сфере права интеллектуальной собственности. Это обусловлено сложностью защиты авторского права в среде, попадание в которую автоматически обеспечивает доступность объекта и практически полную невозможность его удаления.

В понятие защиты авторских прав в Интернете включен ряд правовых институтов [22, стр. 165].

1. Субъекты защиты авторских прав в сети

Интернет, представляющие собой непосредственных носителей авторских прав, к которым относятся сами авторы, наследники авторов, другие правопреемники, а также, работодатели авторов, создавших служебные произведения. К субъектам правовых отношений в сети Интернет можно отнести всех физических и юридических лиц, которые осуществляют взаимодействие с другими физическими и юридическими лицами с использованием сети Интернет. Ключевыми субъектами выступают:

- авторы и исполнители, создающие объекты авторского права; имеющие право использовать их в своих интересах, передать права на использование или продавать их как обычный товар; продукт их творчества может быть разнообразным (стихи, фотографии, программное обеспечение и др.);
- правообладатели являются лицами, ничего не создающими, но имеющими полное право использовать продукт по своему усмотрению;
- издатели являются лицами, предоставляющими свои ресурсы для публикации уникальных продуктов;
- группа лиц, которые осуществляют техническую поддержку функционирования Интернета, его ресурсов;
- пользователи являются лицами, которые применяют Всемирную паутину в собственных интересах; большинство из которых не участвует в создании продуктов, их распространении и технической поддержке.

2. Лица, которые нарушают авторские права в Интернете, а именно, физические и юридические лица, которые допускают незаконное использование произведений науки, литературы и искусства в сети Интернет. Данные действия следует считать контрафактными, а нарушителей – «пиратами». Целью их деятельности является получение незаконным путем прибыли от использования продуктов интеллектуального творчества.

3. Объекты защиты авторского права представлены в открытом перечне, утвержденном ст.1259 ГК РФ. Применительно к сети Интернет объектами защиты авторского права являются [10, стр. 16]:

- литературные произведения;
- уникальный текстовой контент;
- информационно-аналитические материалы, включающие обзоры, результаты опросов,

статистику и инфографику;

- аудиоматериалы, включающие музыку, песни, диктофонные записи, лекции и интервью;
- уникальные видеозаписи, включающие съёмки разнообразных событий и мероприятий, видеоклипы, передачи, фильмы, презентации;
- изображения собственных работ, к которым можно отнести изделия из глины, украшения или ландшафтный дизайн;
- мастер-классы и обучающие контент;
- компьютерные программы, а также, приложения и игры;
- операционные системы на разных языках и в любой форме;
- собственная живопись, скульптура, графика, комиксы, карикатуры, мемы и иные графические работы;
- дизайн сайтов и отдельных страниц;
- логотипы сайтов, каналов, а также, интернет-сообществ;
- географические, геологические и иные карты, планы, эскизы, чертежи;
- производные работы, включающие переводы, обработки, аннотации, рефераты, обзоры и др.;
- сборники (энциклопедии, антологии, базы данных), которые представляют собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда.

При этом следует отметить, что не могут являться объектами защиты авторского права в сети Интернет следующие материалы:

- официальные документы, включающие законы, судебные решения, иные тексты законодательного, административного и судебного характера, а также их официальные переводы;
- государственные символы и знаки, включающие флаги, гербы, ордена, денежные знаки и др.;
- произведения народного творчества;
- сообщения о событиях и фактах, которые носят информационный характер;
- короткие названия и лозунги [12, стр. 146].

Подводя итог рассмотрению механизмов защиты авторского права в контексте реализации международных норм на произведения массмедиа в Российской Федерации, следует особое внимание уделить не только гражданско-правовому

регулированию защиты авторских прав, универсальным механизмам защиты прав человека, таким как судебная защита, обжалование действий (бездействий) должностных лиц, но и таким средствам конституционно-правовой защиты как конституционный контроль, возможность межгосударственной защиты своих прав. Имплементация международных стандартов в законодательство Российской Федерации может положительно сказаться и привести в национальную правовую систему эффективные гарантии защиты авторских прав.

В частности, в сфере соприкосновения, с одной стороны, международных стандартов и взятых Россией международных обязательств, а с другой – реализации этих положений в национальном законодательстве. К таким положениям можно отнести имплементацию международных стандартов в сфере авторского права на сложные произведения (слайд-шоу, инфографику, видеоподкасты), реализацию авторского права на фотографии, размещенные в массмедиа; в сфере предоставления доступа к аккаунту в социальных медиа; ограничения «буллинга», агрессивных высказываний; правового регулирования права изменения произведения (карикатуры на оригинальные произведения).

К недостаткам российского законодательства в современный период отнесем:

- нежелание российских пользователей массмедиа платить за лицензионный контент;
- отсутствие четкой трактовки определения критерия «доведение до всеобщего сведения»;
- множество недобросовестных ссылок на оригинальные произведения в интернет-медиа;
- отсутствие правовой культуры поведения в сети.

Одним из способов совершенствования законодательства в сфере авторского права в произведениях массмедиа может являться правовое обеспечение реализации таких положений, как «свободная лицензия», «публичное заявление правообладателя», а также выработка мер эффективной

защиты прав добросовестных пользователей массмедиа. Анализ зарубежного законодательства и международных норм показывает, что в настоящее время законодательство Российской Федерации не в полной мере соответствует международным стандартам, в частности, положениям Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений.

Помимо совершенствования российского законодательства необходимо обратить пристальное внимание на правоприменительную практику, совершенствование судебной практики и повышение уровня правового сознания населения, воспитание культуры правомерного поведения как потребителей контента массмедиа, так и правообладателей и авторов результатов интеллектуальной собственности, привитие навыков того, что соблюдение законов – это почетно, модно и соответствует современным тенденциям развития российской правовой культуры [13; 14; 30; 31; 32; 33; 34].

Таким образом, можно сделать вывод, что защита авторских прав в Интернете представляет собой комплекс мер, направленных на признание или восстановление авторских прав, а также, на защиту интересов их правообладателей в случае их нарушении или оспаривании. Целью защиты авторских прав в Интернете является восстановление, а также, подтверждение прав на интеллектуальную собственность, необходимое в силу возникшего оспаривания, нарушения или утери. В понятие защиты авторских прав в Интернете включен ряд правовых институтов, к которым относятся субъекты, объекты, лица, нарушившие авторские права.

Также можно определить защиту авторских прав в сети Интернет как совокупность имущественных и неимущественных прав, принадлежащих человеку в рамках того, что он создал на основе регламентирующих и защищающих отношений в части создания и использования разнообразных произведений культуры, науки и искусства в сети Интернет и дающих возможность применения к правонарушителю мер принудительного воздействия в случае их нарушения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 г № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018 г) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (ч.1). – Ст.5496.
3. Федеральный закон от 15.07.1995 г № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 г № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3448.
5. Закон РФ от 27.12.1991 г № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 7. – Ст. 300.
6. Указ Президента РФ от 24.05.2011 г № 673 «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 22. – Ст. 3155.
7. Постановление Правительства РФ от 11.12.2012 г № 1281 «Об отзыве заявления, сделанного при присоединении Российской Федерации к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 51. – Ст. 7218.
8. Постановление Правительства РФ от 21.03.2012 г № 218 «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 14. – Ст. 1627.
9. Всемирная конвенция об авторском праве (заключена в г. Женеве 06.09.1952) // Собрание постановлений Правительства СССР. – № 24. – 1973. – Ст.139.
10. Алексашина А.А. Защита авторских прав в сети Интернет // ФЕМИДА – SCIENCE. – 2018. – № 3(9). – С. 16-19.
11. Бастрькин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Власть. – 2016. – № 15. – 18 апреля. – С. 20.
12. Бондаренко М.С. Сущность и защита интеллектуальных и смежных прав в глобальной сети «Интернет» // Наука. Мысль: электронный периодический журнал – 2016. – № 12. – С. 146-149.
13. Галиев Ф.Х. Правовая культура и правовое государство // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 2(36). – С 52-58.
14. Галиев Ф.Х. Правовая культура: социально-философские проблемы // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 182-190.
15. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2001. – 410, [1] с.
16. Гуде С.В., Петрищев Е.Н. Актуальные проблемы и направления правового регулирования защиты авторских прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Юрист-Правовед. – 2016. – № 5(78). – С. 93-98.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и справедливосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
20. Исмагилов Р.Ф. Курзенин Э.Б., Числов А.И. Интеллектуальная собственность. Авторское право: произведения науки, литературы и искусства, программное обеспечение // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 70-77.
21. Исмагилов Р.Ф., Курзенин Э.Б., Числов А.И. Интеллектуальная собственность: смежные права; патентное право; селекционные достижения; топология интегральных микросхем // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 11. – С. 20-25.
22. Карелина М.М. Авторское право XXI век. – М.: Российская академия правосудия, 2016.
23. Кубышкин А.И., Шелкович М.Т. Проблемы охраны авторских прав в сети Интернет: российский и зарубежный опыт // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: Сборник статей по материалам XLI международной студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск: АНС «СибАК», 2016. – № 4(40). – С. 297-302.
24. Кузеванов А.И. Общая характеристика механизма охраны и защиты объектов авторских и смежных прав в Российской Федерации // ИС. Авторское право и смежные права. – 2016. – № 7. – С. 31-44.
25. Лопатин В.Н., Дорожков В.В. Защита интеллектуальной собственности. Актуальные проблемы теории и практики. Т. 3. / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2010. – 343 с. – (Актуальные проблемы теории и практики).

26. Никишкин А.В. Охрана интеллектуальной собственности в Российской Федерации, проблемы её реализации // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11. – С. 182-184.
27. Осипов М.Ю. Защита авторских прав в сети «Интернет»: основные особенности и проблемы // Актуальные проблемы российского права – 2018. – № 12(97). – С. 116-122.
28. Сагитова А.А. Проблемы защиты авторских прав в сети Интернет // Молодой ученый. – 2018. – № 5. – С. 133-137.
29. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
30. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
31. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
32. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2.
33. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
34. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
35. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. – М.: Проспект, 1999.
36. Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности.- М.: Проспект, 2010. – 152 с.
37. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
38. Хабибулин А.Г., Сомик К.В. Проблема охраны и развития интеллектуальной собственности в условиях цифровизации экономики // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 9. – С. 114-118.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
заведующий кафедрой адвокатуры и правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, академик РАЕН (г. Москва, Россия)

E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

ГАРАНИН Андрей Олегович,
начальник отдела управы Таганского района Центрального административного округа г. Москвы (г. Москва, Россия)

E-mail: GGaraninASergeyivz@yandex.ru

Специальность 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УСЛОВИЙ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

***Аннотация.** Рассматриваются условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, указанные в ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Даются уточнения для их понимания и толкования условий, указанных в законе. Формулируются изменения по совершенствованию законодательства в указанной области. Вносятся предложения по улучшению применения условий в практической работе.*

***Ключевые слова:** оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; условия проведения оперативно-розыскных мероприятий.*

ZAKHARTSEV S.I.
GARANIN A.O.

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS FOR THE REGULATION OF THE CONDITIONS FOR CONDUCTING OPERATIONAL-SEARCH MEASURES

***The summary.** The conditions for conducting operational-search measures specified in Art. 8 of the Federal Law "On Operational-Investigative Activities". Clarifications are given in their understanding and interpretation of the conditions specified in the law. Changes are formulated to improve legislation in this area. Suggestions are made to improve the application of conditions in practical work.*

***Key words:** operational-search activity; operational-search activities; conditions for carrying out operational-search activities.*

Основной принцип российского права – признание человека, его прав и свобод высшей ценностью. Статья 2 Конституции РФ прямо указывает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». В п. 1 ст. 17 Конституции РФ говорится: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией» [1]. Оперативно-розыскная деятельность в Российской Федерации основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Ряд норм Конституции РФ регламентируют условия проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), ограничивающих конституционные права и свободы граждан, напрямую [11, стр. 127-143; 23; 30]. Так, в ч. 2 ст. 23 и ст. 25 Конституции РФ прописывается обязательность получения судебного решения в случае необходимости ограничения права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также на неприкосновенность жилища.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) [3] определяет условия проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий предусмотрены ст. 8 Закона об ОРД. Их перечень является исчерпывающим и не может быть произвольно дополнен органами осуществляющими оперативно-розыскную деятельность [34, стр. 163-183; 37, стр. 65-76].

Под условиями проведения оперативно-розыскных мероприятий понимается закрепленная в ст. 8 Закона об ОРД совокупность принципов и правил, обеспечивающих баланс, с одной стороны – интересов личности, имеющей право на тайну личной жизни, с другой стороны – общества, заинтересованного в эффективной борьбе с преступностью, своевременном и эффективном выявлении, предупреждении и пресечении преступлений, угроз интересам Российской Федерации [4; 9; 31].

Таким образом, условия оперативно-розыскных мероприятий можно определить как

правила их проведения. Соблюдение этих правил корреспондируется с требованиями уголовно-процессуального закона, который запрещает использование в процессе доказывания результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предусмотренным УПК РФ к доказательствам (ст. 83 УПК РФ) [40, стр. 148].

Рассмотрением и анализом условий проведения оперативно-розыскных мероприятий указанных в ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», занимались Ю.А. Агафонов, В.Ю. Алферов, Н.Н. Бухаров, К.К. Горяинов, А.В. Федоров, В.П. Сальников, О.А. Чабукиани, В.А. Вихров, Д.В. Ривман, А.Н. Гушин, Н.А. Громов, В.Г. Гриб, Ю.П. Дубягин, Ю.Ю. Игнащенко, В.И. Рохлин, А.И. Гришин, Н.И. Ильин, Ю.Ф. Кваша, А.Ю. Шумилов, В.С. Овчинский, З.Л. Шхагапсоев, Н.П. Голядин, В.Н. Омелин и др.

В настоящее время имеется несколько классификаций условий проведения оперативно-розыскных мероприятий [5; 8; 25]. С нашей точки зрения, условия проведения оперативно-розыскных мероприятий можно разделить на два вида:

- общие;
- специально предусмотренные.

Общие условия относятся ко всем без исключения оперативно-розыскным мероприятиям. Однако оперативно-розыскные мероприятия различны с точки зрения сущности их проведения, ограничения прав человека, закрепления их результатов и т.д., для некоторых из мероприятий имеются специально предусмотренные условия. Учитывая изложенное, специально предусмотренными являются условия, определяющие особые правила проведения некоторых мероприятий или мероприятия.

Общим условием для всех оперативно-розыскных мероприятий является следующее. Гражданство, национальность, пол, место жительства, имущественное, должностное и социальное положение, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии и политические убеждения отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении них на территории Российской Федерации оперативно-розыскных мероприятий, если иное не предусмотрено федеральным законом. Указанное положение статьи 8 Закона

об ОРД соответствует требованиям Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и судом.

Иные условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, регламентированные статьей 8 Закона об ОРД, относятся к специально предусмотренным. Девять из десяти частей статьи 8 Закона об ОРД регламентируют специально предусмотренные условия проведения мероприятий. Причем больше половины, имеют отношение к прослушиванию телефонных переговоров. В связи с развитием средств сотовой связи телефонные разговоры в настоящее время наиболее часто применяются для общения между людьми. Поэтому, именно мероприятию «прослушивание телефонных переговоров» законодатель уделил особое внимание. В связи с чем рассмотрим более подробно указанное оперативно-розыскное мероприятие.

Специально предусмотренные условия для проведения оперативно-розыскного мероприятия «прослушивания телефонных переговоров».

Оперативно-розыскное мероприятие «прослушивание телефонных переговоров» ограничивает конституционные права человека и гражданина, в связи с чем допускается его проведение только на основании судебного решения.

Согласно ст. 8 Закона об ОРД прослушивание телефонных переговоров может проводиться при соблюдении следующих условий:

- в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД, допускается прослушивание телефонных переговоров и без судебного решения, но с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения прослушивания телефонных переговоров, орган его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение;
- в отношении лиц, подозреваемых или

обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. Фонограммы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров, хранятся в печатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами;

- в случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, телефонные и иные переговоры которого прослушиваются, фонограмма и бумажный носитель записи переговоров передаются следователю для приобщения к уголовному делу и для использования в доказывании. Дальнейший порядок их использования определяется уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации;
- в случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением соответствующего суда (судьи) в течение 48 часов;
- в случае получения сообщения о без вести пропавшем несовершеннолетнем и при наличии письменного согласия одного из родителей несовершеннолетнего или лиц, их заменяющих, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, вынесенного в течение 24 часов с момента поступления сообщения о без вести пропавшем несовершеннолетнем, допускается получение информации о соединениях абонентского устройства, находящегося у несовершеннолетнего, с иными абонентами и (или) их абонентскими устройствами, иным оборудованием, а также о местоположении данного абонентского устройства путем снятия информации с технических каналов связи с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента

начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение;

- оперативно-розыскные мероприятия, обеспечивающие безопасность органов, осуществляющих ОРД, проводятся в строгом соответствии с Законом об ОРД и исключительно в пределах полномочий указанных органов, установленными соответствующими законодательными актами Российской Федерации. По основанию «обеспечение безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» (пункт 5 части 2 статьи 7 Закона об ОРД), прослушивание телефонных переговоров допускается без судебного решения при наличии согласия гражданина в письменной форме [10; 15; 16].

Анализируя вышеуказанные условия проведения прослушивания телефонных переговоров, можно заметить, что в зависимости от ситуации правила проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия различны, в связи с чем, условия проведения прослушивания телефонных переговоров можно разделить на два вида:

- условия проведения прослушивания телефонных переговоров в обычном порядке;
- условия проведения прослушивания телефонных переговоров в особом порядке.

Согласно этим условиям, для проведения прослушивания телефонных переговоров в обычном порядке установлены следующие правила.

Прослушивание телефонных переговоров может проводиться для предотвращения, пресечения и раскрытия только преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений.

Помимо того, для проведения прослушивания телефонных переговоров у органа, желающего и правомочного осуществить указанное мероприятие, должна иметься информация о признаках, подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, либо о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших.

Вызывают вопросы суждение ученых, считающих, что под признаками подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния следует понимать признаки

неоконченного (на стадиях приготовления или покушения) или оконченного состава конкретного преступления, изложенного в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [41]. Оперативно-розыскные мероприятия вообще и тем более оперативно-розыскное мероприятие «прослушивание телефонных переговоров», в частности, могут начаться задолго до того момента, как деяния того или иного лица будут являться с уголовно-правовой точки зрения приготовлением к совершению преступления. Например, стойкое желание лица, заняться приобретением и распространением наркотических средств в особо крупном размере не влечет уголовной ответственности за приготовление к указанному преступлению, однако свидетельствует о проявлении умысла этого лица на совершение особо тяжкого преступления предусмотренного ст. 228.1, ч. 5 УК РФ [33, стр. 669-679]. Получение информации об этом лице, будет бесспорным основанием для проведения в отношении него комплекса оперативно-розыскных мероприятий, в том числе прослушивание телефонных переговоров. В ходе указанного оперативно-розыскного мероприятия в отношении данного человека можно, например, зафиксировать его сговор на приобретение или сбыт наркотических средств, а также определить каналы их поставки. При таких обстоятельствах, результаты прослушивания телефонных переговоров позволят не только предотвратить вышеуказанные преступления, но и могут быть в дальнейшем использованы в качестве доказательств по уголовному делу. А если названное мероприятие своевременно не начать, то можно пропустить и момент сговора, приобретения, и сбыта наркотических средств.

Прослушивание телефонных переговоров в обычном порядке проводится на основании судебного решения по постановлению начальника органа, осуществляющего ОРД. Это постановление должно быть мотивированным и в обязательном порядке содержать ссылку на наличие конкретных данных, перечень которых указан в части 2 ст. 8 Закона об ОРД.

Постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров», как следует из статьи 9 Закона об ОРД, рассматривается уполномоченным на то судьей единолично и незамедлительно. По требованию судьи ему могут представляться

и другие материалы, касающиеся оснований для проведения прослушивания телефонных переговоров, за исключением данных о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе.

По результатам рассмотрения постановления о проведении оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» (а, если необходимо, и других материалов) судья разрешает, либо запрещает его осуществление. Решение судьи о разрешении, либо запрещении проведения названного мероприятия должно быть оформлено мотивированным постановлением. Судья не вправе вместо вынесения собственного постановления наложить на предоставленное ему постановление резолюцию [18; 38; 41].

Названное постановление судьи составляется в произвольной форме. Однако, по справедливому мнению А.Ю. Шумилова, в нем обязательно должно быть отражено:

- какой именно орган просит о проведении прослушивания телефонных переговоров;
- представлялись ли судье какие-либо дополнительные материалы, либо решение вынесено только на основании постановления;
- соблюдены ли основания и условия прослушивания телефонных переговоров, установленные в законе;
- решение судьи;
- мотивировка решения судьи;
- название документа, дата, время и др. [35].

Срок действия постановления, вынесенного судьей, о разрешении проведения оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» исчисляется в сутках со дня его вынесения и не может превышать 180 суток, если иное не предусмотрено в самом постановлении. При этом течение срока прослушивания телефонных переговоров не прерывается. При необходимости продления срока действия постановления судья выносит решение на основании вновь предоставленных материалов.

Если судья отказал в проведении указанного оперативно-розыскного мероприятия, тогда орган, осуществляющий ОРД, вправе обратиться по этому же вопросу в вышестоящий суд.

Получив разрешение суда, представитель

органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, направляет соответствующее задание в оперативно-техническое подразделение органов ФСБ или МВД, которые начинают организацию и проведение этого мероприятия.

Как говорили ранее, помимо указанного обычного порядка прослушивания телефонных переговоров, Закон об ОРД предусматривает и особый порядок проведения названного оперативно-розыскного мероприятия.

Особый порядок прослушивания телефонных переговоров в соответствии с указанным законом возможен в следующих обстоятельствах.

- в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации (ч. 3 ст. 8 Закона об ОРД);
- в случаях возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц (ч. 6 ст. 8 Закона об ОРД);
- по обеспечению безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ч. 10 ст. 8 Закона об ОРД).

В практической деятельности органов, осуществляющих ОРД, возникают ситуации, при которых соблюсти обычный порядок прослушивания телефонных переговоров и при этом предотвратить преступную деятельность того или иного лица, либо зафиксировать ее, не представляется возможным. Такие ситуации названы законодателем как «случаи, не терпящие отлагательства». В указанных случаях допускается прослушивание телефонных переговоров с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. Как отмечено в Законе об ОРД, в течение 48 часов с момента начала проведения прослушивания телефонных переговоров, орган его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение [20; 36].

При рассмотрении особого порядка прослушивания телефонных переговоров необходимо уточнить следующее. Из содержания части 3 статьи 8 Закона об ОРД следует, что прослушивание телефонных переговоров в случаях, которые не

терпят отлагательства, может начаться без судебного решения при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической информационной или экологической безопасности Российской Федерации, с последующим уведомлением судьи в течение 24 часов.

То есть, необходимо, чтобы в наличии у органа, осуществляющего оперативно-розыскные мероприятия, были данные и о событиях, и о действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности. Если же, буквально понимая законодателя, у органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, есть информация, к примеру, только о событиях, создающих угрозу той или иной обозначенной в Законе, безопасности Российской Федерации, но нет о действиях, то проведение прослушивания телефонных переговоров, в случаях не терпящих отлагательства, запрещено.

Понятия «событие» и «действие» по своему содержанию различны. Преднамеренные поступки человека, направленные, к примеру, на загрязнение большой территории радиоактивными элементами, являются действиями, могущими немедленно создать угрозу экологической безопасности России, при этом каких-либо событий в данном случае еще не произошло. Возможны и обратные ситуации: событие, создающее угрозу военной, государственной, экономической информационной или экологической безопасности, произошло, а действия аналогичного характера пока не совершены. Следовательно, проведение оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и прослушивания телефонных переговоров, при наличии данных только о действиях или только о событиях, не просто возможно, но и необходимо.

Соответственно, можно сделать вывод, что законодатель в данном случае допустил техническую ошибку. Безусловно, в диспозиции ч. 3 ст. 8 Закона об ОРД между словами «событиях» и «действиях» должен использоваться разделительный союз «или». Надо сказать, что в п. 3 ч. 2 ст. 8 Закона об ОРД написано верно «О событиях или действиях (бездействии)...».

Чтобы избежать неверных толкований Закона об ОРД, указанную ошибку следует исправить путем внесения в указанный закон соответствующего изменения.

Как и в обычном порядке, прослушивание телефонных переговоров в не терпящих отлагательства случаях проводится по мотивированному постановлению одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД. В постановлении должен быть описан случай и указано, почему он не терпит отлагательства. Помимо того, в постановлении дается ссылка на наличие конкретных данных, перечень которых указан в ч. 2 ст. 8 Закона об ОРД, отмечается степень тяжести этого преступления.

По вынесении постановления, представитель органа, осуществляющего ОРД, направляет задание на проведение данного мероприятия в оперативно-техническое подразделение соответствующих органов, которое начинает непосредственно прослушивать телефонные переговоры [38; 42].

В течение 24 часов с момента вынесения постановления о проведении оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» о начале проведения указанного мероприятия должен уведомляться суд. В Законе об ОРД не указан способ уведомления суда органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Исходя из этого, можно предположить, что допускаются как устные, так и письменные уведомления по различным способам связи, то есть, в том числе, и по телефону. В законе также не указано, кто из должностных лиц, органа, осуществляющего прослушивание, должен уведомить суд об указанном мероприятии. Однако, практика выработала требование, что такое уведомление обязательно должно быть письменным, подписанным должностным лицом, уполномоченным на принятие решения о проведении прослушивания телефонных переговоров или его замещающее.

Как указано в ч. 3 ст. 8 Закона об ОРД, в течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия, орган, его осуществляющий, обязан получить судебное разрешение на свои действия либо прекратить его проведение.

Указанная формулировка не дает ответа на вопрос: какой орган следует считать осуществляющим оперативно-розыскное мероприятие? С одной стороны, правом проведения оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» обладают все субъекты ОРД. Значит, любой руководитель

соответствующего органа правомочен вынести постановление о проведении указанного оперативно-розыскного мероприятия и начать осуществлять свое решение. С другой стороны, в соответствии с ч. 4 ст. 6 Закона об ОРД оперативно-розыскное мероприятие, связанное с прослушиванием телефонных переговоров с подключением к стационарной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги и средства связи, проводится с использованием оперативно-технических сил и средств органов федеральной службы безопасности и органов внутренних дел в порядке, определяемом межведомственными нормативными актами или соглашениями между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Однако становится непонятно, все же какой орган следует признать осуществляющим прослушивание телефонных переговоров: тот, который получил информацию о готовящемся преступлении и вынес постановление о проведении указанного оперативно-розыскного мероприятия, либо орган, непосредственно осуществляющий прослушивание? В законе ответа на этот вопрос нет. Следовательно, не до конца понятно, какой же орган должен получить решение суда о разрешении или запрете уже начатого прослушивания? К примеру, оперативное подразделение Федеральной службы исполнения наказания (ФСИН) проводит неотложное прослушивание телефонных переговоров с помощью оперативно-технических сил и средств органов ФСБ. Какой из этих органов (оперативное подразделение ФСИН либо оперативно-техническое подразделение ФСБ) считается проводящим мероприятие?

Указанный пробел в Законе об ОРД можно разрешить путем внесения в него дополнений. Как представляется, решение о продолжении либо прекращении прослушивания телефонных переговоров суд должен самостоятельно рассылать и в орган, вынесший постановление о проведении указанного оперативно-розыскного мероприятия, и в орган осуществляющий прослушивание. Это вытекает из требований Конституции Российской Федерации и Закона об ОРД, согласно которым суд обязан обеспечивать законность и обоснованность проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия. Если же суд сочтет, что прослушивание начато без достаточных

оснований или условий, то он обязан не просто вынести соответствующее решение, но и обеспечить его немедленное исполнение, восстанавливая таким образом соблюдение законности. Обеспечить соблюдение законности суд может, самостоятельно и быстро – по принятии решения о запрете проведения прослушивания телефонных переговоров суд должен немедленно лично сообщить о нем и в орган, непосредственно осуществляющий названное оперативно-розыскное мероприятие, и в орган, вынесший постановление о его проведении, потребовав от них прекращения проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия. По сути, аналогично должен поступать суд и при незаконном проведении других оперативно-розыскных мероприятий, указанных в ч. 2 ст. 8 Закона об ОРД и требующих для осуществления наличие разрешения суда. То есть, оперативно-розыскные мероприятия, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища.

Таким образом, как представляется, в Закон об ОРД следует внести дополнения и поправки, и ч. 3 ст. 8 указанного закона изложить в следующей редакции: «В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных частью второй настоящей статьи, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия суд обязан вынести постановление о разрешении либо запрещении его проведения. О принятом решении суд обязан немедленно уведомить орган, вынесший постановление о проведении соответствующего оперативно-розыскного мероприятия, а также орган, с помощью оперативно-технических сил и средств

которого непосредственно осуществляется указанное мероприятие. В случаях получения судебного запрета, проведение соответствующего оперативно-розыскного мероприятия должно быть немедленно прекращено».

Вторым случаем особого порядка прослушивания телефонных переговоров является возникновение угрозы жизни, здоровью или собственности отдельных лиц. В случае возникновения названных угроз по заявлению таких лиц или с их согласия в письменной форме прослушивание телефонных переговоров разрешается. Однако в данном случае прослушиваться могут лишь переговоры, ведущиеся с телефонов лиц, жизни, здоровью или собственности которых угрожает опасность. Отличительной чертой проведения прослушивания телефонных переговоров при указанной ситуации является то, что при ней на осуществление прослушивания не требуется разрешение суда. Суд лишь уведомляется о прослушивании переговоров в течение 48 часов с момента его начала.

При возникновении угрозы жизни, здоровью и собственности отдельных лиц, прослушивание телефонных переговоров может проводиться на основании мотивированного постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД.

Требование законодателя уведомлять суд, в данном случае обоснованно и необходимо. Уведомление суда о прослушивании телефонных переговоров является дополнительной гарантией законности осуществления ОРД, связанной с ограничением конституционных прав людей на тайну телефонных переговоров. Это уведомление позволяет суду при необходимости проверить обоснованность мероприятия, законность получения согласия лиц на его проведение.

Отсутствие требования уведомлять суд о прослушивании телефонных переговоров может создать органам, осуществляющим ОРД, предпосылки для неправомерной деятельности [6; 7; 18]. Так, при отсутствии уведомления суда, возникает опасность прослушивания телефонных переговоров вообще без согласия заинтересованных в том лиц. Кроме того, также возникает опасность получения такого согласия граждан на прослушивания их телефонных переговоров обманным путем. Информирование суда при прослушивании является одной из гарантий соблюдения конституционных прав человека и гражданина.

Третьим случаем особого порядка проведения прослушивания телефонных переговоров является выполнение вышеназванного мероприятия для обеспечения безопасности органов, ОРД. В указанном случае прослушивание телефонных переговоров допускается без судебного решения при наличии согласия гражданина в письменной форме. Следует отметить, что в данном случае под обеспечением безопасности осуществляющих ОРД органов понимается защита сотрудников таких органов и других лиц от противоправных действий или угроз применения к ним противоправных действий.

К особому порядку относятся также случаи, когда сотрудники подразделения собственной безопасности осуществляющего ОРД органа проверяют действия сотрудников указанного органа, на их возможную причастность к совершению преступлений. Преступления, совершаемые внутри таких органов также угрожают безопасности.

При обеспечении безопасности органа, осуществляющего ОРД, в соответствии с Законом об ОРД, могут прослушиваться без разрешения суда телефонные переговоры не только сотрудников таких органов, но и других лиц. К ним относятся члены семей сотрудников и их близкие. Также, к указанной категории следует отнести лиц, оказывающих содействие, в том числе на конфиденциальной основе. При этом, форма содействия для возможности прослушивания значения не имеет. Этим реализуется требование Закона, согласно которому при возникновении реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье или имущество отдельных лиц в связи с их содействием органам, осуществляющим ОРД, а равно членов их семей и близких, эти органы обязаны принять необходимые меры по предотвращению противоправных действий, установлению виновных и привлечению их к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации [10; 13; 26].

По сути, законодатель справедливо предоставил субъектам ОРД возможность прослушивать переговоры таких лиц без судебного разрешения. Сведения о лицах, оказывающих содействие названным органам, составляют государственную тайну и могут быть разглашены лишь в специально предусмотренных законом случаях. Это требование четко соотносится и с частью 3 статьи 9 Закона об ОРД, где указывается, что при судебном рассмотрении материалов об

оперативно-розыскных мероприятиях, ограничивающих конституционные права граждан, суду не предоставляются сведения о лицах, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим ОРД. Таким образом, чтобы не раскрывать названных лиц и, в то же время, иметь возможность обеспечивать их безопасность, законодатель разрешил не получать судебное решение на прослушивание телефонных переговоров и проводить указанное мероприятие с их письменного согласия.

По аналогичным причинам такой же порядок предусмотрен и для других лиц: негласных сотрудников органов субъектов ОРД, внедренных в организованные преступные группы.

Таким образом, что все лица, подпадающие под рассматриваемый особый порядок прослушивания, включая сотрудников и членов их семей, по роду своей деятельности объективно имеют больше оснований для опасения за свою безопасность, в связи с этим, для таких лиц необходим названный упрощенный порядок прослушивания их телефонных переговоров.

Следует отметить, что рассматриваемый особый порядок прослушивания телефонных переговоров не требует возникновения непосредственных угроз сотрудникам, членам их семей и другим лицам. Прослушивание телефонных переговоров, в соответствии с Законом об ОРД, может проводиться и для предупреждения возникновения угроз, что является существенной гарантией обеспечения безопасности как органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, так и указанных лиц. Естественно, такое прослушивание возможно только при письменном согласии указанных лиц.

Фонограммы, полученные в результате прослушивания телефонных переговоров, должны храниться в печатанном виде и в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами. Срок хранения указанных материалов устанавливается ведомственными нормативными правовыми актами.

В завершении рассмотрения условий исследуемого мероприятия обратим внимание еще на один момент.

Как уже отмечалось, в настоящее время прослушивание телефонных переговоров допускается в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней

тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях.

Ранее это мероприятие могло осуществляться только при работе по тяжким и особо тяжким преступлениям. А еще раньше – по любым преступлениям, по которым обязательно производство предварительного следствия либо при наличии информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Такая непоследовательность законодателя за столь небольшой временной отрезок показывает, что проблема определения уровня, с которого допустимо ограничение прав человека и гражданина в ОРД, не имеет идеального разрешения. В рамках ОРД происходит конфликт двух целей: с одной стороны, преступление наносит ущерб правам личности, а, с другой, в ходе названной деятельности возможно ограничение прав человека, в том числе и того, который, как может выясниться позже, к совершению преступления не причастен.

Мы всегда выступали за то, чтобы органы, осуществляющие ОРД, имели полные возможности для борьбы с преступностью и обосновывали необходимость проведения указанного мероприятия по преступлениям средней тяжести.

Например, преступления связанные с незаконным оборотом наркотиков. Прослушивание телефонных переговоров является одним из наиболее эффективных инструментов предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Это мероприятие позволяет установить лиц, осуществляющих поставки, в том числе и контрабандные, хранящих, перерабатывающих наркотические средства или психотропные вещества, выявить приюты, созданные для потребления этих средств, то есть обнаружить всю цепочку от поставщика до потребителя. Вместе с тем, далеко не все указанные преступления подпадают под категорию тяжких и особо тяжких. Запрет на проведение прослушивания телефонных переговоров по названным преступлениям не отвечал современным реалиям борьбы с наркоманией и противоречил здравому смыслу.

При этом в ряде иностранных государств (ФРГ, США, Великобритания) для прослушивания

телефонных переговоров достаточно уже того, что преступление связано с незаконным оборотом наркотиков, независимо от категории тяжести преступления [15; 28].

Однако старания, направленные на изменения редакции Закона об ОРД, закончились успехом и в настоящее время проведение оперативно-розыскного мероприятия «прослушивания телефонных переговоров» по преступлениям средней тяжести разрешено [12; 22; 42].

Специально предусмотренные условия проведения оперативно-розыскных мероприятий: «обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», «контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений», «снятия информации с технических каналов связи».

Специально предусмотренные условия проведения оперативно-розыскных мероприятий: обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, снятия информации с технических каналов связи, так же как и условия прослушивания телефонных переговоров, в зависимости от правил проведения можно разделить на два вида:

- условия проведения в обычном порядке, когда перед проведением мероприятия орган, его осуществляющий, получает судебное разрешение;
- условия проведения в особом порядке, когда судебное решение получается после начала мероприятия или не получается вообще.

Исследуемые оперативно-розыскные мероприятия в обычном порядке проводятся на основании судебного решения по постановлению начальника органа, осуществляющего ОРД.

Проведение названных оперативно-розыскных мероприятий допускается на основании судебного решения и при наличии информации:

- о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;
- о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;
- о событиях или действиях (бездействии),

создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

Постановление начальника органа, осуществляющего ОРД, должно быть мотивированным. Порядок его вынесения и получения судебного разрешения аналогичен с порядком, регламентированным для прослушивания телефонных переговоров.

В особом порядке исследуемые оперативно-розыскные мероприятия проводятся:

- в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации (ч. 3 ст. 8 Закона об ОРД);
- по обеспечению безопасности органов, осуществляющих ОРД (ч. 10 ст. 8 Закона об ОРД).

Правовое регулирование проведения вышеуказанных мероприятий в особом порядке аналогично правовому регулированию оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров». Однако здесь уместно напомнить о необходимости внесения изменений в ч. 3 ст. 8 Закона об ОРД, о чем писали выше и предложили вариант правовой регламентации.

Кроме того, неоднократно обращалось внимание на непоследовательность законодателя в части, касающейся предоставления возможности проведения прослушивания телефонных переговоров по заявлению граждан или с их согласия (при возникновении угрозы их жизни, здоровью, собственности), но не предоставлению возможности проведения других оперативно-розыскных мероприятий (например, снятию информации с технических каналов связи) [29; 32].

Проведенное исследование показывает допустимость и необходимость предоставления возможности осуществления по данному условию и иных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека. На основании этого ч. 5 ст. 8 Закона об ОРД должна быть переформулирована и изложена в следующей редакции: «В случае возникновения угрозы жизни, здоровью,

собственности отдельных лиц по их заявлению или с письменного согласия разрешается проведение оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных частью второй настоящей статьи, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением соответствующего суда (судьи) в течение 48 часов».

В целом, анализируя условия проведения исследованных выше оперативно-розыскных мероприятий, очевиден вывод, что эти условия зависят, в первую очередь, от ограничения при проведении мероприятий конституционных прав человека.

Специально предусмотренные условия для оперативно-розыскных мероприятий: «оперативный эксперимент», «проверочная закупка», «контролируемая поставка» и «оперативное внедрение».

Проверочная закупка или контролируемая поставка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена, либо оборот которых ограничен, а также оперативный эксперимент или оперативное внедрение должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а равно лиц, оказывающих им содействие, – проводятся на основании мотивированного постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД. В постановлении в обязательном порядке должна иметься ссылка на наличие конкретных данных, перечень которых содержится в ч. 2 ст. 8 Закона Об ОРД, а также обоснована необходимость проведения требуемого оперативно-розыскного мероприятия.

Постановление начальника органа, осуществляющего ОРД, имеет особое значение для сотрудников, непосредственно проводящих указанные мероприятия. Постановление не просто отражает управленческое решение начальника, ведь в случае расшифровки мероприятия оно освобождает осуществляющих его оперативников от уголовной ответственности.

Например, сотрудник, осуществляющий ОРД, при приобретении в рамках проверочной закупки наркотических средств тоже подвергается риску быть задержанным. Легализованное постановление о том, что он выполнял оперативно-розыскное мероприятие, будет как раз тем документом, который подтвердит правомерную

деятельность сотрудника и выполнение им своих обязанностей. То же самое относится и к таким оперативно-розыскным мероприятиям как оперативное внедрение в криминальную среду, контролируемая поставка, оперативный эксперимент [21].

Проведение оперативного эксперимента, в соответствии с частью 8 статьи 8 Закона об ОРД, допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Проведение оперативного эксперимента нередко приносит пользу при доказывании преступлений коррупционного характера, совершенных сотрудниками правоохранительных органов и спецслужб. В основе преступного поведения таких сотрудников лежит, как правило, деформация правосознания. И проведение оперативного эксперимента с его аудио-видео фиксацией дает возможность лучше и проще всего установить объективную истину [5; 19; 25].

Продолжая исследование оперативно-розыскных мероприятий, надо сказать, что Федеральным законом от 29 апреля 2008 года № 58-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» [2] в Закон об ОРД внесена статья 8.1, предусматривающее дополнительное условие для проведения мероприятий. В статье говорится, что в целях определения факта установления иностранным инвестором или группой лиц, в которую входит иностранный инвестор, контроля над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также факта наличия между иностранным инвестором и третьими лицами соглашения и (или) их согласованных действий, направленных на установление такого контроля, оперативные подразделения органов федеральной службы безопасности вправе проводить предусмотренные статьей 6 настоящего

Федерального закона оперативно-розыскные мероприятия. Результаты оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов федеральной службы безопасности могут использоваться в доказывании по указанным в ст. 15 Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» судебным иском.

Указанная статья является исключением из предложенной ранее классификации оперативно-розыскных мероприятий, поскольку она, с одной стороны, предусматривает общее условие для всех мероприятий. Но, с другой стороны, ее требования относятся только к одному органу, осуществляющему ОРД – Федеральной службе безопасности Российской Федерации.

При этом формулировка законодателя опять же неудачна, что вызывает вопросы как в научной среде, так и в общественной. Например, в ст. 8 Закона об ОРД говорится, что прослушивание телефонных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями

об указанных преступлениях. Но уже в ст. 8.1. закона говорится, что в названных в ней целях можно проводить все оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные Законом об ОРД, то есть и прослушивание телефонных переговоров. При этом ссылки на необходимость подозрения в совершении преступления не имеется. Одним словом законодатель должен быть внимательнее к формулировкам.

В ходе анализа условий проведения предусмотренных Законом об ОРД оперативно-розыскных мероприятий установили, что их правовая регламентация имеет определенные упущения и нуждается в совершенствовании.

Также проводя анализ вышеуказанного закона, разделили условия проведения оперативно-розыскных мероприятий на общие и специально предусмотренные. Общие условия относятся ко всем без исключения оперативно-розыскным мероприятиям. Специально предусмотренными являются те условия, которые определяют особые правила проведения некоторых мероприятий или мероприятия. Определили, что условия проведения оперативно-розыскных мероприятий зависят, в первую очередь, от ограничения при их проведении конституционных прав человека и гражданина.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2020.
2. Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. N 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» //
3. Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
4. Агафонов Ю.А., Кваша Ю.Ф. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Учебник – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2007. – 305 с.
5. Алферов В.Ю., Гришин А.И., Ильин Н.И. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие для студентов / Под общ. ред. В.В. Степанова. – 3-е изд., испр. и доп. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. – 296 с.
6. Бухаров Н.Н., Захарцев С.И., Рохлин В.И., Федоров А.В., Шахматов А.В. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие. Изд. 2-е. / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 128 с. – (Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»).
7. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 176 с. – Сер. Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
8. Гриб В.Г., Ильин И.С. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. Курс лекций. – М.: Маркет ДС, 2010. – 216 с.

9. Гуцин А.Н., Громов Н.А., Царева П.Н. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: Учеб.-практ. пособие – М.: Шумилова, 2003. – 115 с.
10. Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Михайлычева Е.А. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: постатейный – М.: Юстицинформ, 2006. – 138 с.
11. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
12. Захарцев С.И. Диалектический метод в оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 62-69
13. Захарцев С.И. Коррупция и деньги: К вопросу применения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 137-141.
14. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты: Монография. – СПб.: Юридический факультет СПбГУ, 2011 – 264 с.
15. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 256 с.
16. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения: Монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 259 с.
17. Захарцев С.И. Понятие и виды оперативно-розыскных мероприятий // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 4(249). – С. 135-139.
18. Захарцев С.И. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности и уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002. – 26 с.
19. Захарцев С.И. Профессиональная деформация правосознания сотрудников полиции, судей и прокуроров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 4 (9). – С. 335-343.
20. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 397 с.
21. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Внеаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 193-199.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Конституционные права человека в России и допустимость их ограничения в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий на каналах связи // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: материалы международной научно-теоретической конференции. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С 84-89. – в сб. 243 с.
24. Захарцев С.И., Сальников В.П. О конвергенции уголовно-процессуального права России и зарубежных государств // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 2 (19). – С. 29-33.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Оперативно-розыскная политика: понятие и сущность // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 4. – С. 95-110.
26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
27. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: Понятие и соотношение. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2010. – 268 с.
28. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с.
29. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы: Монография. Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
30. Захарцев С.И., Сальников В.П., Кирюшкина Н.О. Конституционные права человека: возможны ли ограничения // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 127-138. – в кн. 344 с.
31. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность: Монография / Под ред. С.И. Захарцева. - М.: Граница, 2017. - 424 с.
32. Игнащенко Ю.Ю. Правовая регламентация обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в оперативно-розыскной деятельности: Автореф дис... канд. юрид. наук. – СПб.,

2005. - 19 с.
33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
 34. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: с приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и обзоров практики Европейского Суда по правам человека / Вагин О.А., Гаврилов Б.Я., Горяинов К.К. и др.; отв. ред. В.С. Овчинский; вступ. ст. В.Д. Зорькина. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 576 с.
 35. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: с приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и обзоров практики Европейского Суда по правам человека / Вагин О.А., Гаврилов Б.Я., Горяинов К.К. и др.; вступительная статья Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, Заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В. Д. Зорькина; отв. ред. В.С. Овчинский. - 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. - 574, [1] с.
 36. Кореневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: Методическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2000. – 148 с.
 37. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 208 с.
 38. Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». – СПб.: Питер, 2003. – 234 с.39. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 830 с.
 40. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
 41. Шумилов А.Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». 2-е изд. – М.: Шумилова И. И., 2000. – 290, [1] с.
 42. Шагапсоев З.Л., Голяндин Н.П. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Учебник для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования МВД России. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2016. – 376 с.

БЕЗРЯДИН Виктор Иванович,

профессор кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, доцент кафедры уголовного процесса Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: B.V.I@inbox.ru

КУНГАА Анжелика Олеговна,

факультет подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: lika.kungaa@mail.ru

МОРОЗОВ Алексей Игоревич,

заместитель генерального директора «Лидер и К» (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: n0055050@gmail.com

Специальность 12.00.09. – Уголовный процесс

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ (О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ)

***Аннотация.** Рассматриваются некоторые проблемные вопросы, связанные с институтом понятых в российском уголовном процессе, а также раскрыта история их возникновения и значение для установления истины по уголовному делу.*

***Ключевые слова:** уголовный процесс; понятой; институт понятых; обязанности; права; уголовная ответственность; следственное действие; контроль; общественный контроль.*

BEZRYADIN V.I.

KUNGAA A.O.

MOROZOV A.I.

INSTITUTE OF WITNESSES IN CRIMINAL PROCEEDINGS (ABOUT SOME PROBLEMATIC ISSUES)

***The summary.** This article examines some problematic issues related to the institution of witnesses in Russian criminal proceedings, as well as reveals the history and significance of the institution of witnesses in Russia.*

***Key words:** criminal procedure, understood, institution of witnesses, duties, rights, criminal liability, investigative action, control, public control.*

В современных условиях развития отечественного уголовно-процессуального законодательства институт понятых занимает особое место, поскольку некоторые

вопросы, связанные с ним, а также нерешенные задачи вызывают много дискуссий не только в уголовно-процессуальной науке, но и у представителей государственной власти и граждан. Так, одни считают, что институт понятых – это «рудимент прошлого, его надо заменить процессуальной фиксацией следственных действий с использованием технических средств». Однако, как показывает практика большинство ученых и практиков на стороне данного института и придерживаются мнения о том, что процессуальная фиксация не может в полной мере заменить данный институт. В связи с этим следует установить основные проблемы по данному поводу с помощью изучения различных позиций и мнений ученых-процессуалистов и практиков применительно к данной деятельности, но перед этим оправданно было бы изучить историю возникновения данных участников уголовного судопроизводства.

Как известно, институт понятых является одним из самых старейших институтов в отечественном уголовном судопроизводстве России. При этом необходимо отметить, что участие граждан в качестве понятых при производстве следственных действий по уголовному делу явилось результатом многолетней эволюции.

Изучая Белозерскую уставную грамоту 1488 года, можно найти первое упоминание о понятых, в котором говорилось, что «наместникам нашим и тиунам без соцков и без добрых людей не судите суд». Следующее закрепление института понятых находим в статье 38 Судебника 1497 года, которое определяло обязательное участие в суде кормленщиков с боярским судом представителей местной администрации, а также верхушки посадских людей и черных крестьян. Лучшие или добрые люди представляли население не по выбору, а по своему положению в местном обществе [6, стр. 194].

В Соборном уложении 1649 года также имеется упоминание о них, в котором определялось, что понятые – это сторонние и добрые люди, которым можно верить. Как видно, законодатель того времени акцентировал их значение и подчеркивал их главный признак – незаинтересованность понятых [25, стр. 45].

Институт понятых, закрепленный в Соборном Уложении 1649 года, практически в неизменном виде воспроизводится в «Артикуле воинском» (1715 года), «Уложении о наказаниях уголовных

и исправительных» (1845 года) и «Уставе уголовного судопроизводства Российской Империи» (1864 года) [26, стр. 750]. При этом следует заметить, что начиная с Соборного Уложения 1649 г., в котором институт понятых был впервые закреплен на законодательном уровне и во всех последующих правовых актах, понятые определялись как незаинтересованные в деле лица. И только в 1864 году, при проведении Судебной реформы [11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 20; 22; 23; 30], Устав уголовного судопроизводства Российской Империи дал конкретный перечень лиц, которые могут быть приглашены в качестве понятых. Ни в предшествующих и ни в последующих юридических документах круг понятых, к сожалению, не определялся. Кроме того, Устав уголовного судопроизводства 1864 года впервые определил количество понятых, которые участвовали при производстве следственных действий по уголовному делу. Таким образом? была введена норма, закрепляющая обязательное участие не менее двух понятых (ст. 321).

Что касается Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 года, то он в значительной мере расширил и конкретизировал отдельные вопросы, а также установил исключение, согласно которому гражданин не может быть понятым. Так в качестве понятых не могли выступать лица, являющиеся стороной по уголовному, делу либо же являющиеся родственником стороны обвинения или защиты. Законодатель в 1922 году впервые закрепил за понятыми право на возмещение понесенных ими расходов по явке и право на вознаграждение за отвлечение их от обычных занятий [5].

Следует так же обратить внимание на возрастную ценз, установленный Уголовно-процессуальным законом РСФСР 1923 года, который зафиксировал в статье 74 УПК РСФСР: «понятые должны быть совершеннолетними» [4].

Развитие государственного, общественного строя и политики Российской Федерации того времени прямо диктовали необходимость изменения и уголовного судопроизводства [31, стр. 122]. Однако, следует заметить, что УПК РСФСР 1960 года не является, на наш взгляд, явно прогрессивным актом в части урегулирования правового положения и участия понятых.

Так Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР

1960, в отличие от предыдущих правовых актов уже не нашли своего отражения ответственность понятого за отказ от выполнения обязанности и применение каких-либо мер принуждения. Что касается УПК РСФСР 1922 и 1923 годов, то они закрепляли наложение штрафа на гражданина, выступающее в качестве понятого в случае отклонения от явки и даже допускали применений такой меры принуждения, как принудительный привод.

В настоящее время правовое положение понятых процессуальный, порядок их участия в российском уголовном процессе закреплен лишь в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, принятом в 2001 году. Законодатель не только сохранил, но и значительно развил институт понятых, несколько изменив их процессуальное положение. На современном этапе, законодатель под понятыми представляет не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия (ст. 60 УПК РФ) [2].

Объективность и достоверность следственных действий достигается при участии в них понятых. Именно поэтому это и является главной задачей института понятых в уголовном судопроизводстве [27, стр. 125].

Понятой не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ [2].

Представляется, что именно здесь встает вопрос о правах и обязанностях понятых, поскольку по мнению многих ученых-процессуалистов, перечень обязанностей является не совсем достаточным. Так, например, рассмотрим точку зрения А.В. Петрова, который предлагает предусмотреть в ныне действующем Уголовно-процессуальном законе РФ следующий перечень обязанностей понятых:

а) выполнить требование следователя (дознавателя) о привлечении его к участию в следственном действии для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия;

б) не разглашать без разрешения данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ [19, стр. 37].

Сходным с его позицией является также мнение В.М.Быкова, который считает необходимым при изложении обязанности понятых указать о невозможности граждан Российской Федерации уклоняться от выполнения обязанностей понятого, а также установить ответственность за произвольное прерывание понятым принятых на себя обязанностей [7, стр. 24].

Думается, что предложения данных ученых-процессуалистов о закреплении в уголовно-процессуальном законодательстве нормы о том, что гражданин России не вправе уклоняться от выполнения обязанностей понятого противоречит ст. 55 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [1].

Что касается ответственности понятых, то в ч. 4 ст. 60 УПК РФ закреплена уголовная ответственность за разглашение данных предварительного расследования, при этом это должно быть разъяснено понятым в соответствии с ч.5 ст. 164 УПК РФ перед началом следственного действия [2].

Таким образом, ответственность может наступить только за неисполнение процессуальных обязанностей, но правоотношения между понятым и следователем, дознавателем наступают только после того, как гражданин приглашен в качестве понятого, установлена его личность, ему разъяснены его права, обязанности, ответственность. Более того, на наш взгляд, он при исполнении обязанностей понятого должен быть заинтересован материально, поскольку использует свое личное время, которое должно быть ему компенсировано в современных условиях развития Российского государства.

Вопрос об участии понятых в том либо ином следственном действии зафиксирован в ст. 170 УПК РФ. Так, обязательное участие понятых необходимо при производстве обыска (ст. 182 УПК РФ), выемки электронных носителей (ч. 3.1

ст. 183 УПК РФ), личного обыска (ст. 184 УПК РФ) и опознания (ст. 193 УПК РФ) и другие.

Кроме того, законодатель определяет дополнительное основание привлечения понятых: для заверения факта невозможности подписания подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим протокола следственного действия в силу физических недостатков или состояния здоровья (ст. 167 УПК РФ) [2].

В остальных же случаях, следователь, дознаватель самостоятельно решает вопрос об участии понятых в производстве следственного действия, несмотря на то, что раньше их участие было обязательно. Если следователь, дознаватель не посчитает нужным участие понятых в производимом им следственном действии, то здесь обязательным будет фиксация его хода и результатов при помощи применения технических средств.

В случае отсутствия понятых при производстве следственного действия и не применения технических средств в целях его фиксации, то полученные результаты и доказательства должны быть признаны недопустимыми, то есть не будут иметь юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

Как акцентировалось ранее, особенности участия понятых в следственных действиях, закреплены в статье 170 УПК РФ. Но, на наш взгляд, существуют отдельные проблемы, связанные с обеспечением участия понятых при производстве следственных действий. Так, например, представим, что при производстве осмотра места происшествия законодатель, обязав, с одной стороны, должностное лицо, производящее расследование, обеспечить участие понятых в следственном действии. Тем самым, возложил обязанность на понятых в случае вызова следователем, дознавателем участвовать в конкретном следственном действии. Однако, в законе, на наш взгляд, совершенно оправданно не предусмотрена ответственность понятых за отказ от участия в том или ином следственном действии.

В связи с этим следователь, дознаватель встает перед сложной задачей, заключающейся, на наш взгляд, по объективным причинам в формальном поиске понятых, поскольку ему необходимо убедить не менее двух совершеннолетних физических лиц, не заинтересованных в исходе уголовного дела, в необходимости принять участие в следственном действии. Но, если

мы обратимся к практике, то можем наблюдать, что найти таких лиц не всегда бывает просто. Кроме того, подбор понятых нередко требует значительного времени, что отрицательно сказывается на своевременности производства следственного действия по уголовному делу.

Особенно сложным представляется задача привлечения понятых при проведении осмотра жилища в сельской местности, поскольку, как показывает практика, плотность населения там намного ниже, чем в городах с многоквартирными домами, предприятиями, учреждениями и организациями. Как известно, большинство домохозяйств в Российской Федерации состоит из 1-3 человек. При осмотре жилища в качестве понятых чаще всего, как правило, привлекаются соседи из близко расположенных комнат, квартир, соседних домовладений, личности которых за столь непродолжительное время изучить достаточно затруднительно. Поэтому среди них могут оказаться лица, заинтересованные в исходе уголовного дела, в том числе так называемые «наводчики».

Иногда невозможность найти понятых (а без них многие процессуальные действия просто незаконны) объяснялась, как говорилось раньше, объективными причинами. Например, чтобы провести определенное следственное действие глубокой ночью в сельской местности, где до ближайшего жилья несколько километров, сотрудники правоохранительных органов в подобных случаях привлекали в качестве понятых знакомых сотрудников, либо задержанных граждан.

Более того, проблемой института понятых в современных условиях по субъективным причинам является отсутствие желания большинства понятых в объективном наблюдении за производством следственного действия, поскольку на практике большинство понятых просто присутствуют.

Также стоит отметить, что в следственной практике бывают вопиющие случаи, когда понятые несколько раз принимают участие в одном и том же уголовном деле в различных следственных действиях. В связи с этим, в дальнейшем защитниками обвиняемых подаются обоснованные ходатайства о признании следственных действий и доказательств незаконными. В ст. 60 УПК РФ отсутствует положение, которое бы прямо запрещало множественное

участие понятых в одном уголовном деле. Следовательно, законодатель в современных условиях не запрещает привлекать одних и тех же понятых к следственным действиям по одному и тому же уголовному делу.

В научной юридической литературе высказывалось множество мнений по решению данных проблем. В частности, В.М. Быков предлагает организовать подразделение понятых в каждом органе дознания и следствия. Сформировав таким образом подразделение понятых, получилось бы решить одновременно две главные проблемы института понятых – сложность поиска и подбора понятых и наличие их заинтересованности в исходе уголовного дела [7]. Такое подразделение стало бы подтверждением мнения о том, что понятые станут гарантом объективности. Производство следственных действий с участием понятых станет более достоверным. Однако, на наш взгляд, и в этом отношении есть свои минусы: у стороны защиты могут возникнуть сомнения в достоверности доказательств, удостоверенных штатным понятым, к тому же такая реформа приведет к дополнительным затратам на обеспечение штата.

В свою очередь, В.А. Семенцов предлагает оставить только те случаи участия понятых в следственных действиях, когда затрагиваются конституционные права граждан на неприкосновенность личности, жилища, частной жизни [24, стр. 177].

Н.Н. Фомкин в своей работе излагает: «Институт понятых необходим в уголовном процессе как гарантия объективности и независимости предварительного расследования. При проведении определенных следственных действий видеофиксация давно применяется, однако, института понятых, представляющего в уголовном процессе инструмент общественного контроля над работой сотрудников правоохранительных органов, собой заменить не может» [28, стр. 34].

Представляется, что институт понятых на современном этапе отменять не нужно. Проблему эффективности участия понятых можно решить, в частности, путем расширения перечня лиц, которые не могут быть понятыми (ч. 2 ст. 60 УПК). Вполне очевидно, что следователь, дознаватель не всегда сможет на месте точно определить, проверить свойства, качества лиц, например, физические данные,

как зрение, которых он намеревается использовать в качестве понятых. Однако, следователь, дознаватель должен подбирать таких лиц, которые смогут объективно отслеживать содержание следственного действия, а не таких, которые будут присутствовать для галочки.

Оправданно было бы также более детально отрегулировать процедуру введения в процесс понятого. С учетом материальной заинтересованности его за свой личный труд в соответствующем следственном действии, так, например, в анкетных данных протоколов следственных действий указывать их образование, владение языком судопроизводства, отношения к участникам проводимого следственного действия.

Можно было бы внести определенную плату понятым за участие в каком-либо следственном действии, к которому его привлекают, поскольку они тратят свое личное время, а насколько мы знаем такое следственное действие, например, как осмотр места происшествия длится от нескольких часов, вплоть до одних суток с учетом перерывов. Таким образом, мы сможем заинтересовать граждан в их участии в уголовном процессе в качестве понятых в материальном плане. Тем самым, в определенной мере, решив проблему о сложности поиска понятых в участии в следственных действиях по уголовному делу.

Представляется, что давно следовало бы продумать, в каких случаях использование понятых в уголовном процессе не требуется, например, в труднодоступной местности, а где в силу особого характера тех или иных процессуальных действий, можно было бы сохранить данный институт. Однако, в любом случае, следовало бы придать специальное процессуальное значение современным средствам фиксации доказательств, потому что фиксация так же может перейти и в проблему фальсификации при современном уровне развития техники. К сожалению, в правоохранительной практике известны случаи фальсификации даже при производстве судебных экспертиз [8; 9; 10]. В таких случаях, оправданно было бы принять норму в законе, в которой будет четко регламентирован институт понятых, средства фиксации, и установлена ответственность за фальсификацию видеозаписей, фотографирования и аудиозаписей.

Подводя итог, следует отметить, что в

настоящее время в силу объективных и субъективных причин институт понятых нуждается в отечественном уголовном процессе при проведении следственных действий, как гарант

объективности, законности и независимости предварительного расследования, однако данный институт требует дальнейшего совершенствования.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2020.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2020.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утвержден ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР. – Т. 8. – Ст. 613.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. // URL: http://pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_RSFSR_1923.pdf.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. // http://pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_RSFSR_1922.pdf.
6. Баиров А.Т., Попова Е.И. Некоторые аспекты становления и развития современного состояния института понятых // Современные проблемы теории и практики глазами молодых исследователей. – Улан-Удэ: ВСГУТУ, 2016. – С. 194-198.
7. Быков В.М. Участие народа в правосудии начинается с понятого // Мировой судья. – 2014. – № 6. – С. 23-28.
8. Владимиров В.Ю. Наука «на службе» следствия. Печальный опыт «чёрной» криминалистики // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 150-159.
9. Владимиров В.Ю., Ковалев А.В. Актуализация судебно-экспертной проблематики // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 10. – С. 115-121.
10. Владимиров В.Ю., Заславский Г.И., Ковалев А.В., Сальников В.П., Чёрный Я.А., Романенко Г.Х. Фальсификации в судебно-медицинской экспертной деятельности: пути их выявления и предотвращения // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 3 – С. 102-116.
11. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
12. К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность: Материалы научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2014 года). – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 264 с.
13. Кондрат И.Н. Судебная реформа 1864 года и уголовная политика России // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 88-92.
14. Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1989. – 185 с.
15. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
16. Кулешова Л.В., Очередыко В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
17. Литвинова В.Н., Ляскович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
18. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
19. Петров А. Участие понятых в уголовном процессе // Законность. – 2012. – № 1. – С. 36-37.
20. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов: к 150-летию Судебных уставов, 20 ноября 1864 г. / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 632, [1] с., [1] л. портр. : ил., факс. – (Документы и материалы).
21. Полянский Н.Н. Новая редакция Уголовно-процессуального кодекса. – М., 1925.
22. Сальников С.П. Воплощение состязательности и других прогрессивных принципов в судопроизводстве России XIX века // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4(28-2). – С. 433-435.
23. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006. – 378 с.

24. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). – Екатеринбург, 2016.
25. Соборное уложение 1649 года. Текст, комментарии. – Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1987. - 448 с.
26. Суд и уголовный процесс помещичье-буржуазный. – СПб., 1995.
27. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
28. Фомкин Н.Н. Институт понятий в российском уголовном процессе: упразднить или сохранить? // Современные научные исследования и инновации. – 2012. – № 8.
29. Хитрова О.В. Развитие института понятий в УПК РФ / Адвокатская практика. – 2015. – № 3. – С. 39-41.
30. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
31. Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. – Л.: ЛГУ, 1963. – 172 с.

РОГАЧЕВА Анна Андреевна,

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: ranny_99@mail.ru

КСЕНДЗОВ Юрий Юрьевич,

доцент кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: yksenzov@mail.ru

Специальность 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ МЕНДЕЛЕЕВ: ПРИНЦИПЫ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ЗАЛОЖЕННЫЕ НА ВЕКА

***Аннотация.** Рассматриваются взгляды выдающегося российского ученого Дмитрия Ивановича Менделеева на проведение судебных экспертиз. Отмечается, что ученым были непосредственно выдвинуты важнейшие принципы судопроизводства, которые находят прямое отражение в законодательстве нынешнего времени.*

Публикуется в порядке участия в научном конкурсе «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начале XX веков» и предстоящей научно-практической конференции с международным участием «Подготовка юридических кадров в традициях ведомственного российского образования: история и современность», организуемой Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей», проводимой на базе и с участием Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу (Санкт-Петербург, Исаакиевский пл., д. 11, актовЫй зал, 11 июня 2021 г.).

***Ключевые слова:** Д.И. Менделеев; судебная экспертиза; заключение эксперта; исследование документов; принципы судопроизводства.*

**ROGACHEVA A.A.
KSENDZOV Yu. Yu.**

DMITRY IVANOVICH MENDELEEV: PRINCIPLES OF EXPERT ACTIVITY LAID DOWN FOR CENTURIES

***The summary.** The article considers the views of the outstanding Russian scientist Dmitry Ivanovich Mendeleev on the conduct of forensic examinations. It is noted that the scientists directly put forward the most important principles of legal proceedings, which are directly reflected in the legislation of the present time. Published in the order of participation in the scientific competition "The role of Russian lawyers in the era of judicial and legal reforms in the second half of the XIX – early XX centuries" and preparation of the upcoming scientific and practical conference with international participation "Training of legal*

personnel in the traditions of Russian departmental education: history and modernity", organized by the Foundation for the Support and Development of the Historical Heritage of A.F. Koni, the North-West Branch of the Russian State University of Justice, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "University", the St. Petersburg branch of the All-Russian public organization "Russian Association of Judges" St. Petersburg (St. Petersburg, Isaakievsky pl., 11, assembly hall, June 11, 2021).

Key words: *D.I. Mendeleev; forensic examination; expert opinion; examination of documents; principles of legal proceedings.*

В современном уголовном судопроизводстве весомую роль играет экспертная деятельность, важность которой объясняется возможностью полного и точного исследования доказательств, необходимых для разрешения дела. При расследовании преступлений зачастую возникает необходимость прибегнуть к знаниям сведущих лиц, способных дать ответы на вопросы, специалистами в разрешении которых юристы не являются. То есть правоведа вынуждены в той или иной мере полагаться на выводы, к которым пришли эксперты в ходе исследования. Нетрудно сделать вывод о том, какую важность в таком положении дел представляет правильно проведенная экспертиза. В современном судебном производстве весьма значимая роль принадлежит экспертному заключению [6; 7; 8; 9; 16; 17; 34; 35; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 47]. Однако ценность и значимость результатов экспертизы признавались не всегда.

В ходе судебной реформы второй половины XIX века российское судоустройство претерпело глобальные изменения. Был принят Устав уголовного судопроизводства, содержащий нормы, касающиеся привлечения в процесс лиц, сведущих в определенных отраслях науки, искусства и ремесла [3; 10; 15; 19; 20; 21; 24; 25; 26; 27; 32; 38; 48]. Однако принятый документ не регламентировал процедуры проведения судебных исследований, не устанавливал обязательные требования, соблюдение которых было бы необходимым для признания экспертиз действительными, не регулировал процессуальное положение экспертов, объем их правосубъектности, что в свою очередь умаляло и искажало значимость участия таких лиц в разбирательстве [23].

Хорошо известно, какое значение придавал вопросам обоснованности и доброкачественности экспертных исследований при разбирательстве

уголовных дел А.Ф. Кони, который, как известно, всегда служил «не лицам, не себе, а делу» [37]. И думается, что формирование взглядов выдающегося правоведа о принципах и существовании экспертной деятельности в немалой степени происходило под влиянием принципиальных позиций представителей самого экспертного сообщества, отстаивающих необходимость соблюдения привлеченными к участию в деле специалистами таких обязательных требований, которые бы исключали любые упреки и сомнения относительно достоверности и объективности результатов проведенных ими исследований.

К числу таких экспертов по праву относится известный ученый, Дмитрий Иванович Менделеев, неоднократно привлекавшийся для производства судебных экспертиз. Свою экспертную деятельность он начал в 1866 году и продолжал заниматься этим вопросом на протяжении всей жизни, внося тем самым бесценный вклад в развитие судебной экспертизы в России. Базовые знания о судебной деятельности Менделеев получил еще в школьные годы в Тобольской гимназии: в программу обучения были включены такие предметы, как судоустройство и судопроизводство [11]. Сам Менделеев говорил: «Меня часто вызывали для экспертизы в суды вновь открывшиеся. Видя недостатки следствий, я считал полезным писать об этом» [4, стр. 93]. Многие принципы, внесенные в криминалистическую науку Дмитрием Ивановичем, находят отражение в уголовно-процессуальном законодательстве и в наше время.

К сожалению, взгляды Менделеева на проведение экспертиз не были собраны в едином источнике, а оказались рассредоточены по многочисленным заключениям, заметкам и запискам. Единственным цельным объектом из научного наследия ученого, посвященным экспертной

деятельности, стала статья, опубликованная в газете «Судебный вестник» в 1870 году [13; 28; 33]. В своем письме к редактору журнала Менделеев выразил основанное на личном опыте критическое мнение о практике привлечения в судебный процесс экспертов в России того времени, а также высказал свою точку зрения о порядке проведения исследования.

Во-первых, ученый настаивал на том, чтобы у эксперта была возможность ознакомиться с материалами дела и сделать выводы обо всех его деталях. Из этого вытекает второе предложение Дмитрия Ивановича, состоящее в том, что эксперт должен присутствовать в ходе разбирательства по делу для более глубокого ознакомления со всеми обстоятельствами, имея при этом право задавать свидетелям и участникам процесса вопросы, если это необходимо для исследования. Еще одним немаловажным правом, которым ученый предлагал наделить эксперта, является возможность выражать свою точку зрения на случившееся [11]. Четвертое предложение состояло в том, чтобы дать следователю, ведущему производство по делу, возможность присутствовать при производстве экспертизы.

Обратившись к уголовно-процессуальному законодательству РФ, мы увидим, что высказанные Менделеевым предложения нашли закрепление в современном УПК РФ: у эксперта есть право знакомиться с материалами дела, задавать вопросы, касающиеся исследований, следователь может присутствовать при проведении экспертизы.

К тому же Менделеев ставил под сомнение правильность вызова в суд иного эксперта, нежели того, который проводил непосредственное изучение материалов по делу. Такое положение дел крайне возмущало ученого. По его мнению, таким образом эксперт не просто не мог дать объективного заключения по исследованию, проведенному не собственноручно, но и не боялся утверждать что-либо по чужим суждениям, так как не подвергался ответственности за ложный вывод [33]. К примеру, 28 марта 1870 года Дмитрий Иванович был вызван для дачи заключения при рассмотрении дела об убийстве фон Зона. Тело надворного советника было обнаружено в неостребованном чемодане на железной дороге через полтора месяца после убийства [36]. В ходе судебного заседания в качестве эксперта был допрошен Менделеев. Главный вопрос

состоял в том, возможно ли спустя такой временной промежуток обнаружить в останках следы отравления цианистым калием, и мог ли человек умереть от n-го количества яда. Ученый настаивал на том, что не может подготовить суду никакого вывода лишь по внешнему виду препаратов, представленных из вещественных доказательств, так как химия – наука точная и требует детального непосредственного изучения [13]. «Для этого химику надо сделать испытание» – главное утверждение Менделеева.

Таким образом, российским ученым были непосредственно выдвинуты важнейшие принципы судопроизводства, которые находят прямое отражение в законодательстве нынешнего времени. Так эксперт несет уголовную ответственность за заведомо ложное заключение и показание по делу, согласно положениям статьи 307 УК РФ [18, стр. 965-966].

В соответствии со ст. 57 УПК РФ эксперт имеет право отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний. У эксперта есть право знакомиться с материалами дела, задавать вопросы, касающиеся исследования. Следователь может присутствовать при проведении экспертизы [46, стр. 296-298].

Также в силу положений статьи 7 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ эксперт вправе давать заключение лишь по проведенному им исследованию и в рамках имеющихся у него специальных знаний [1].

Другой существенный недостаток судебной экспертизы того времени, на который обратил внимание Менделеев, состоял в неправильном, на его взгляд, обращении с препаратами, вещественными доказательствами, представленными на исследование. Ученый настаивал на соблюдении мельчайших формальностей и «судебных предосторожностей» с целью исключения любого воздействия на исследуемые объекты [30]. По его мнению, при ином положении дел утрачивается всякий смысл производства экспертизы. Так, к примеру, Менделеев был привлечен в качестве эксперта при расследовании смерти присяжного Ахочинского, скончавшегося после проявления признаков отравления [13]. Лабораторное исследование внутренностей трупа производилось дважды: после гибели и спустя 2 месяца. При производстве первой экспертизы были обнаружены следы синильной кислоты, в то время как в

ходе второго опыта был получен противоположный результат. По причине возникновения таких противоречий дело о гибели г-на Ахочинского было передано на рассмотрение комиссии, в которую входил Менделеев. После ознакомления с протоколами судебно-медицинского исследования внутренностей умершего Дмитрий Иванович составил заключение, в котором крайне категорично высказался о порочности проведенной экспертизы. Ученый отметил тот факт, что утверждать о неприкосновенности образцов для исследования невозможно: банки были так слабо закрыты, что имелась возможность свободного доступа к содержимому. К тому же нумерация банок была произведена с ошибкой: две банки из шести были пронумерованы цифрой «1», что являлось основанием полагать, что одна из них – фальшивая.

В настоящее время обязанность эксперта оценить представленные на экспертизу материалы перед началом работы нашла непосредственное отражение в таких нормативно-правовых актах, как, например, Приказ МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 г. «Вопросы организации производства судебно-экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» [2]. В силу пункта 20 указанного документа эксперт, получив материалы экспертизы, обязан изучить состояние упаковки объектов (целостность, наличие признаков повторной упаковки, возможность доступа к объектам без нарушения упаковки).

В итоговом заключении, которое Менделеев дал по делу о смерти присяжного, ученый признал, что для установления истины требуется комплексная химико-медицинская экспертиза: «О дозах и признаках отравы я судить не могу, о них спросите у медиков» [36]. Таким образом, Дмитрий Иванович установил немаловажный принцип, который закреплен в уголовно-процессуальном законе нашего времени: в силу положений статьи 57 УПК РФ эксперт имеет право отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний. А также ученый ввел понятие комплексной экспертизы, в ходе которой каждый эксперт проводит исследования в сфере своих специальных знаний, описывает свою часть работы и отвечает за нее.

О необходимости распределения экспериментов между лицами, сведущими в разных

областях, Менделеев отмечал также в своей рецензии на подготовленное Ю.К. Траппом «Наставление для врачей и фармацевтов для судебно-химических исследований». Это пособие было создано с целью сведения к минимуму ошибок, допускавшихся при проведении судебных экспертиз. После окончания работы над «Наставлением» было решено направить его Менделееву для экспертной оценки. В своем отзыве на книгу ученый указал, что всякие исследования, связанные с веществами, следует разделить на два этапа – химическо-лабораторный и следственно-медицинский. На первом этапе ученые-химики работают с представленными материалами и исследуют их с точки зрения химических препаратов, а на втором уже медики устанавливают, способны ли такие вещества повлиять на человеческий организм тем или иным образом [33]. Следует отметить, что и в этом документе Дмитрий Иванович упомянул о необходимости правильного обращения эксперта с материалами, представленными на изучение: «...необходимо рекомендовать с полной определенностью, чтобы открыв банку и взяв часть объекта, тотчас было приступлено к опечатанию остатка...» [29]. При этом ученый не просто давал советы и наставления другим специалистам, но и сам строго и неукоснительно следовал им. Так, к примеру, Дмитрий Иванович давал заключение о качестве сгущенного молока. В протоколе исследования химик подробно описывал не только характеристики самого десерта, но и детали упаковки, вес и количество представленных ему жестяных банок, в которых это молоко продавалось, приводя характеристику и описание в том числе этикеток [14].

Огромный вклад Менделеева в развитие криминалистической науки не ограничен подготовкой рекомендаций о методике проведения судебно-медицинских экспертиз. Большую работу ученый провел в области исследования документов. Его непосредственное участие в ряде судебных экспертиз, касающихся подлога и вытравления текста, привел к важнейшим для криминалистики изобретениям, создателем которых являлся сам ученый. Как известно, роль криминалистики в борьбе с преступностью невозможно переоценить [5; 22; 45].

В личных архивах Д.И. Менделеева сохранились данные, характеризующие его работу в указанных экспертизах. Так, например, сохранилась

переписка между Менделеевым и профессором Петрушевским, выступавшими экспертами в деле Де-Жибори и Компании громоздких движимостей. Из сути писем видно, что ученые проводили химические исследования, выявляя вытравленный текст на билетах Компании, а полученные заключения по итогу были направлены в окружной суд [12].

Личный архив Дмитрия Ивановича сохранил доказательства об его участии в качестве эксперта и в иных делах о подлоге документов. Например, ученый давал заключение о фальсификации завещания барона Штиглица, установив, что написанный в завещании текст располагался на месте ранее вытравленного [12]. Также Менделеев участвовал в выявлении в векселе текста, умышленно скрытого под чернильной кляксой.

Богатый опыт ученого в области установления фальсификации текстов и документов позволил ему стать создателем изобретений, направленных на предотвращение и предупреждение дальнейших подлогов: нового состава бумаги, затруднявшего подчистку нанесенного на нее текста, а также краски, не поддающейся травлению. Так совместно с трудящимися в Экспедиции изготовления государственных бумаг ученый создал образец банковских чеков, не поддающихся подделке. При проведении сравнительного анализа представленных Менделеевым рекомендаций и современного способа защиты ценных бумаг от подлога можно увидеть, что изобретение химика живо до сих пор: наличие всеобщего образца и одного органа, имеющего право на эмиссию, особый состав слабопроклеенной бумаги, рельефные детали, использование краски, не поддающейся травлению и имеющей особый блеск, различный в зависимости от угла зрения, а также нанесение рисунка в виде сетки [36]. В настоящее время на официальном сайте Центрального Банка России мы можем найти описание признаков подлинности денежных знаков, совпадающие с теми, которые предложил использовать Дмитрий Иванович.

Также ученый участвовал в конкурсе на изобретение такого способа погашения марок штемпелями, которые не поддавались бы травлению. Итогом усердной работы стал новый, включающий в себя два вида чернил, состав краски для штемпелей, который практически невозможно было вытравить.

Профилактическая работа Менделеева, направленная на предупреждение совершения преступлений не ограничилась изобретениями в области документарного оборота. В 1899 году химик провел широкое исследование по делу о загрязнении Невы сточными водами мануфактуры, расположенной на набережной реки. [31] Эксперт не просто взял образцы воды из реки Невы, а провел комплексное изучение деятельности всех заводов, расположенных вблизи, длины и размера всех очистных сооружений и труб, топлива, на котором работали предприятия. Итогом проводимых опытов стало то, что Менделеев, собрав рекомендации других профессоров, представил в Совет торговли и мануфактур новый способ очистки сточных вод, попадающих в Неву.

Таким образом, стиль работы Дмитрия Ивановича является показателем полноты и комплексности, благодаря которой ученый не только помог раскрыть многие уголовные дела, но и создал важнейшие принципы уголовного процесса, являющиеся актуальными по сей день. Слияние точной науки с экспертной деятельностью породило многие открытия, направленные на соблюдение объективности любых исследований.

Но самое главное, на наш взгляд, заключается в том, что Дмитрий Иванович, ученый мирового уровня и признания, на протяжении всей своей деятельности собственным примером доказывал, что об объективности выводов эксперта в каждом конкретном случае должны свидетельствовать не его имя, не авторитет среди коллег, не знания, а лишь безупречное и скрупулезное проведение исследования в соответствии со всеми установленными требованиями.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2291

2. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») // <https://legalacts.ru/doc/prikaz-mvd-rf-ot-29062005-n-511/>
3. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шагапсов З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // *Юридическая наука: история и современность*. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
4. Архив Д.И. Менделеева. Автобиографические материалы: Сборник документов. Т. 1. – Л. 1951.
5. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. – М.: Юридическая литература, 1988. – 304 с.
6. Варакин В.И., Смирнова С.А. Взаимодействие в судебно-экспертной сфере как условие эффективного противодействия современной преступности // *Вестник криминалистики*. – 2005. – Выпуск 2 (14). – С. 78-83.
7. Владимиров В.Ю. Наука «на службе» следствия. Печальный опыт «чёрной» криминалистики // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 8. – С. 150-159.
8. Владимиров В.Ю., Ковалев А.В. Актуализация судебно-экспертной проблематики // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 10. – С. 115-121.
9. Владимиров В.Ю., Заславский Г.И., Ковалев А.В., Сальников В.П., Чёрный Я.А., Романенко Г.Х. Фальсификации в судебно-медицинской экспертной деятельности: пути их выявления и предотвращения // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 3 – С. 102-116.
10. Глушаченко С.Б., Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Пузанов Ю.П., Сальников С.П. Судебная защита прав подданных Российской империи // *Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России*. – 2005. – № 3. – С. 62-69.
11. Дулов А.В., Крылов И.Ф. Из истории криминалистической экспертизы в России. – М.: Госюриздат, 1960. – 166 с.
12. Дулов А., Крылов И. Неизвестные работы Д.И. Менделеева по криминалистическому исследованию документов (К 126-летию со дня рождения великого ученого) // *Советская юстиция*. – 1960. – № 2. – С. 70-72.
13. Дулов А., Крылов И. О взглядах Д.И. Менделеева на судебную экспертизу // *Сов. государство и право*. – 1956. – № 9. – С. 112-115.
14. Дулов А.В., Крылов И.Ф. Судебно-экспертная деятельность Д.И. Менделеева // Из истории криминалистической экспертизы в России. – М.: Госюриздат, 1960. – С. 77-100. – в кн. 165 с.
15. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
16. Ковалев А.В., Владимиров В.Ю., Савчук С.А., Романенко Г.Х. Судебная экспертиза как основополагающий элемент криминалистической характеристики преступления // *Энциклопедия судебной экспертизы*. – 2018. – № 1 (16). – С.25-33.
17. Ковалев А.В., Макаров И.Ю., Владимиров В.Ю., Забродский Я.Д. О необходимости унификации правового обеспечения судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // *Достижения российской судебно-медицинской науки XX-XXI столетия: к 100-летию со дня образования современных судебно-экспертных школ. Труды VIII Всероссийского съезда судебных медиков с международным участием, 21-23 ноября 2018 г., Москва. Т. 1. / Под общ. ред. д.м.н. А.В. Ковалева*. – М.: Принт, 2019. – С.78-84.
18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
19. Кондрат И.Н. Судебная реформа 1864 года и уголовная политика России // *Мир политики и социологии*. – 2016. – № 4. – С. 88-92.
20. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 384 с.
21. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
22. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. – СПб.: Арт-Экспресс, 2017. – 266 с.
23. Крылов И.Ф., Дулов А.В. Роль Д.И. Менделеева в развитии судебной экспертизы: К 125-летию со дня рождения ученого // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. – 1959. – № 1. – С. 114-118.
24. Кулешова Л.В., Очердько В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 12. – С. 16-18.

25. Легкий Д.М. Дмитрий Васильевич Стасов – забытый автор Судебных уставов 1864 г. в России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2002. – № 3. – С. 201–217.
26. Луковская Д.И., Дунаева Н.В. На пути к Судебным уставам 20 ноября 1864 года: документальные свидетельства разработки государственными органами Российской Империи реформы судоустройства и судопроизводства в 1857 – 1862 гг.: Вступительная статья // Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент б-ка, 2014. – С. 8-16. - в кн. 632, [1] с., [1] л. портр.: ил., факс.
27. Макаренко М.А. Государственный обвинитель в свете Судебной реформы 1864 года: история и современность // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 159-167.
28. Менделеев Д.И. Об экспертизе в судебных делах // Судебный вестник. – 1870. – № 291. – 29 октября.
29. Научные архивы Д.И. Менделеева при Санкт-Петербургском Государственном Университете (НАМ СПбГУ) № П-А-18-1-13.
30. Научный архив Менделеева Ленинградского государственного университета (НАМ ЛГУ № 1-А-39-1-3).
31. Неретина Н.С. Появление новых родов и видов судебных экспертиз на рубеже веков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 6. – С. 72-78.
32. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
33. Пиголкин Ю.И., Баринев Е.Х., Богомолова И.Н. Экспертная деятельность Д.И. Менделеева // Проблемы экспертизы в медицине. – 2002. – № 8-4. – С. 44-48.
34. Прановицкий К.Л., Ренц И.Г., Решетникова И.В. Можно ли доверять эксперту? Или несколько слов о гарантиях качества судебной экспертизы (сравнительно-правовой анализ) // Закон. – 2019. – № 10. – С. 43-54.
35. Россинская Е.Р. Современная судебно-экспертная деятельность и направления ее совершенствования // Закон. – 2019. – № 10. – С. 31-42.
36. Русакова М.Ю. Менделеев – судебный эксперт // Химия и жизнь. – 2002. – № 5. – С. 52-55.
37. Сальников В.П., Иванов В.А. «...И всегда служил не лицам, и не себе, а делу»: Вступительная статья // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том. 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальникова и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – С. 5-7. – в кн. 287 с. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»).
38. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006. – 378 с.
39. Семенов Н.В., Смирнова С.А. Особенности подготовки материалов при назначении криминалистической экспертизы компьютерной информации // Взаимодействие правоохранительных органов и экспертных структур при расследовании тяжких преступлений. Часть 2, Деятельность экспертных служб, органов дознания и следствия в процессе расследования тяжких преступлений. – СПб., 1997. – С. 88-90.
40. Смирнова С.А. Актуальные пути совершенствования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Эксперт-криминалист. – 2018. – № 2. – С. 32-34.
41. Смирнова С.А. Все эксперты должны работать по единым правилам // Закон. – 2019. – № 10. – С. 8-18.
42. Смирнова С.А. Организационно-тактические проблемы развития судебно-экспертной деятельности: По материалам Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации: Дис. ... докт. юрид. наук – СПб., 2002 – 412 с.
43. Смирнова С.А., Гулевская В.В., Омелянюк Г.Г. Судебная экспертиза объектов интеллектуальной собственности – новое направление судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. – 2018. – № 2. – С. 16-26.
44. Смирнова С.А. Эксперт в правоприменительном процессе: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2001. – 256 с.: табл. – (Библиотека криминалиста).
45. Торвальд Ю. Сто лет криминалистики. – М.: Прогресс, 1974. – 132 с.
46. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
47. Усов А.И., Омелянюк Г.Г., Чеснокова Е.В. Стандартизация судебно-экспертной деятельности: прогнозы и решения // Закон. – 2019. – № 10. – С. 55-62.
48. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.

ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО. БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

НАЗАНЯН Арутюн Саргисович,
кафедра экономических и финансовых расследований
Высшей школы государственного аудита
(факультета) Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва,
Россия)

E-mail: Arut-97@yandex.ru

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и
криминология; уголовно-исполнительное право

НЕЗАКОННАЯ БАНКОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Стабильная банковская система является неотъемлемым и важнейшим элементом государственного механизма, выступая центральным звеном рыночной экономики и финансовой системы. В то же время, банковская система в значительной степени подвержена криминогенному воздействию со стороны преступных групп и отдельных индивидуумов, в силу своей прибыльности и доходности. На практике возникает немало проблем, связанных с квалификацией незаконной банковской деятельности, что определяется специфическим характером экономической деятельности, осуществляемой кредитными и иными организациями; необходимостью обращения к отраслевым нормам банковского законодательства; совершенствованием преступных схем, позволяющих уклоняться от уголовной ответственности. Проводится уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 172 Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконная банковская деятельность», анализ судебной практики, вносятся предложения по совершенствованию института уголовной ответственности за незаконную банковскую деятельность.

Ключевые слова: банковская система; незаконная банковская деятельность; кредитная организация; лицензия; банковские операции.

NAZANYAN A.S.

ILLEGAL BANKING ACTIVITY AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The summary. A stable banking system is an integral and essential element of the state mechanism, acting as the central link in the market economy and financial system. At the same time, the banking system is highly susceptible to criminogenic influences on the part of criminal groups and individuals, due to its profitability and profitability. In practice, there are many problems of qualification of illegal banking activities, which is associated with the specific nature of economic activities carried out by credit and other organizations; the need to refer to the sectoral norms of banking legislation; improvement of criminal schemes allowing to evade criminal responsibility. A criminal-legal description of the crime provided for by article 172 of the Criminal Code of the Russian Federation "Illegal banking activity" is carried out, an analysis of judicial practice is made, proposals are made to improve the institution of criminal liability for illegal banking.

Key words: banking system; illegal banking; credit organization; license; Bank operations.

Статьей 172 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливается уголовная ответственность за незаконную банковскую деятельность. Объективная сторона незаконной банковской деятельности характеризуется только активными действиями виновного, которые могут выражаться в различных действиях, имеющих внешнее сходство с легальной банковской деятельностью: совершение различных банковских операций, купля-продажа валюты, осуществление денежных переводов, прием денежных средств от населения в качестве вкладов.

Однако данная деятельность осуществляется либо без регистрации, что в любом случае наносит ущерб государству в виде неуплаты лицом налогов, либо без специальной лицензии в случаях, когда ее наличие необходимо.

Обязательным признаком объективной стороны является наступление общественно опасных последствий в виде причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству или извлечением крупного дохода при осуществлении незаконной банковской деятельности [13, стр. 460-462].

Типичным примером незаконной банковской деятельности является осуществление банковских операций без лицензии. Например, Ш. осуществлял банковские операции посредством использования операционной кассы филиала одного из банков. Вскоре приказом Банка России у данного банка была отозвана лицензия на осуществление банковской деятельности и банковских операций, однако Ш., достоверно зная об этом факте, продолжил совершать банковские операции: купля-продажа иностранной валюты; конвертирование иностранной валюты; прием наличной валюты Российской Федерации для осуществления переводов.

За период осуществления незаконной банковской деятельности Ш. получил преступный доход в размере свыше 20 миллионов рублей, что является особо крупным размером. Действия Ш. были квалифицированы как незаконная банковская деятельность, сопряженная с извлечением дохода в особо крупном размере [2].

Анализ диспозиции статьи 172 УК РФ дает основания утверждать, что субъект данного преступления относится к категории общих. Такой вывод следует из того факта, что незаконной банковской деятельностью может заниматься любое физическое или юридическое лицо, как имеющее

легальный статус предпринимателя (например, при наличии государственной регистрации, но без лицензии), так и не имеющее такого статуса и действующее без регистрации и без лицензии.

Например, согласно материалам одного из уголовных дел, граждане Д. и В. разработали и реализовали преступную схему, в рамках которой занимались незаконными банковскими операциями без регистрации и без лицензии, с использованием созданных ими же фиктивных юридических лиц. Преступный доход от деятельности Д. и В. превысил 3 миллиона рублей [3].

Субъективная сторона незаконной банковской деятельности характеризуется виной только в форме прямого либо косвенного умысла. Реализация умысла происходит посредством выполнения объективной стороны преступления, то есть непосредственного совершения деяния, направленного на достижение преступной цели. Мотивы преступления на квалификацию деяния не влияют.

В литературе обоснованно отмечается, что лицо, участвующее в незаконной банковской деятельности, должно осознавать, что действует вопреки установленному законом порядку [14, стр. 60].

Незаконная банковская деятельность имеет значительное сходство с иными преступлениями в области экономических отношений. Наиболее близким по составу преступлением является незаконная предпринимательская деятельность (статья 171 УК РФ). Ответственность за незаконное предпринимательство наступает при схожих обстоятельствах.

Так, незаконной предпринимательская деятельность признается при ведении такой деятельности без разрешения и (или) без лицензии. Кроме этого, уголовная ответственность за незаконное предпринимательство возникает только при наличии крупного или особо крупного ущерба.

Разграничение данных составов следует производить, прежде всего, по объективной стороне. Так, при осуществлении незаконной банковской деятельности виновный осуществляет банковские операции, в числе которых, например:

- открытие и ведение банковских счетов юридических лиц;
- осуществление расчетов по поручению юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским

счетам;

- инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание юридических лиц;
- купля-продажа иностранной валюты в безналичной форме;
- осуществление переводов денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов.

В свою очередь, незаконная предпринимательская деятельность – это осуществление коммерческой деятельности без регистрации либо при отсутствии лицензии в случаях, когда подобная лицензия необходима [12, стр. 49]. Коммерческая деятельность – это деятельность по выполнению работ, оказанию услуг, совершению различных гражданско-правовых сделок, направленных на извлечение прибыли.

Итак, незаконная банковская деятельность является одним из наиболее опасных экономических преступлений, подрывающих стабильность банковской системы. Особая сложность в выявлении и квалификации данного преступления состоит в том, что осуществление незаконной банковской деятельности может производиться лицом, деятельность которого изначально была легальной, но по различным причинам вышла за рамки закона.

Наиболее характерным примером является отзыв лицензии Центральным банком России у кредитной организации, которая, несмотря на отсутствие разрешения, продолжает осуществлять банковские операции. Такая деятельность имеет все признаки легальной банковской деятельности, но фактически незаконна.

Особенности российской экономической

системы позволяют заниматься банковской деятельностью фактически любому физическому и юридическому лицу, что не заслуживает поддержки.

Представляется, что необходимо существенно повышать требования к субъектам, желающим осуществлять банковскую деятельность. Одним из таких требований должно стать отсутствие криминального прошлого, отсутствие фактов привлечения к административной или налоговой ответственности.

Также, учитывая распространенность таких видов незаконной банковской деятельности, как незаконное обналичивание денежных средств, необходимо создавать условия, при которых станет невозможным криминальный вывод денежных средств в целях финансирования преступной деятельности и деятельности, связанной с терроризмом и экстремизмом [4; 5; 7; 15; 16; 17; 19; 20; 21; 22; 23].

Кроме этого, необходимо повысить уголовную ответственность за незаконную банковскую деятельность, совершаемую с отягчающими обстоятельствами. Представляется, что извлечение дохода в особо крупном размере, равно как и осуществление незаконной банковской деятельности в составе организованной группы, должно наказываться лишением свободы на срок от шести до десяти лет с обязательным штрафом в размере не менее одного миллиона рублей и безусловной конфискацией имущества и денежных средств, нажитых преступным путем.

Важно постоянно помнить, что незаконная банковская деятельность представляет серьезную угрозу экономической безопасности России [6; 8; 9; 10; 11; 18; 24; 25; 26].

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2020.
2. Приговор Одинцовского городского суда (Московская область) № 1-1033/2019 от 23 января 2020 г. по делу № 1-1033/2019 // <https://sudact.ru/regular/doc/mjO19NqnhGbT/>
3. Приговор Белгородского районного суда № 1-2/2018 от 16 февраля 2018 г. по делу № 1-149/2017 // <https://sudact.ru/regular/doc/xсCY8Wk74PQx/>
4. Александров Р.А., Горбашев В.В., Ильичев В.В., Кондрат Е.Н. Терроризм и наркобизнес: финансово-экономическая обусловленность // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 28-30.
5. Викторов Г.В. Терроризм и экстремизм: к вопросу о совершенствовании механизма пресечения каналов финансирования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 121-125.
6. Городецкий А.Е., Хоминич И.И. Экономическая безопасность: новые вызовы и угрозы в условиях

- глобализации // Вестник Академии налоговой полиции: Вып. 3. – М.: АНП ФСНП России, 2003. – С. 33-55.
7. Дикаев С.У. Терроризм и преступления террористического характера (опыт системного анализа): Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 359 с.
 8. Егоршин В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее) // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 77-99; Статья вторая // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 24-33; Статья третья // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 29-43.
 9. Егоршин В.М. Экономическая безопасность и экономическая преступность в современной России: Учебное пособие. – СПб.: Петровский фонд, 1999.
 10. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение экономической безопасности России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 172-179.
 11. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 282, [1] с. : ил. – (Серия «Безопасность человека и общества» / МВД России. С.-Петербург. ун-т, Акад. права, экономики и безопасности жизнедеятельности).
 12. Колесник В.В., Калашникова Н.А. Понятие предпринимательской деятельности и незаконного предпринимательства // Вестник современных исследований. – 2019. – № 2.19 (29). – С. 49-54.
 13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
 14. Махов К. Уголовная ответственность за незаконную банковскую деятельность // Банковское обозрение. Приложение «БанкНадзор». – 2019. – № 2. – С. 60-62.
 15. Мурадян С.В. Проблемы квалификации финансирования терроризма по международному праву // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 92-97.
 16. Нигметов Н.А. О необходимости создания общегосударственной системы профилактики терроризма и экстремизма в России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 87-89.
 17. Никодимов И.Ю. Комплексные меры профилактики экстремизма и терроризма как одна из функций государства // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 143-151.
 18. Очередыко В.П., Литвиненко А.Н., Полевой В.А. Механизм противодействия легализации теневых доходов в системе обеспечения экономической безопасности государства: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 176 с.
 19. Сальников В.П. Правовые возможности антитеррористической политики // Защита и безопасность. – 2000. – № 4(15). – С. 26-27.
 20. Сальников В.П. Российское законодательство в сфере борьбы с терроризмом и проблемы его применения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1. – С. 9-11.
 21. Силкин Н.Н., Иоголевич В.А., Шелепова М.А. Терроризм – угроза мировой безопасности // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 132-142.
 22. Стесиков И.А. К вопросу разработки эффективной системы противодействия терроризму в Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 141-146.
 23. Федоров А.В. Противодействие терроризму: правовое регулирование // Юридическая мысль. Научно-практический журнал. – 2001. – № 5. – С. 84-96.
 24. Числов А.И., Цишковский Е.А. Защита и реализация экономических интересов России как основные направления обеспечения ее экономической безопасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2006. – № 1. – С. 13-25.
 25. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 1 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 608 с.
 26. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 2 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Федоров А.В., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 640 с.

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

АНДРЕЕВА Ольга Ивановна,
заведующий кафедрой уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Томского государственного университета, доктор юридических наук, доцент (г. Томск, Россия)
E-mail: andreevaoi_70@mail.ru

ТРУБНИКОВА Татьяна Владимировна,
доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Томск, Россия)
E-mail: trubn@mail.ru

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ПОДСУДНЫМ МИРОВЫМ СУДЬЯМ. Лекция

Аннотация. В лекции рассматривается производство по уголовным делам, подсудным мировым судьям. Материал включает вопросы о месте мировых судей в судебной системе России, о том, какие уголовные дела подсудны мировому судье, в чем заключаются особенности производства по уголовным делам, подсудным мировым судьям. Отдельное внимание уделяется процедуре производства по уголовным делам, подсудным мировым судьям и особенностям рассмотрения в суде уголовных дел частного обвинения.

Ключевые слова: мировые судьи; судебная система; производство по делам частного обвинения; подсудность уголовных дел; частный обвинитель.

ANDREEVA O.I
TRUBNIKOVA T.V.

PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES, UNDER THE JURISDICTION OF MAGISTRATES. Lecture

The summary. The lecture examines the proceedings in criminal cases, the jurisdiction of magistrates. The material includes questions about the place of justices of the peace in the judicial system of Russia, about what criminal cases are under the jurisdiction of a justice of the peace, what are the features of criminal proceedings, under the jurisdiction of magistrates. Special attention is paid to the procedure of criminal proceedings, the jurisdiction of magistrates and the peculiarities of the consideration of criminal cases of private prosecution in court.

Key words: justices of the peace; judicial system; proceedings on cases of private prosecution; jurisdiction of criminal cases; private prosecutor.

Мировые судьи в судебной системе России

Мировой суд как правовой институт появился в России в ходе Судебной реформы 1864 года и представлял собой систему местных судов, отграниченную от общих судов и основанную на иных принципах. Мировой суд создавался в XIX веке как суд всеобщий, максимально свободный от формальностей и максимально приближенный к населению. По мысли составителей Судебных Уставов, задачами мировых судей должны были стать: достижение примирения, а также охранение общественного порядка и спокойствия «посредством разбора дел о маловажных преступлениях и проступках, которые... требуют скорого решения на этих именно местах, где они возникают». Мировыми судьями становились местные жители, уважаемые в общине граждане, хорошо знакомые с местными условиями, пользующиеся уважением и авторитетом у населения. Апелляционной инстанцией для решений, принимаемых мировыми судьями, являлся съезд мировых судей. Таким образом, система мировых судов была самостоятельной – неподконтрольной коронным (императорским судам) [12, стр. 147-148].

Воссоздание мировых судов в современной России явилось реализацией одного из направлений судебной реформы. Появление мировых судей в судебной системе было призвано решить несколько проблем:

- 1) снизить судебную нагрузку судей районных судов;
- 2) приблизить нижнее звено судебной власти к населению;
- 3) укрепить федеральные начала, авторитет местной власти, передав ей часть функций по формированию и обеспечению деятельности судебного корпуса.

В настоящее время мировые судьи относятся к судам общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и в этой связи существует целый ряд вопросов, касающихся того, что они действительно представляют собой самостоятельную систему судов (решение мирового судьи может быть отменено федеральным судьей районного звена в апелляционном порядке; мировые суды по существу являются ничем иным, как нижним звеном единой судебной системы федеральных судов) [5; 6; 7].

Мировому судье в настоящее время подсудны две категории уголовных дел:

1. Дела частного обвинения (ч. 2 ст. 20 УПК РФ);

2. Дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, за исключением дел, указанных в ч. 1 ст. 31 УПК РФ. Например, мировой судья не вправе рассматривать дело об убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, несмотря на то, что санкция за данное преступление не превышает трех лет лишения свободы.

Порядок производства у мирового судьи по делам публичного обвинения ничем не отличается от порядка производства по аналогичной категории уголовных дел во всех иных (федеральных) судах общей юрисдикции. В соответствии со ст. 320 УПК РФ по уголовному делу с обвинительным актом, поступившему в суд, мировой судья проводит подготовительные действия и принимает решения в порядке, установленном гл. 33 УПК РФ (общий порядок подготовки к судебному заседанию). Поэтому в дальнейшем речь будет идти только об особенностях производства по делам частного обвинения.

Особенности производства по уголовным делам, подсудным мировым судьям

Особенности уголовного судопроизводства по делам частного обвинения предопределяются спецификой рассматриваемых в данном порядке уголовных дел о преступлениях, совершаемых обычно на почве конфликтов межличностного характера в основном в сфере внутрисемейных отношений, в общении между соседями, сослуживцами и знакомыми, а также необходимостью учета субъективного восприятия потерпевшим совершенного в отношении него деяния [2, стр. 40-41; 14, стр. 406-414].

По общему правилу дела частного обвинения возбуждаются путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления мировому судье. В случае смерти потерпевшего, дело частного обвинения может быть возбуждено путем подачи заявления близким родственником умершего или прокурором (в случае, предусмотренном ч. 3 ст. 318 УПК РФ).

В то же время, уголовное дело частного обвинения в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ (если данное преступление совершено в

отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, а также в случае совершения преступления лицом, данные о котором не известны), вправе возбудить также дознаватель с согласия прокурора и следователь и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя (ч. 4 ст. 20, ч. 3 ст. 318 УПК РФ). При этом следователь приступает к производству предварительного расследования, а дознаватель – дознания. В этих случаях уголовное дело поступает в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом, рассматривается в суде по общим правилам рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции и может быть прекращено в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым.

Примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

УПК РФ предъявляет к заявлению потерпевшего достаточно серьезные требования, которые может выполнить далеко не всякий потерпевший.

В соответствии с ч. 5, 6 ст. 318 УПК РФ, заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения должно содержать:

- 1) наименование суда, в который оно подается;
- 2) описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения;
- 3) просьбу, адресованную суду, о принятии уголовного дела к производству;
- 4) данные о потерпевшем, а также о документах, удостоверяющих его личность;
- 5) данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
- 6) список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд;
- 7) подпись лица, его подавшего.

Заявление подается в суд с копиями по числу лиц, в отношении которых возбуждается уголовное дело частного обвинения.

Выполнение требований, установленных для заявления, порой вызывает сложности у потерпевших. Не случайно поэтому практически все заявления, впервые поданные потерпевшими, не

соответствуют предъявляемым к ним требованиям. Более того, судами возвращаются потерпевшим для устранения недостатков более половины заявлений, поданных повторно (даже в тех случаях, когда заявление составляется дознавателями по итогам проведения проверки наличия оснований к возбуждению уголовного дела).

Законом установлено, что в случаях, если поданное заявление не удовлетворяет предъявленным требованиям, мировой судья выносит постановление о возвращении заявления подавшему его лицу с предложениями устранить недостатки и устанавливает для этого срок. В случае неисполнения данного указания мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и уведомляет об этом лицо, его подавшее. В том случае, если в заявлении отсутствуют сведения о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и направляет указанное заявление руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ, о чем уведомляет лицо, подавшее заявление.

Кроме того, согласно требованиям уголовно-процессуального закона, если заявление подано в отношении лица, указанного в п 2 ч 1 ст. 147 УПК РФ (в отношении которого установлен особый производства по уголовному делу (ст. 447 УПК РФ)), то мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и направляет указанное заявление руководителю следственного органа для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 448 УПК РФ, о чем уведомляет лицо, подавшее заявление.

Если заявление отвечает установленным требованиям, мировой судья принимает его к своему производству, о чем выносит постановление. С этого момента лицо, подавшее заявление, является частным обвинителем, ему разъясняются права, предусмотренные ст. 42 и 43 УПК РФ, о чем составляется протокол. Таким образом, фактически уголовное дело возбуждается не потерпевшим, путем подачи им заявления мировому судье (поскольку мировой судья может и не принять это заявление), а мировым судьей путем принятия заявления потерпевшего к производству.

В то же время следует отметить, что

правомочность мирового судьи возбуждать уголовные дела неоднократно была предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который последовательно в своих решениях отмечал, что уголовно-процессуальный закон не наделяет суд в связи с рассмотрением дел частного обвинения какими бы то ни было полномочиями, выходящими за пределы возлагаемой на него Конституцией РФ функции отправления правосудия. И даже применительно к полномочию суда возбуждать уголовные дела частного обвинения, закрепленного в УПК РСФСР, Конституционный Суд РФ отмечал, что «по существу оно означает лишь его право и обязанность принять к своему рассмотрению жалобу потерпевшего. Реализация судом такого правомочия сама по себе не связана с обвинительной функцией, которую при рассмотрении дел частного обвинения осуществляет потерпевший. Его жалоба в данном случае имеет значение обвинительного акта, с которого начинается и в рамках которого осуществляется уголовное преследование. Именно поэтому жалоба потерпевшего не только признается исключительным поводом к возбуждению уголовного дела частного обвинения (ч. 1 ст. 27 УПК РСФСР), но и вручается подсудимому в качестве обвинительного акта для подготовки защиты в судебном заседании» [1].

Строго говоря, лицо, которое подает заявление мировому судье, еще не потерпевший. Ведь, во-первых, потерпевший как участник уголовного процесса появляется только после возбуждения уголовного дела, а в данном случае дело еще не возбуждено. Во-вторых, в силу ч. 1 ст. 42 УПК РФ пострадавший от преступления становится потерпевшим только после вынесения соответствующего постановления дознавателя, следователя, прокурора, судьи, или определения суда. Поэтому в данном случае законодатель весьма вольно обошелся с общепринятыми уголовно-процессуальными понятиями, назвав «потерпевшим» лицо, которое таковым не является и не может являться в принципе, пока не возбуждено уголовное дело. Вместо термина «потерпевший» законодателю следовало бы употребить термин «пострадавший», наделив этого нового участника уголовного процесса своим процессуальным статусом, отличным от статуса потерпевшего [3; 4; 8; 9; 10; 11; 13; 15; 16].

Частный обвинитель наделен всеми правами (впрочем, равно как и обязанностями)

потерпевшего. Кроме того, частный обвинитель поддерживает обвинение в суде. И, наконец, частному обвинителю предоставлены определенные права, предоставляемые государственному обвинителю. По смыслу закона, не исключена возможность замены частного обвинителя государственным. Законом предусмотрено, что если после принятия заявления к производству будет установлено, что потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, то мировой судья вправе признать обязательным участие в деле законного представителя потерпевшего и прокурора (ч. 8 ст. 318 УПК РФ).

Частный обвинитель, как и государственный обвинитель, вправе представлять доказательства и участвовать в их исследовании, излагать суду свое мнение по существу обвинения, по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывать суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания, предъявлять и поддерживать по уголовному делу гражданский иск. Вместе с тем, следует заметить, что эти права дублируют права потерпевшего.

Частный обвинитель также вправе отказаться от обвинения в части его или полностью, изменить обвинение на менее тяжкое.

Законодатель, при принятии УПК РФ, практически полностью переложил обязанность собирания доказательств по делам частного обвинения на частного обвинителя. Устанавливая эти правила, законодатель исходил из того, что соответствующие преступления не представляют значительной общественной опасности и их раскрытие обычно не вызывает трудностей, в связи с чем потерпевший сам может осуществлять уголовное преследование – обращаться за защитой своих прав и законных интересов непосредственно в суд и доказывать как факт совершения преступления, так и виновность в нем конкретного лица, минуя обязательные в иных ситуациях (по делам частного-публичного и публичного обвинения) процессуальные стадии досудебного производства. Лишь в случае, когда он не имеет возможности самостоятельно собрать доказательства, он имеет право обращаться к судье с ходатайством для оказания ему судом содействия в собирании таких доказательств (ч. 2 ст. 319 УПК РФ). Исполнение обязанности по собиранию

доказательства часто является затруднительным для частного обвинителя, соответственно, влечет за собой возникновение у суда затруднений при разрешении данных дел. В результате происходит затягивание процесса и, в конечном итоге, имеет место фактически отказ в предоставлении судебной защиты по таким делам. Существующие сложности рассмотрения заявлений и уголовных дел частного обвинения, необходимость обеспечения надлежащей охраны прав и свобод человека и гражданина, побудили Верховный Суд РФ воспользоваться правом законодательной инициативы и предложить ликвидировать институт дел частного обвинения. В частности, предлагается отнести уголовные дела об умышленном причинении легкого вреда здоровью без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 115 УК РФ), о нанесении побоев (ст. 116.1 УК РФ) и о клевете без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 128.1 УК РФ) к делам частно-публичного обвинения. Смысл данного предложения в том, чтобы передать полномочия по осуществлению уголовного преследования и собиранию доказательств уполномоченным должностным лицам правоохранительных органов.

Имеются особенности назначения дела к слушанию и судебного разбирательства по делам частного обвинения, подсудным мировому судье. После принятия заявления и, стало быть, возбуждения уголовного дела частного обвинения наступает стадия назначения дела к слушанию. По делам частного обвинения стадия назначения дела к слушанию имеет специфические особенности, связанные именно с характером этих дел. Прежде всего, мировой судья обязан разъяснить сторонам возможность примирения.

Мировой судья в течение 7 суток со дня поступления заявления в суд вызывает лицо, в отношении которого подано заявление, знакомит его с материалами уголовного дела, вручает копию поданного заявления, разъясняет права подсудимого в судебном заседании, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, и выясняет, кого, по мнению данного лица, необходимо вызывать в суд в качестве свидетелей защиты, о чем у него берется подписка.

В случае неявки в суд лица, в отношении которого подано заявление, копия заявления с разъяснением прав подсудимого, а также условий и порядка примирения сторон направляется подсудимому.

В случае поступления от сторон заявления о примирении, мировой судья выносит

постановление о прекращении уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ, за исключением производства по уголовным делам, возбуждаемым следователем, а также с согласия прокурора дознавателем в соответствии с ч. 4 ст. 147 УПК РФ, которые могут быть прекращены в связи с примирением сторон в порядке, установленном ст. 76 УК РФ, 25 УПК РФ (в случаях, если лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред). Если же примирение между сторонами не достигнуто, то мировой судья назначает рассмотрение дела в судебном заседании в соответствии с общими правилами.

При этом, как уже указывалось выше, мировой судья вправе оказать содействие сторонам в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены сторонами самостоятельно.

Порядок рассмотрения уголовного дела частного обвинения в судебном разбирательстве также имеет существенные особенности, по сравнению с делами публичного обвинения (ст. 321 УПК РФ):

1. Обвинение в суде по общему правилу подерживает частный обвинитель.
2. Судебное разбирательство по делу частного обвинения, подсудному мировому судье, должно быть начато не ранее 3 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела.
3. Рассмотрение заявления по уголовному делу частного обвинения может быть соединено в одно производство с рассмотрением встречного заявления. Соединение заявлений допускается на основании постановления мирового судьи до начала судебного следствия. При соединении заявлений в одно производство лица, подавшие их, участвуют в уголовном судопроизводстве одновременно в качестве частного обвинителя и подсудимого. Для подготовки к защите в связи с поступлением встречного заявления и соединением производств по ходатайству лица, в отношении которого подано встречное заявление, уголовное дело может быть отложено на срок не более 3 суток. Допрос этих лиц об обстоятельствах, изложенных ими в своих заявлениях, проводится по правилам допроса потерпевшего, а об обстоятельствах, изложенных во

встречных жалобах, – по правилам допроса подсудимого.

4. Судебное следствие по уголовным делам частного обвинения начинается с изложения заявления частным обвинителем или его представителем. При одновременном рассмотрении по уголовному делу частного обвинения встречного заявления его доводы излагаются в том же порядке после изложения доводов основного заявителя. Обвинитель вправе представлять доказательства, участвовать в их исследовании, излагать суду свое мнение по существу обвинения, о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания, а также по другим вопросам,

возникающим в ходе судебного разбирательства. Обвинитель может изменить обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту, а также вправе отказаться от обвинения (ст. 321 УПК РФ).

Приговор мировым судьей выносится по общим правилам, установленным главой 39 УПК РФ. Приговор и постановления мирового судьи могут быть обжалованы сторонами в апелляционном порядке в течение 10 суток со дня его провозглашения. Жалоба или представление прокурора подается мировому судье и направляется им вместе с материалами уголовного дела в районный федеральный суд (ст. 323 УПК РФ).

Список литературы

1. Определение Конституционного Суда РФ от 11.04.1997 № 41-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Карабудахкентского районного суда Республики Дагестан как не соответствующего требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // https://main-law.ru/ksrf/41-o_ot_11-04-1997
2. Андреева О.И. Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве: Монография. – Томск: Томский ун-т, 2000. – 133, [1] с.
3. Артамонова Е.А. О проблеме обеспечения квалифицированной юридической помощью потерпевших, лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 95-98.
4. Васильев Ф.Ю. Процессуальный статус потерпевшего по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года и его современное состояние в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 174-179.
5. Задрако В.Г., Джелали Т.И., Фролов Ю.А. Мировые судьи в Российской Федерации: Учебное пособие / 3-е изд., перераб. и доп. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический ин-т МВД России, 2003. – 106 с.
6. Кайнов В.И., Сальников С.П. К вопросу о судебных ошибках в деятельности мировых судей при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 126-134.
7. Кайнова Ю.В., Сальников С.П. Теоретико-правовые критерии оценки эффективности института мировых судей при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 152-160.
8. Клещина Е.Н., Кондрат И.Н., Шаров Д.В. Вред, причиненный потерпевшему преступлением: понятие и виды // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 141-147.
9. Клещина Е.Н., Кондрат И.Н., Шаров Д.В. Потерпевший в уголовном судопроизводстве: понятие и сущность // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 11. – С. 111-117.
10. Кондрат И.Н. Права потерпевшего в контексте международно-правовых требований // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 112-118.
11. Кондрат И.Н., Шаров Д.В. Возможен ли статус потерпевшего для близкого родственника лица, которому преступлением причинен вред // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 1. – С. 88-95.
12. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А., Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
13. Мусаев М.А. Уголовно-правовая политика России и признание жертвы преступления потерпевшим // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 118-126.

14. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
15. Чекулаев Д.П. Потерпевший: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 264 с.
16. Щерба С.П., Зайцев О.А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам. – М.: Спарк, 1996. – 123 с.

ВЕБЕР Анжелика Владимировна,
Якутский экономико-правовой институт (филиал)
Академии труда и социальных отношений
(г. Якутск, Россия)
E-mail: Olga74_99@mail.ru

БОЛГОВА Юлия Викторовна,
преподаватель кафедры правоведения и основ
профсоюзного движения Якутского экономико-
правовой института (филиала) Академии труда и
социальных отношений (г. Якутск, Россия)
E-mail: bolgova-ykt@mail.ru

Специальность 12.00.11 – Судебная деятель-
ность; прокурорская деятельность, правозащит-
ная и правоохранительная деятельность

ВЫДАЮЩИЙСЯ РУССКИЙ ЮРИСТ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, СУДЕБНЫЙ ОРАТОР АНАТОЛИЙ ФЕДОРОВИЧ КОНИ

***Аннотация.** Анализируется биография и деятельность выдающегося российского юриста и судебного деятеля Анатолия Федоровича Кони. Отмечаются всесторонность его образования, широта взглядов, глубина мировоззрения, высокая внутренняя культура. Речи, произнесенные А.Ф. Кони, представляют собой одни из наиболее содержательных образцов судебного ораторского искусства.*

Публикуется в порядке участия в научном конкурсе «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начале XX веков» и предстоящей научно-практической конференции с международным участием «Подготовка юридических кадров в традициях ведомственного российского образования: история и современность», организуемой Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей», проводимой на базе и с участием Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу (Санкт-Петербург, Исаакиевский пл., д. 11, актовый зал, 11 июня 2021 г.).

***Ключевые слова:** А.Ф. Кони; судебная система; ораторское искусство; судебная этика; суд присяжных.*

**VEBER A.V.
BOLGOVA Yu.V.**

OUTSTANDING RUSSIAN LAWYER, STATE AND PUBLIC FIGURE, COURT SPEAKER ANATOLY FEDOROVICH KONI

***The summary.** The biography and activities of the outstanding Russian lawyer and judicial figure Anatoly Fedorovich Koni are analyzed. The comprehensiveness of his education, breadth of views, depth of worldview, high internal culture are noted. Speeches delivered by A.F. Koni are some of the most meaningful examples of forensic oratory. Published in the order of participation in the scientific competition "The role of Russian lawyers in the era of judicial and legal reforms in the second half of the XIX – early XX centuries" and preparation*

of the upcoming scientific and practical conference with international participation "Training of legal personnel in the traditions of Russian departmental education: history and modernity", organized by the Foundation for the Support and Development of the Historical Heritage of A.F. Koni, the North-West Branch of the Russian State University of Justice, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "University", the St. Petersburg branch of the All-Russian public organization "Russian Association of Judges" St. Petersburg (St. Petersburg, Isaakievsky pl., 11, assembly hall, June 11, 2021).

Key words: *A.F. Koni; the judicial system; oratory; judicial ethics; jury trial.*

Изучая биографию величайшего русского юриста Анатолия Федоровича Кони, невозможно не удивляться всесторонности его образования, широте взглядов, глубине его мировоззрения. Его книги могут служить не только путеводителем по уголовному процессу прошлого века, по нравственным его началам, но и вообще по всей культуре конца XIX – начала XX века. Анатолий Кони – общественный деятель и судебный оратор, почетный академик и сенатор Государственного совета. Человек, называющий себя «слугой правосудия, а не лакеем правительства», пережил три революции и до конца дней следовал своим принципам. Он служил «не лицам, и не себе, а делу» [40].

Анатолий Федорович Кони родился 28 января (9 февраля) 1844 года в Санкт-Петербурге в семье театрального деятеля и писателя Федора Алексеевича Кони и писательницы, актрисы Ирины Семеновны Кони.

Отец Анатолия был сыном московского купца, получил образование сначала в Воспитательном учебном заведении благородного юношества Леопольда Чермака, а затем на медицинском факультете Московского университета, параллельно он посещал лекции на словесном факультете. Федор Алексеевич был известным писателем, водевилистом и театральным деятелем, практической медициной никогда не занимался, но следил за развитием медицинской науки. В 1840 году он основал журнал «Пантеон», который в 1842 году слился с «Репертуаром» и стал «Репертуаром русского и Пантеоном всех европейских театров».

Ирина Семеновна была дочерью помещика Полтавской губернии, урожденная Юрьева, в 1837 году под влиянием родственника А.Ф. Вельтмана издала сборник рассказов, в который вошли рассказы «О простых случаях жизни» и «Повести

девицы Юрьевой». Впоследствии более 15 лет выступала на сцене, исполняя преимущественно комические роли, также сотрудничала с «Литературной газетой» и рядом других изданий.

У супругов Кони было два сына: старший Евгений и Анатолий. Когда их отец умирал, он сказал, что Анатолий – честный, а Евгений – добрый. Однако семья Кони редко была вместе, отцу приходилось выезжать по делам в Москву и, кроме того, в 1846 году Федор Алексеевич отправился за границу на 5 месяцев для излечения от болезни, а маленький Анатолий тяжело переносил разлуки с ним. Впоследствии Анатолий Федорович отношения между родителями определил как «семейная разруха»: обстановка в семье Кони, где мир и спокойствие были редкими гостями, действовала на детей угнетающе. И мать, и отец, воспитывая детей, требовательно относились к ним, прививали им уважение к самостоятельному труду, почтение к старшим. Вспоминая годы детства, А.Ф. Кони приводит такой эпизод: «Жил у нас лакей Фока. Человек огромного роста. Он меня любил чрезвычайно и в свободные минуты объяснял мне по-своему законы физики и механики, стараясь подтвердить свои слова опытами, всегда, впрочем, неудачными. Не могу припомнить, по какому случаю мне показалось, что он меня обидел, и я, в пылу гнева, назвал его дураком. Это услышал отец из своего кабинета и, выйдя, больно наказал меня и, позвав затем Фоку, приказал мне стать перед ним на колени и просить прощения. Когда я это исполнил, Фока не выдержал, тоже упал передо мною на колени, мы оба обнялись и оба зарыдали на весь дом» [20, стр. 655].

Начальное образование Анатолий Кони получил в доме родителей. В 8 лет Кони уже много читал, на него оказало огромное впечатление «Вий» Гоголя и «Тарантас» В.А. Саллогуба.

Кони навсегда сохранил светлые воспоминания о своем детстве, а о встречах со своим крестным И.И. Лажечниковым и А.Ф. Вельтманом, двоюродным братом Ирины Семеновны, директором Московской Оружейной Палаты и писателем, рассказал в своем очерке «Из студенческих лет». Увлекаясь учением Канта, Федор Алексеевич Кони и в воспитании сыновей следовал кантовскому правилу: человек должен пройти четыре ступени воспитания – обрести дисциплину; получить навыки труда; научиться вести себя; стать морально устойчивым. Все это прививалось юноше. Домашнее занятие с детьми проводилось под руководством учителей в строго установленных дни и часы.

С 1855 по 1858 годы А. Кони учился в немецкой школе при церкви Святой Анны на Кирочной улице, а затем перешел в 4-й класс второй (впоследствии Александровской) гимназии, на Казанской улице. С 1858 по 1861 годы по решению Совета гимназии Кони были вручены 7 похвальных свидетельств – «Грамот первого достоинства».

В мае 1861 года Кони и его четверо товарищей (Кобылкин, Лукин, Сигель и Штюмер) решились выйти из шестого класса гимназии прямо в Университет, который давно манил их своими лекциями, доступными тогда почти для всех. Для того, чтобы раньше времени поступить в Университет, нужно было держать экзамен в особой испытательной комиссии в качестве лица, получившего домашнее воспитание. Комиссия заседала с 19 по 26 мая, и в течение этих семи дней нужно было выдержать экзамены по всем предметам гимназического курса. Державших экзамены было около 200 человек. Вторая гимназия, в которой учился Кони, считалась по преимуществу математической. Вступительные экзамены для Кони проходили успешно, и на одном из них произошел случай комического характера. Знаменитый профессор и академик Сомов, вслушавшись в мои ответы на экзамене, предложил мне несколько вопросов вне программы, на которые мне удалось ответить довольно удовлетворительно. Сомов почему-то пришел в великий восторг и, сказав мне: «Нет, вас надо показать ректору», – подошел ко мне сзади, крепко охватил меня руками за локти и, подняв на воздух, воскликнул: «Я вас снесу!». Это мне – будущему студенту показалось чрезвычайно неуместным, и, увидев мое обиженное лицо, он оставил меня

в покое» [21]. По итогам экзаменов Анатолий Федорович Кони, ставший впоследствии известным судебным деятелем, сенатором и членом Государственного совета, блестящим оратором, крупным литератором, почетным академиком, был зачислен студентом на математический факультет по чисто математическому разряду.

В 1861 году, не доучившись один год, поступил на желанный факультет Санкт-Петербургского университета. Незадолго до этого Кони познакомился с двумя чиновниками МВД. Это были – Виктор Яковлевич Фукс и Петр Иванович Капнист. Их удивило, что «в наше время, когда... в воздухе носилась судебная реформа», – я избрал математический факультет. Спор и азартный блеск в глазах собеседников, их красноречие тронули сомневающегося студента. А когда Санкт-Петербургский университет закрылся на неопределенный срок из-за начавшихся волнений в обществе, перевелся в Москву на юридический факультет. Вдали от семьи юноша решил для себя, что детство закончилось. Отказавшись от родительской помощи, Анатолий подрабатывал репетиторством, преподавая арифметику, историю, словесность. При этом старался охватить как можно больше – помимо лекций, посещал театры, дружил с писателями, читал много книг, в том числе труды иностранных ученых. В 1865 году Анатолий Федорович Кони окончил Юридический факультет Московского университета со степенью кандидата. К марту 1865 года Анатолий Кони закончил работу над диссертацией «О праве необходимой обороны» [23], по словам самого Кони «постигла, однако, своеобразная судьба».

В мае 1866 года рассуждение студента Анатолия Кони «О праве необходимой обороны» появилась в первом томе приложения к № 8 «Московских Университетских известий». Следует упомянуть, что незадолго перед тем, случилось событие, имевшее неизмеримое значение – 4 апреля 1866 года было совершено покушение Каракозова на Александра II. Это было поворотным пунктом в истории русской жизни. За каракозовским выстрелом последовала яростная реакция, которая отразилась и на печати. На фоне этих событий и была опубликована работа Кони, которая стала первым на русском языке и до 90-х годов единственным историко-критическим и догматическим изложением учения о необходимой обороне. Однако,

эта чисто научная работа привлекла к себе пристальное внимание деятелей цензурного ведомства. Молодой автор был обвинен в «одобрении и оправдании действий, запрещенных законами». И Анатолий Федорович Кони едва не оказался на скамье подсудимых.

Всю жизнь А.Ф. Кони отличала высокая внутренняя культура, унаследованная от родителей и их окружения. Он был не только очень начитанным человеком, но и прекрасным, интересным писателем, собеседником, другом многих великих людей своего времени. О дружбе с писателями интересно указывают академик В.П. Сальников и профессор В.А. Иванов. Они пишут: «Неисправимый либерал, он презирал лакейство интеллигенции (холуев последнего сорта), везде и во всем воспевал величие свободной человеческой личности. Поиски ее утраченной самодостаточности, «духа правды», проходили через личные философско-нравственные искания А.Ф. Кони. Этот процесс сблизил его с выдающимися людьми своего времени – Л. Толстым, Ф. Достоевским, И. Тургеневым, К. Кавелиным, В. Короленко и многими другими» [40].

А.Ф. Кони умудрялся ладить с теми людьми, с которыми все были в ссоре. Например, он был другом Гончарова. Который под конец жизни приобрел, как говорят, несносный характер и особенно ненавидел Тургенева. Когда Анатолий Федорович пришел сообщить ему о смерти великого писателя, Гончаров, который всегда подозревал Тургенева в хитрости, отвернулся и недоверчиво пробормотал: «Притворяется!» Где еще можно найти такие воспоминания, как не у Анатолия Федоровича Кони [17]?

Осенью 1867 года А.Ф. Кони был командирован в Харьков на должность товарища прокурора окружного суда, в 1870 г. его переводят в Петербург, далее его направляют с повышением в должности – губернским прокурором в Самару, а затем прокурором окружного суда в Казань. Год спустя, двадцати семи лет от роду он возвращается в Петербург, чтобы принять на себя обязанности прокурора столичного округа. На этих постах, как и в Харькове, А.Ф. Кони бесстрашно преследовал «сильных мира сего», преступивших закон. В 1874 году был приглашен в Санкт-Петербург на должность товарища прокурора окружного суда (в прошлом веке товарищами именовали заместителей).

В 1878 году А.Ф. Кони председательствовал в судебном заседании по делу Веры Засулич, совершившей 24 января террористический акт, направленный против генерала Трепова, одного из самых видных деятелей царской полиции. Кони тщательно изучил все материалы дела применительно к тем вопросам, которые были поставлены перед присяжными. В своем резюме он не толкал присяжных в ту или иную сторону, а только освещал перед ними тот логический путь, который они должны пройти. Он как бы перебирал перед ними цепь логических звеньев, которую им предстоит замкнуть, испытывая прочность каждого звена, и, опасаясь, чтобы ни одно из них не было пропущено ими. Если работа в прокуратуре и выступления в качестве обвинителя принесли А.Ф. Кони всероссийскую известность, то после дела о покушении на Трепова имя его прозвучало на весь мир. Как известно, дело Веры Засулич стоило Кони вынужденного перерыва в любимой работе в уголовном суде: он, выдающийся криминалист, был переведен в гражданский департамент судебной палаты [26].

В 1884 году министр юстиции Набоков предложил Анатолию Федоровичу место оберпрокурора уголовного кассационного департамента Сената, и только в 1885 году назначение состоялось.

В 1900 году Анатолий Федорович оставил судебную деятельность и указом императора Николая II был переведен в общее собрание, Первого департамента Сената в качестве присутствующего сенатора. В этом же году его постигло несчастье: в сентябре при крушении поезда на Сестрорецкой дороге он получил травму, следствием которой была трехмесячная болезнь и непоправимая хромота. С тех пор он стал ходить только с палочкой и говорил в шутку: «У меня одна нога стала короче другой, следовательно, теперь я буду со всеми на короткой ноге». Одновременно с этим растет его авторитет в научных юридических кругах. В 1890 году Харьковский Университет присвоил ему звание доктора юридических наук, в 1900 он избран почетным академиком разряда изящной словесности Императорской Академии Наук (вместе с Чеховым) [46]. Руководствуясь своим бесценным практическим опытом прокурорской и судебной работы, Кони пишет ряд работ, составляющих гордость всей русской юриспруденции. Он по праву может быть назван

основателем новой науки – судебной этики, которой посвящен труд «Нравственные начала в уголовном процессе» (1902 год) [22]. С 1907 года Анатолий Федорович состоит членом преобразованного Государственного Совета. Еще задолго до этого ему пришлось стать участником большой законодательной работы, задуманной министром юстиции Н.В. Муравьевым. В качестве члена «муравьевской» комиссии для пересмотра законоположений по судебной части, или, как любил называть ее Кони, комиссии «об упразднении Судебных Уставов», – он, как верный палadin Судебных Уставов, горячо отстаивал их от предпринятого против них похода. Речи, произнесенные им на заседаниях особого совещания, как и аналогичные речи А.Б. Врасского и Н.В. Муравьева, представляют собой одни из наиболее содержательных страниц в русской литературе о суде присяжных.

Как известно, этот вопрос в те годы вызывал много дискуссий, которые, впрочем, продолжаются и сегодня [6; 7; 11; 12; 14; 16; 24; 25; 29; 36; 38; 45].

С преобразованием Государственного Совета, согласно новым основным законам, Кони вступил окончательно на законодательное поприще. Особенно охотно он выступал по вопросам, от решения которых зависела правильная постановка правосудия. 1 января 1910 года Кони был присвоен чин действительного тайного советника.

В годы войны (1914 – 1917 гг.) А.Ф. Кони возглавлял ряд комитетов Государственного Совета о жертвах войны и прилагал немало усилий для оказания помощи лицам, ставшим инвалидами, а также принимал активное участие в работе различных комиссий: о денежных средствах, об организации помощи беженцам и другое. Все это делалось при крайне плохом состоянии здоровья. После февральской революции 1917 года деятельность Государственного Совета практически прекратилась. 5 мая этого же года по указу Временного правительства Анатолий Федорович Кони назначается первоприсутствующим в уголовно-кассационном департаменте Сената. 30 мая он был назначен также первоприсутствующим в общем собрании кассационных департаментов Сената. Несмотря на то, каждая из занимаемых Анатолием Федоровичем должностей требовала огромного труда, Кони всегда находил время для преподавательской и научной

деятельности. С 1876 по 1889 годы он читал лекции в Императорском училище правоведения, а с 1901 по 1912 годы – в Александровском лицее по уголовному судопроизводству, с особой разработкой вопросов судебной этики.

В семидесятых годах А.Ф. Кони был одним из учредителей Юридического Общества при Петербургском университете [28]. Устав общества был учрежден 22 января 1877 года, и на следующий день на организационном собрании Кони избрали заместителем председателя уголовного отделения. Авторитет Юридического Общества рос очень быстро, а это вскоре же после создания вывело его на позиции передового научного учреждения России в области государственного порядка и права. Научные труды членов общества сначала печатались в различных специальных изданиях, а затем стали выпускаться самим обществом в форме ученых записок – «Труды Юридического общества при Петербургском университете». В докладах, с которыми Анатолий Федорович выступал, он оттачивал теоретические концепции, прежде чем дать им жизнь в своих трудах. За 1917 – 1920 годы А.Ф. Кони прочел около тысячи публичных лекций в различных петербургских учебных заведениях: Петроградском университете, Институте живого слова, Железнодорожном университете и других. И это несмотря на его возраст и состояние здоровья. В письме к И.Д. Сытину он писал: «От прежних званий не осталось ничего, а профессура, когда-то утраченная, казалось, навсегда, вернулась в изобилии» [27, стр. 307].

В 1921 году выходит в свет небольшая, но весьма содержательная «Автобиография». В 1922 году публикуется третий том книги «На жизненном пути», в 1923 году – четвертый том, также Кони готовит к изданию и пятый том своих мемуаров. В январе 1924 года Академия Наук торжественным заседанием отметила 80-летие А.Ф. Кони. В ознаменование этого события был издан юбилейный сборник. На его страницах от лица Ленинградского университета А.Ф. Кони приветствовал профессор М.Я. Пергамент. Перешагнув в девятый десяток, Анатолий Федорович неустанно продолжал литературную и просветительскую деятельность. Весной 1927 года Анатолий Федорович Кони читал лекцию в холодном неотопляемом зале Дома ученых и заболел воспалением легких. В июле по рекомендации врачей он выехал в Детское село.

17 сентября 1927 года в пять утра Анатолий Федорович Кони умер. 19 сентября 1927 года состоялись похороны, на которых собралось много народу: вся Надеждинская улица была заполнена желающими проститься с ним. Обряд отпевания совершали «восемь священнослужителей высокого сана и два дьякона в белых облачениях». Народ, не вместившийся в церкви, заполнил Знаменскую улицу. Похоронен А.Ф. Кони на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры, в 1930-е годы его прах перенесли на Литераторские мостки Волково кладбища.

За год своей смерти Анатолий Федорович писал: «Я прожил жизнь так, что мне не за что краснеть. Я любил свой народ, свою страну, служил им, как мог и умел. Я не боюсь смерти. Я

много боролся за свой народ, за то, во что верил».

Наши современники чтят и уважают А.Ф. Кони. Проводятся интересные научные форумы, посвященные его памяти [31], издаются его воспоминания и ранее не публиковавшиеся труды [18; 19], анализируются его научное творчество, жизнь и судебно-прокурорская деятельность [1; 2; 3; 4; 5; 6; 8; 9; 10; 13; 15; 29; 30; 32; 33; 34; 35; 37; 39; 41; 42; 43; 44].

В 2000 году Приказом Министерства юстиции Российской Федерации № 75 от 25 февраля была учреждена высшая ведомственная награда – Медаль Анатолия Кони.

Российские люди хотят больше знать о таком выдающемся отечественном юристе, как Анатолий Федорович Кони.

Список литературы

1. Андреева К.С., Доронин А.М. Жизненный и профессиональный путь А.Ф. Кони // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 33-38.
2. Бакин А.А., Гусева В.Ю. Воззрения отечественных ученых-юристов начала XX века на социально-правовую природу эмоций (на примере работ А.Ф. Кони и Л.И. Петражицкого) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 41-48.
3. Балан В.П., Литвинов Н.Д., Числов А.И. А.Ф. Кони, Вера Засулич и терроризм в Российской империи конца XIX – начала XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 15-37.
4. Балашов А.Е. Правовые взгляды А. Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 42-47.
5. Балясников Н.А., Еремина Т.И. Роль Анатолия Федоровича Кони в оправдании Веры Ивановны Засулич по делу о покушении на Петербургского градоначальника генерал-адъютанта Федора Федоровича Трепова // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 115-120.
6. Баркалова Е.В. Правовое и научное наследие А.Ф. Кони и вопросы совершенствования современного российского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 150-157.
7. Бастрыкин А.И. Суд присяжных в России: мечты и реальность // Время и право. – 2003. – № 5.
8. Брагина Е.Е., Несмиянов А.Н. Роль и гражданская позиция А.Ф. Кони в расследовании крушения царского поезда, произошедшего в 17 октября 1888 года // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 98-102.
9. Доронин А.М. А.Ф. Кони о роли и значении института адвокатуры в России // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 158-163.
10. Зарубин А.В. Ответственность за недонесение о преступлении по Уголовному уложению 1845 года в трудах А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 116-120.
11. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 144-151.
12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Суд присяжных как один из итогов реформы 1864 года: плюсы и минусы // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 135-145.
13. Идрисов Н.Т. Правовые взгляды А. Ф. Кони на «насильственную смерть от собственной руки» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 7. – С. 51-54.
14. Ильихов А.А. Суд присяжных в России: история его становления и развития // История государства и права. – 2015. – № 23. – С. 34-41.

15. Караваев Г.А. Взгляды А.Ф. Кони на особенности судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 11-14.
16. Карнозова Л., Климова С. Суд присяжных в постсоветской России – институт гражданского общества? // Социальная реальность. – 2006. – № 9. – С. 7-31.
17. Кони А.Ф. Воспоминания о писателях (1908–1911) / Сост., вступ. ст., с. 5-22, и коммент. Г.М. Миронова, Л.Г. Миронова. – М.: Правда, 1989. – 653,[2] с., [8] л. ил.;
18. Кони А.Ф. Избранные произведения. В 3-х томах. Том I. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальникова и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – 288 с. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»).
19. Кони А.Ф. Исследования в гуманитарной сфере / Ред.-сост. и авт. вступ. ст. А.Я. Кодинцев, Д.В. Рыбин, Н.Н. Штыкова. – СПб.: Санкт-Петербургский ин-т филиал УЮ (РПА Минюста России), 2020. – 304 с. ISBN 978-5-604-4512-7-4. – (Неизвестные труды Анатолия Федоровича Кони, вып. 1).
20. Кони А.Ф. На жизненном пути. Т 1. – СПб.: тип. Спб. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1912. – [8], 475 с.
21. Кони А.Ф. На жизненном пути. Т.4. – Ревель; Берлин: Библиофил, 1922. – [8], 622, [1] с.
22. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 4 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 33-69. – в кн. 544 с.
23. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. – М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1866. – 104 с.
24. Кони А.Ф. О суде присяжных и о суде с сословными представителями // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 4 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 262-292. – в кн. 544 с.
25. Кони А.Ф. Присяжные заседатели // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 1: Из записок судебного деятеля / Подготовка текста. М.М. Выдри; примечания М. Выдри и В. Инева; ред. тома А.П. Могиланский; под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1966. – С. 331-391. – в кн. 568 с.
26. Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Том 2: Воспоминания о деле Веры Засулич / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского.; предисл. М. Выдря – 504 с.
27. Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Том 8. Письма 1868-1927 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1969. – 528 с.
28. Кони А.Ф. Труды и задачи С.-Петербургского юридического общества (Речь в юбилейном заседании общества 23 февраля 1902 года). – СПб.: Сенатская тип., 1902. – 29 с.
29. Кравченко А.А. А.Ф. Кони и суд присяжных // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 176-178.
30. Кудрявцев В.Л. Идеи А.Ф. Кони о нравственной составляющей в деятельности прокурора в суде через призму современного законодательства и правоприменения // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 89-96.
31. Кулешова Л.В., Рыбин Д.В., Трофимов Е.В. Анатолий Федорович Кони – рыцарь российского правосудия (обзор материалов Межвузовских научных чтений памяти Анатолия Федоровича Кони) // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 57-67.
32. Кулик Н.В. Правовое и научное наследие А.Ф. Кони и формирование профессиональных компетенций современного прокурора – государственного обвинителя // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С. 91-94.
33. Лебедева М.Ю., Гер О.Е., Сальников М.В. А.Ф. Кони о влиянии правовой науки на законодательство и судебную практику // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 28-30.
34. Лозина Ю.А. Опубликование писем и дневников известных людей – взгляды pro et contra: позиция А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 109-112.
35. Маков Б.В. Мастерство парадокса в речах А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 150-153.
36. Маркарьян Р.В. Суд присяжных. Особенности процесса и секреты успешного выступления в прениях. – М.: Центрполиграф, 2015. – 350 с.
37. Орехова Д.В., Потапов Ю.А. А.Ф. Кони и его вклад в развитие уголовного процесса // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 5. – С. 149-153.
38. Очередыко В.П., Скорик Д.Д. Вопросы становления и развития института присяжных заседателей в России // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 157-161.
39. Рысенко А.А. Юридическая психология А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 5. – С. 191-193.
40. Сальников В.П., Иванов В.А. «...И всегда служил не лицам, и не себе, а делу»: Вступительная статья // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том. 1. Воспоминания / Вступительная

- статья В.П. Сальникова и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – С. 5-7. – в кн. 287 с. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»).
41. Сексте Я.А. А.Ф. Кони: педагогическая деятельность и советская власть // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 188-191.
 42. Смолярчук В.И. Анатолий Федорович Кони (1844-1927) / Отв. ред. Е.А. Скрипилев. – М.: Наука, 1982. – 215 с. – Серия «Научные биографии».
 43. Сопраньков Г.А. Анатолий Федорович Кони – юрист, ученый, писатель // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 172-175.
 44. Сынков В.В. А.Ф. Кони об участии женщин в работе российской адвокатуры // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 164-167.
 45. Шадрина Е.Г. Современные аспекты реформы суда присяжных в России // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 165-171.
 46. www.fondkoni.ru/biografiya-koni/

ИМАЕВ Владислав Эдуардович,

магистрант факультета подготовки криминалистов (направление подготовки - юриспруденция) Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: v.imaev055@gmail.com

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ Ярослава Борисовна,

старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: slavabp@mail.ru

Специальность 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

САМСОН РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ (Н.П. КАРАБЧЕВСКИЙ)

***Аннотация.** Рассматривается вклад выдающегося российского юриста Николая Платоновича Карабчевского в развитие судебного дела в Российской империи XIX-XX вв. Отмечается, что его выступления в рамках судебного процесса всегда отличались тем, что он мастерски демонстрировал приемы ораторского искусства и проявлял находчивость в любых сложно обыгрываемых ситуациях. Сила аргументов Н.П. Карабчевского, его незаурядный ораторский талант, уместность аргументов помогли ему опровергать доводы, приводимые представителями стороны обвинения и позволяли восторжествовать справедливости.*

Публикуется в порядке участия в научном конкурсе «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начале XX веков» и предстоящей научно-практической конференции с международным участием «Подготовка юридических кадров в традициях ведомственного российского образования: история и современность», организуемой Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей», проводимой на базе и с участием Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу (Санкт-Петербург, Исаакиевский пл., д. 11, актовЫй зал, 11 июня 2021 г.).

***Ключевые слова:** Н.П. Карабчевский; российская адвокатура; судебное разбирательство; ораторское искусство; Самсон русской адвокатуры.*

**ИМАЕВ V.E.
PREOBRAZHENSKAYA YA.B.**

SAMSON OF THE RUSSIAN BAR (N.P. KARABCHEVSKY)

***The summary.** The contribution of the outstanding Russian lawyer Nikolai Platonovich Karabchevsky to the development of litigation in the Russian Empire in the 19th-20th centuries is considered. It is noted that his performances in the framework of the trial were always distinguished by the fact that he skillfully demonstrated the techniques of oratory and showed resourcefulness in any*

difficult situations. The strength of N.P. Karabchevsky, his outstanding oratorical talent, the relevance of the arguments helped him refute the arguments put forward by the representatives of the prosecution and allowed justice to prevail.

Published in the order of participation in the scientific competition "The role of Russian lawyers in the era of judicial and legal reforms in the second half of the XIX – early XX centuries" and preparation of the upcoming scientific and practical conference with international participation "Training of legal personnel in the traditions of Russian departmental education: history and modernity", organized by the Foundation for the Support and Development of the Historical Heritage of A.F. Koni, the North-West Branch of the Russian State University of Justice, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "University", the St. Petersburg branch of the All-Russian public organization "Russian Association of Judges" St. Petersburg (St.Petersburg, Isaakievsky pl., 11, assembly hall, June 11, 2021).

Key words: *N.P. Karabchevsky; Russian advocacy; trial; oratory; Samson of the Russian Bar.*

Судебная реформа 1864 года признана важнейшей составляющей эпохи «Великих реформ» 60-х годов XIX века. Проведение данной реформы в жизнь способствовало созданию новой системы судопроизводства, утверждению ряда фундаментальных положений, которые актуальны по настоящее время и находят нормативное закрепление в действующем российском законодательстве. Судебная реформа оказала огромное влияние на становление и дальнейшее развитие не только отдельных сфер общественной жизни, но и спровоцировала всплеск политико-правовой мысли второй половины XIX – начала XX века [5; 8; 14; 17; 23; 26; 27; 31; 32; 33; 34; 36; 37; 38; 39; 40; 41; 44; 45; 49; 50; 54; 57], открыла блистательные имена представителей «гласного и состязательного» суда [1; 2; 4; 6; 9; 10; 12; 16; 25; 47; 48], в ряду которых достойное место занимает яркая, неординарная личность – Николай Платонович Карабчевский [3; 15; 18; 35; 51; 55].

Несмотря на огромный вклад Николая Платоновича в развитие судебного дела, до сих пор нет о нем ни одного обобщающего исследования [30], а жаль! Его путь в профессию был извилист и не прост, жизнь часто ставила перед выбором и требовала, порой, незамедлительного принятия решения.

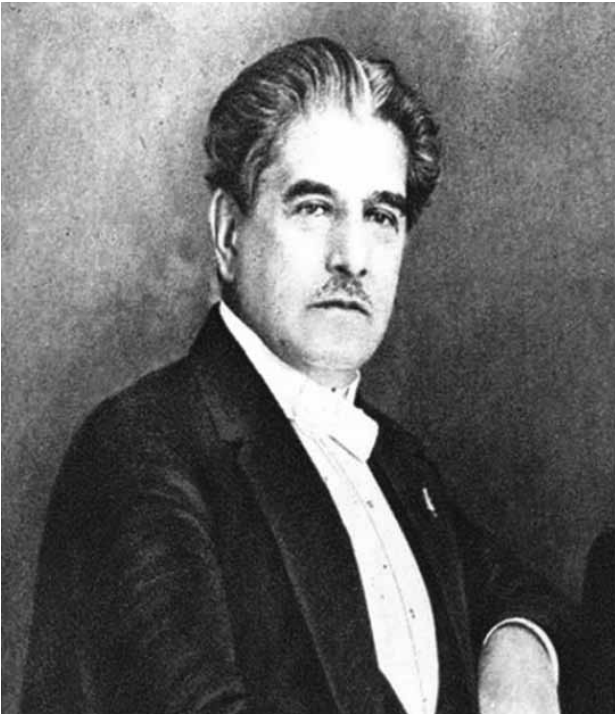
Мы находим этому подтверждение, изучая мемуары, письма, литературные произведения выдающегося юриста [19]. Сохранившийся архив документов, позволяет полно изучить основные этапы жизни Карабчевского, особенности его

личности и разнообразие интересов.

Николай Платонович Карабчевский родился 30 ноября 1851 года в Херсонской губернии. В 1869 году с серебряной медалью окончил Николаевскую реальную гимназию и поступил на юридический факультет Петербургского университета, который окончил в 1874 году со степенью кандидата прав. В студенческие годы Николай Платонович активно принимал участие в общественных волнениях, был человеком с активной гражданской позицией. Подобное поведение и участие в «беспорядках» не давало ему права на получение удостоверения о благонадежности, требуемого при зачислении на государственную службу по системе Министерства юстиции. По этой причине до 1906 года он находился под жандармским надзором как политически неблагонадежное лицо. Указанные обстоятельства предопределили сферу профессиональной деятельности Карабчевского и его отношение к уголовному процессу в целом.

В 1874 году Николай Платонович Карабчевский поступил в адвокатуру при Петербургской окружной судебной палате на должность помощника присяжного поверенного. Начиная адвокат начал свою профессиональную карьеру под руководством авторитетных адвокатов А.А. Ольхина, А.Л. Боровиковского, Е.И. Утина. После пятилетнего опыта работы в качестве помощника присяжного поверенного он быстро снискал известность как один из видных защитников по уголовным делам.

Из громких судебных процессов, в которых

Николай Платонович Карабчевский

Карабчевский принимал активное участие, следует выделить слушания по делам: об убийстве статс-секретаря В.К. Плеве, об убийстве любовника, совершенное Ольгой Палем, об умышленном покушении на убийство Н. Павловского и другие [52, стр. 397-447].

Выступления Николая Платоновича в рамках судебного процесса всегда отличались тем, что он мастерски демонстрировал приемы ораторского искусства перед публикой, действовал быстро, стремительно, проявлял находчивость в любых сложно обыгрываемых ситуациях. Речи его судебных выступлений, благодаря его высокой правовой образованности, удивительной способности обстоятельно исследовать материалы уголовного дела, как в юридическом, так и психологическом аспектах производили неизгладимое впечатление на аудиторию. Карабчевский, в отличие от коллег по адвокатскому ремеслу, редко прибегал к написанию защитительных речей заранее. Защитительные речи Николая Платоновича по праву можно признать частью умелой импровизации, навыками которой он владел в совершенстве.

Попробуем разобраться в секрете успеха одного из судебных выступлений известного

оратора, обратившись к его речи в защиту дворянина А.К. Шишкина по делу об умышленном покушении на убийство корнета запаса армии Н. Павловского. Предметом данного судебного разбирательства явились события, произошедшие в одном из публичных заведений г. Елисаветграда в ночь на 3 февраля 1896 года, когда 29-летний дворянин Шишкин, получив неожиданный жестокий удар по лицу от корнета Павловского, в намерении обезопасить себя от дальнейших посягательств последнего, выпустил в его сторону, из имеющегося у него револьвера, три пули, которые, по счастью, никому серьезного вреда не причинили.

По мнению Н.П. Карабчевского, указанные события необходимо рассматривать в совокупности с тем, что предшествовало возникшим неприязненным отношениям Павловского и Шишкина. Защитник просит состав суда учесть события, произошедшие 24 апреля 1894 года в общем зале ресторана «Мариани». Павловский, находясь в состоянии алкогольного опьянения, беспричинно оскорблял Шишкина и близких ему лиц. После этого Павловский произвел выстрел в Шишкина, когда тот попытался уйти от конфликта. Подобные действия Павловского представителями власти были оценены как покушение на жизнь Шишкина. Причинённая «кровная обида» явилась поводом для публичного «выяснения отношений». Павловский неоднократно вызывал Шишкина на дуэль или кулачный поединок.

Настоящая линия защиты была выбрана Карабчевским для того, чтобы обнажить нравственные качества «главных» действующих лиц перед участниками судебного процесса, в том числе и присяжными заседателями, с целью достичь стороной защиты желаемого результата.

В ходе судебного разбирательства Н.П. Карабчевский кратко, ярко, умело анализирует показания свидетелей и окончательно заявляет, что нет никаких обоснованных данных, свидетельствующих о виновности А.К. Шишкина, в том числе ссылаясь на показания господина Дунина-Жуковского, невинно пострадавшего 3 февраля 1896 года от шальной пули, выпущенной из пистолета Шишкиным. Из разговора со свидетелем становится ясно, что никаких претензий к Шишкину он не имеет. Карабчевский выступил с предложением – оправдать подсудимого.

Неудивительно, что результатом судебного

разбирательства явился оправдательный вердикт присяжных заседателей, последовавший после их краткого совещания [21, стр. 205-217].

В России во все времена происходили столкновения на национальной почве со страшными негативными последствиями. Причины, порождающие подобные преступные действия известны: радикальное социальное и имущественное неравенство лиц, проживающих на территории России, а также правовой нигилизм основной массы населения.

Николай Платонович Карабчевский – адвокат «по призванию» – никогда не избегал взаимоотношений с обвиняемыми по уголовным делам с национальным подтекстом. Выступая в подобных процессах с защитительной речью, выдающийся адвокат, прежде всего, отстаивал честь и достоинство человека, а не его национально-политические убеждения.

Для Карабчевского долг адвоката как защитника стоял выше политики: «Я полагал недозволенным для адвоката замкнутость партийности и принесение в жертву какой-либо политической программе интересов общечеловеческой морали и справедливости» [28, стр. 119].

К числу уголовных дел с «национальной окраской», рассматриваемых судом присяжных, при участии Николая Платоновича Карабчевского, относится дело армянина Киркора Манук-Абаджи Гульгуляна по обвинению его в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 1453 Уложения о наказаниях [53].

Существо обвинения по данному уголовному делу состояло в том, что в ночь на 29 апреля 1899 года уроженец г. Байбурта К. Гульгулян, 27 лет, спрятался за ограждением жилого дома на улице Севастопольской г. Симферополя Таврической губернии с целью убить турецкого подданного Хассана Милий-оглу. Выждав подходящий момент, Киркор Манук-Абаджи Гульгулян бросился на него и нанес смертельное ранение – удар кинжалом в левый бок.

Судебное разбирательство состоялось в сентябре 1899 года в помещении Симферопольского окружного суда. Представлять интересы подсудимого Киркора Гульгуляна был назначен Николай Платонович Карабчевский, который в очередной раз так тщательно и вдумчиво провел разбор всех обстоятельств уголовного дела, что после совещания присяжные заседатели не могли не вынести оправдательный приговор по делу,

кажущемуся на первый взгляд, безнадежным.

В защиту обвиняемого Николай Платонович приводит доказательство того, что погибший турецкий подданный Хассан Милий-оглу принимал активное участие в уничтожении этнического армянского населения: от рук Хассана погибло множество мирных жителей, в том числе представители нескольких состоятельных армянских семей, богатствами которых Хассан Милий-оглу в последующем завладел. За три года до своей гибели он умышленно лишил жизни Манука Гульгуляна – отца Киркора Гульгуляна, и двух его братьев – Хагадура и Саркиза. Хассан Милий-оглу лишил семью кормильцев: оставил в нищете мать подсудимого и четырех сестер – восьми, четырнадцати, восемнадцати и двадцати лет.

В рамках судебного разбирательства по данному делу Николай Платонович неоднократно приводил общеизвестные, не нуждающиеся в судебной проверке, факты из истории взаимоотношений турецкого и армянского народов, которые были положены в основу защитительной стратегии. Адвокат выступил с предложением – оправдать подсудимого, мотивируя свою позицию также тем, что «русские законы, в том числе тяжкая статья уголовного закона, карающего за преднамеренное убийство, рассчитаны на людские отношения, нормируемые законами. ... Хассан Милий-оглу как убийца отца и братьев К. Гульгуляна не подлежал и не мог подлежать никакому законному возмездию» [22, стр. 35]. Присяжные заседатели вынесли Киркору Манук-Абаджи Гульгуляну оправдательный вердикт [22, стр. 24-35].

Могучая сила аргументов Н.П. Карабчевского совместно с неоспоримой логикой изложения фактов по существу дела не только позволяли восторжествовать справедливости, но и служили примером толерантности, уважения национальных культур и традиций в условиях многонационального государства.

Уголовные дела по различным видам убийства – дела разной степени сложности, каждое имело собственные специфические особенности квалификации, поэтому Николай Платонович никогда не прибегал к шаблонным умозаключениям, не пытался создать единый рецепт успеха, а в каждом новом случае искал истинные мотивы того, что двигало человеком, стремился подробно нарисовать участникам судебного процесса

психологические портреты главных действующих лиц, изучал дело до мельчайших подробностей, хотел «дойти до самой сути» [46, стр. 72], чтобы справедливость восторжествовала.

Н.П. Карабчевский на протяжении всей жизни демонстрировал высочайший уровень адвокатской защиты, участвуя в разборе уголовных дел разных категорий, в том числе и экономических преступлений – дело об интендантских злоупотреблениях во время русско-турецкой войны, дело о злоупотреблениях на Таганрогской таможне и др.

Бесспорной заслугой Николая Платоновича является тот факт, что он одним из первых среди представителей адвокатского сообщества стал уделять огромное внимание перекрестному допросу свидетелей, поскольку понимал, что зачастую мнение присяжных заседателей формируется ещё до начала судебных прений, и защитительная речь не всегда имеет решающее значение. Судьи и представители стороны обвинения, располагая сведениями об умении Карабчевского допрашивать, пытались заранее отвести или, как минимум, нейтрализовать его вопросы, однако, последний, действуя в рамках наделенных полномочий, умело отражал подобные попытки.

Так, например, русский журналист, фельетонист В.М. Дорошевич, характеризуя столь важное умение признанного адвоката, писал: «Один из клиентов Ф.Н. Плевако сообщил: «Вон Карабчевскому председатель суда заявил: «Господин защитник, потрудитесь не задавать таких вопросов!» А он встал и возразил: «Я, господин председатель, буду задавать всякие вопросы, которые, по моей совести и убеждению, служат к установлению истины. Затем я и здесь, на суде». А то прокурор – они это любят, «чтобы произвести впечатление», – говорит присяжным: «Прошу вас, господа присяжные заседатели, обратить внимание на это обстоятельство!» А Николай Платонович и встань: «А я, господа присяжные заседатели, прошу вас обратить внимание на все обстоятельства дела!» [13].

Незаурядный ораторский талант, уместность аргументов помогали ему опровергать доводы, приводимые представителями стороны обвинения, выявлять ложные показания свидетелей. Используя перечисленный арсенал средств, он умело обыгрывал своих противников в зале суда, ставил их в затруднительное положение.

Помимо юридической деятельности,

знаменитый адвокат с увлечением занимался литературной работой. Как известно, по окончании Петербургского университета он всерьёз планировал связать свою жизнь с литературой. Однако, получив принципиальный отказ в публикации своих трудов в редакции популярного журнала, он на время оставил эту деятельность и пришёл в адвокатуру. В последующем Николай Платонович завоевал заслуженное признание и как публицист, участвовал в создании периодического издания «Право», а также с 1902 по 1905 годы вместе со своим соратником Л.Д. Ляховецким издавал еженедельник «Юрист». Его перу принадлежит ряд литературных произведений, опубликованных в сборнике «Поднятая завеса».

Интересно, что знаменитый адвокат находился в теплых дружеских отношениях со многими известными деятелями культуры конца XIX – начала XX века, являлся заядлым театралом и ценителем классической музыки, меценатом, пропагандистом искусств, создал в своём доме частный театр, который был известен всему Петербургу.

Узами сердечной дружбы на протяжении всей жизни Николай Платонович был связан с великим оперным певцом Л.В. Собиновым. В знак особого расположения он написал артисту стихи с посвящением – «Любимому певцу Л.В. Собинову» [29].

Н.П. Карабчевский не сумел принять результаты Октябрьской революции 1917 года, поэтому последние годы своей жизни он провел в эмиграции [51]. Жизнь великого адвоката оборвалась 6 декабря 1925 года в Риме.

Удивительно верно сказал о нём его современник: «Есть что-то величественное и жуткое в том, что этот Самсон русской адвокатуры погиб вместе с адвокатурой, и что даже само здание петербургского суда сгорело после того, как Карабчевский оставил его навсегда: нет жреца – нет больше храма!» [24, стр. 9].

Высокий, хорошо сложенный, «с внешностью римского патриция» [59, стр. 32], Карабчевский выделялся правовой эрудицией, даром слова и логического мышления, находчивостью, силой характера, темпераментом бойца.

Едва ли хоть один адвокат России так влиял на судебные приговоры по уголовным и политическим делам, как это удавалось Карабчевскому.

«Он добился оправдания почти безнадежно

изобличенных в убийстве О. Палем в 1898 г. и братьев Скитских в 1900 г., предопределил оправдательные приговоры по мултанскому делу 1896 г. и делу М.Т. Бейлиса в 1913 г. Осужденному в 1904 году на смертную казнь Г.А. Гершуни царь заменил виселицу каторгой не без воздействия искусной защиты Карабчевского, а Е.С. Созонов (убийца всемогущего министра внутренних дел В.К. Плеве [11, стр. 18-22; 7, стр. 181-193; 42, стр. 48-49; 43, стр. 236-247; 58]) в том же 1904 г. не был даже приговорен к

смерти, «отделавшись» каторгой» [56, стр. 202]. Сам великий адвокат гордился тем, что ни один из его подзащитных не был казнен [20, стр. 714].

Николай Платонович Карабчевский – великий российский юрист, его вклад в развитие и становление адвокатского сословия трудно переоценить. Авторитет Карабчевского в современной юриспруденции обусловлен его выдающимися профессиональными достижениями, большой эрудицией, блестящим красноречием, юридической и нравственной принципиальностью.

Список литературы

1. Абасов Г.Г., Холодов М.В. Правовой вклад Дмитрия Александровича Ровинского в подготовку и проведение Судебной реформы 1864 года // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 4. – С. 170-175.
2. Аверьянов А.В., Симонян К.С. Ф.Н. Плевако: жизнь и деятельность выдающегося Российского адвоката // *Мир политики и социологии*. – 2018. – № 1. – С. 63-67.
3. Алексеева Н.И., Ботанцова Л.В. Жизнь и профессиональная деятельность Николая Платоновича Карабчевского, его роль в развитии судопроизводства и адвокатуры во второй половине XIX – начале XX века // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 9. – С. 68-72.
4. Ананских И.А., Тюленева М.А. Прокуратура и адвокатура в судебной реформе 1864 года: позиция В.Д. Спасовича // *Мир политики и социологии*. – 2015. – № 8. – С. 37-43.
5. Ананских И.А., Сальников С.П., Туков С.В. Д.В. Стасов и судебная реформа // *Юридическая наука: история и современность*. – 2017. – № 5. – С. 155-162.
6. Белицкая А.А., Козырев Д.Н. Урусов Александр Иванович – выдающийся русский адвокат и правоведа // *Мир политики и социологии*. – 2018. – № 9-10. – С. 32-36.
7. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
8. Буева А.М., Потапов Ю.А. Роль профессора Б.Н. Чичерина в теоретическом обосновании Судебной реформы 1864 года // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 8. – С. 42-47.
9. Власенко П.А. Первосоздатель русской уголовной защиты – Александр Иванович Урусов // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 9. – С. 175-179.
10. Георгиева П.А., Лясевич Т.Г. Н.Ф. Плевако и его вклад в развитие отечественной юриспруденции // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 6. – С. 37-42.
11. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи в начале XX века // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 9. – С. 11-55.
12. Доронин А.М., Кладова А.Д. Ф.Н. Плевако – отец судебной риторики // *Мир политики и социологии*. – 2018. – № 12. – С. 67-72.
13. Дорошевич В.М. Адвокат (К юбилею Н.П. Карабчевского) // *Русское слово*. – 1904. – 12 декабря.
14. Дудин Н.П., Лосницкая Е.А. Вклад С.И. Зарудного в разработку и проведение Судебной реформы 1864 года // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 8. – С. 67-72.
15. Звягинцев А.Г. Николай Платонович Карабчевский (1851-1925). «Несравненный темперамент» // А.Г. Звягинцев. Роковая Фемиды. Драматические судьбы знаменитых российских юристов. – М.: Апрель: АСТ, 2010. – С. 163-175 – в кн. 448 с.
16. Иванова Н.М., Караваев Г.А. А.Ф. Кони как родоначальник российской судебной риторики во времена проведения реформы 1864 года // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 12. – С. 19-23.
17. Иванова Н.М., Онучина С.Л. Выдающийся вклад министра юстиции Дмитрия Замятнина в проведение судебной реформы. Реформы прокуратуры на посту генерал-прокурора // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 2. – С. 170-174.

18. Иневаткина К.Д., Тарасов А.С. Карабчевский Николай Платонович: личность, деятельность и вклад в развитие адвокатской деятельности и конце XIX – начале XX вв. // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 5. – С. 165-169.
19. Карабчевский Н.П. Как я стал адвокатом // *Около правосудия: статьи, сообщения, судебные очерки* – СПб.: Типография СПб. Тов-ва печат. и издат. Дела «Труд», 1902.
20. Карабчевский Н.П. Маленькие речи // *Юрист*. – 1904. – № 19.
21. Карабчевский Н.П. Судебные речи: в 2 ч. Ч. 1 / Вступ. ст. Г.М. Резника. – М.: Юрайт, 2020. – 277 с. – (Антология мысли).
22. Карабчевский Н.П. Судебные речи: в 2 ч. Ч. 2 / Вступ. ст. Г.М. Резника. – М.: Юрайт, 2017. – 291 с. – (Антология мысли).
23. Караваев Г.А. Взгляды А.Ф. Кони на особенности судебной реформы 1864 года // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 8. – С. 11-14.
24. Карачевцев С.В. Жизнь и суд. – Рига: Русское право, 1929. – 263, [1] с., [8] л. ил., портр.
25. Карманова А.А., Несмиянов А.Н. Федор Никифорович Плевако. Применение психоанализа в системе доказательств (на примере дела П.П. Качки и А.М. Бартенева) // *Мир политики и социологии*. – 2018. – № 7-8. – С. 75-78.
26. Ковалев В.А., Тетерина А.А. К.П. Победоносцев и его отношение к Судебной реформе 1864 года // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 6. – С. 43-48.
27. Ковалев В.А., Соколов Н.Ю. Великие реформы 1860-х годов и конституционный проект по материалам дневника Е.А. Перетца // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 6. – С. 34-37.
28. Ковалева Д.Н. Власть и адвокатура // *Власть*. – 2010. – № 4. – С. 118-120.
29. Ковалева Д.Н. История дружбы и вражды: Н.П. Карабчевский и Л.В. Собинов // *Общество: философия, история, культура*. – 2016. – № 11. – С. 84-88.
30. Ковалева Д.Н. Николай Платонович Карабчевский (1851-1925). Жизнь, творчество, личность: Дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 2010. – 205 с.
31. Кондрат И.Н. Судебная реформа 1864 года и уголовная политика России // *Мир политики и социологии*. – 2016. – № 4. – С. 88-92.
32. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 384 с.
33. Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1989. – 185 с.
34. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
35. Крючкова А.Д., Несмиянов А.Н. Николай Платонович Карабчевский – звезда первой величины дореволюционной России // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 1. – С. 161-164.
36. Ксендзов Ю.Ю., Савосин Н.А. Николай Андреевич Буцковский – один из отцов Судебной реформы 1864 года // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 9. – С. 170-174.
37. Кулешова Л.В., Очередыко В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
38. Литвинова В.Н., Ляскович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
39. Лихобабина М.В., Милуков С.Ф. «Человек труда и выдающихся дарований – Сергей Иванович Зарудный» // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 10. – С. 38-43.
40. Макаренко М.А. Государственный обвинитель в свете Судебной реформы 1864 года: история и современность // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 6. – С. 159-167.
41. Макушин А.А., Перцева А.А. Константин Петрович Победоносцев – выразитель идеи русского консерватизма // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 7. – С. 93-96.
42. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Ляскович, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
43. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
44. Носырева А.Е., Гаврилова А.В. С.И. Зарудный: родоначальник Судебной реформы // *Юридическая наука:*

- история и современность. – 2019. – № 11. – С. 121-125.
45. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
 46. Пастернак Б.Л. Во всем мне хочется дойти до самой сути... // Б.Л. Пастернак Собр. соч.: в 5 т. Т. 2. – М.: Художественная литература, 1989. – 702,[1] с., [9] л. ил.
 47. Романовская В.Б., Биюшкина Н.И., Тюленева М.А. Вопросы судоустройства в пореформенной России в сочинениях В.Д. Спасовича // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 31-34.
 48. Сальников М.В., Петров П.А., Туков С.В. Взаимодействие российских адвокатов и власти конца XIX – начала XX в. // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 9. – С. 29-46.
 49. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006. – 378 с.
 50. Симонова С.С. Судебная реформа 1864 г. и формирование отдельных институтов ювенальной юстиции // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 164-169.
 51. Смолярчук В.И. Н.П. Карабчевский – русский судебный оратор и писатель // Сов. государство и право. – 1983. – № 8. – С. 115-121.
 52. Судебные речи известных русских юристов: Сборник / Сост.: Ворожейкин Е.М.; отв. ред.: Выдря М.М.; предисл. Е. Ворожейкин, М. Выдря. – 3-е изд., испр. – М.: Госюриздат, 1958. – 871 с.
 53. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года: Изд. 2-е, перераб. и доп. – СПб: Тип. М. Стасюлевича, 1876.
 54. Тарасов А.С., Яблокова М.А. Стояновский Николай Иванович и его вклад в Судебную реформу второй половины XIX – начала XX века: законодательная и правоприменительная деятельность // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 78-82.
 55. Троицкий Н.А. Николай Платонович Карабчевский (1851-1925) // Н.А. Троицкий. Корифеи российской адвокатуры / Под общ. ред. В.А. Благово, С.А. Сапожникова. – М.: Центрполиграф, 2006. – С. 127-153. – в кн. 415 с.
 56. Троицкий Н.А. Адвокатура в России и политические процессы 1866-1904 гг. – Тула: Автограф, 2000. – 454, [1] с., [16] л. ил., портр.
 57. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
 58. Это я виноват... Эволюция и исповедь террориста: Письма Егора Созонова с комментариями. – М. Яз. слав. культуры, 2001. – 520 с.: ил., портр., факс.
 59. Юрьев Ю.М. Записки: в 2 т. Т. 2 / Ред. и вступ. статья Е.М. Кузнецова; примеч. Л.И. Гительмана и А.А. Штейнман. – Л., М.: Искусство, 1963. – 510 с., 25 л. ил.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

СОВЕТОВ Денис Игоревич,

ассистент кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: sovetov-work@mail.ru

Специальность 12.00.10 – Международное право; европейское право

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС МЕЖДУНАРОДНЫХ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

***Аннотация.** Проводится анализ политико-правовых основ деятельности международных финансовых организаций и соответствующих общественных отношений, возникающих на международном уровне в процессе функционирования рассматриваемых субъектов. Установлено, что под категорией «международная валютно-финансовая организация» следует понимать такую организацию, которая наделена ее участниками исключительной компетенцией осуществлять деятельность в валютно-финансовой сфере, а также в той или иной степени задействована в функционировании международной финансовой системы, в обеспечении безопасности и поддержании ее функционирования. В современном мире под воздействием процесса глобализации международные валютно-финансовые организации имеют широкое распространение.*

***Ключевые слова:** международное право; международные валютно-финансовые организации; финансы; Международный валютный фонд; Всемирный банк; глобализация; интеграция.*

SOVETOV D.I.

POLITICAL AND LEGAL STATUS OF INTERNATIONAL MONETARY AND FINANCIAL ORGANIZATIONS

***The summary.** In this paper, the analysis of the fundamentals of the activities of international financial organizations and relevant public relations arising at the international level in the process of functioning of the subjects under consideration was carried out.*

The author has established that the category "international monetary and financial organization" should be understood as an organization that is endowed by its participants with exclusive competence to carry out activities in the monetary and financial sphere, as well as to some extent involved in the functioning of the international financial system, in ensuring security and maintaining its functioning. In the modern world, under the influence of the globalization process, international monetary and financial organizations are widespread.

***Key words:** international law, international monetary and financial organizations, finance, International Monetary Fund, World Bank, globalization, integration.*

В современных экономических условиях возрастает роль международных финансовых институтов. В связи с этим возникает необходимость в научном осмыслении их деятельности на современном этапе.

На рубеже второго тысячелетия современный мир активно трансформируется. Различные сферы общественных отношений, включая международный финансовый сектор, находятся под воздействием процесса глобализации [2; 4; 5; 6; 7; 11; 14]. Особое место в этом секторе занимают международные валютно-финансовые и банковские организации. Они играют важную роль в обеспечении правопорядка в мировой экономической и финансовой системах [13].

Деятельность этих организаций на современном этапе нуждается в большей эффективности. Поэтому государствами поставлена задача создания новой международной финансовой архитектуры.

Российская Федерация также выступает одним из участников международных финансовых отношений и сталкивается с деятельностью соответствующих финансовых институтов на международном уровне на договорной основе или на условиях постоянного членства [3].

Таким образом направления международного сотрудничества по вопросам участия в деятельности международных финансовых организаций в условиях современной международной практики продолжают стремительно развиваться, что и образует актуальность.

Ключевым выступает понятие международной валютно-финансовой организации, что и обуславливает необходимость в теоретическом определении данной категории. В этом контексте можно согласиться с позицией В.М. Шумилова и И.М. Лифшица, которые определяют рассматриваемую категорию в качестве условного, собирательного понятия, то есть не регламентированного в каком-либо международно-правовом документе.

Под международной финансовой организацией авторы предлагают понимать такую организацию, которая наделена ее участниками исключительной компетенцией осуществлять деятельность в валютно-финансовой сфере, а также в той или иной степени задействована в функционировании международной финансовой системы. Это понятие носит распространенный и сугубо формальный характер, однако, в данном

контексте можно уточнить, что международной финансовой организацией можно считать практически любой субъект – международную организацию, присутствие которой в международной финансовой системе заметно [13, стр. 106].

Таким образом возможно сделать вывод о том, что международные финансовые организации – это особые субъекты международных отношений и международного права, которые осуществляют деятельность в валютно-финансовой сфере.

В связи с востребованностью и постепенным развитием международной финансовой систем возникли различные финансовые организации. В результате, исследователи стали предлагать различные их классификации, в основу которых были положены различные критерии. Рассмотрим существующие классификации международных валютно-финансовых организаций:

Первая классификация в качестве критерия использует степень углубленности международной финансовой организации в финансовую проблематику. На основании данной классификации принято выделять:

- организации, у которых финансовая деятельность выступает в качестве основной (например, МВФ);
- организации, у которых финансовая деятельность является второстепенной (например, ООН).

В зависимости от количества входящих в организацию участников, принято выделять:

- универсальные;
- многосторонние;
- межрегиональные;
- двусторонние.

Интерес вызывает также и классификация, которая в своей основе выделяет субъектный состав участников и на основании которой выделяются:

- межправительственные;
- неправительственные.

При этом в соответствии с организационным признаком принято выделять:

- собственно «организации»;
- «параорганизации» («мягкие организации»).

На основании данной классификации возможно сделать вывод, что вторая из рассматриваемых групп организаций не является самостоятельным субъектом международного финансового права и, в связи с этим носят

второстепенный характер по отношению к первой группе, в которой субъектами являются государства.

В завершение анализа различных классификаций можно привести их деление в зависимости от компетенции, которой они наделены. Принято выделять:

- организации со специальной финансовой компетенцией;
- организации, обладающие компетенцией в валютной, долговой или расчетных сферах, а также иных направлениях;
- «общефинансовые» организации с широкой компетенцией [13].

На основании приведенного анализа можно сформулировать вывод о том, что в настоящее время в международной финансовой практике существует многообразие различных форм и видов международных финансовых институтов различного масштаба, с разнообразной компетенцией и реализуемыми функциями. Так или иначе все данные виды интегрированы в общую систему международных финансовых отношений для обеспечения межправительственного сотрудничества по валютно-финансовым вопросам.

Переходя к анализу международно-правовых основ применительно к рассматриваемым субъектам международных валютно-финансовых правоотношений, необходимо отметить, что международные валютно-финансовые организации возникли в результате активной политической и дипломатической работы США, в результате которой на международной валютной конференции, состоявшейся в Бреттон-Вудсе в 1944 году были подписаны соглашения, которые определили правовой статус первых международных финансовых организаций. Эти соглашения получили наименование «Бреттон-Вудских» и стали выступать в качестве международно-правовой основы функционирования международных валютно-финансовых организаций.

Таким образом, в результате событий состоявшихся в Бреттон-Вудсе были подписаны два договора:

1. О Международном валютном фонде;
2. О Международном банке реконструкции и развития.

Эти документы закрепили международно-правовой статус и цель создания рассматриваемых организаций. Двумя годами позже (1946 год), в рамках учредительной сессии МВФ и

МБРР были наделены уникальными валютно-финансовыми полномочиями, которые также нашли свое документальное закрепление. С 1947 года рассматриваемые субъекты приступили к функционированию.

В целях формирования представлений о сущности Международного валютного фонда валютный фонд необходимо обратиться к ключевому понятию. Общеизвестным в теории является подход, в соответствии с которым МВФ определяется, как одна из межправительственных валютно-финансовых организацией, которая имеет статус специализированного учреждения ООН [8].

Всемирный банк также выступает ключевой валютно-финансовой организацией, созданной по итогам Бреттон-Вудской конференции и имеющей широкое распространение в международных отношениях. Основная цель Всемирного банка заключается в кредитовании правительств различных стран. Однако, на первых этапах своей деятельности с 1945 по 1968 год Всемирный банк не осуществлял активное кредитование вследствие повышенных требований к заёмщикам.

В состав Всемирного банка на сегодняшний день входят пять организаций-агентств. Данные агентства образуют ключевой состав под единым началом.

На основании анализа сущность Всемирного банка возможно признать пользу данной организации в особенности для отсталых и развивающихся стран. Данный субъект международных отношений призван обеспечиваться сбалансированность развития различных государств и для получения членства во Всемирном банке также является в качестве обязательного условия наличие членства в Международном валютном фонде. То есть только те страны, которые являются членами МВФ, могут быть членами других организаций, входящих в Группу Всемирного банка. Подобное условие расширяет возможности интеграции государств в новые и актуальные международные финансовые процессы.

К другим международным финансовым организациям принято относить:

- Банк международных расчетов (БМР). Данный субъект был создан в 1930 году на основании Гаагского соглашения центральных банков. Банк является самостоятельным юридическим лицом. По мере

развития, состав рассматриваемой организации расширялся и в настоящее время их количество насчитывается в объеме 60 Центральные банков различных стран. Россия присоединилась к данному соглашению с 1996 года. Основная функция заключается в том, что БМР выступает официальным форумом центральных банков и выполняет особую функцию «банка центральных банков», осуществляя регулирование в данной сфере [12].

- Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Основная миссия ОЭСР заключается в продвижении политики, ориентированной на экономический рост и социальное благополучие людей во всем мире. ОЭСР, как международный субъект представляет собой форум, в рамках которого правительства могут осуществлять взаимодействие с целью формирования стратегии для решения международных проблем [12]. На сегодняшний день к членам ОЭСР относится 34 государства, однако, Россия в данный состав не входит. Заявка на включение России в состав ОЭСР находится на рассмотрении с 1996 года.
- Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ). Процессы легализации (отмывания) денежных средств, добытых преступным путем в современных условиях, выходят за рамки национальных юрисдикций и активно развиваются на межгосударственном или международном уровнях. Создание Группы ФАТФ стало ответом на возросшие объемы

отмываемых преступных доходов во всем мире. С учетом сложности работы по выявлению грязных денег в международной финансовой системе возникло понимание неотложности разработки коллективных мер противодействия финансовым преступлениям [10].

Обозначенные организации являются наиболее известными и крупными в мировом сообществе.

В условиях глобализации продолжает перестраиваться и мировая финансовая архитектура. Таким образом данная тенденция продолжает сохраняться в качестве актуальной повестки дня на просторах мирового пространства. Данный термин является условным и определяется в мировой практике, в качестве матрицы, направленной на обеспечение устойчивости мировой финансовой системой [1]. Основу обеспечения мировой финансовой архитектуру обеспечивают рассматриваемые валютно-финансовые организации.

На основании анализа обозначенных тенденций возможно согласиться с позицией большинства ученых и сделать вывод о том, что в перспективе Россия должна будет восстанавливать и укреплять свои позиции в мировой финансовой системе, стараясь не воспроизводить при этом недостатки докризисной интеграционной модели. Важным условием повышения эффективности участия страны в международных финансах выступает проведение государством активной политики, направленной на регулирование рыночными методами ввоза и вывоза капитала, а также процессов интернационализации рубля.

Список литературы

1. Андропова Н.Э. Перестройка мировой финансовой архитектуры: место и роль России: Монография. – М.: Дашков и К°, 2018. – 606 с.
2. Васечко Л.А. Взаимосвязь права и политики в условиях глобализации // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 73-78.
3. Зубенко В.В. Мировая экономика и международные экономические отношения: Учебник и практикум / В.В. Зубенко, О.В. Игнатова, Н.Л. Орлова. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 409 с.
4. Кондрат Е.Н. Глобализация: понятие, сущность и основные процессы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 97-109.
5. Кондрат Е.Н. Международная финансовая безопасность и правоохранительное сотрудничество в эпоху глобализации: Монография. – М.: ФОРУМ, 2010. – 224 с.
6. Лунеев В.В. Глобализация мира и наднациональное право // Российский журнал правовых исследований.

- 2015. – № 2(3). – С. 17-27.
7. Мурсалимов К.Р. Роль государства в процессе глобализации мирового сообщества // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 55-59.
 8. Официальный сайт МИД России // URL: https://www.mid.ru/mezhdunarodnyj-valutnyj-fond-mvf/-/asset_publisher/km9HkaXMTium/content/id/2511210
 9. Официальный сайт ОЭСР // URL: <https://oecd.ru/org/rusweb/general/oecd.htm>
 10. Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. – М.: МУМЦФМ, 2012. – 189 с.
 11. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
 12. Устав Банка международных расчетов // URL: https://www.cbr.ru/today/ms/smo/bmr_n/
 13. Шумилов В.М., Лифшиц И.М. Международное финансовое право: Учебник /– 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстиция, 2017. – 302 с.
 14. Эбзеев Б.С. Глобализация и современный конституционализм: два вектора развития // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 7-16.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

БАСТРЫКИН Александр Иванович,
председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

ИСМАГИЛОВ Рашид Фаатович,
доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: filipova@lotpp.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И СИСТЕМА НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ НАРОДОВ РОССИИ В XXI СТОЛЕТИИ

***Аннотация.** Философия Абсолютного Добра, которую несет в себе творчество Ф.М. Достоевского, позволяет раскрыть сложный понятийный ансамбль соотношения 1) бытия как абсолютной гармонии мироздания и 2) блага как высшей целевой причины всего сущего. Их единство соответствует системе нравственно-правовых ценностей народов России и продолжает оставаться актуальным в XXI столетии. Поэтому творчество Достоевского авторы вслед за П.И. Новгородцевым рассматривают в качестве основной предпосылки суверенной русской философии права, основанной на абсолютных ценностях веры, семьи, государства, честности, собственности, нравственного достоинства личности.*

***Ключевые слова:** Достоевский; философия права; ценности; бытие; благо.*

**BASTRYKIN A.I.
ISMAGILOV R.F.
SAL'NIKOV V.P.**

PHILOSOPHY OF LAW F.M. DOSTOEVSKY AND THE SYSTEM OF MORAL AND LEGAL VALUES OF THE PEOPLES OF RUSSIA IN THE XXI CENTURY

***The summary.** The philosophy of Absolute Goodness, which the creativity of F.M. Dostoevsky,*

allows you to reveal the complex conceptual ensemble of the ratio of 1) being as the absolute harmony of the universe and 2) good as the highest target cause of all that exists. Their unity corresponds to the system of moral and legal values of the peoples of Russia and continues to remain relevant in the 21st century. Therefore, the work of Dostoevsky, we can follow P.I. Novgorodtsev to consider as the main prerequisite for a sovereign Russian philosophy of law, based on the absolute values of faith, family, state, honesty, property, moral dignity of the individual.

Key words: *Dostoevsky; philosophy of law; values; being; good.*

Творчество Ф.М. Достоевского, представившее философское и художественное оправдание исторически оформившемуся в культуре народов евразийского пространства соотношению гармонии бытия и абсолютности добра, позволяет нам говорить о суверенности нашей философии права, культуры, идеологии, просвещения [29, стр. 132-135; 50, с. 185-192; 53, с. 170-177]. Теоретически возможны различные формы и варианты такого соотношения, но только тот вариант, который исторически сложился на просторах Евразии, объединенных Российским государством, создал неповторимую систему нравственных, культурных, семейных и т.п. ценностей [25, с. 157-165; 52, с. 149-161; 3; 19]. Именно эти ценности являются моральным оправданием суверенитета российского государства, его основой и его целью, о чем неоднократно писали современные философы права [28, стр. 14-18]. Например, профессор Е.А. Фролова пишет: «Мораль – важнейшее духовное средство сплочения общества или какой-либо его части. Она, как и право, способствует созданию «замыренной» среды в социуме. Предписания морали адресуются человеку вообще; так называемая «общечеловеческая мораль» призывает людей к единению на основе признания достоинства каждой личности («человек есть мера всех вещей», «смотри на человека, как на цель», «будь лицом и уважай других в качестве лица»).

Право и мораль обеспечивают социальный порядок, однако эта цель достигается ими различно» [59, стр. 99]

Западная и восточная культуры имеют в своем основании иное соотношение этих начал гармонии бытия и абсолютности добра, что определяет также и иной характер их ценностей и идеалов [26, стр. 181-188]. Несмотря на то, что западные

ценности чужды российскому народу, и, скажем, населению среднеазиатских государств [2; 14; 39; 42; 48] на постсоветском пространстве [21; 22; 23; 37], но вместе с тем это исключает возможность антагонистического противопоставления их друг другу. Народы западной, восточной, российско-евразийской культур рисуют различными красками и в различных формах единую картину мироздания и эта работа еще далека от завершения.

Поэтому философия Абсолютного Добра Достоевского учит нас избегать как нескритичности западничества, так и безоглядности славянофильства, выдерживая взвешенную позицию идеологии евразийства, сосредоточенности на внутреннем содержании [51, стр. 171-182]. Последнее следует понимать как «душу», «форму» в аристотелевском смысле, как налично положенное целеполагание, т.е. как благо, как Добро [33, стр. 29-36]. Именно такой смысл вкладывала в это понятие классическая философия [20, с. 63-87]. Это понятие «души», активной «формы», развивающейся «субъектности», взятое применительно к государству, как раз и не означает ничего иного, кроме как понятия «суверенитета» [20, стр. 282-283].

Причиной (действующей причиной) того, что народ живет как единый организм, а не распадается на мертвый агрегат индивидов является высшее благо, Абсолютное Добро, как одна из ипостасей (вместе с красотой и истиной) всеединства мироздания. Речь, конечно, идет о целевой причине, как ее трактовал Аристотель, и как ее анализировал Гегель в своем учении об абсолютном благе. Формируя общественное бытие, Абсолютное Добро, благо, различает в себе совокупность ценностей (смыслов, святынь и т.п.), которые составляют содержание этого бытия.

Они осознаются, закрепляются в традиции, передаются новым поколениям в национальной религии, искусстве, иногда в философии. Наиболее явными и очевидными способами действия ценностей как целевых причин являются мораль и право. Единством этой совокупности ценностей и одновременно своего рода «проекцией» Абсолютного Добра в бытие и сознание народа («идея блага выступает трансцендентальным основанием социального мировоззрения» [5, стр. 55]), является государство. Диалектика современной эпохи состоит в том, что только развивая суверенность своего бытия, государство может быть адекватно вызовам глобальных процессов, не противоречить им, а вписываться в них и развивать их. Осознавая особенный смысл и предназначение своего бытия, Российское государство, по Достоевскому, осознает и свое всемирно-историческое предназначение. Оно уже не будет просто подражать Европе и не будет желать стать «второй Европой». Оставаясь собой, надеялся философ, Россия будет нести в мир начала устойчивости и мира, а внешняя политика государства будет основана не на принципах прагматизма, а на идеалах нравственности. Пророчески предсказав Первую мировую войну, Достоевский, похоже, показал нам тот путь, на котором мы могли бы избежать Третьей мировой...

В XXI в. существенные изменения в социально-экономической и политико-правовой сфере привели к значительным преобразованиям российского общества и неизбежно затронули как действующее законодательство, так и основы юридической науки. Современные мировые интеграционные процессы диктуют необходимость переосмысления роли государства и права в мировом сообществе, прежние представления об этих социальных институтах и правовой идеологии не утратили своего значения, однако требуется их существенная переоценка. Вторая половина XIX столетия характеризовалась кризисом ценностной системы европейского общества, одной из характерных черт которого стала релятивизация моральных оснований правовой теории. Светский взгляд на право вошел в серьезное противостояние с философско-религиозным подходом.

Для религиозной философии права было характерно пристальное внимание к вопросам этики, что и определило ее подход к проблемам

правопонимания. Именно религиозная этика, противопоставляя антропоцентрической парадигме светского подхода парадигму теоцентрическую, обладала внутренним потенциалом, который позволил ей найти путь преодоления кризиса системы ценностей, рожденной гуманистическим мировоззрением. Причем указанное смещение акцентов в этике отнюдь не означало полного отказа от ключевых ценностей гуманизма: речь шла, скорее, об их переосмыслении, в религиозном видении человека и его места в мире. Так или иначе, но сформированный религиозной философией подход к пониманию права имел в своем основании систему этических воззрений, выходящих за рамки традиционной для новоевропейской культуры гуманистической морали, с ее тенденцией к абсолютизации абстрактно взятой человеческой личности.

По мере перехода от эпохи модерна к эпохе постмодерна проблемы, стоявшие перед философией права и правовой теорией, обозначившиеся в конце XIX века, только увеличились. Для постмодерна характерна принципиальная адогматичность в этической сфере. Релятивизм, возведенный в степень базового принципа постмодернистской морали, делает невозможной саму постановку вопроса о характере системы ценностей современного общества. Поэтому проблема поиска ценностных ориентиров современного общества и конкретнее – ценностных оснований правопонимания – остается актуальной. Духовный перелом рубежа тысячелетий оказался более опасным, чем перелом рубежа XIX – XX века. С этой точки зрения, философские поиски Достоевского являются для нас вполне современными.

Согласно Достоевскому, подлинно свободный человек относится к нормам права, власти государства, приговору суда не как к внешней чужой силе, а как к своей собственной ценности, разрушать которую неправомерным поведением недопустимо. И эта недопустимость задается ему какими-то более высокими основаниями, чем плоский прагматизм или страх перед государством и его силой. В таком случае мы должны понять, с какой же именно субстанцией мы имеем дело, когда ведем речь о праве. Другими словами, мы должны определить онтологический статус права: является ли право само по себе некоторой сущностью, заложенной в первоосновах бытия и каким-то образом

транслируемой человеку, или же право является продуктом деятельности разума, результатом применения познавательной способности, в равной мере присущей каждому человеку, или же право можно понять, проанализировав особенности психологии человека, или же право является фикцией, всего лишь внешней формой для государственного произвола? Следующим шагом должно стать исследование гносеологических оснований отношения человека к праву. А именно: как человек может познать эту правовую субстанцию и каким образом это знание транслируется в акт воли.

Рассматривая классический период развития философско-правовой мысли от Платона до Гегеля, мы видим почти без исключения, что в качестве исходной посылки развития правовой теории выступает указание на связь идеи права с идеей справедливости как высшей ценности. Именно это, ценностное, измерение права и правовых отношений как раз и определяется глубиной внутренней связанности права с идеей справедливости, которые Платон соотносил с идеей блага, или Абсолютного Добра, являющейся формой проявления высшего единства бытия. В этой идее государство находит свое глубочайшее основание, свое внутреннее содержание, смысл жизни человека.

Государство не может существовать без идеи и без идеологии, так как по своей сути государство – это тоже идея: идея объединения, идея порядка, идея безопасности, идея власти. Идеология легитимирует власть, консолидирует общество, направляет его развитие. В отсутствии собственной идеологии, государство обречено попасть под чужое идеологическое влияние, как произошло, например, в России в 90-х годах XX века. Политика фундаментально связана с идеологией. Подлинный суверенитет означает наличие и продвижение собственной идеологии, доказательством этого может служить тот исторический путь, который прошло российское государство, и те позиции, которые оно смогло занять в мире под знаменами собственной идеологии – будь то идеология «Москва – Третий Рим», или «Православие, Самодержавие, Народность», или коммунистическая идеология. Наличие национальной идеи (а значит и государственной идеологии, основанной на этой идее) – есть необходимое условие сохранения русского народа, российского государства в агрессивно глобализующемся

мире. Причем под «национальной идеей» мы понимаем идею общенациональную, охватывающую весь многонациональный народ России, не разъединяющую национальности, но объединяющую всех в единую нацию. Значение идеологической функции государства трудно переоценить. По своей сути она является системообразующей функцией, влияющей на все другие внутренние и внешние функции, определяющей их содержание. Ярким примером может служить вся внутренняя и внешняя политика советского государства, базирующаяся на коммунистической идеологии.

Идеология определяет смысл, назначение государства, его приоритеты, направления развития, базовые ценности, цели. Большинство современных ученых называют идеологическую функцию «культурной» или «культурно-воспитательной» [1, стр. 30-32], сознательно избегая в названии функции слово «идеология». Безусловно, частью содержания идеологической функции государства является развитие культуры, образования, науки, забота о сохранении культурного наследия, памятников истории и культуры, государственная поддержка развития литературы, искусства, театра, кино, музыки, живописи, архитектуры, физической культуры и спорта, поддержка музеев и библиотек и т.д. Еще И.А. Ильин видел смысл русской идеи в том, чтобы «творить русскую самобытную духовную культуру» [24, стр. 426]. Однако, тенденция деидеологизации, характерная для науки 90-х годов XX в. и первого десятилетия XXI века, начала сбавлять обороты. Укрепление Российского государства объективно требует новых подходов к пониманию содержания и значения идеологии и идеологической функции государства.

Безусловно, тотальная идеологизация всех сторон жизни, навязываемая государством обществу, не приемлема и не нужна в современных условиях. Но и полный отказ от государственной идеологии ведет лишь к расколу общества, усилению недоверия к власти, потере мировоззренческих ориентиров как у власти, так и у народа, ослаблению государства и утрате его реального суверенитета. Однако государственная идеология не обязательно должна императивно признаваться единственной, имеющей право на существование. Демократические принципы идеологического плюрализма предполагают возможность здоровой конкуренции идеологий. Человек

должен иметь свободу принимать государственную идеологию или не соглашаться с ней. Безусловно, государственная идеология должна соответствовать идеалам народа, его традициям, менталитету, духу нации, находить отклик в умах и сердцах людей.

Такой подход к пониманию значимости государственно-правовой идеологии ориентирует, в том числе, и организованная федеральным научно-практическим журналом «Мир политики и социологии» в 2019 году дискуссия, вызванная статьей-презентацией классика теории государства и права В.В. Лазарева [49] «Идеологическое сопровождение современного правосудия» [32]. Все участники дискуссии выступили за объективную необходимость государственно-правовой идеологии [7; 30; 31; 34; 35; 36; 38; 40], а отсутствие ее в государстве рассматривали как нонсенс [4], но в то же время не отрицали плюрализм идеологии в государстве [60].

В основе всякой идеологии лежит система философских воззрений. Парадоксальность положения философских идей заключается, по-видимому, в том, что мыслитель, стремящийся к познанию объективной истины, в самом подходе к ее поискам, в способах донесения полученных результатов до широкой публики неизбежно отмечен тем самым духом своего времени. Иными словами, любая система философских идей неизбежно, так или иначе, привязана к времени и месту своего появления, обязана своими характерными чертами специфике культурной среды, в которой эти идеи формировались и высказывались. Впрочем, в этой ситуации нет ничего удивительного, а тем более нет того, что могло бы умалить ценность этих идей. ведь любое философское построение есть ответ на вопрошание самой эпохи. Мыслитель призван к разрешению именно тех вопросов, которые ставит перед ним его время, и его духовная работа направлена на распутывание узлов, сплетаемых самой жизнью, т.е. бытием во времени, в рамках определенной системы социокультурных процессов. Можно сказать, что философия есть своего рода самосознание эпохи, способ саморефлексии общества, в котором оно обретает определенное видение себя в истории.

Все сказанное в полной мере может быть распространено и на область философии права. Любая система политико-правовых идей, даже самых утопичных, строится на определенной

мировоззренческой основе – тех этических, эстетических, космологических, антропологических, религиозных взглядах, которые порождены конкретной цивилизацией и исторической эпохой. Учение о праве и государстве есть не просто абстрактно-теоретическое построение, это реакция мыслителя на те исторические процессы, свидетелем которых он был, попытка в рамках исследования правовой проблематики найти ответы на вопросы, поставленные текущим моментом общественного развития, а также нащупать пути, дающие выход к более отдаленной исторической перспективе.

Все вышесказанное позволяет нам сформулировать одно основное утверждение, касающееся философско-правовых идей. Оно сводится к следующему: философско-правовые учения, будучи неотъемлемой частью духовной культуры общества, не могут плодотворно исследоваться в отрыве от породившей их культурной ситуации – мировоззрения конкретного общества и конкретной исторической эпохи, с его ценностями, стереотипами, устремлениями и проблемами. Поэтому, чтобы понять специфику системы философско-правовых идей, мы должны, во-первых, уяснить их общефилософские и общемировоззренческие предпосылки, и, во-вторых, понять, каковы были те насущные вопросы, ответом на которые стало творчество философа.

Правовые воззрения Ф.М. Достоевского, равно как и сам феномен русской религиозной философии были порождением сложного и противоречивого периода в истории России, да и всей Европы. Религиозно-метафизические концепции, разработанные в рамках этого философского направления, отразили в себе напряженные поиски ценностно-мировоззренческой альтернативы системе ключевых идей, которые на тот момент составляли основу модернистской парадигмы. Кризис гуманизма как символа культуры нового времени стал очевидным уже к концу XIX века. На Западе его провозвестником считается Ф. Ницше.

Среди русских же мыслителей с наибольшей отчетливостью предчувствие скорого крушения цивилизации, базирующейся на ценностях гуманизма, рационализма, демократии, веры в прогресс, выражено именно Ф.М. Достоевским и еще, пожалуй, К.Н. Леонтьевым. Они же наметили направление для преодоления мировоззренческого кризиса, которое впоследствии во

многим определило характер русского философского движения рубежа веков, а именно – обращение к интеллектуальным и моральным традициям веры. Именно вера виделась как фундамент, на котором были построены и западноевропейская, и русская культуры, и который был предан преждевременному забвению новоевропейской цивилизацией.

Политико-правовые идеи Ф.М. Достоевского, других русских религиозных философов, представляли собой проекцию их религиозно-философских, этических концепций на правовую сферу жизни общества. В них выражалось неприятие отрыва права от его нравственных основ, который был теоретически обоснован юридическим позитивизмом и являлся, с точки зрения религиозных мыслителей, частным следствием общей нравственной дезорганизации общества, вызванной господством в умах европейской интеллектуальной элиты, начиная с эпохи возрождения, религии «человекобожества». Подчеркивалась внутренняя связь между диалектикой, приведшей гуманизм к самоотрицанию по мере развития капиталистического общества, и закономерностью, по которой европейская политико-правовая доктрина эволюционировала от провозглашения неотчуждаемых прав и свобод человека в XVIII веке к защите правового этатизма в XIX веке.

Сам характер проблем, с которыми столкнулась философия права того периода, требовал системного подхода к их разрешению. Отказ от юридического позитивизма в качестве ведущей теории правопонимания в пользу более либерального социологического позитивизма или даже естественно-правовой доктрины в ее классическом варианте времен Руссо сам по себе не мог служить разрешению ключевой проблемы – невозможности в новых культурно-исторических условиях базировать правовую теорию на системе ценностей, укорененных в мировоззрении нового времени. Основная трудность заключалась в том, что система ценностей, сформированная гуманистической парадигмой в этике, более не рассматривалась как нечто незыблемое, переживая очевидный упадок, масштабы которого проявились уже в годы Первой мировой войны.

После выхода программных работ таких мыслителей, как Ф. Ницше и З. Фрейд, стало очевидным, что прежние абстрактно-рационалистские

основания не только теории права, но и социальных наук в целом перестали отвечать новому видению человека и его внутреннего мира. Рушилась не только система базовых ценностей в сфере юриспруденции, но и традиционное видение субъекта права, т.е. личности. В философии права XX века представлены самые разные подходы к разрешению проблемы ценностных оснований правопонимания, о чем пишут в своих исследованиях современные российские теоретики права.

Примерами таких поисков были и концепции «возрожденного естественного права» неокантианской школы, и попытки экзистенциалистского прочтения правовых явлений. Вполне закономерно, что к проблеме нравственной основы правопонимания в своих этических и социальных исследованиях подошли и представители религиозно-философского движения, переживавшего относительный подъем в первой половине XX века. К политико-правовой проблематике обращались и неомист Ж. Маритен, и протестантский теолог К. Барт. Свой оригинальный вклад в разработку юридической проблематики внесли и представители русской религиозной философии.

Характерное для религиозной философии пристальное внимание к вопросам этики определило ее подход к проблемам правопонимания. Именно религиозная этика, противопоставляя антропоцентрической парадигме парадигму теоцентрическую, обладала внутренним потенциалом, который позволил ей найти путь преодоления кризиса системы ценностей, рожденной гуманистическим мировоззрением. Причем указанное смещение акцентов в этике отнюдь не означало полного отказа от ключевых ценностей гуманизма: речь шла, скорее, об их переосмыслении, фундировании их в религиозном видении человека и его места в мире.

Так или иначе, но сформированный философией Абсолютного Добра подход к пониманию права имел в своем основании систему этических воззрений, выходящих за рамки традиционной для новоевропейской культуры гуманистической морали, с ее тенденцией к абсолютизации абстрактно взятой человеческой личности. С этой точки зрения, он представлял собой ответ на кризис ценностной системы европейского общества рубежа XIX-XX столетий и конкретнее на характерную для того времени релятивизацию

моральных оснований правовой теории.

Развитие права, как и любой эволюционный или революционный процесс, протекает на фоне социальных перемен. Современные ученые полагают, что эти перемены движутся по пути прогрессивного развития, то есть, проще говоря, от худшего к лучшему. В области человеческой истории это проявляется как последовательная смена общественно-исторических формаций от первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической к современной, или, как сейчас говорят – к постмодерну. Так ли это на самом деле? Во всех ли сферах жизни человека можно наблюдать прогресс? Наверное, не везде. В области религиозных учений человечество «продвинулось» к воинствующему атеизму, превратившемуся в безграничную вседозволенность поведения.

В области искусства человечество «продвинулось» от Гомера, Данте и Шекспира к поп-арту и панк-року, от великого Леонардо к черным квадратам и инсталляциям из мусора. В музыке и театре движение произошло от высокого искусства в сторону эпатажа. В чем заключается социальный прогресс, если его измерять эстетическими, этическими, духовными и нравственными критериями? Одним из аргументов в пользу социального прогресса выдвигается утверждение о том, что в античных государствах существовало рабство, а в современном мире его нет. Но и это утверждение не в полной мере соответствует действительности. Не говоря о том, что полтора века назад самое «продвинутое» государство мира имело в своем социальном строе целую бесправную «страту» – огромное количество чернокожих рабов. И сегодня в мире многие люди живут в рабском состоянии. Если специально озаботиться поиском информации, то совсем не сложно обнаружить применение рабского труда в разных странах мира.

Историю пишут люди, и поэтому она не может не быть субъективной. И каждый из исследователей пропускает информацию через себя, через свои собственные представления, отражающие их миропонимание. Поэтому нередко бывает, что одни и те же события люди описывают по-разному. Любая попытка написать объективную историю развития человечества заведомо обречена на провал. Всегда найдутся мастиные ученые, которые увидят этот процесс иначе. Самая популярная теория развития человечества

зидается на идее о научно-техническом прогрессе. Считается, что именно эволюция человеческого сознания привела к развитию науки и техники, и соответственно, к прорыву во всех областях человеческой деятельности.

При этом не упоминаются бесчисленные негативные последствия такого прогресса. Педагоги отмечают снижение интеллектуального уровня большинства детей. Устный счет для многих из них становится проблемой, решаемой только с помощью калькулятора. Грамотная речь без помощи автоматического режима исправления ошибок стала невозможной даже для профессионалов-блогеров. Ухудшение памяти, снижение творческого потенциала, воображения, способности даже к пересказу услышанного и многое другое стало повсеместным явлением. С того момента, как компьютеры прочно вошли в жизнь школьника, студента, молодого специалиста, начался процесс медленного, но неуклонного снижения личного интеллектуального потенциала молодого человека. Еще более ухудшилась ситуация с появлением айпадов, айфонов, смартфонов и других научно-технических «игрушек». Легкий выход в интернет, в мировую информационную сеть для получения любой информации, сделал излишним чтение книг, журналов, походы в картинную галерею, музей, выставку и прочее. Выполнение домашних заданий школьниками превратилось в развитие навыков, как пользоваться интернет-подсказками, а не утруждать себя серьезной умственной работой. Компьютерные игры и чаты заменили школьникам и студентам общение в реальном мире. Традиционные трудовые коллективы постепенно меняются на виртуальные коллективы, где все специалисты работают на аутсорсинге, то есть дистанционно. В каких-то областях жизни это может принести пользу и снизить затраты организации, но в области образования, медицинского обслуживания, социальной работы, и прочих видов деятельности, данная форма представляется опасной.

Дистанционное образование с помощью информационных технологий, электронно-управляемых курсов, которые сейчас так популярны на западе и активно внедряются в российскую образовательную практику, либо не предполагают реального общения учителя и ученика, либо сводят его к минимуму. Принято считать, что все, что создано человечеством

за последние 200 – 300 лет, в так называемое Новое и Новейшее время, априори лучше того, что создавалось в эпоху средневековья и еще раньше. Это убеждение распространяется не только на технические изобретения, что в целом, может быть правдой, но и на достижения в области культуры, духовной, нравственной и всех других сферах человеческой жизни. Эти идеи появились еще на заре Нового времени, в эпоху Просвещения. Именно тогда идея о том, что человек – венец природы, ее хозяин и царь, стала господствовать в умах просвещенных мыслителей. Развитие философии и права пошло в данном направлении. Развитие правовой мысли, как правило, следует за развитием философско-мировоззренческих идей того или иного социума.

Конечно, определенное влияние на движение правовых начал, возникновение новых институтов, трансформация прежних конструкций, оказывает и социально-экономические процессы, и исторические традиции, и религиозные идеи. Трудно вычленишь ведущий стимул развития права, поскольку в разных станах Востока и Запада были различные доминанты в тот или иной период. При всем этом, можно утверждать, что правовые начала никогда не существовали в отрыве от духовно-нравственных начал любого общества. Менялись эпохи, религии, быт и культура, условия жизни, мораль социума – менялось и право.

Длительная эволюция сопровождала российское право в своем развитии, это был не только длительный, но и чрезвычайно сложный процесс со своими взлетами и падениями, значительным прогрессивным движением вперед, топтанием на месте, застоєм и возвращением вспять. Но все это протекало в рамках общеправового цивилизационного процесса, как его неразрывная составная часть. И та цивилизация права, которую мы наблюдаем сейчас, воплотила в себя и достижения российского права. Цивилизация права, как и мировые цивилизации в целом, не создается каким-то одним народом. Это результат плодотворного объективного сотрудничества, зримого и незаметного, порой независимого от самих людей, но осуществляемого в контексте общих цивилизационных конструкций.

Нельзя согласиться с тем высказыванием, которое еще встречается в отдельных исследованиях, что жизнь народов развивается так поступательно, когда более развитая цивилизация

сменяет другую, менее развитую, и поглощает ее. Это не совсем так, а скорее совсем не так. Цивилизации все-таки существуют и развиваются как бы параллельно и не перемешиваются, друг друга не поглощают. С происшествием определенного времени они исчезают по каким-то никому не известным сегодня причинам. После них остаются города, монументальные памятники, письменность, культура, право и другие материальные и не только материальные ценности. Российская цивилизация внесла и продолжает вносить свой вклад в общемировую копилку политико-правовых ценностей, в том числе и в контексте цивилизации права. Этот вклад имеет самые разнообразные варианты. Порой трудно увидеть общецивилизационную направленность тех или иных проявлений ценностей и даже их ценностную окраску. Но они незаметно влияют на общую цивилизацию права. В качестве примера можно привести ситуацию с русскими судебными процессами. Когда знакомишься с тканью наиболее значимых российских судебных процессов [8], начинаешь еще глубже осознавать тот вклад российского права, который оно (право) внесло в общецивилизационный мировой процесс, обеспечивающий цивилизацию права.

Правовая культура и политико-правовая традиция обнаруживают совершенно конкретные цивилизационные предпосылки [43; 44; 45]. Сама цивилизация выступает главным способом исторического развития этнокультурной общности. Именно она (цивилизация) определяет реальность, специфику и многообразие проявлений исторического прогресса, его значимость и ценность.

Нравственно-правовые и политико-правовые ценности, воплотившиеся в правовой культуре и политико-правовой традиции, не способны существовать и быть воспринятыми вне их национальной и этнической окраски. В них всегда наблюдается национально-государственное наполнение и соотношение. Этнические факторы детерминируют специфику социальных ценностей, которые закрепляются и передаются в рамках политико-правовой традиции конкретного этноса (народа). Вызвать и понять эти факторы можно, лишь четко представляя себе сам феномен «этническая общность», зная, какие связи позволяют тому или иному народу объединяться и спланиваться в единое целое и выступать в качестве конкретного

самостоятельного субъекта исторического процесса. В этом проявляется синкретизм современной правовой культуры [9; 10; 11; 12].

Мы придерживаемся социокультурной концепции этноса (народности). Она традиционно превалирует в российской науке. В свое время известный российский юрист современник Ф.М. Достоевского Всеволод Пиевич Даневский различал понимание национальности, рассматриваемой в политическом контексте, от национальности, представляемой «в культурном смысле». Он же сформулировал и признаки национальности: территория, общее происхождение; язык; численный барьер и духовные силы для признания своего национального «Я»; общая цель, национальная психология, свободное сознание своей личности, национальное самосознание; нравы и обычаи, играющие второстепенную роль как более изменчивые; различия в законах и во всей юридической жизни; религия, в исключительных случаях [13, стр. 271, 285, 292-294]. Однако «все эти элементы, – как считал В.П. Даневский, – во всей их даже гармоничной совокупности (или при перевесе одного или нескольких из них над прочими), сами по себе еще не могут поднять национальность в культурном смысле до степени национальности, имеющей право на самостоятельное политическое бытие. Наличие этих основ может и должна привлечь за собою признание со стороны государства местных нравов, обычаев, языка, даже определенной и более или менее широкой автономии этих национальностей» [13, стр. 293].

Из предлагаемого В.П. Даневским подхода «политическую» национальность от «национальности в культурном смысле» отличают, по существу, такие факторы, как наличие территории и юридическое признание. Социокультурная концепция этноса наблюдалась и в советское время. К ярким ее представителям можно отнести Ю.В. Бромлея, который, характеризуя феномен этноса, выделял субъективные (этноним, самосознание) и объективные его свойства (культура – материальная и духовная, речь – устная или письменно-литературная). По Бромлею, этнос – это «исторически сложившаяся на определенной территории совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры (в том числе языка) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других таких же образований, т.е.

самосознанием» [6, стр. 32].

Ю.В. Бромлей полагал, что территория для этноса очень значима, но лишь на начальной стадии формирования народа. Сформировавшийся народ может и не сохранять свою территорию [6, стр. 18]. Если мы попытаемся обобщить подходы В.П. Даневского, Ю.В. Бромлея и других исследователей к пониманию этноса с позиций социокультурной концепции, то можем обозначить факторы, определяющие специфику национальной (этнической) традиции вообще и национальной политико-правовой традиции в частности.

К таким факторам можно отнести следующие:

Обычай. В первую очередь они формируются в религии и совместно с другими культурными факторами серьезно влияют на законодательство. Каждому национальному типу людей присущи свои собственные своеобразные обычаи. Эти обычаи носят устойчивый характер и сохраняются даже тогда, когда на них оказывают воздействие обычаи других национальностей. У более древних национальностей и тех, которые «резко» определились, обычаи носят особую устойчивость. Данное обстоятельство является их отличительной чертой.

Язык общения имеет очень важное значение, особенно при восприятии и оценке правовой реальности. Языковая специфика очень часто определяет особенности понимания правовых явлений в кругу соответствующей этнической общности. Особая ее значимость проявляется в рамках правотворческой, правореализующей, правоохранительной и иной юридической деятельности, когда начинает заявлять о себе юридическая техника, ее особенности и специфика.

Численный состав национальной этнической общности. Он во многом определяет юридический менталитет народа. Это так называемый фактор «великого народа» или, наоборот, фактор «вымирающих народов».

Специфику национальной правовой культуры и политико-правовых традиций определяют также и **географические детерминанты**. Очень часто эти географические факторы выступают в качестве основополагающих, ибо они определяют в значительной степени экономическое развитие того или иного народа, его национальную культуру [54; 55; 56; 57].

Общность истории. Важнейший фактор, определяющий специфику национальной

культуры и традиций. Причастность той или иной национальной группы к важным историческим событиям, значимым политическим и юридическим преобразованиям, безусловно, влияет на культуру этой нации. Здесь же имеет значение и участие в политогенезе (государствообразующие нации), национально-освободительной борьбе и т.д. [41].

Приведенные выше факторы и определяют лицо национальной правовой культуры и политико-правовых традиций. Но это лицо не остается на всю жизнь неизменным. Политико-правовые традиции на протяжении своего существования могут ослабевать, а могут и в значительной степени активизироваться [58]. Их особенность такова, что они могут сохраняться, не проявляя себя в активных формах, целые десятилетия и даже века, в том числе и тогда, когда уже исчезли условия, их породившие.

Активная же их роль проявляется в периоды особого подъема политической борьбы, обострения политических проблем, общенациональных задач. Это не значит, что политико-правовые традиции выступают запрограммированным фактором в подсознании народа, чем-то вроде гено-типа, который развивается как бы только по присущей ему внутренней логике и не связан с общественно-политической жизнью. Она не способна самопроизвольно действовать, неожиданно для всех, фатально предопределяя ход и исход политической борьбы.

Традиция не может постоянно вращаться в жестко определенных рамках, она постоянно пытается из них вырваться. Политико-правовые традиции создаются, закрепляются и начинают действовать стихийно. Однако они не выступают фатальным фактором и не способны играть решающую и определяющую роль во всемирно-историческом масштабе. Вместе с тем при неустойчивом равновесии политических сил политико-правовые традиции способны сыграть роль дополнительного фактора, который может перевесить соотношение сил в ту или иную сторону на какое-то время.

Вместе с тем они сказываются на самых разнообразных сторонах общественной жизни. Правовая культура и политико-правовые традиции сказываются на степени демократии, характере парламентаризма, конституционного устройства, особенностях избирательной системы, роли партий и государства. Сказываются они

и на таких факторах, как самостоятельность, независимость, свободолюбие, инициативность низов, их патриотизм и интернационализм. Существенное влияние оказывают они и на политическую культуру страны, на особенности поведения государственных и политических деятелей, депутатов парламента, представителей публичной власти. Все предложенное читателю выше позволяет сделать вывод о том, что ценности национального приоритета всегда присутствуют в государственной политике и в праве. В определенных моменты общественной жизни они могут стать доминантными. Но это не должно продолжаться вечно, ибо может привести к крайнему национализму.

В то же время нельзя вытеснить национальную самоидентификацию в область только личной жизни. Она насыщает, пронизывает и составляет содержание национальной, в том числе, национально-правовой культуры. И как бы кто не хотел изолировать национальную правовую культуру от политики и принятия решений, ему это не удастся. Другое дело, нельзя допускать длительного и абсолютного господства национальных политико-правовых ценностей в качестве политико-правовых приоритетов, превращение их в единственную доминанту государственной деятельности. Такой подход ведет государственно-правовую систему к деформации, искажает ее природу. Нельзя правовую культуру и политико-правовые традиции замыкать на неправильно определенных национальных приоритетах. Всегда следует помнить о приоритете прав человека и гражданина как конституционно защищаемых ценностей.

Мы знаем, что право эволюционировало вместе с обществом. Исторически сложилось так, что вопрос о добре и зле, будучи одним из центральных в теологии, философии, традиционной религиозной гносеологии, был не чужд и правовой науке, которая активно развивалась в Западной Европе в течение всего средневековья, опираясь, в том числе, и на учения античных мыслителей, хорошо разработавших эту проблему.

Укажем, что право не мыслилось как нечто вне-нравственное, наоборот, право понималось как мера (или искусство) добра и справедливости (в терминологии римских юристов). Кризис религиозного сознания, начавшийся в результате раскола католицизма и появления протестантской

идеологии, не мог не коснуться и права. Конечно, это была не единственная причина. В рамках данной работы мы не можем охарактеризовать всю их совокупность, приведших, в результате, к десакрализации и секуляризации права. Но заметим, что именно протестантское общество было наиболее близко к секулярной модели.

Право, оторванное от своих религиозных корней, стало рассматриваться исключительно как продукт человеческого ума, а не божественного промысла. Логично, что далее последовали идеи о самостоятельной ценности «человеческого права». Это нашло философское обоснование в представлениях, что источником человеческого права является естественное право. На эту теорию впоследствии стали опираться революционеры Нового времени, провозгласившие естественные права личности. Заметим, что в те далекие времена под естественными правами личности понимали далеко не то, что вкладывают сегодня в это понятие современные американские ученые. Социальный прогресс, как принято считать, диктует праву свои требования.

В данном контексте право понимается как совокупность правовых предписаний, нормативных актов, созданных государством для урегулирования общественных отношений. Пожалуй, большинство ученых придерживаются позиции неразрывной связи государства и права, последние при этом понимаются как производные от государства. Позитивистский или нормативистский подходы стали практически доминирующими в советской, да и в современной юриспруденции. Неверно было бы отрицать связь государства и права, но также неверно и отрицать связь права с высшими устремлениями человеческого духа.

Сегодня в российской правовой науке популярным стало направление исследований в поле правовой политики. И за рубежом вопросы политики права стали активно подниматься в теоретической и практической юриспруденции. Авторы предлагают различную методологию исследования тех или иных проблем, обращая внимание на исторические, психологические, социологические и прочие корни права. Любое серьезное исследование в области правовой политики содержит соответствующий блок, или полностью опирается на такую методологию. Этот термин уверенно вошел и в российский теоретико-правовой дискурс.

Надо признать, что восточный мир уступил западному по многим позициям, прежде всего экономическим. Однако, «не хлебом единым жив человек». Если взглянуть с точки зрения культуры, духовности, межличностных отношений, национального самосознания потенциал развития западного мира практически исчерпан. В то время как потенциал Востока – неисчерпаем. В культурном пространстве Запада, в музыке, живописи, на сцене, в искусстве процветает так называемый постмодерн, разрушающе действующий на личность

На Востоке, напротив, благополучно живут традиционные формы национального самовыражения. В личных, семейных отношениях, в частной жизни Запада господствует эгоистический индивидуализм, на Востоке же не исчез коллективизм, братское отношение внутри малых сообществ, пропагандируются взаимопомощь, сострадание, реальное добрососедство. Противостояние мировоззренческих парадигм – (первично материальное – духовное вторично, или первично духовное – материальное вторично), – осталось и обострилось, как всегда это происходит в переломные моменты.

Стало совершенно очевидным, что западные идеи глобализма не отвечают интересам разных народов. В российской правовой науке, признающей в целом важность защиты прав человека, с осторожностью рассуждают о соматических правах личности, о правах трансгендеров и разнообразных других сексуальных меньшинств. Это вполне объяснимо и понятно, учитывая тысячелетнюю христианскую традицию, а также и других мировых религий, повлиявших на нравственный климат российского государства и его народа.

Таким образом, следует констатировать, что правовое развитие государства, его правовая политика, развитие законодательства, правотворчества и правоприменения, неразрывно связано с историческим развитием государства, общества, его религии, традиций, менталитета и только в последнюю очередь – с научно-техническим прогрессом. Трансформация западного правовопонимания в сторону защиты личного эгоцентризма, политического заказа, навязывания западной модели другим народам с иной культурой и традициями, навязчивое распространение новых стандартов жизни в социумах, исторически не приемлющих подобные нормы,

среди народов, имеющих религиозное правосопонимание, приведет в итоге к конфликту, далеко выходящему за рамки культурологического [27, стр. 193-196]. Современная Европа уже пожинает плоды этой политики. В этом и отличие научно-технического прогресса от прогресса правового [15; 16; 17; 18; 46; 47].

Примечательно, что сегодня, по прошествии полутора столетий с рассматриваемого периода, проблемы, стоявшие перед философией права и правовой теорией второй половины XIX – начала XX века, еще нельзя назвать вполне изжитыми, напротив, их острота только усиливается по мере перехода от эпохи модерна к эпохе пост-модерна.

Вместе с тем, опыт осмысления итогов классической философии в контексте проблем современного права позволяет сделать вывод о том, что представленный в этой философии способ понимания бытия Абсолютного Добра является высшей формой конкретного мышления всеобщего единства мироздания. Классическая философия дает теоретико-методологические средства для такого понимания. А философия Достоевского раскрывает его смысл.

Мир XXI века будет развиваться как глобальный мир взаимосвязанных суверенных культур, а значит, путь Истины для него – это путь, указанный Достоевским: «всеочеловечение человеческого».

Список литературы

1. Александров А.И. Конституция Российской Федерации и идеология государства в России – одно и то же // Судья. – 2013. – № 12. – С. 30-32.
2. Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 40-46.
3. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 170-177.
4. Боброва Н.А. Государство без идеологии – это нонсенс // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 24-33.
5. Богатырёв Д.К. Религии и идеологии. 2-е изд. – СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2019. – 192 с.
6. Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Человечество – это народы. – М.: Мысль, 1990. – 391,[1] с. : ил.
7. Брылева Е.А. Гражданское общество как один из ключевых субъектов поиска государственно-правовой идеологии // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 23-26.
8. Буробин В. Н. Русские судебные процессы. – М.: Белый город, 2013. – 95 с. : ил., цв. ил., факс.
9. Галиев Ф.Х. О синкретизме правовой культуры // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 4(34). – С 36-73.
10. Галиев Ф.Х. Правовая культура: социально-философские проблемы // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 182-190.
11. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры и оптимизация общественных отношений // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – Том 19. – № 1. – С. 336-341.
12. Галиев Ф.Х., Раянов Ф.М. Обществоведение в XXI веке: теоретико-правовой аспект. – Уфа: Башк. энцикл., 2018. – 292 с.
13. Даневский В.П. Система политического равновесия и легитимизма и начало национальности в их взаимной связи. – СПб.: тип. Р. Голике, 1882. – [2], VIII, 335 с.
14. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С 113-121.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс – новая философско-правовая дефиниция // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 171-188.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс как актуальная философско-правовая проблема // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 175-192.

18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: новое направление исследования права // Теория государства и права. – 2017. – № 2. – С. 20-35.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 23-40.
20. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
21. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
22. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
23. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Серия: «Философия государства и права»).
24. Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 2. Кн. 2. – М.: Русская книга, 1993. – 478, [1] с.
25. Исмагилов Р.Ф. Достоевский о смысле бытия человека. Человек как высшая ценность // Мир политики и социологии. – 2017. – № 2. – С. 157-167.
26. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость в европейских правовых дискуссиях середины XX – начала XXI веков // Мир политики и социологии. – 2016. – № 8. – С. 181-189.
27. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Числов А.И. Современные интеграционные процессы и роль государства и права в мировом сообществе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 193-197.
28. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4 (33). – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
29. Корольков А.А. Русская философия как методология духовно-нравственного просвещения // А.А. Корольков, К.В. Преображенская, И.Б. Романенко. Педагогическая антропология в зеркале философии. – СПб.: Алетейя, 2017. – С. 132-135. – в кн. 172 с.
30. Крижановская Г.Н. К вопросу о необходимости государственной идеологии // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 34-40.
31. Лазарев В.В. Идеологические страсти на конституционном уровне // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 25-33.
32. Лазарев В.В. Идеологическое сопровождение современного правосудия // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С. 17-32.
33. Лебедев С.П. Единое и благо в теологии Платона // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2020. – Т. 21. – № 1. – С. 29-37.
34. Литвинов Н.Д. Конституция Российской Федерации 1993 года – полностью ли она соответствует интересам России с позиций проводимой Западом гибридной войны // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 34-78.
35. Литвинов Н.Д. Роль идеи в формировании и разрушении государственности // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 41-71.
36. Мазурин С.Ф. Государственная идеология и общественное самосознание // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 25-28.
37. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
38. Мурсалимов К.Р. Некоторые идеологические начала в правообразующей деятельности государства // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 27-30.
39. Назарова Н.Л., Петросян Л.К., Сэруа В.С. Эволюция семейных ценностей в современном западном мире // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 96-100.
40. От редакции. О дискуссии, вызванной статьей-презентацией доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.В. Лазарева «Идеологическое сопровождение современного правосудия» // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 11-24.
41. Ромашов Р.А. Политогенез: Храм – Polis – Государство – State: Монография / Вступ. сл. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 2020. – 300 с.
42. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
43. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых

- традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
44. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
45. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
46. Сальников В.П., Романовская В.Б., Фомичев М.Н. Право и научно-технический прогресс: вместе или отдельно // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 175-193.
47. Сальников В.П., Романовская В.Б., Фомичев М.Н. Трансформация правовых ценностей в эпоху научно-технического прогресса // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 59-69.
48. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
49. Сальников В.П., Эбзеев Б.С., Хабибулин А.Г. Классики современной российской теории государства и права. К 75-летию доктора юридических наук, профессора Валерия Васильевича Лазарева // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 11-19.
50. Сальников В.П., Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
51. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Ф.М. Достоевского как объект интерпретирующей реконструкции // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 171-183.
52. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
53. Сальников В.П., Захарцев С.И., Масленников Д.В., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
54. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
55. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
56. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
57. Сальников М.В. Политико-правовая традиция России: генезис и эволюция: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 203 с.
58. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: итоги и размышления // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 170-188.
59. Фролова Е.А. История политических и правовых учений: Учебник. – М.: Проспект, 2020. – 512 с.
60. Хабибулин А.Г. Идеология – основополагающий фактор общественного развития // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 21-24.

НАСКОВ Диловар Сайдуллоевич,
аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: dilovar.naskov@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ МОЛОДЁЖИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЕЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

***Аннотация.** Исследуется проблема правового воспитания молодежи, в значительной степени направленного на формирование ее правовой культуры, решение задач профилактики правонарушений. Отмечается, что эффективность осуществления правового воспитания зависит от комплекса условий социальной жизни и стабильности государства. Формулируются авторский вариант определения исследуемого понятия; приводятся задачи, на решение которых должна быть направлена профилактическая функция правового воспитания.*

***Ключевые слова:** правовое воспитание молодежи; профилактика правонарушений; условия социальной жизни; формирование правосознания; правовая культура.*

NASKOV D.S.

LEGAL EDUCATION AND TRAINING OF YOUTH AS A DIRECTION OF THE FORMATION OF ITS LEGAL CULTURE

***The summary.** The problem of legal education of young people is investigated, which is largely aimed at solving the problems of crime prevention. It is noted that the effectiveness of the implementation of legal education depends on the complex of conditions of social life and the stability of the state. The author's version of the definition of the concept under study is formulated; the tasks, which should be addressed by the preventive function of legal education, are given.*

***Key words:** legal education of youth; prevention of offenses; conditions of social life; the formation of legal consciousness; legal culture.*

В современных условиях реальное претворение в социальной жизни принципов и норм демократии, правовых основ государства и в целом обеспечение безопасности, суверенитета и государственной независимости требует от каждого члена нашего общества проявления активности и инициативности. Более того, идеи суверенитета, демократизма, свободы, правовых основ государства и иных социально значимых ценностей стали именоваться для особой части населения – молодёжи системой их собственных

воззрений, глубокими убеждениями. Однако мы считаем, что недостаточно простого понимания и запоминания этих идей и ценностей. Поэтому они могут стать формирующим образцом мышления и качеств модели необходимого поведения молодёжи тогда, когда происходит их подлинное уяснение в различных духовных вариациях и модификациях. Вероятно, одна из самых ярких сфер, которая позволит их повысить, увязывается с областью понимания духовной сущности права. Так как право – не конгломерат определённых

законодательных актов, оно реально существует в сознании людей, которое внешне выражается в конкретных действиях, поступках [42, стр. 88]. Более того, отметим, что право становится правосознанием лишь тогда, когда оно переработано в сознании человека. В полной мере эти слова относятся к правовому воспитанию. Правовое воспитание в глубоком смысле определяется как забота о развитии правовых качеств человека, что является составным элементом идеологической функции любого государства [43, стр. 396], направлением формирования его правовой культуры [16; 17; 57; 60; 63; 65; 66; 67].

В связи с этим в «Национальной концепции воспитания в Республике Таджикистан» от 3 марта 2006 г. правовое воспитание выделяется как процесс формирования осознания прав, свобод и обязанностей граждан перед обществом и государством [2], первичная задача которого заключается в формировании правового сознания, а последовательно – в окончательном результате – правовой культуре личности.

Термин «правовое воспитание» продуцирован и хорошо известен юридической науке. Однако, несмотря на разнообразие работ, посвящённых указанной тематике, отсутствует преобладающая интерпретация дефиниции феномена «правовое воспитание». Более того, исследование проблемы правового воспитания прошло достаточно долгий исторический путь развития. Собственно, научная разработка в данном направлении больше характерна для юридической науки советского периода. И этот период считается самым плодотворным периодом в разработке концептуальных основ теории правового воспитания [3; 20; 21; 37; 38; 44; 45; 53; 76; 55; 61; 64], где правовое воспитание рассматривается как одна из форм идеологической работы среди населения и трудящихся, что трактуется исключительно как предмет преобразования нового типа сознания – формирования социалистического правосознания. Последнее согласовано с концептуальными основами теории правового сознания, в соответствии с которой правовое сознание рассматривается как объект воздействия правового воспитания. Более того, если проследить концептуальные подходы исследователей, то они разные. В частности данное утверждение созвучно с высказыванием известного учёного А.Д. Бойкова, который предложил понимать под правовым воспитанием «...весь процесс формирования правового

сознания и правовой культуры членов общества, включая влияние социально-экономического уклада жизни, политического режима, идеологической деятельности (в том числе правовой пропаганды), системы законодательства и юридической практики, нравственной атмосферы, традиций общества, а также общего образования и специального обучения» [9, стр. 13].

Характеризуя правовое воспитание как многоцелевую деятельность субъектов осуществления, П.П. Баранов его определяет как планомерный, управляемый, организованный, систематический и целенаправленный процесс воздействия на сознание субъектов правовой жизни всей совокупностью правовоспитательных форм, средств и методов с целью формирования глубоких и устойчивых правовых знаний, убеждений, потребностей, ценностей, привычек правомерного поведения. [5]

Далее В.М. Боер, анализируя правовую информацию с позиций и разновидностей форм проявления правового воспитания, подчеркивает, что: «Правовая культура личности включает в себя правовую информированность, понимание природы права и его принципов, уважение правовых законов и привычку их соблюдать, гражданскую активность, суть которого заключается в воспитании правосознания и правовой культуры индивида» [8, стр. 7; 41, стр. 81]

Н.Е. Жданова, исследовавшая педагогические условия организации правового воспитания учащихся начального профессионального образования в исправительных учреждениях, рассматривает его как процесс формирования правовых установок, отношений, мотивов деятельности в сфере, регулируемой правом [24, стр. 6].

Следовательно, согласно проведённому С.В. Лёвиной анализу, посвящённому проблематике воспитательной функции права и механизму его реализации, правовое воспитание определяется как важный фактор, влияющий на развитие правовой и духовной жизни общества [35, стр. 275].

Более того, Е.А. Дарий, иллюстрируя в своём исследовании причины и способы повышения эффективности социального образования и в этом контексте рассматривая дефиницию правового воспитания, подчеркивал, что правовое воспитание – это целенаправленная деятельность в процессе изучения дисциплин с правовым компонентом по трансляции (передаче) правовой

культуры, правового опыта, правовых идеалов и формированию уважительного отношения к закону, видение закона большой социальной ценностью, относящейся непосредственно к каждому индивиду; развитие чувства ответственности, непримиримости к произволу, коррупции [22, стр. 144].

М.А. Белик и Г.В. Рябцев, раскрывая понятие правового воспитания в контексте проблем правовой социализации и формирования правовой инкультурации индивида, отмечают, что правовое воспитание – сложная и многоаспектная система деятельности [6, стр. 97].

По словам В.А. Рудковского, функции такой деятельности состоят в ликвидации юридической неграмотности, преодолении правового нигилизма и прочих правовых деформаций, формировании у субъектов общественных отношений так называемого «нормального правосознания» [52, стр. 41].

В этом ряду обращает на себя внимание также позиция соавторов – А.Х. Феткулова, Ф.С. Момышевой, Р.Р. Хакимова, понимающих под правовым воспитанием непрерывное юридическое образование, в котором приоритетом будет признаваться личная активность в освоении правовых ценностей [77, стр. 194].

По мнению Е.В. Стругова, «правовое воспитание – это одно из основных средств формирования и повышения уровня правосознания и правовой культуры граждан, инструмент духовного воспитания личности...» [75, стр. 47]. Задачей правового воспитания является знание и соблюдение установленных прав и обязанностей [2].

В ряду традиционных для юриспруденции исследований особенно интересным представляется исследование Р.Ш. Сотиволдиева, который пишет, что правовое воспитание – это «систематическая, организованная, целенаправленная и регулируемая деятельность государственных органов и учреждений, организаций, общественных объединений, должностных лиц и граждан, направленная на повышение уровня правовых знаний и правовой культуры общества» [74, стр. 612].

Получается, что правовое воспитание – это не что иное, как деятельность различных субъектов. И как таковое оно сводится к тому, что является профессиональной деятельностью как публичного, так и частного образования, сочетающей педагогическую деятельность, содержанием

которой является обучение и воспитание, с правом, правосознанием и правовой культурой. А основной его задачей, выполняемой посредством применения приёмов (методов и приёмов) воздействия, является формирование правосознания. Правосознание следует рассматривать как общую цель воспитательного воздействия. Более того, правовое воспитание – многоцелевая деятельность, предпочитающая суммарный перечень – набор требований к формированию личности (например, освоение права и правовых норм, формирование навыков и привитие правомерного поведения, социально-правовой активности, законопослушной личности, правовой социализации, ресоциализации, подготовка к исполнению роли в социально-правовой практике, становление правовой личности и т.д.). Поэтому правовое воспитание рассматривают в широком и в узком смысле. В широком смысле предполагается рассмотрение правового воспитания как общего процесса формирования правосознания [10, стр. 84] и высокой правовой культуры каждого члена общества [28, стр. 121], «включая влияние социально-экономического уклада жизни, политического режима, идеологической деятельности (в том числе правовой пропаганды), системы законодательства и юридической практики, нравственной атмосферы, традиций общества, а также общего образования и специального обучения» [9, стр. 13].

Получается, что фактор эффективности осуществления правового воспитания зависит от комплекса условий (политических, экономических, социальных, духовных, культурных и т.д.) социальной жизни и стабильности государства. Точнее, когда человек «воспитывается» под влиянием окружающей обстановки всей юридической практикой и поведением людей, должностных лиц – представителей государственного аппарата в правовой сфере [30, стр. 96], то при рассмотрении правового воспитания в широком смысле скорее речь идёт не о правовом воспитании, а о правовой социализации человека.

Определение правового воспитания в узком смысле слова конкретизируется в деталях идеологической деятельности уполномоченных субъектов по решению задач формирования правосознания и правовой культуры населения (осуществление разных форм правового воспитания – обучение праву в учебных учреждениях, правовая пропаганда и агитация среди населения и т. д.).

По мнению С.А. Жинкина, данный аспект предполагает рассмотрение правового воспитания как одного из видов общественной деятельности, которая выражается в целенаправленной и организованной работе государственных органов и общественных организаций, направленной на формирование правовой культуры и воспитание законопослушных граждан [25, стр. 30]. В частности, здесь больше всего речь идёт о непрерывном двухстороннем процессе, складывающемся между индивидом (или группой) и даже обществом. Определяющими факторами, оказывающими влияние на индивида, в этом процессе является правовая интериоризация и экстериоризация индивида. В контексте правового воспитания молодёжи, с одной стороны, это означает освоение молодёжью социального опыта, так называемую интериоризацию, с другой – внесение молодёжью в социальную жизнь новых элементов – экстериоризацию [15, стр. 39].

Можно согласиться с тем, что правовое воспитание нужно рассматривать как процесс перспективного развития личности, по словам И.Ю. Блясовой и Н.В. Бяковой, проявляющийся в единстве правовых знаний, установок, убеждений и реального поведения [7, стр. 10] что характеризует правовое развитие личности. Правовая личность, безусловно, – это потребность современного общества, условие формирования правового государства, гражданского общества, стабильности общественного порядка, обеспечения законности и верховенства права. Главное, правовая личность – это антипод и барьер порождения всяческих социально негативных проявлений (терроризм, экстремизм, коррупция, алкоголизм, наркомания и т. д.). Отсюда быть правовой личностью – это означает воспитание сознания личности и направление его по правильному пути. Поэтому правовое воспитание оказывает на человеческую личность позитивное влияние, где в полном смысле приоритет отдаётся формированию социально значимых качеств человека, усвоению им необходимой ему части культуры и социально значимого опыта, и в этом значении проявляется её эффективное использование в жизни.

Из приведенных выше высказываний учёных становится очевидным, что дефиниция феномена «правовое воспитание», несмотря на концептуальные разработки предыдущих эпох и эпохи реформ – современности, всё же остаётся

не до конца раскрытой. Получается, что подходы исследователей – неоднозначные, разные. Например, одни авторы под правовым воспитанием понимают весь процесс формирования правового сознания (преодоление правового нигилизма и прочих форм проявления правовых деформаций и т.д.) и правовой культуры членов общества (А.Д. Бойкова, В.М. Бояр, Е.А. Дарий, В.А. Рудковский). Здесь не стоит спорить, так как формирование правосознания неразрывно связано с правовым воспитанием, и оно категорично предмету этой деятельности. Более того, неотъемлемая часть правового воспитания – это правовая социализация как оживляющий ознакомительный процесс с реальной юридической деятельностью, что создаёт условия для функционирования и совершенствования правосознания индивида. Последнее в контексте определения правового воспитания не всегда учитывается исследователями. Другие исследователи при интерпретации дефиниции феномена «правовое воспитание» больше всего акцентируют своё внимание на его планомерности, управляемости, организованности, систематичности, целенаправленности и деятельности государственных органов и общественности, должностных лиц и граждан по освоению правовых знаний и ценностей, установок и мотивов деятельности в сфере отношений, регулируемых правом, что в целом оказывает влияние на правовое и духовное развитие жизни общества (Р.Ш. Сотиволдиев, П.П. Баранов, Н.Е. Жданов, Е.В. Стругов, С.В. Лёвина, М.А. Белик, Г.В. Рябцев, А.Х. Феткулова и др.).

Безусловно, правовое воспитание – понятие сложное, многогранное, многоцелевое, представляющее собой в целом комплекс деятельности как органов государства (образовательные учреждения, радио и телевидение, правоохранительные органы, учреждения по исполнению уголовного наказания и др.), общественности (общественные объединения, просветительские, политические и религиозные организации, СМИ, должностные лица и граждане). Объектом этой деятельности является формирование и развитие правосознания и правовой культуры индивида или индивидов, так как последнее для становления личности молодёжи и выполнения ими социально-правовых ролей является необходимым, а достигнутый уровень правосознания масс и их реальность делают государство не

только правовым, но и социальным. Более того, в каждом из выше указанных определений дефиниции феномена «правовое воспитание» есть субъективные подходы авторов, но, несмотря на расхождения, они представляют, безусловно, особый интерес в свете исследуемого нами вопроса.

Однако полнота научного анализа правового воспитания как феномена расширения и углубления правовых знаний и навыков правомерного поведения предлагает отграничить его от близких, но, тем не менее, не тождественных ему понятий, таких как «правовая социализация» [73, стр. 505; 31; 32; 33] и «профилактика правонарушений», так как допустимость логического начала, продолжения и завершения правового воспитания обусловлена проявлением различных форм его организации. В этой связи анализ феномена правового воспитания немыслим без обращения к категориям профилактики правонарушений.

Многими авторами правовое воспитание описывается как средство профилактики правонарушений [4; 14; 47; 48; 49; 79]. Последнее, выступая собирательным понятием, отражает всю деятельность субъектов по недопущению совершения правонарушений, начиная от формирования причин и условий совершения неправомерных деяний, их окончательного «вызревания» и заканчивая реализацией противоправного замысла [18, стр. 101]. В науке разработаны различные способы и методы профилактики правонарушений. Однако во всех случаях наиболее эффективным из методов остаётся правовое воспитание, так как в механизм правового воспитания включаются субъекты, осуществляющие профилактическую деятельность, в частности, это не только правоохранительные органы, но и многие другие организации [80, стр. 30], деятельность которых направлена на проведение превентивных мер борьбы с преступностью. В этом смысле, как пишет А.К. Мухамбеткалиева, правовое воспитание – это одно из важных средств профилактики правонарушений, что в деле борьбы с преступностью среди молодёжи имеет большое превентивное значение [39, стр. 83]. По мнению В.В. Зеленина: «Правовое обучение и воспитание подростков является важным условием для организации профилактики правонарушений» [27], так как в этом процессе происходит познание, формирование и привитие навыков правомерного поведения. Или Л.М. Исмаилова отмечает, что:

«воспитание правосознания, несомненно, является способствующим фактором реализации государственной политики предупреждения экстремистских явлений» [29, стр. 35]. Ш.С. Хамроев при выявлении профилактической функции правового воспитания школьной молодёжи подчёркивает, что: «Содержание правового воспитания охватывает не только воспитание правового сознания личности, но и функцию специально-предупредительного воздействия на сознание и поведение лиц, отклоняющихся от нормы права» [78, стр. 9]. В своём исследовании Т.В. Назарян указал на роль правового воспитания в механизме предупреждения правонарушений как ориентационно-сигнализирующей и сдерживающей системы обеспечения законного поведения личности [40, стр. 8]. Имеются также иные подходы учёных. Но и они однозначно предполагают выполнение правовым воспитанием функции профилактики правонарушений [34; 54].

Думается, что расширение и усиление профилактической работы сегодня необходимо, так как по статистике МВД Республики Таджикистан за последние 9 месяцев 2019 года было зарегистрировано 638 (2018 г. – 734) преступлений, совершённых несовершеннолетними или молодёжью. В основном это такие преступления, как кража личного имущества граждан, убийство, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, разбой, грабёж, кража, хулиганство. Хотя в областях, городах и районах республиканского подчинения за десять месяцев 2019 года наблюдалось снижение уровня преступности среди несовершеннолетних, но в некоторых районах и городах зафиксирован рост преступности; так, в районах Хатлонской области: Восе, Вахш, Н. Хусрав, Кушониён, Яван по количеству совершённых преступлений наблюдается рост от 7 до 15 преступлений. В городах и районах Согдийской области: Гулистон, Б. Гафуровский, Дж. Расуловский – от 5 до 18 преступлений. В городах и районах республиканского подчинения: Гиссар, Файзабад – от 8 до 20 преступлений, а также в некоторых районах города Душанбе (И. Сомони и Шохмансур-1) также зафиксирован рост преступности от 8 до 11 преступлений. В рамках исполнения Закона Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей» и руководствуясь статьёй 90 Кодекса Республики Таджикистан «Об административных правонарушениях»,

подразделениями Службы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и молодёжи МВД Республики Таджикистан за девять месяцев 2019 года за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей был привлечён к ответственности 11971 родитель; решениями судов Республики Таджикистан 6674 из них было оштрафовано на сумму 842 тысячи 746 сомони.

Всего за указанный период было проведено 4082 профилактических рейда. В результате в отделы Министерства внутренних дел на местах по республике было доставлено 13327 несовершеннолетних, совершивших такие виды правонарушений, как бродяжничество – 3837, попрошайничество – 607, перевоз грузов на рынках – 475, сбор денежных средств в общественном транспорте – 320, мойка транспортных средств в неустановленных местах – 425, торговля в неустановленных местах – 666 и другие правонарушения – 6997. Из указанного числа несовершеннолетних 9136 являются учащимися средних общеобразовательных учреждений, 755 – учащимися колледжей и техникумов, 115 – учащимися специальных интернатов, 2269 – не работающими и не занятыми учёбой; 219 – из неблагополучных семей, 563 – состоящие на профилактическом учёте ОМВД и двое – освободившиеся из мест заключения. [11] По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан за первый квартал 2020 года число совершённых преступлений превысило 7 тысяч. Этот показатель на 2% больше данных за тот же период 2019 года. По данным Агентства, увеличилось число краж (на 17,8%), изнасилований (на 10%), разбоев (на 10%) и случаев хулиганства (на 7,3%) [13].

Также серьёзный рост отдельных видов преступных действий зафиксирован в мае 2020 года в Таджикистане. Согласно официальной статистике, по сравнению с тем же периодом 2019 года самый большой рост количества преступлений, совершённых молодёжью, приходится на разбой – на 75%. Количество убийств и покушений на убийство возросло на 62%, а квартирных краж – на 35% [12].

Статистические данные позволяют признать, что, несмотря на проведённые превентивные мероприятия, у некоторых подростков и молодёжи легко можно обнаружить слабость в области знаний права, правосознания, и низкий уровень правовой культуры, не говоря

уже о дефиците морали, нравственности и этики. Поэтому поиск путей снижения роста правонарушений и преступности среди молодёжи является одной и важнейших задач нашего государства. Безусловно, для успешной борьбы с преступностью, расширения профилактической работы возникает необходимость совершенствования системы правового воспитания.

И в этих целях следует усилить:

- индивидуальную правовоспитательную работу с подростками и молодёжью с отклоняющимся поведением;

- посредством использования средств массовой информации, показа и трансляции отдельной теле- и радиопередачи или открытия веб-страницы в Интернете под рубрикой «Право и молодёжь» – усиление пропаганды права среди молодёжи;

- в целях совершенствования правовоспитательной работы необходимо принятие конкретной государственной программы «Правовое воспитание несовершеннолетних и молодёжи». Также на местах нужно создать правовые центры и клиники по поддержке и оказанию правовой помощи несовершеннолетним и молодёжи.

Правонарушение – это социально не одобряемое поведение, т. е., антиобщественные противоправные действия. В ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних» от 2 января 2020 года, № 1658 установлено, что: «Антиобщественные (противоправные) действия несовершеннолетнего – действия несовершеннолетнего, выражающиеся в занятии бродяжничеством, попрошайничеством либо проституцией, употреблении наркотических средств, табака, психотропных и одурманивающих веществ, спиртных напитков и напитков, изготавливаемых на их основе, а также иные действия, нарушающие права, свободы и законные интересы других лиц и государства» [1]. В данном Законе обозначен круг субъектов профилактики правонарушений среди несовершеннолетних (ст. 5; ст. 6; ст. 7; ст. 8; ст. 9; ст. 10; ст. 11; ст. 12; ст. 13; ст. 14; ст. 15; ст. 16; ст. 17; ст. 18; ст. 19; ст. 20; ст. 21), а также определено два способа осуществления профилактической работы среди несовершеннолетних – это общая (ст. 23) и индивидуальная (ст. 24) профилактика. То, насколько реализуемы указанные предписания норм закона – это предмет деятельности

субъектов профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и молодёжи. Однако немаловажная роль в этом процессе отводится усилению и реализации профилактической направленности правового воспитания, в частности, при проведении воспитательных мероприятий и преподавании права учащимся школ, студентам колледжей и вузов и т.д. Далее в процессе правового воспитания решение задач профилактики правонарушения молодёжи предполагает сочетание иных форм воспитательной работы (патриотического, политического, нравственного, экологического, семейного воспитания и др.). Комплексный подход касается всех аспектов воспитательной деятельности. А необходимость его применения в процессе правового воспитания заключается во всестороннем влиянии и в целом формировании и развитии мировоззрения личности.

Поэтому, подводя итоги и руководствуясь имеющимися в научной литературе подходами авторов, мы считаем возможным предложить собственные выводы и авторский вариант определения исследуемого понятия.

Во-первых, правовое воспитание молодёжи – это процесс планомерный, управляемый, организованный, непрерывный и целенаправленный. Он предполагает осуществление комплекса деятельности субъектов по трансляции (передаче) и освоению знаний, принципов, идей о праве и правовых предписаний, инициирующего не только ценности национальной правовой культуры, но и в целом мирового сообщества, что необходимо для выполнения той роли, которую молодёжи предстоит сыграть в жизни и социально-правовой практике. В данном случае речь идет об усвоении молодёжью правовой культуры общества [56; 58; 68; 69]. Главной целью правового воспитания является формирование правового сознания и преодоление правового нигилизма молодёжи [23; 26; 50; 51]. Более того, формирование правосознания, одновременно представляющее объект правовоспитательного воздействия, является не единственной, а предварительной целью, поскольку окончательным результатом правового воспитания призвано стать повышение уровня правовой культуры. Поэтому формирование правовой культуры рассматривается как концептуальная и одна из важнейших задач правового воспитания [19; 46; 59]. Кроме того, правовое воспитание

нацелено на решение ряда задач, которые необходимы для молодёжи. В частности это усвоение знаний о праве, идей и правовых ценностей, формирование и привитие уважения к праву [36; 62], умений и навыков использования предписаний правовых норм и необходимость их исполнения, выработка прочных правовых традиций [70; 71; 72], мотивов и привычек правомерного поведения и т.д. За последнее время, как в логическом, так и в психологическом плане, правовое воспитание в научной литературе иллюстрируется в качестве эффективного механизма становления правовой личности.

По своей природе и логико-семантическому содержанию «правовое развитие личности» не является излишне ограниченным понятием, в частности, при толковании правового воспитания необходимо выяснить, являются ли для правового воспитания такие категории, как «правовая социализация», «правовое сознание», «правовая культура» и «правовое развитие личности» базовыми, фундаментальными, первичными или производными? Конечно, как базовыми, так и фундаментальными или первичными категориями для правового воспитания остаются «правосознание» и «правовая культура» – формирующий и окончательный аспект достижения цели правового воспитания. И, наконец, «правовое развитие личности», как оценочное понятие, подвергается исследованию в качестве производного продукта правового воспитания, что соответствует критерию завершающей оценки и является показателем развития личности в правовом воспитании. Необходимо отметить, что значительное влияние на правовое развитие личности оказывает гармоничное сочетание правосознания и правовой культуры.

В-третьих, правовое воспитание молодёжи – это непрерывный и управляемый процесс. Непрерывность правового воспитания молодёжи характеризуется как систематический постоянно действующий процесс, предполагающий подчинение главной цели – воздействию на правосознание воспитанников. Вместе с тем систематичность как неотъемлемый элемент понятия правового воспитания является не только показателем непрерывности его функционирования, но и служит средством эффективности самого этого процесса, обеспечивающим многообразие возможных векторов развития – трансформации сознания и поведения личности.

Более того, понятие правового воспитания восходит к другому его свойству – прерывности. Если систематичность организации правового воспитания обусловлена критерием непрерывности проведения воспитательных усилий, то прерывность подчёркивается как проведение правового воспитания от случая к случаю, что характеризуется пассивностью и стихийностью самого этого процесса или малой значимостью уровня его организованности в разрезе отдельных эмпирических признаков её воздействия. Либо таковым становится правовое воспитание тогда, когда в этом процессе используются практически не все интенсивные технологии и механизмы воздействия на правосознание индивида. Однако такая двусмысленность в трактовке термина «правовое воспитание» определяется тем, что это системно-многофакторный, непрерывный, но и одновременно стихийный процесс (правовая социализация) воздействия, ориентированный на приобретение правовых знаний, умений и развитие навыков правомерного поведения индивида.

В-пятых, правовое воспитание в значительной степени направлено на решение задач профилактики правонарушений, так как процесс и результат работы с молодёжью во многом зависит от сочетания и взаимодействия этих двух аспектов целенаправленности системы мер и деятельности, направленных на усвоение норм и принципов права, формирование навыков правомерного поведения и правовую оценку действительности. В этой связи профилактическая функция правового воспитания в зависимости от формы проявления и способов воздействия на молодёжь должно быть направлено на решение следующих задач:

- организация информационно-познавательной деятельности субъектов правового воспитания по повышению уровня

правового сознания и социально активного поведения молодёжи;

- с учётом востребованности времени – модернизация основных форм и методов организации воспитательно-профилактической работы с молодёжью и активное привлечение к этой деятельности правоохранительных органов (прокуратуры, МВД, судов, Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, Агентства по государственному финансовому надзору и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан, ГКНБ и др.);
- одним из активных визуальных или наглядных видов воспитательно-профилактической работы среди школьной молодёжи может стать проведение Недели права «Верховенство закона» в рамках такого проекта, как «Душанбе – безопасный город», или проведение Недели права «Верховенство закона» можно приурочить ко Дню Конституции Республики Таджикистан (6 ноября). Также в этом проекте предлагается проведение ролевых игр: «Я – следователь», «Встать, суд идёт!», «Прокурор – гособвинитель», «Уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних». В план работы Недели права «Верховенство закона» – включить проведение круглого стола с активным участием школьной молодёжи, что поощряется;
- обеспечение условий для активного участия школьной молодёжи в ролевых играх по оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов – расследованию преступлений «По горячим следам» (проводятся органами внутренних дел, по борьбе с коррупцией, по контролю за наркотиками, прокуратурой и др.).

Список литературы

1. Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 года № 1658 «О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних» // Централизованный Банк правовой информации. «ADLIA» // www.adlia.tj
2. Национальная концепция воспитания в Республике Таджикистан от 3 марта 2006 г. № 94 // Централизованный Банк правовой информации «ADLIA»: www.adlia.tj
3. Балюк В.А. Правовое воспитание учащихся: Учебное пособие. – Новосибирск: НГПИ, 1986. – 100 с.

4. Баранов В.Н. Правосознание, правовая культура и правовое воспитание // Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. – М.: Лань, 2013. – С. 301-319.
5. Баранов П.П. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория права: Курс лекций. – Н. Новгород: Нижегородская Высшая школа МВД России, 1993. – С. 474–494.
6. Белик М.А., Рябцев Г.В. Правовая социализация и правовая инкультурация личности // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2011. – № 4. – С. 94-99.
7. Блясова И.Ю., Бякова Н.В. Характеристика правовой воспитанности современных подростков // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2015. – № 23 (378). – С. 9-12.
8. Боер В.М. Правовая информированность и формирование правовой культуры личности (Вопросы теории): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1993. – 22 с.
9. Бойков А.Д. Правовая культура и вопросы правового воспитания. – М.: б.и., 1974. – 202 с.
10. Бугаенко Ю.Ю. Правовое воспитание современной молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 4 (14). – С. 84-86.
11. Бухоризода М. Правовое воспитание – важная составляющая профилактики правонарушений в молодежной среде // Народная газета. – 2019. – 28 ноября.
12. В Таджикистане во время пандемии участились убийства и разбойные нападения // www.regnum.ru
13. В Таджикистане за первый квартал года произошел рост числа преступлений, но их показатель увеличился лишь на 2% // www.stat.tj/ru
14. Ветров Н.И. Профилактика правонарушений среди молодежи. – М.: Юридическая литература, 1980. – 182 с.
15. Вологина Т.В. Правовое воспитание и роль семьи в процессе социализации и формирования норм поведения // Общество и право. – 2014. – № 4 (50). – С. 38-40.
16. Галиев Ф.Х. Правовая культура и правовое государство // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 2(36). – С. 52-58.
17. Галиев Ф.Х. Правовая культура: социально-философские проблемы // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 182-190.
18. Гербеков И.И. Понятие и виды профилактики правонарушений // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 4 (42). – С. 99-105.
19. Голдобина Л.Ю. Правовое воспитание как одна из категорий судебно-правовой реформы // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 123-131.
20. Головченко В.В. Эффективность правового воспитания. Понятие, критерии, методика измерения. – Киев: Наукова думка, 1985. – 128 с.
21. Григорович М.А. Правовое воспитание школьников. – Минск, 1981. – 62 с.
22. Дарий Е.А. Правовое воспитание в контексте социального образования // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2010. – № 10. – С. 143-147.
23. Домбровский В.В., Шелепова М.А. Правовой нигилизм и некоторые вопросы правосознания личности // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 191-199.
24. Жданова Н.Е. Педагогические условия правового воспитания учащихся начального профессионального образования в исправительных учреждениях: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2009. – 34 с.
25. Жинкин С.А. Теория государства и права: Конспект лекций. – Изд. 11-е. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – 218 с.
26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
27. Зеленина В.В. Формирование правового сознания подростков в процессе изучения курса «Основы безопасности жизнедеятельности» как основное условие профилактики правонарушений // Молодой ученый. – 2016. – № 6.1 (110.1). – С. 54-56.
28. Зоиров Дж.М. Этносоциальные факторы преступности: проблемы исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 2. – С. 119–127.
29. Исмаилова Л.М. Формирование нравственных ценностей у обучающихся посредством социально-гуманитарных дисциплин // Муниципальное воспитательное пространство в парадигме личностно-ориентированного образования: Материалы XVII Международной научно-практической конференции (26 октября 2015 г.): Сборник научных трудов / Науч. ред. д.п.н., проф. И.А. Рудакова. – М.: Перо, 2015. – С. 34-36. – в сб. 81 с.: табл.
30. Колотов А.Ф., Скуратов И.В. Методика преподавания права: Учебное пособие для студентов магистратуры, обучающихся по направлению 030900 «Юриспруденция». – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – 288 с.
31. Кравченко О.В. Правовая социализация несовершеннолетних и правовое воспитание // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 93-103.

32. Кравченко О.В. Правовая социализация и формирование правосознания несовершеннолетних // Мир политики и социологии. – 2018. – № 7-8. – С. 127-142
33. Кравченко О.В. Правовая социализация несовершеннолетних: понятие и сущность // Мир политики и социологии. – 2017. – № 9-10. – С. 115-126.
34. Криминология и профилактика преступлений: Учебное пособие. Курс лекций / А.В. Баженов, В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, Г.Л. Касторский, Е.А. Костыря, О.В. Лукичев, В.Г. Павлов, Н.И. Пишигина, Н.И. Превезенцев, К.Т. Ростов, В.П. Сальников, Ф.Ю. Сафин, И.Г. Скурту, О.В. Харченко; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 224 с.
35. Лёвина С.В. Воспитательная функция права и механизм ее реализации // Вестник ТомГУ. – 2010. – Вып. 9 (89). – С. 272-279.
36. Личность и уважение к закону. Социологический аспект / Боботов С.В., Боруцкая-Арцтова М., Гаврилов О.А., Казимирчук В.П., и др.; Отв. ред.: Антонова Н.А., Казимирчук В.П., Кудрявцев В.Н. – М.: Наука, 1979. – 286 с.
37. Методика правового воспитания учащихся: Учебное пособие для студентов пед. институтов / Под ред. А.В. Мицкевич, В.М. Обухова. – М.: Просвещение, 1982. – 174 с.
38. Методика преподавания основ Советского государства и права: Пособие для учителей / Г.П. Давыдов, И.Я. Лернер, Л.С. Бахмутова и др. – М.: Просвещение, 1984. – 160 с.
39. Мухамбеткалиева А.К. Правовое воспитание как средство профилактики правонарушений среди несовершеннолетних // АВБсП. – 2015. – № 3. – С. 83-85.
40. Назарян Т.В. Роль правового воспитания в предупреждении правонарушений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005. – 28 с.
41. Насурдинов Э.С. Правовая культура: Монография / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. – М.: Норма, 2014. – 352 с.
42. Неновски Н. Право и ценности / Под ред. В.Д. Зорькина. – М.: Прогресс, 1987. – 245 с.
43. Право и культура: Монография / В.С. Нерсисянц, Г.И. Муромцев, Г.И. Мальцев [и др.]. – М.: РУДН, 2002. – 422 с.
44. Никитин А.Ф. Нравственно-правовое воспитание учащихся. – М.: Просвещение, 1996. – 143 с.
45. Нусратов Л.М. Проблемы формирования правосознания в современном Таджикистане (теоретико-методологические аспекты) / Под ред. Ф.Т. Тахирова. – Душанбе: Дониш, 2012. – 144 с.
46. Оразалиева А.М. Правовая культура и правовое воспитание (проблемы соотношения): Монография / Под ред. С.А. Комарова. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 201 с.
47. Певцова Е. Роль юристов и педагогов в формировании правового сознания несовершеннолетних обучающихся // Народное образование. – 2006. – № 9. – С. 181-185.
48. Правонарушения несовершеннолетних и их предупреждение: Монография / Науч. ред. Б.С. Волков, М.Д. Лысов. – Казань: Казанский ун-т, 1983. – 151 с.
49. Ржевская Л.В. Принцип воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2010. – № 5. – С. 21-24.
50. Ромашов Р.А. Правовая культура и правовой нигилизм молодежи // Правовые и экономические аспекты молодежной политики: Матер. Междун. науч.-прак. конф., г. Санкт-Петербург, 29 апреля 2009 г. / Под общ. ред. Т.И. Козловой; Институт правоведения и предпринимательства, Межрегиональная обществ. организация юристов и предпринимателей «ФОРУМ». – СПб.: ИПП, 2009. С. 48-53.
51. Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. – 2006. – № 2. – С. 2-8.
52. Рудковский В.А. Теоретические и практические проблемы формирования правовоспитательной политики в современной России // Вестник Волгоградского государственного ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. – 2012. – № 2(17). – С. 41-47.
53. Рябко И.Ф. Основы правовой педагогики. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2001. – 157 с.
54. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
55. Сальников В.П. Вопросы правового воспитания. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1983. – 36 с.
56. Сальников В.П. Гражданская активность личности и правовая культура // Повышение правоохранительной активности граждан в обеспечении перехода к рынку: Межвуз. тематич. сб. Ч. 1. – Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД России, 1993. – С. 52-57.
57. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Сборник научных статей. Выпуск 1 /МВД России. Санкт-Петербургский университет; Под общ. ред. В.П. Сальникова; ред. кол.: Д.И. Луковская и др. – СПб., 2000. – С. 3-5. – в сб. 76 с.
58. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник

- Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
59. Сальников В.П. Правовая культура общества: понятие и структура // Вопросы теории государства и права. № 7. – Саратов: б.и., 1986. – С. 44-54.
60. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
61. Сальников В.П. Проблемы и пути духовно-нравственного воспитания личного состава органов внутренних дел // Государство и право. – 1995. – № 2. – С. 140.
62. Сальников В.П. Уважение к праву в деятельности органов внутренних дел. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1989. – 86 [2] с.
63. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2.
64. Сальников В.П., Казаченко В.Ф. Правовое воспитание и правовая культура в системе органов МВД СССР // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 1. – С. 54-58.
65. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
66. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
67. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
68. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
69. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
70. Сальников М.В. Политико-правовая традиция России: генезис и эволюция: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 203 с.
71. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: итоги и размышления // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 170-188.
72. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
73. Соколов Н.Я. Правосознание и правовая культура // Актуальные проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Отв. ред. Р.В. Шагиева. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. – 575 с.
74. Сотиволдиев Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ. Чилди 2. – Душанбе, 2010. – 484 с.
75. Стругова Е.В. О правосознании и его деформации // Юридическая наука. – 2016. – № 1. – С. 41-48.
76. Татаринцева Е.В. Правовое воспитание. Методология и методика. – М.: Высшая школа, 1990. – 174 с.
77. Феткулов А.Х., Момышева Ф.С., Хакимов Р.Р. Правовой нигилизм и способы преодоления в современном обществе // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2015. – Том 15. – № 10. – С. 191-194.
78. Хамроев Ш.С. Проблемы правового воспитания школьной молодежи в Республике Таджикистан: Дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2003. – 183 с.
79. Худойкина Т.В. К вопросу о выявлении характера правового сознания // Перспективы науки. – 2015. – № 11 (74). – С. 116-119.
80. Шагиева Р.В. Профилактика правонарушений. – Казань: Казанский ун-т, 1989. – 125 с.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».

2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.

3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр. 4.

Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.

5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).

6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).

7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:

- в тексте: [7, стр. 15].

- в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).

8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.

9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).

2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.

3. Почтовый адрес.

4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.

5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.

7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее отти-ска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40503 от 01 июля 2010 г.

Название Юридическая наука: история и современность

Адрес редакции 198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б

Примерная тематика и (или) специализация Научная; реклама не более 40 %

Форма периодического распространения журнал

Язык(и) русский

Территория распространения Российская Федерация

Учредитель (соучредители) Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ» (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)

Заместитель Руководителя Р.В. Шередин

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций М.Ю. Кеензов

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017612

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор Д.А. Ларин

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

2020, № 9

Выход в свет 14.10.2020. Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 348.

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru; www.fonduniver.ru

СУМКИ И КАРТИНЫ РКНАМАТ

В современном мире вещи, сделанные руками, обретают новую ценность. Все чаще человек ищет что-то необычное, уникальное, созданное в единственном экземпляре. Философию уникальности несет в себе каждое изделие от Rkhamat. Оно пронизано энергетикой, теплом и любовью мастера. Каждый стежок на сумке или на картине имеет свою историю и помнит тепло рук, которые его сделали.

Rkhamat (Пхамат) – это ручная работа, пронизанная красотой флореального искусства!

Вышивка лентами – уникальный вид рукоделия, сочетающий классические вышивальные швы и стежки со специальными элементами, которые выполняются атласными или шелковыми лентами, благодаря чему получаются невероятно красивые объемные картины и панно, позволяющие передать все великолепие живых цветов.

Pkhamat гарантирует каждому клиенту, что выбрав наше изделие, он становится обладателем качества и получает возможность идти в ногу со временем, при этом выбирая свою дорогу. Мы дарим возможность быть исключением в мире правил.

Инстаграм: Pkhamat
E-mail: hamathanova.asya@mail.ru
С уважением, Ася Хаматханова.

ЛИДЕРКОНСАЛТ

ВЕРНОЕ РЕШЕНИЕ

ГРУППА КОМПАНИЙ «ЛИДЕР КОНСАЛТ» - это холдинговая структура, успешно функционирующая с 2006 года. Наш секрет прост: мы сочетаем профессиональный опыт, инновационные технологии и абсолютно прозрачные принципы работы.

Наша миссия – ежедневно открывать новые возможности для наших клиентов, партнеров, сотрудников, а также для тех, кто нуждается в поддержке со стороны общества.

«ЛИДЕР КОНСАЛТ» РАСПОЛАГАЕТ ВСЕМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ДЛЯ КОМПЛЕКСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ БИЗНЕСА БЛАГОДАРЯ РАЗВИТОЙ СИСТЕМЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ.

«Лидер Консалт Персонал» специализируется на поиске и предоставлении персонала на федеральном уровне для компаний, функционирующих в ключевых отраслях экономики.

«Лидер Консалт Специальные Ситуации» специализируется на разрешении конфликтных ситуаций, вызвавших пристальное внимание контролирующих органов, а также на налоговых спорах и банкротстве.

«Лидер Консалт Право» осуществляет высококвалифицированную защиту прав и законных интересов своих доверителей, а также оказывает профессиональную юридическую поддержку, направленную на развитие бизнеса своих клиентов.

Медицинский центр «МедПроф» специализируется на медицинских осмотрах, освидетельствованиях иностранных граждан для органов УФМС, личных медицинских книжках, водительских комиссиях, лабораторных исследованиях.

«Лидер Консалт Строй» осуществляет реконструкцию и строительство новых зданий, а также фасадные и внутренние отделочные работы.

НАШИ КОНТАКТЫ:

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А
109004, г. Москва, ул. Александра Солженицына, д. 31, стр. 1, оф. 309
Тел.: (812) 607-64-64, (495) 249-05-76, Email: info@lc-rus.com
www.lc-rus.com

**ГРУППА КОМПАНИЙ «ЛИДЕР КОНСАЛТ» - ВЕРНОЕ РЕШЕНИЕ
ДЛЯ ВАШЕГО БИЗНЕСА!**

**ЦЕНТР ЗАЩИТЫ
ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

РОО «ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА»

Специалисты нашего центра всегда готовы проконсультировать Вас по любым вопросам, связанным с правами потребителей и защитой этих прав в таких сферах как:

- покупка-продажа недвижимости;
- покупка-продажа любых товаров;
- выполнение строительных или ремонтных работ;
- бытовые услуги;
- транспортные услуги;
- медицинские услуги;
- туристические услуги;
- кредитные вопросы;
- услуги ЖКХ;
- возврат мебели;
- страхование недвижимости и автомобилей.

ЧЕСТЬ И ЗАКОН
АДВОКАТСКОЕ БЮРО

Адвокатское Бюро «Честь и Закон»

В рамках Адвокатского Бюро можно получить услуги в следующих направлениях:

- гражданско-правовые споры, в т.ч. семейные;
- уголовный процесс;
- жилищное право;
- арбитражный процесс;
- административное право;
- трудовые споры.

**ПЕРВАЯ
ЮРИДИЧЕСКАЯ
ПОЧТА**

Первая юридическая почта предлагает для физических и юридических лиц оказание услуг подачи любого документа посредством курьера в государственные органы без траты личного времени лица.

Это удобно, потому что предоставляется полное сопровождение документов:

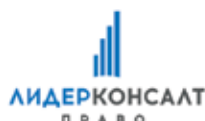
- личная консультация и четкое определение гос. органа-получателя;
- составление и оформление юридически грамотных документов;
- своевременная доставка документов в государственный орган.

Преимущества использования Первой юридической почты:

- снятие ограничения по количеству обращений юридического лица в гос. органы за день;
- колоссальная экономия личного времени, нервов и денежных средств подающего;
- отсутствие необходимости в большом штате курьеров;
- отсутствие необходимости оформлять доверенность на подачу и получение документов.

Принципы нашей работы:

- гарантия полной конфиденциальности;
- индивидуальный подход к каждому клиенту;
- детальность и внимательность в каждом вопросе;
- стоимость услуг всегда соответствует результатам проведённой работы.

Лидер Консалт Право осуществляет высококвалифицированную защиту прав и законных интересов своих доверителей, а также оказывает профессиональную юридическую поддержку, направленную на развитие бизнеса своих клиентов.

Комплексное юридическое обслуживание – это полное юридическое сопровождение финансово-хозяйственной деятельности компании по всем правовым вопросам (гражданским, трудовым, финансовым, таможенным, административным, налоговым, земельным), возникающим в процессе осуществления хозяйственной деятельности.

Сопровождение включает в себя широкий спектр услуг, в частности:

- регистрацию компаний и ведение малого бизнеса, помощь при оформлении фермерских хозяйств;
- регистрацию Некоммерческих организаций;
- аккредитацию иностранных филиалов и представительств;
- взаимодействие с государственными органами и иными организациями;
- консультации по вопросам корпоративного права;
- подготовку документов для лицензирования деятельности предприятия;
- открытие счетов, оформление зарплатных проектов;
- бухгалтерское сопровождение бизнеса;
- представление интересов в арбитражных судах РФ и судах общей юрисдикции РФ;
- правовой комплаенс;
- реорганизацию фирм, приведение в соответствие с законодательством, внесение изменений в учредительные документы;
- ведение процедуры банкротства компании;
- ликвидацию компаний.

Адрес : г. Санкт-Петербург, Лиговский проспект, дом 78, корпус 2, лит. А, 6 этаж.
Тел: 642 01 11; 607 64 43; E-mail: info@legalhelp.pro

AS GROUP

AS GROUP

ОПТОВЫЕ ПОСТАВКИ МОТОРНЫХ МАСЕЛ

Наша задача – быть удобными поставщиками. Поэтому мы даем то, что нужно клиентам:

- 2800 наименований позиций на складе — это возможность обеспечить широкий ассортимент на торговой точке или автосервисе;
- Склады обеспечивают быстрые сроки доставки, часто «день в день»;
- Наша официальная дистрибуция — единственный способ для клиентов получить гарантированно оригинальный товар от производителя и с максимальной оптовой скидкой;
- Товар для всех сегментов целевой аудитории. Motul, Total и Elf закрывают разные потребности по цене, классу авто и целям использования;

АС Групп Плюс не просто поставяет масла, мы помогаем клиентам. Магазинам и автосервисам помогаем больше заработать, а автопаркам (такси, транспортировка, спецтехника) — сэкономить, сберечь двигатели.

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН МОТОРНЫХ МАСЕЛ MOTUL

ОБШИРНЫЙ АССОРТИМЕНТ МАСЛА
ДЛЯ ЛЮБЫХ ВИДОВ ТЕХНИКИ

Наш интернет-магазин моторных масел предлагает вам защитные средства для ваших автомобилей по самым выгодным ценам.

Все масла, которые есть у нас в каталоге, имеют соответствующие сертификаты качества. Мы являемся официальным представителем и несем полную ответственность за оригинальность и качество каждой канистры моторного масла MOTUL, которое можно приобрести по минимальной цене.

Продукция Мотюль соответствует всем экологическим требованиям. Все базовые основы изготовлены из натуральных компонентов.

г. Санкт-Петербург,
Северный пр-т, д.7, ск 31;
Тел.: 8 (812) 309-38-28

г. Санкт-Петербург,
ул. Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 627-16-71

г. Санкт-Петербург,
Пр-т. Гагарина д.2, к.3;
Тел. (812) 627-16-70

г. Санкт-Петербург,
пр-т. Маршала Жукова,
д. 21, этаж 2, ск 333;
Тел.: (812) 309-38-28

MOTUL GARAGE

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СЕРВИС ПО ЗАМЕНЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ЖИДКОСТЕЙ В АВТОМОБИЛЯХ И МОТОТЕХНИКЕ

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ

Являясь официальным сервисом от MOTUL, мы знаем все о продукции, о специфике их применимости и технологиях замены жидкостей для каждого автомобиля. Специализируемся на предоставлении именно этих услуг.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

Мы регулярно повышаем профессиональный уровень наших сотрудников проводя обучения что в сочетании с ежедневно накапливаемым опытом, позволяет избегать ошибок при выполнении работ нашим сервисом и дает результат наивысшего качества.

ПОЛНАЯ АППАРАТНАЯ ЗАМЕНА МАСЛА

Оборудование MotulEVO, позволяет заменить масло в АКПП методом замещения

СТО на Гагарина:
г. Санкт-Петербург,
Пр-т.Гагарина д.2, к.3;
Тел.: 8 (812) 627-16-70

СТО на Седова:
г. Санкт-Петербург,
ул.Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 627-16-71

CARDONE

МАСЛА И ЗАПЧАСТИ С ДОСТАВКОЙ

КОМПАНИЯ «КАРДАН»

Мы даем возможность получить все масла, расходники и запчасти не выходя из дома. Мы не оставим Вас одних с капризами Вашего автомобиля, и всегда Вам поможем!

Сделайте заказ и Вы увидите - мы работаем качественно. Подбираем, продаем, комплектуем и доставляем.

Мы оговариваем с каждым клиентом 4-х часовой интервал доставки, используем только собственную курьерскую службу.

Мы абсолютно уверены, что наши цены ниже, чем на любой СТО, и так будет всегда.

г. Санкт-Петербург,
Северный пр-т, д.7, ск 31;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
ул. Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
Пр-т. Гагарина д.2, к.3;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
пр-т. Маршала Жукова,
д. 21, этаж 2, ск 333;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

196105, г. Санкт-Петербург, ул. Благодатная, д. 69, корп. 1, лит. Б
Тел.: 8 (812) 627 16 97; E-mail: RS.spb@asg ltd.ru